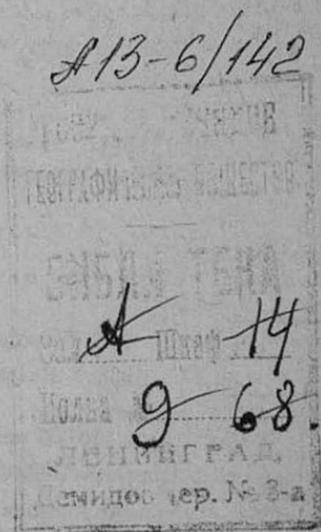

Л. Денни

Борьба за нефтяную МОНОПОЛИЮ

Государственное
социально-экономическое
издательство
Москва • Ленинград
1934

Л. Денни
Борьба за нефтяную монополию
Соцэкиз. Москва 1934

Редактор А. Островская. Техредактор А. Демкина

Сдано в набор 11/X 1933 г. Подписано к печати 27/II 1934 г.

Формат 62×94/16. Тираж 5000
Изд. л. 12. Бум. л. 6. 113 600 зн. в бум. л.

Уполномоченный Главлита Б-35066. Заказ 3913

Набрано и сматрицировано в 1-й Образцовой типографии ОГИЗ'а РСФСР
треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.

Отпечатано в 16-й тип. треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный п., 9.

От издательства

Книга известного американского журналиста Ладвеля Денни «Борьба за нефтяную монополию» была написана в 1928 г. и посвящена той же проблеме, что и позднейшая его книга «Америка завоевывает Британию», обратившая на себя внимание всего мира, — проблеме борьбы между двумя крупнейшими империями за мировую гегемонию. Предлагаемая книга рассматривает борьбу за нефть, которая принадлежит к числу наиболее монополизированных отраслей производства, как составную часть борьбы за мировую гегемонию. Книга беспощадно вскрывает разъедающие капиталистический мир противоречия в области нефтяной проблемы и разоблачает империалистическую политику Америки и Англии.

Вскрывая противоречия, раздирающие капиталистические страны в борьбе за нефтяные ресурсы, автор как буржуазный пацифист приходит к выводу, что путем взаимных уступок якобы возможно примирение противоречивых интересов Великобритании и САСШ. Самым лучшим опровержением этих установок, цель которых сводится к тому, чтобы скрыть истинную природу империалистических противоречий, является в частности тот конкретный фактический материал, который вынужден привести сам автор.

Учитывая эту неправильную установку, а также отсутствие в книге анализа влияния кризисных лет на нефтяную политику, издательство считало необходимым дополнить книгу отдельной статьей, охватывающей период 1928—1933 гг. и показывающей, как развивалась борьба за нефть в кризисные годы. Эта вступительная статья, написанная т. Шафир, наряду с восполнением указанных недостатков книги дает характеристику возрастающего значения СССР на нефтяном рынке.

Мировая нефтяная проблема в 1928—1932 гг.

I

1928—1932 гг. в основном характеризуются срывом относительной стабилизации капитализма, развитием небывалого мирового экономического кризиса на базе общего кризиса капитализма, охватившего весь капиталистический мир, и гигантским ростом СССР, выполнившим пятилетку в четыре года.

И в области нефти можно отметить те же явления: неслыханный по глубине кризис капиталистической нефтяной промышленности и мощный рост нефтепромышленности СССР, выполнившей пятилетку в 2½ года. Отсюда обострение по всей линии противоречий внутри капиталистического лагеря, ожесточенная конкурентная война между мировыми трестами, непрерывная борьба между трестами и независимыми фирмами, далее борьба между потребляющими странами и странами-экспортерами и в завершение всего непрерывная подготовка, постоянно срывающаяся и постоянно возобновляющаяся, единого фронта против СССР.

Отмеченные явления настолько очевидны, что казалось бы не может быть и двух мнений на счет усиления противоречий во время столь острого экономического кризиса. Оказывается однако, что находятся «серьезные» буржуазные публицисты, экономисты, утверждающие, что характерной чертой указанного периода в области нефти является сглаживание противоречий, их предельное смягчение и постепенное водворение между основными силами мирового рынка духа «кооперации».

Настоящая книга Денни «Борьба за нефтяную монополию», вышедшая в свет в 1928 г., как будто свободна от этой концепции хотя бы в силу того, что она не касается периода, о котором мы говорим. Денни рассматривает нефтяную проблему как составную часть общей англо-американской борьбы за мировую гегемонию. Несмотря на всю специфику подхода к нефтяной проблеме с точки зрения защит интересов американского империализма, он в общем откровенно характеризует борьбу за нефть как разновидность борьбы за передел источников сырья, как часть борьбы за мировую гегемонию. Но и у Денни имеется намек в духе указанной концепции. Автор заканчивает свой труд следующими словами: «Война возможна. Война вероятна, если только обе империи путем взаимных уступок не постараются примирить свои многочисленные противоречивые интересы. Это потребует соответствующего дележа сырья и рынков, раздела морского господства

без нарушения прав слабых наций. Если подобное дипломатическое чудо свершится, нефть потеряет свойство взрывчатого вещества в области международных отношений». О возможности разрешения англо-американских противоречий путем соглашения и разграничения сфер влияния, перераспределения источников сырья в Латинской Америке и на Дальнем Востоке Денни говорит еще более подробно в конце первой главы, всюду прибавляя сентенцию насчет того, что передел мира между двумя империалистическими хищниками может быть произведен «без нарушения прав слабых наций», что почти напоминает щедринского кулака, который, грабя всюю бедноту, приговаривает: «Я тебя, ты меня, а бог за всех».

Денни не совсем верит в возможность соглашения, но не считает его исключенным. С момента, когда были написаны приведенные слова, прошло больше пяти лет, чрезвычайно богатых событиями, доказавших, что предположения о возможном смягчении англо-американских противоречий, мягко выражаясь, не сбылись. Лишний раз приходится указать, что прогноз, данный т. Сталиным в политотчете на XVI партийном съезде в отношении англо-американских противоречий, блестяще оправдался. Тов. Сталин сказал: «Обнажаются и обостряются противоречия между важнейшими империалистическими странами, борьба за рынки сбыта, борьба за сырье, борьба за вывоз капитала. Теперь никого из капиталистических государств уже не удовлетворяет старое распределение сфер влияния и колоний. Они видят, что изменилось соотношение сил и нужно соответственно с этим переделить рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и т. д. Главное из этих противоречий — противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров, и в области вывоза капитала борьба идет главным образом между САСШ и Англией. Стоит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе — причем перевес определенный — на стороне САСШ»¹.

Мы имеем предпосылки, для того чтобы утверждать, что за обозреваемый период произошло обострение борьбы и на нефтяном фронте; но если послушать буржуазных экономистов, дело обстоит иначе. Вильгельм Маутнер, видный буржуазный исследователь нефтяной проблемы, характеризует обозреваемый нами период как «новую эру», отличительными чертами которой являются стремление к нефтяной автаркии и намечающееся соглашение между Стандардом и Шеллом. В основе этого якобы изменившегося положения Маутнер видит следующие обстоятельства: изменившееся представление об основах нефтепромышленности в связи с тем, что прекратились разговоры о предстоящем нефтяном голоде, регулирование добычи в важнейших нефтяных районах САСШ, подготовку к созданию ассоциации нефтяных экспортеров в САСШ, попытки перейти к интернациональному регулированию нефтяного рынка.

Примерно то же самое утверждает Карл Гофман в известной книге «Нефтяная политика и англосаксонский империализм». Характеризуя положение, создавшееся к концу 1928 г., Гофман говорит: «... Под влиянием сокращения мировой нефтедобычи к концу 1928 г. острота нефтяной войны, возникшей из русских договоров Стандарда, стала постепенно смягчаться.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, 1931 г., стр. 692.

Таким образом может быть впервые в новейшей истории наступил такой момент, когда нефтехозяйственная и нефтеполитическая ситуация оказались в явном противоречии с общей мировой политической констелляцией в плоскости отношений между Великобританией и Соединенными штатами»¹.

И, наконец, виднейший нефтяник, идеолог, практик, председатель Англо-персидского нефтяного общества сэр Джон Кадман в своем докладе на пленуме Американского нефтяного института в ноябре 1932 г. подробно излагает ту же мысль о «новой эре»: борьба в прошлом была — вызвана главным образом опасениями лишиться дефицитного сырья. Поскольку опасения насчет нефтяного голода исчезли, нефтяная проблема перестает носить политический характер. Собственно и у Денни значительное место в борьбе за нефть занимает вопрос о грядущем нефтяном голоде в САСШ.

Мы должны тут же сразу оговорить, что конечно нефтяная проблема в 1929—1933 гг. поставлена несколько иначе, чем в предшествующий период, когда на первом плане выступали противоречия, связанные с борьбой за раздел мировых нефтяных ресурсов. В течение обозреваемого периода времени наряду с борьбой за передел мировых ресурсов выступала более отчетливо ожесточенная борьба за рынки сбыта. Понятно, что во время такого небывалого мирового кризиса при наличии столь значительных мировых запасов вопрос о рынках сбыта приобрел чрезвычайно большую остроту. Это однако не значит, что борьба за передел нефтяных ресурсов прекратилась или смягчилась, как полагают некоторые буржуазные авторы. Эта борьба продолжалась, но приняла несколько специфические формы в связи с рядом обстоятельств. Во-первых, к началу 1929 г. мировые нефтяные ресурсы в основном оказались поделенными, и вопрос о переделе, т. е. о коренном изменении соотношения сил, был выдвинут в качестве проблемы ближайших лет. Разумеется, Стандарт имел и имеет все основания, чтобы готовиться вместе с американским финансовым капиталом к тому, чтобы оспаривать гегемонию Шелла в отношении мировых нефтяных ресурсов. В течение обозреваемого периода для него самой актуальной являлась проблема обеспечения для себя сбыта, что однако не исключало и ряда подготовительных шагов для усиления своего влияния в странах Южной и Центральной Америки, равно как и в других частях света. Во-вторых, вопрос о взаимоотношениях с СССР был поставлен по-новому, и поэтому как будто исчез один из поводов для острой борьбы между мировыми трестами. Восстановление нашей советской нефтяной промышленности и бурный ее последующий рост вышибли из рук мировых трестов и прежде всего Шелла оружие. Вопрос о том, кому в ближайшие годы получить концессии в Грозном или Баку — Стандарду или Шеллу, — отпал, и поэтому соперничество из-за концессии на советскую нефтяную промышленность потеряло смысл. Но это однако не значит, что противоречия и в этой области сколько-нибудь смягчились; они только приобрели несколько другие формы. Мы впоследствии вернемся к этой теме. Здесь мы хотели лишь отметить, что и Маутнер и Гофман, как и многие другие буржуазные авторы, приняли это своеобразие нового периода, периода необычайно острого кризиса, за показатель смягчения основных противоречий.

По существу Маутнер, как и другие авторы, придает слишком большое значение геологическим оценкам нефтяных ресурсов, утверждая, что изме-

¹ Карл Г о ф м а н, Нефтяная политика, стр. 475.

нившееся представление о нефтяных ресурсах якобы привело к смягчению противоречий между мировыми трестами. Дело в том, что вопрос о нефтяных ресурсах надо рассматривать лишь как геологическую проблему, а не как экономическую. В течение всех послевоенных лет ни разу не чувствовался недостаток нефти и не было сколько-нибудь реальной перспективы такого недостатка.

Наоборот, за послевоенные годы наблюдается колоссальный рост нефтедобычи, который привел к тому, что в Америке были сделаны попытки ограничения добычи.

Особенно характерными для нефтяной промышленности являются ее необычайные темпы развития, которые сказались как в значительных инвестициях, так и в необычайных размерах роста добычи и переработки. Инвестиции американской нефтяной промышленности в 1927 г. составляли 11 млрд. долларов. Инвестиции 1932 г. по некоторым оценкам составляет 15—16 млрд. долларов; инвестиции румынской нефтяной промышленности, составлявшие в 1921 г. 2 238 млн. лей, составили в 1931 г. 13 236 млн. лей. Средняя стоимость добываемой ежегодно сырой нефти в САСШ составляла в пятилетие 1919—1923 гг. в круглых цифрах 962 млн. долларов; в пятилетие 1924—1928 гг. — 1 197 млн. долларов; в 1929 г. — 1 280 млн. долларов; в 1930 г. — 1 070 млн. долларов; в 1931 г. — 551 млн. долларов. В значительной мере о необычайном росте мировой нефтяной промышленности можно судить по данным о добыче, хотя последняя в течение кризисных годов искусственно была ограничена, и в некоторых странах добыча значительно ниже того, что могло быть добыто в условиях нормального потребления. Основные цифры мировой добычи таковы:

Мировая добыча нефти (в тыс. тонн)

1913 г.	54 790	1926 г.	156 917
1921 »	109 294	1927 »	180 373
1922 »	122 111	1928 »	189 248
1923 »	145 548	1929 »	212 014
1924 »	141 281	1930 »	203 069
1925 »	52 587	1931 »	196 073
		1932 »	186 609

Добыча нефти в СССР

Годы	Добыча	Годы	Добыча
	нефти (факт.) в тыс. тонн		нефти (факт.) в тыс. тонн
1913	9 234,1	1926—1927	10 285,3
1920—1921	3 780,6	1927—1928	11 625,4
1921—1922	4 658,1	1928—1929	13 684,4
1922—1923	5 276,6	1929—1930	17 280,4
1923—1924	6 063,7	1930	18 705,5
1924—1925	7 060,6	1931	22 330,9
1925—1926	8 318,5	1932	22 272,0

Мировая добыча по сравнению с 1913 г. почти учетверилась, по сравнению с 1921 г. она почти удвоилась. Притом мы имеем почти непрерывный рост вплоть до 1930 г. Если взять процент прироста к предыдущему году,

то мы получим следующее: в 1922 г. прирост 12%, в 1923 г. — 18%, в 1924 г. минус один процент, в 1925 г. прирост 15%, в 1926 г. — 2%, в 1927 г. — 15%, в 1928 г. — 5%, в 1929 г. — 12%. В среднем каждый год давал примерно 11% прироста к предыдущему году. Картина меняется с 1930 г. 1930 г. дает снижение на 5%, 1931 г. — на 3%, 1932 г. — на 5%. В среднем ежегодное снижение в течение трех лет достигает примерно 4½%. Если учесть обычный для «нормального» бескризисного года прирост в 11%, то получим, что годы кризиса дают снижение добычи на 14—15%. Для новой отрасли промышленности, каковой является нефтяная промышленность, это составляет значительное сокращение.

Сокращение мировой добычи нефти совпадает с значительным сокращением мирового автопарка, который является основным потребителем ведущего продукта, бензина. Развитие автопарка в течение последних послевоенных лет представлено в следующей таблице:

На 31 декабря	Число автомобилей	Индекс (1919 = 100)	Изменение в % к пре- дыдущему году
1920 г.	10 942 924	123,6	+23,6
1921 »	12 653 904	142,9	+15,6
1922 »	14 672 112	165,7	+15,9
1923 »	18 023 584	203,6	+22,8
1924 »	21 311 108	240,7	+18,2
1925 »	24 475 247	276,5	+14,8
1926 »	27 514 326	319,8	+12,4
1927 »	29 558 559	333,9	+ 7,4
1928 »	31 897 775	360,3	+ 7,9
1929 »	34 975 391	395,1	+ 9,6
1930 »	35 653 515	402,8	+ 1,9
1931 »	35 058 378	396,0	- 1,6

Рост мирового автопарка таким образом был очень бурным во все послевоенные годы вплоть до 1927 г. С этого года мы имеем значительное замедление роста автопарка, а начиная с 1930 г. мы наблюдаем приостановку роста, а затем прямое падение. Необходимо однако указать, что данное движение мирового автопарка главным образом отражает состояние автопарка ведущей страны — САСШ. В этой главнейшей по количеству автомобилей капиталистической стране картина развития автопарка приблизительно такова, как она дана в приведенной выше таблице. Если же взять развитие мирового автопарка и разбить его отдельно по САСШ и прочим странам, то получим что «прочие страны» продолжали показывать значительный прирост автопарка и в последние годы. Это объясняется тем, что в этих странах моторизация находится лишь в первой стадии развития. Отчасти развитие кризиса вызвало усиление конкуренции между автомобилем и железной дорогой и привело к усилению автомобиля за счет железной дороги.

О мировом потреблении, к сожалению, нет статистических данных. Имеется лишь оценка Гарфиса, относящаяся к двум последним годам. Гарфис оценивает мировое потребление в 1931 г. нефти и нефтепро-

дуктов в 1 373 039 тыс. баррелей, а в 1932 г. — в 1 316 971, что составляет снижение на 56 млн. баррелей, или на 4,1%. По отдельным важнейшим продуктам сдвиги в потреблении показаны в следующей таблице.

Мировое потребление нефтепродуктов

	1932 г.	1931 г.	
		(в тыс. баррелей) +	или — (в %)
Бензин	523 994	548 490	— 4,5
Керосин	103 588	115 514	— 10,4
См. масла	38 089	45 954	— 17,0
Газойль и мазут	518 039	588 576	— 12,0

Наиболее резкое сокращение показывают смазочные масла, потребление которых находится в прямой зависимости от степени промышленной загруженности. Падение потребления нефтепродукта находится главным образом в зависимости от падения действующего мирового тоннажа. Потребление керосина больше всего отражает положение трудящихся масс в странах, где керосин является главным осветительным средством.

В связи с падением потребления и снижением цен на нефтепродукты Восточный Техас в 1931 г. становится подлинным важнейшим очагом нефтяного кризиса не только САСШ, но всего мира. Уже в начале апреля 1931 г. ежедневная добыча этого района составляет 175 тыс. баррелей. Железнодорожная комиссия Техаса постановлением от 10 апреля ограничивает ее до 90 тыс. баррелей. Начинается ожесточеннейшая борьба с железнодорожной комиссией со стороны многочисленных производителей. Путем бесконечных жалоб в федеральный верховный суд производители стараются срывать постановление железнодорожной комиссии или же временно парализовать их. Одновременно развивается нелегальная добыча. Постепенно добыча нарастает и доходит в середине августа до 1 200 тыс. баррелей в сутки. В июне цена сырой нефти в Восточном Техасе упала до 10 центов за баррель. На нефтяном рынке в САСШ воцарилась настоящая паника, которая закончилась тем, что в августе в двух важнейших районах — в Оклагоне и Техасе — было объявлено военное положение, введены войска и на некоторое время закрыты все скважины. Эти исключительные мероприятия временно приводят к повышению цен, но это повышение носит крайне эфемерный характер. Устойчивого уровня цен достичь не удастся, и за временным повышением следуют резкие срывы, которые все больше и больше расшатывают положение нефтяной промышленности. Прежде всего начинается борьба по вопросу о том, на какой базе производить распределение устанавливаемых норм добычи. Мелкие производители требуют равномерного распределения между скважинами, крупные выступают в пользу установления меры в соответствии с потенциальной силой скважины к эксплуатируемой площади. Многочисленные судебные жалобы на действия железнодорожных комиссий, равно как и фактическое нарушение регулирования нефтяной промышленности в массовых размерах приводят в конце концов к общему признанию слабой эффективности рестрикционных мероприятий в том виде, в каком они действовали, начиная с 1930 г.

Одним из важнейших факторов, содействовавших срыву рестрикции, является невозможность заключения соглашения между штатами-производителями. Идея о необходимости соглашения между хотя бы важнейшими штатами,

производящими нефть, возникла еще в 1926 г., но сколько-нибудь реальные формы она начинает принимать в январе 1931 г. на конференции губернаторов нефтедобывающих штатов. Конференция эта выделила совещательный комитет нефтедобывающих штатов, задачей которого должна была явиться унификация рестрикционных мероприятий, координирование всех постановлений, имеющих целью установление рестрикции. Предполагалось, что совещательный комитет устанавливает квоты добычи для отдельных штатов и пр. На самом деле принятие междуштатного акта до сих пор не могло состояться в силу того, что между штатами и производителями по вполне понятным причинам существуют резкие противоречия. Решиться же на издание закона о принудительном соглашении между штатами до сих пор федеральные власти, как и конгресс, не могут. Это — лишняя иллюстрация того, насколько в пределах капиталистического строя всякие мероприятия, направленные к организации большой отрасли промышленности, наталкиваются на ряд непреодолимых препятствий.

Другим мероприятием, которое по мнению законодателей должно было санировать нефтяной рынок САСШ, было введение импортных пошлин на нефть.

Конгресс ввел после длительной и ожесточенной борьбы импортные пошлины на сырую нефть в размере полцента на галлон, $2\frac{1}{2}$ цента на галлон бензина и 4 цента на галлон смазочных масел.

Введение импортных пошлин состоялось 21 июня 1932 г., и с тех пор наметились некоторые сдвиги в мировой торговле нефтепродуктами. Те потоки товаров, какие шли до того из Южной и Центральной Америки в САСШ, ныне направляются преимущественно на европейские рынки. Венесуэла, Мексика, Колумбия, Перу и Тринидад повернулись лицом к Европе. САСШ же несколько сократили свой экспорт в европейские страны.

Пока что можно говорить лишь о намечающихся изменениях, так как с момента введения импортных пошлин прошел всего лишь год (пока нет данных даже еще за год). Несомненно однако, что введение импортных пошлин будет иметь значительное влияние на мировой нефтяной рынок. Мы полагаем, что усиление экспорта из стран Южной и Центральной Америки на европейские рынки является фактором, понижающим цены на европейских рынках.

Отличительной чертой рассматриваемого нами периода была борьба против советского нефтеэкспорта, который вследствие огромных успехов нефтепромышленности СССР — выполнение пятилетнего плана в $2\frac{1}{2}$ года — резко вырос. Этот фактор особенно был ощутителен на фоне переживаемого мирового экономического кризиса и в частности кризисного положения мировой капиталистической нефтепромышленности.

Борьба против нашего нефтеэкспорта направлялась главным образом, как мы уже отметили, Шеллом. Если в послевоенные годы Детердинг занимался борьбой против «краденной нефти» Советов, — то в обозреваемый период борьба эта приняла новые формы. Был выдвинут план мировой рестрикции, который одним ударом должен был бы обессилить нефтепромышленность СССР, подчинить контролю мировых трестов все независимые компании и, наконец, создать единый фронт против СССР. Идея мировой рестрикции стоит в центре мировой политики последних лет.

В основном эта идея была выдвинута еще в 1929 г., но она заглохла в силу ряда причин. Развитие мирового кризиса и обострение борьбы на мировых

рынках вновь оживили идею рестрикции. Один из руководителей Шелла, Август Кесслер, выступил осенью 1931 г. со статьей под заглавием: «Нефтяная промышленность нуждается в сотрудничестве в мировом масштабе». В ней он говорит следующее: «Все затруднения, переживаемые в настоящее время нефтяной промышленностью, объясняются тем, что продукция намного превосходит потребление. Однако это затруднение, хотя и весьма серьезное, не является единственным. Потенциальная продукция нефтяной промышленности столь велика, что без стремления к сотрудничеству всех нефтепромышленников несоответствие между спросом и предложением может длиться в течение многих лет». Отсюда делается вывод о необходимости проведения во всем мире политики консервации при одновременном резком ограничении бурения. Указывая на необходимость международного соглашения, Кесслер в то же самое время говорит, что «влияние русской добычи на мировые рынки не нужно преувеличивать. Кроме того русские так нуждаются в выгодной цене на экспортируемые ими продукты, чтобы избежать финансового краха, что они не захотят разрушить хорошую конъюнктуру цен, пытаясь увеличить собственный экспорт».

Смысл совершенно ясен. Нужно устроить соглашение без СССР, который легко будет тогда принудить к тому, чтобы он подчинялся политике единого фронта.

Вслед за тем Кесслер выступил с своим знаменитым первым планом, который предусматривает участие трех стран: САСШ, Венесуэлы и Румынии. Об СССР Кесслер говорит следующее: «СССР остается в стороне. Сомнительно, чтобы он захотел примкнуть к интернациональному соглашению. Он с трудом найдет себе место в предлагаемом мною плане, но нет надобности в том, чтобы он участвовал в нем, имея в виду рост его внутреннего потребления и малую вероятность того, что ему удастся еще значительно увеличить свою добычу». То есть та же идея — единый фронт без СССР, которому придется или подчиниться или уйти с мирового рынка.

Этот «план» Кесслера встретил не совсем благоприятный прием в САСШ. Прежде всего указывалось на несовместимость плана с антитрестовскими законами САСШ, далее американская печать указывала на невозможность проведения в какой бы то ни было мере рестрикции без участия СССР. Понадобилось полгода для того, чтобы Шелл выступил с новым планом. Весной 1932 г. появился второй план Кесслера. В нем уже не выставляются требования ограничения добычи в отношении САСШ. Для САСШ выставляются лишь требования об ограничении вывоза. Кроме САСШ второй план охватывает следующие страны: Венесуэлу, СССР, Персию, Румынию, Мексику, Голландскую Ост-Индию, Колумбию, Перу, Тринидад, Польшу, Саравак, Эквадор.

Целью плана остается попрежнему приведение мировой добычи к уровню «нормального мирового потребления». Для всех стран кроме САСШ намечается тот же объявленный минимум — выплата по 40 цент. за каждый баррель, который не добыт до объявленного минимума.

Такова была, если можно так выразиться, доисторическая стадия подготовки первой международной нефтяной конференции. 18 мая 1932 г. в Нью-Йорке состоялась первая мировая нефтяная конференция, на которой были представлены Роял-Датч-Шелл, Англо-персидское общество, Бурма Ойл, Стандарт оф Нью-Джерси, Сокони Вакуум и Союзнефтеэкспорт. Из независимых был представлен Синклер.

Насколько можно судить по материалам, опубликованным в печати, в Нью-Йорке происходили одновременно переговоры между мировыми трестами и главными независимыми фирмами, с одной стороны, и переговоры между мировыми трестами и Союзнефтеэкспортом, с другой. Союзнефтеэкспорту были сделаны разные предложения, в том числе чтобы Союзнефтеэкспорт отказался от самостоятельного выступления на мировых рынках, взамен чего ему гарантировалась известная экспортная квота до 1942 г. в размере 5 млн. т по определенной цене. В основном смысл предложений, сделанных Союзнефтеэкспорту, сводился, с одной стороны, к ограничению советского экспорта, с другой — к полному подчинению нашего экспорта контролю трестов. СССР по предложению представителей трестов должен был принести в жертву идее стабилизации мирового нефтяного рынка свой экспорт и возможность его развития. Сама эта постановка вопроса свидетельствовала о том, что конференция находилась под идейной гегемонией Шелла и известного большевикоеда Детердинга. Неудивительно, что конференция не дала ничего положительного.

Сейчас же вслед за Нью-йоркской конференцией последовал созыв Парижской конференции. Официально говорилось о том, что целью Парижской конференции явилась попытка сговориться с румынскими аутсайдами. На самом деле Парижская конференция преследовала определенную цель — подготовить нападение на СССР. Разговоры с румынскими аутсайдерами повидимому происходили одновременно с разговорами между мировыми трестами по вопросу о создании единого фронта против нашего экспорта.

Парижская конференция 1932 г. как будто ставила себе ту же цель установления рестрикции. 29 июня собралась конференция, на которой были представлены: Азиатик Петролеум, Сокони Вакуум, Синклер, Франко Америкен де Рафинаж, Стандарт оф Нью-Джерси, Роял Дэтш-Шелл, Англо-персидское общество, Бурма и Ассоциация румынских нефтепромышленников. Торг между так называемой интернациональной группой и румынской делегацией продолжался более трех недель. Наконец, было достигнуто соглашение, предусматривающее регулирование сбыта на европейских рынках, на Ближнем Востоке и важнейших потребительских странах Северной Африки, т. е. во всех тех странах, которые являются главнейшими рынками сбыта румынских нефтепродуктов. Для регулирования сбыта были признаны данные об экспорте Румынии в период от 1 июля 1931 г. до 30 июня 1932 г. с той оговоркой, что квота участников соглашений в импорте отдельных стран повышается или понижается в зависимости от изменений в импорте указанных стран. Значительные количества товаров концерны обязались покупать у румынских независимых продуцентов по ценам фоб Гольф. Если бы румыны продали кому-нибудь товар по более низким ценам, то и тресты оговорили для себя право требовать такого же снижения цен.

Соглашение было основано на так называемом принципе «существующего положения» («asis»). Этот принцип означал стабилизацию экспорта во всех странах на определенном уровне, причем стабилизация касалась также и каждого товара. Румыны не имели основания идти на такое соглашение после того опыта, какой у них был в 1930 г. Тем не менее они пошли на него. Объясняется это главным образом тем обстоятельством, что острое парижского соглашения было направлено против советского нефтеэкспорта. Румыны усмотрели в этом соглашении средство вытеснить нас при помощи единого

фронта мировых трестов с ряда важнейших рынков, на которых им приходится сталкиваться с нами. Обещание, что место, которое будет освобождено Союзнефтеэкспортом на каком-либо рынке, автоматически переходит к румынам, явилось весьма соблазнительной приманкой для румынской ассоциации нефтепромышленников.

Для проведения в жизнь парижского соглашения потребовалось ограничение добычи до размера 18 500 *т* в сутки. Началась форменная вакханалия вокруг вопроса о распределении квот, продолжавшаяся до начала 1933 г. В ожидании вступления в силу пакта добыча была поднята до 23 тыс. *т* в сутки, чрезвычайно усилилось бурение, спекуляция и ажиотаж развились повсюду. Одновременно мировые тресты в предвосхищении будущих результатов рестрикции подняли цены на целом ряде потребительских рынков. После долгих увещаний и всяких конференций румыны в начале 1933 г. вводят, наконец, у себя рестрикцию. Цены однако с конца 1932 г. падают. Одновременно рестрикция срывается в САСШ. Румынские производители требуют от мировых трестов, чтобы те прежде всего привели в порядок дела САСШ и дали бы гарантию, что цены фоб Гольф больше не будут падать и следовательно не будут угрожать срывом рестрикции.

На Лондонской конференции в марте 1933 г. румыны ставят чрезвычайно остро вопрос о невозможности для них соблюдения парижского пакта. Тресты вынуждены идти на уступки в смысле отказа от принципа «существоющего положения». Вместо него устанавливается в дальнейшем принцип ограничения экспорта не по странам и продуктам, а по всей его совокупности на базе 1931—1932 гг. Далее тут же на конференции румыны делают заявление о том, что они сорвут соглашение, если цены фоб Гольф будут продолжать идти вниз. Апрельская конференция в Париже проходит под знаком сильнейшей оппозиции со стороны румынских производителей, которые все же после долгих уговоров соглашаются продлить парижское соглашение еще на три месяца.

В конце мая — в начале июня румынские производители односторонним заявлением сорвали парижский пакт и опять перешли к добыче в размере 22 тыс. *т* в сутки. Эта неудача, постигшая парижское соглашение, не связана с тем, что мировые тресты не выполнили своего обещания по отношению борьбы с советским нефтеэкспортом. Как раз события, имевшие место на разных рынках в течение первого полугодия 1933 г., показали с достаточной отчетливостью, что в этом отношении мировые тресты делают все от них зависящее. С одной стороны, мы имели в ряде стран непосредственные выступления против Союзнефтеэкспорта. Бешеные атаки против Дэрона со стороны фашистской Германии, разгром нашего аппарата, объявление эмбарго в Англии, за которым последовало объявление дискриминации со стороны мировых трестов в отношении советских нефтепродуктов, с другой стороны, в ряде стран разнузданная антисоветская агитация в виде кампаний против употребления советских нефтепродуктов в Южной Африке и Новой Зеландии, наконец, войны цен — все это вместе взятое должно было обнадежить румынских производителей.

На самом деле румынские производители скоро убедились в том, что, вопервых, Союзнефтеэкспорт не уходит с рынков и не сдает своих позиций, что же касается концепции Шелла о советской нефтепромышленности (вкратце она сводится к утверждению следующего: в СССР мало нефти, спрос растет, а потому скоро СССР будет импортировать нефть), то она обна-

ружила свою несостоятельность. Во-вторых, мировые тресты сами старались потеснить румын на ряде рынков, воспользовавшись резким падением цен в САСШ, так американцы заключили некоторые сделки в Испании, оттеснив на испанском рынке румын. В Англии в это же время усилился импорт из стран Южной и Центральной Америки, вывоз которых раньше шел в САСШ. Румынские независимые продуценты, как независимые продуценты САСШ, оказались обманутыми. Им пришлось волей-неволей сорвать парижское соглашение, так много сулившее, но неоправдавшее ни в малейшей мере возложенных на него надежд. Срыв парижского соглашения явился блестящим подтверждением того положения, что даже в такой сверх монополизированной отрасли промышленности, как нефтяная, капиталисты не могут достичь плановости, организации своих сил, прекращения хотя бы в течение какого-нибудь более или менее продолжительного периода времени ожесточенных боев и конкурентных схваток.

Как обстоит дело в области взаимоотношений между мировыми трестами в течение обозреваемого периода? Вкратце надо отметить следующие факты, характеризующие эти взаимоотношения. Начиная с середины 1927 по начало 1929 г. между Стандардом и Шеллом происходит ожесточеннейшая война, в центре которой стоит вопрос о советской нефти. Формально борьба происходит в связи с известными договорами, заключенными в течение 1927 г. между Нефтьесиндикатом и Стандард оф Нью-Йорк и Вакуум Ойл Компани. Среди договоров 1927 г. особенно выделялись два: на основании одного из них Вакуум Ойл обеспечил за собою получение в течение ряда лет значительных количеств сырой нефти, которые предполагал перерабатывать в Стомбуле и в ряде европейских стран, другой договор со Стандард оф Нью-Йорк предусматривал поставку крупных партий бункерного нефтетоплива в течение нескольких лет для бункерных станций, расположенных от Суецкого канала до Индийского океана. Шелл уметрел, во-первых, в этих договорах то, что Стандард создает себе опорные пункты в местах, стратегическая важность которых для Англии чрезвычайно велика. Во-вторых, он усматривал в этих договорах стремление со стороны Стандарда постепенно ввести русскую экспортную торговлю в каналы собственной торговли и постепенно подчинить себе и советскую нефтепромышленность, он опасался, что Стандард благодаря указанным мероприятиям обеспечил за собою преимущество получения концессий.

В 1927 г. происходит объединение Бурма Ойл и организации Роял-Дэтш-Шелл в Индии под названием Бурма Ойл Шелл Сторедж энд Дистрибутионг Компани. Это объединение отчасти должно было послужить для усиления позиций Шелла на Востоке. Началась ожесточеннейшая война на индийском рынке, война в которую постепенно были втянуты как англо-индийское правительство, так и правительство САСШ. Бурма Ойл поставила перед англо-индийским правительством вопрос о необходимости принять меры против демпинга, практикуемого Стандард оф Нью-Йорк. Индийское таможенное управление объявило, что предпримет расследование деятельности нефтяных компаний в Индии. С своей стороны, тогдашний американский министр иностранных дел Келлог заявил, что он пока что рассматривает борьбу в Индии как частное дело частных фирм, так как полагает, что Роял-Дэтш-Шелл не имеет никаких финансовых связей с британским правительством (тонкий намек!). Он однако заявил, что в случае установления дискриминаций по отношению к американской фирме госу-

дарственный департамент не замедлит вмешаться в это дело. Это заявление, сделанное в косвенной форме, было вполне понято английской стороной.

Одновременно происходили ожесточенные схватки между Стандардом и Шеллом в Мексике, где Шелл пользовался большим влиянием на правительственные круги. Борьба шла в связи с национализацией нефтяных ресурсов и объявленным требованием о необходимости перерегистрации всех заключенных концессий. В то же время идет довольно острая борьба между Стандардом и Шеллом в Колумбии, Никарагуа из-за концессий, стратегическое значение которых в силу близости к Панамскому каналу очень велико.

В начале 1929 г. картина несколько изменяется. В феврале один из виднейших директоров Роял-Дэтш-Шелл, Арчибалд Скотт Дебенхем, отправляется в САСШ для переговоров со Стандардом. Непосредственно эти переговоры, затрагивавшие большой комплекс вопросов, не дали результатов. Но скоро в порядке последовавших затем переговоров между Тиглом¹ и Детердингом и затем между мировыми трестами и Нефтесиндикатом достигнут ряд соглашений. В центре всех этих переговоров стоял вопрос о соглашении между Комбайном² и РОП³ на английском рынке. Надо указать, что комбайн имел своей главной целью борьбу против РОП. В начале 1929 г. было заключено соглашение на три года между РОП и Комбайном, предусматривающее покуску Комбайном у нас ежегодно одного миллиона тонн нефтепродуктов со скидкой в 5% против мировых цен. Заключение этого соглашения явилось огромной победой Нефтесиндиката и в то же время большим поражением прежде всего для Шелла. Эта победа объясняется как выросшей мощью нашей нефтяной промышленности, так и укреплением общего положения СССР, приведшим к провалу всех попыток Англии сколотить антисоветский фронт.

Это соглашение однако не привело к сколько-нибудь длительному замирению на нефтяном рынке. Взаимоотношения между Стандардом и Шеллом с внешней стороны как будто в это время носили мирный характер. На самом деле мы имели в то же время все признаки усиленной подготовки к новым схваткам, к новым битвам. Если в это время Шелл близко сходится с Бурма Ойл Компани, устанавливает более тесные взаимоотношения с Англо-персидским обществом, то в это же время в САСШ создается экспортная ассоциация. В начале 1929 г. организуется Петролеум Экспорт Ассосиэшен, в которую входят Атлантик Рифайнинг Компани, Ситис Сервис Компани, Марлэнд Ойл Компани, Гольф Рифайнинг Компани, Ричфильд Ойл Компани оф Калифорния, Стандард Ойл Компани оф Калифорния, Стандард оф Индиана, Стандард Ойл Экспорт Корпорейшен, Стандард Ойл оф Нью-Йорк, Тексас Корпорейшен, Тайд Уотер Ассосиэтед Ойл Компани, Юнион Ойл Компани оф Калифорния и Вакуум Ойл Компани.

Эта экспортная ассоциация ставила своей целью внести плановость в деятельность экспортных организаций и единство в экспортную политику. Плановость в экспортном деле должна была быть достигнута путем устранения конкуренции, раздела между собою рынков, с тем чтобы снабжать

¹ Возглавляет крупнейший нефтяной трест Стандард оф Нью-Джерси. — *Ред.*

² Группа нефтяных фирм, заключившая между собой соглашение для выступления единым фронтом в Англии. — *Ред.*

³ Торговая организация в Англии для сбыта нефтепродуктов. — *Ред.*

потребительские страны из географически наиболее выгодно расположенных производственных районов. Затем имелось в виду соглашение по вопросу о ценах.

В течение примерно 11 месяцев экспортная ассоциация поддерживала довольно твердые цены в Гольфе¹. С февраля 1929 по январь 1930 г. цены на бензин оставались на уровне 10 центов за галлон, но в январе по ряду причин и прежде всего под влиянием возросшей добычи Румынии цена колебалась. И затем начинается довольно резкое падение цен. 1930 г. дает значительное колебание цен, и все это заканчивается срывом экспортной ассоциации. Экспортная ассоциация не могла действовать в силу того, что в результате борьбы между трестами и независимыми выросли значительно запасы, увеличилась добыча и переработка, а при таких условиях удержать твердый уровень цен нельзя было.

Борьба по вопросу об иракской концессии в течение обозреваемого периода изменила значительно свои внешние формы. Примерно в 1926—1929 гг. борьба шла по вопросу, кто будет эксплуатировать нефтяные источники Мосула, по какому направлению будет проложен нефтепровод и через какой порт пойдет отправка нефтепродуктов. По всем этим вопросам у французского правительства имелась особая позиция, обусловленная особыми нефтяными интересами Франции. Голландское правительство поддерживало Англию по вопросу о направлении нефтепровода. Одновременно велась борьба среди участников по вопросу об участии в акциях Тэркиш Петролеум Компани. Последняя представляла собою британское общество с значительными американскими интересами. После долгой упорной борьбы, наконец, к началу 1929 г. удалось достигнуть соглашения. В 1929 г. Тэркиш Петролеум Компани была преобразована в Ирак* Петролеум Компани, которой удалось, наконец оформить концессию. Договор об этой концессии был подписан в марте 1931 г. Распределение акций произошло следующим образом: Англо-Саксон Петролеум Компани, представляющая интересы Роял-Дэтш-Шелл, получила 23,75%, д'Арси Эксплорейшен Компани, представляющая интересы Англо-персидского общества, получила 23,75%, Компани Франсез де Петроль, представляющая французское правительство, — 23,75%, Нир Ист Девелопмент Корпорейшен, объединяющая американскую группу, — 23,75% и Гульбенкиан — 5%. Концессия была предоставлена на территорию, расположенную на восточном берегу Тигра, охватывающую 32 тыс. кв. миль.

Французское правительство все эти годы боролось за то, чтобы нефтепровод проходил по французской территории и чтобы конечным пунктом нефтепровода явилось Триполи. В этом споре играли и играют большую роль не только хозяйственные, но и военно-политические мотивы. Для Англии вопрос о допущении кого бы то ни было к обоснованию в местах, прилегающих к Индии, имеет огромное военно-политическое значение. Если Франции удалось добиться уступки по вопросу о нефтепроводе, то это было куплено ценою определенных уступок в других вопросах. По существу же достигнутый компромисс зиждется на чрезвычайно шатких основаниях. Весьма большую роль сыграло выступление Стандарда, за которым стояло американское правительство, требовавшее проведения принципа «открытых

¹ Залив в Центральной Америке, куда доставляется добываемая в Северной Америке нефть для экспорта в другие страны. — *Ред.*

дверей». Достигнутое решение, предусматривающее раздвоение нефтепровода, таит в себе залог новых схваток и новых конфликтов. Нет сомнения, что английский нефтепровод, проводимый в Хайфу, по ряду причин будет находиться в более благоприятных, чем французский, условиях. Уже сейчас англичане делают многое для развития Хайфы как порта, предпринимаются шаги для строительства параллельной железной дороги. В самом порту Хайфа строятся большие инсталляции и всякого рода механические установки. В отстале Триполи нет возможности в ближайшее время иметь все эти приспособления. В результате надо рассчитывать, что отправка нефти по английскому нефтепроводу будет значительно выгоднее, чем по французскому.

Особенно важен вопрос для Франции о периоде пуска в эксплуатацию Мосульских промыслов. По этому кардинальнейшему вопросу позиция Шелла существенно отличается от позиции французов по вполне понятным причинам: англо-голландская группа пока что страдает от перепроизводства нефти и усиленно занята поисками рынков сбыта, в то время как Франция ищет для себя возможности обеспечить себя собственными нефтяными ресурсами.

После достигнутого соглашения с Ирак Петролеум Компани, предусматривающего предоставление концессии только в районе восточного берега Тигра, иракское правительство получило возможность сдавать концессии в других частях страны и в первую очередь на западном берегу Тигра. Концессия на последнюю территорию окончательно оформлена в мае 1932 г. и предоставлена «тайнственной» компании Бритиш Ойл Девелопмент. Эта концессия охватывает территорию в 40 тыс. кв. миль примерно на таких же условиях, на каких предоставлена концессия Ирак Петролеум Компани. Во главе этой компании стоит сэр Эдуард Маунтэйн, он же директор Игл Стар энд Бритиш Доминьон Иншуренс Компани, другим директором является Эдуард Манвилль, который в то же самое время состоит председателем Феникс Ойл энд Транспорт Компани и директором Зэйлэнд Петролеум Компани; далее членами правления состоят лорд Вестер Веймис и Виллиам Броун — члены правления Бритиш Юнион Ойл Компани. БОД (Бритиш Ойл Девелопмент) несомненно является подставной организацией англо-голландского треста несмотря на то, что официально всемерно афишируется якобы конкурентный характер БОД в отношении Ирак Петролеум Компани. Делается это для того, чтобы политически несколько облегчить положение короля Фейсала, который фактически оптом и в розницу продает Ирак англо-голландской компании. Далее в Бритиш Ойл Девелопмент представлен итальянский Аджип, затем французская банковская группа в лице Поля Жиро, затем Крупп представлен через Томаса Брауна.

В октябре 1932 г. БОД основал общество Мосул Ойл Фильдс, анонимное общество, которое должно вести все работы по разведке и подготовке концессии к эксплуатации. Капитал этого общества 1 млн. фунтов. Распределение интересов между участниками таково:

Английская группа	46,48%
Итальянская группа	20,16%
Немецкая группа	10,58%
Франко-швейцарская группа	10,58%
Группа швейцарских банков	13,20%

100 %

Каждая группа пропорционально своему участию имеет право и на соответствующую долю нефти, которая будет экспортироваться, и равным образом в поставках оборудования для промыслов. Борьба внутри Мосул Ойль Фильде привела к тому, что итальянские, германские и франко-швейцарские группы заключили между собой пакт о сотрудничестве, согласно которому никто из групп меньшинства не имеет права продавать своих акций, не предложив их предварительно «антибританскому блоку». Борьба по вопросу о квотах привела к тому, что группе швейцарских банков удалось повысить свою долю в отношении нефти до 27%.

У англичан в БОД имеется большинство, и за ними сохраняется господствующее положение по самому уставу, предусматривающему, что общество обязательно остается британским и возглавляется непременно английским председателем. Повидимому в БОД происходит довольно сильная борьба между англичанами и другими участниками. Тот факт, что в самое последнее время решено форсировать вопрос об эксплуатации концессии БОД, показывает, что нажим со стороны оппозиционной части БОД очень силен.

Другим фактом, показывающим, что за кулисами мировых нефтяных конференций продолжают действовать факторы и силы, предопределяющие ожесточенную войну между мировыми трестами, является конфликт между персидским правительством и Англо-персидским обществом. Внешняя история этого конфликта сводится к тому, что 23 ноября 1932 г. персидское правительство известило Англо-персидское общество об аннулировании концессии д'Арси, добавив к этому, что оно согласно обсудить новые условия предоставления концессии. В Персии широкие слои населения встретили сообщение об аннулировании концессии как национальное торжество. Персидская миссия в Лондоне объяснила аннулирование концессии тем, что персидское правительство не получало «справедливых отчислений из доходов общества, полученных за длительный период эксплуатации концессии д'Арси». Непосредственным поводом для конфликта явился расчет за 1931 г., за который Англо-персидское общество уплатило персидскому правительству всего 134 750 англ. фунтов против миллиона с чем-то в 1930 г.

Согласно первоначальному соглашению Англо-персидское общество платило персидскому правительству 16% чистой прибыли. В течение последних лет рента, полученная персидским правительством, составляла:

1929 г.	1 437 000 ф. ст.
1930 »	1 288 000 » »
1931 »	307 000 » »

В течение указанных лет прибыль Англо-персидского общества составляла:

Чистая прибыль	
1929 г.	4 643 046 ф. ст.
1930 »	3 448 361 » »
1931 »	1 616 773 » »

Необходимо кроме того иметь в виду, что Англо-персидское общество имеет много дочерних обществ, работающих вне Персии, и поэтому официальный баланс Англо-персидского общества ничего не говорит о действительных размерах прибыли этого треста, так как имеется полная возможность проводить ряд сделок по балансам дочерних обществ. Персидское прави-

тельство поэтому давно требовало пересмотра старых условий, но встречало со стороны Англо-персидского общества отказ. Вторым поводом для конфликта явился вопрос об обесценении фунта. Персидское правительство требовало компенсации в связи с обесценением фунта и получило ответ, что Англо-персидское общество не может ввиду переобремененности делами заниматься этим вопросом. Было бы однако близоруко считать, что повод является и причиной конфликта.

Повидимому англо-персидский конфликт имел более глубокое основание. Интересно в этой связи указать, что персидские газеты «Шафаг» и «Кумет» в декабре 1932 г. поместили повидимому инспирированные статьи, в которых указывалось, что Стандарт и Синклер в последнее время уделяют много внимания положению в Персии и что «публика ожидает, что будет объявлен аукцион на эксплуатацию части нефтяных месторождений, на котором интернациональные компании смогут принять участие».

Еще более интересно в этом отношении опубликованная в газете «Тан» статья Генри Роллена по вопросу о причастности американских трестов к англо-персидскому конфликту. «Смелость шаха, — говорит Роллен, — основана на утверждении, что она найдет ценную поддержку в САСШ. Кроме того не следует забывать, что вашингтонское правительство после войны всегда поощряло национальные американские фирмы к приобретению концессий на нефтяные месторождения еще свободные или получению права участия в уже существующих концессиях, не останавливаясь даже перед перспективой «оживленных дискуссий» по данному поводу с британским правительством, прибегая к энергичным выступлениям по поводу данного круга вопросов на некоторых конференциях. Поэтому возникает законный вопрос, не имеем ли мы в настоящий момент, когда разрешается такой большой вопрос как вопрос о долгах Америке, новых схваток, подобных тем, которые уже когда-то принудили Англо-персидское общество уступить американской компании во имя принципа «открытых дверей» часть месопотамской нефти. Жест шаха может быть объяснен, если мы его свяжем с влиянием, которое в течение нескольких лет оказывают на персидское правительство американские финансовые советники, и со специальными интересами, которые некоторые крупные капиталисты САСШ проявляли к вопросу экономического возрождения Персии».

Роллен связывает конфликт с переговорами, которые отдельные американские группы вели, начиная с 1920 г., с персидским правительством по вопросу о концессии в Северной Персии и с планом внешнего шаха, постройки персидской железной дороги с Кавказа до Персидского залива, в разработке которого принимают участие некоторые американские инженеры, постройки конечного порта в водах, где до настоящего момента безраздельно господствовал английский флот.

Конфликт между Англо-персидским обществом и персидским правительством ныне улажен. Соглашение предусматривает однако сокращение территории концессии на 50% и увеличение размеров ренты. Американская нефтяная печать в своих отзывах о новом соглашении фиксирует внимание на том, что отныне в Персии могут добиться концессии и другие тресты кроме английских. В этой связи небезынтересно упомянуть, что как раз в течение последних лет Стандарт оф Калифорния добился концессии на Бахрайских островах в самом Персидском заливе, которую он уже начал эксплуатировать.

Далее в этой связи заслуживает внимания опубликованное сообщение о концессии, предоставленной Стандард оф Калифорния на эксплуатацию нефтяных месторождений в южной части Геджаса на 60 лет, взамен чего Стандард предоставляет геджасекому правительству заем (размер ренты будет установлен впоследствии).

По самым последним данным американско-французское общество добилось концессии на асфальтовое месторождение в Сирии. Все эти факты свидетельствуют о росте активности Стандарда на Ближнем Востоке в непосредственной близости к Персии и Индии.

Остается еще сказать несколько слов о нефтяной политике отдельных капиталистических стран. Несомненно за последние годы мы имеем большую активизацию в области нефтяной политики со стороны Франции, Италии и Японии.

Франция провела ряд мероприятий для усиления добычи внутри страны для создания собственной нефтеперегонной промышленности, контингентировала импорт между фирмами, принимала меры к приобретению участков в нефтедобывающих странах (Мосул, Венесуела, Колумбия). Франция в течение ближайших лет будет располагать собственной нефтеперегонной промышленностью, вырабатывающей не менее 2,8 млн. *t* в год нефтепродуктов. Италия также усиленно работает по указанным линиям. Она развивает нефтеперегонную промышленность, принимает меры к получению участия в существующих концессиях (Мосул), ведет усиленные разведки в Албании. Особенно усилилась активность Японии в области нефтяной политики. Она ведет усиленные поиски средств для освобождения себя от нефтяной зависимости как по линии добычи сланцевой нефти в Манчжурии, так и по линии заполучения за границей концессий. Плав государственной нефтяной монополии в Японии, проектируемой ныне, повидимому преследует цель ослабления роли и значения трестов. С этой точки зрения надо рассматривать и принятое французским парламентом решение о введении нефтяной монополии.

Усиление активности нефтяной политики у государств, готовящихся оспаривать у Англии и Америки право на мировую гегемонию, безусловно не является случайностью. Борьба за мировую гегемонию, за передел мировых источников сырья предполагает борьбу за передел нефтяных ресурсов и в первую голову за нефтяную независимость. Кто претендует на роль первоклассной империалистической державы, тот не может не добиваться нефтяной независимости. Если поэтому в порядке дня стоит вопрос о потухающей кривой английского империализма, если поставлен вопрос о том, что в ближайшем будущем неминуемо развязывание большого узла накопившихся противоречий между основными империалистическими государствами, то вместе с тем этим предопределена особо острая постановка нефтяного вопроса. Проблема передела мировых нефтяных ресурсов ныне в большей мере актуальна, чем когда бы то ни было. Претензии САСШ на нефтяные ресурсы Персии, претензии Японии на голландскую Ост-Индию, претензии Франции и Италии на участие в нефтяных концессиях и претензии империалистических государств (в первую голову англо-голландского Шелла) на нефтяные ресурсы СССР, равно как и старое стремление Англии по стратегическим соображениям к овладению нефтяными ресурсами на всех материках и особенно в Южной Америке, — все это определяет содержание нефтяной проблемы. Мы поэтому в праве говорить об

усилении агрессивного характера, об усилении захватнических, грабительских стремлений у империалистических государств по линии нефти (как и по всем остальным линиям). Разговоры о «новой эре» в нефтяной политике, о «новых аспектах» надо поэтому решительно отметить как апологетические, как опровергнутые историей последних лет. Огромные успехи нефтепромышленности СССР как раз в то время, когда капиталистическая нефтепромышленность переживает глубочайший кризис, явились добавочным фактором в смысле отягчения общего положения мировой капиталистической нефтепромышленности.

Апологеты капитализма в связи с этим подымают невообразимый шум о советском демпинге. На самом деле тут происходят явления, которые сикофантам капитализма не понять. Нефтепромышленность СССР, не знающая земельной ренты, не знающая процентов на капитал, не имеющая тех многочисленных непроизводительных затрат, какие вытекают из анархической эксплуатации нефтеносных земель в условиях капитализма, имеет ряд огромных преимуществ перед капиталистической нефтепромышленностью. Отсюда и вытекают ее преимущества, ее способность конкурировать с самыми мощными мировыми трестами. Тут дело не в бросовом экспорте, а в совершенно других условиях ценообразования, являющихся результатом того, что мы имеем дело с особой системой хозяйства — социалистической. И в этом отношении не может быть никакого сравнения между нашим экспортом и капиталистическим.

Мощный рост советской нефтепромышленности и одновременно рост нашего экспорта происходил в условиях усиления мирового экономического кризиса, в условиях сокращения потребления ряда капиталистических стран. Общие экономические условия привели к резкому падению цен на нефтепродукты.

Падение цен на сырую нефть в мидконтиненте (центральная полоса характеризуется следующими данными: если взять стоимость одного барреля сырой нефти в 1913 г. за сто, то цена сырой нефти в 1927 г. составляла 150, в 1928 г. — 140,4, в 1929 г. — 145,7, в 1930 г. — 129,8, в 1931 г. — 67,0, в 1932 г. — 93,6. Падение цен на сырую нефть внутри САСШ было более резким, чем падение общего оптового индекса, который упал со 137 в 1927 г. до 105 — в 1932 г. Более резкое падение объясняется тем, что в послевоенные годы цены на сырую нефть шли на более высоком уровне, чем другие товары. Далее необходимо отметить резкое падение мировых цен на нефтепродукты: на гольфовском рынке экспортные цены легкого бензина упали с 1929 г. по 1932 г. на 54%. Цена тяжелого бензина упала в это время на 53%, керосина — на 51%, газалина — на 43%, мазута — на 35%. В таких условиях совершенно естественно, что конкурентная борьба на мировом нефтяном рынке чрезвычайно обострилась.

Прежде всего это сказалось в изменении удельного веса отдельных стран-экспортеров. Если взять весь мировой экспорт нефтепродуктов в течение обозреваемого периода, то удельный вес САСШ за это время упал с 33 до 22,2% в 1931 г. Удельный вес СССР за это время возрос с 4,3 до 7,4%; удельный вес Румынии возрос с 3,7 до 6,4%. Резко сократился удельный вес Мексики (с 13,1 до 4,3%). Повысился значительно удельный вес Венесуэлы — с 16,5 до 22,5% и Голландской Ост-Индии — с 2,8 до 5%. Это изменение удельного веса не могло происходить без ожесточеннейшей

борьбы между всеми экспортерами. Но исключительно острой была борьба против нашего экспорта. Мировые тресты, которым пришлось временно отказаться от мысли о том, чтобы завладеть Закавказьем, переменили формы своей борьбы. Огромные успехи нашей нефтяной промышленности и мощное укрепление нашей Красной армии сняли вопрос о возможности захватить в свои руки нашу нефтяную промышленность; зато встал перед ними другой вопрос: как вытеснить нас с мирового рынка или же каким образом подчинить наш экспорт своему контролю.

Это по существу и является основной проблемой мировой нефтяной политики в течение обозреваемых лет. В первую голову этот вопрос поднимает Шелл, который является основным нашим конкурентом. Если возьмем экспорт Румынии, то увидим, что примерно 81% его идет в Европу. Персия вывозит примерно 70% в Европу. СССР же вывозит в Европу примерно 83%, в то время как из САСШ вывоз в европейские страны составляет около 60%. Другими словами, страны, контролируемые преимущественно Шеллом, больше всего сталкивались с нами на европейских рынках. К этому надо добавить, что Шелл является главным претендентом на наши нефтяные районы в силу того, что у него были значительные капиталовложения в довоенную промышленность.

Ожесточенная борьба в течение последних лет на разных рынках выразилась в войнах цен, в бешеной агитации против наших нефтепродуктов, в применении к нам дискриминационных мер в отдельных странах. Все эти многочисленные кампании срывались главным образом в силу того, что трестам не удавалось создать единый фронт против нас. Каждый раз противоречия в лагере мировых трестов вынуждали их к срыву с трудом сколачиваемого единого фронта.

Советский нефтеэкспорт за обозреваемый период вырос чрезвычайно значительно. Этот рост происходил в условиях непрерывной ожесточенной борьбы, борьба эта меняла свои формы в отдельные моменты, в отдельных местах. Временами казалось, что вот-вот и будет достигнуто более или менее длительное, более или менее прочное соглашение с мировыми трестами. И действительно в отдельных странах советские экспортные организации заключали соглашения с мировыми трестами, но это почти нигде не давало ожидаемого результата, несмотря на то, что советские экспортирующие организации добросовестно соблюдали условия соглашений. Очень скоро после тех или иных соглашений тресты прямо или косвенно подрывали выработанные условия отдельных конвенций, стараясь всевозможными мерами снизить советскую квоту. Делалось это обыкновенно самыми разнообразными методами, начиная с системы скрытых скидок и кончая бесшабашной демагогической кампанией против советских продуктов и вообще против сношения с Советами.

Общие результаты нашего экспорта в течение последних лет даны в нижеприведенной таблице (см. стр. 24).

Мы видим таким образом, что советский нефтеэкспорт с 1927 г. увеличился больше чем в три раза. Этот колоссальный рост связан с общим поступательным движением нашей нефтепромышленности, давшей за эти годы гигантские темпы. Одновременно приведенная таблица показывает огромные качественные сдвиги нашего нефтеэкспорта. Если в 1927 г. большую относительно роль играли керосин и масла, то в 1932 г. преобладающая

Экспорт нефтепродуктов из СССР по продуктам за 1927—1932 гг.
(В тыс. т нн)

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Керосин	526,8	743,1	782,0	774,4	729,3	792,3
Бензин	631,1	826,2	1 100,6	1 470,7	1 782,4	2 005,3
Масла	189,3	188,6	195,0	200,6	223,7	198,2
Соляровое масло	—	60,9	65,6	70,7	37,6	51,5
Нефетопливо	833,5	1 172,4	1 673,0	2 240,4	2 388,5	2 714,4
Прочие продукты	—	17,3	0,2	2,4	6,5	15,8
Сырая нефть	—	—	—	41,5	112,0	277,3
	2 180,7	3 008,5	3 816,4	4 803,0	5 280,0	6 954,8

роль переходит к бензину и нефетопливу. Структурные сдвиги нефтеэкспорта показаны в нижеследующей таблице:

Структурные изменения нефтеэкспорта

	(В % к общему количеству)					
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Керосин	24,2	24,7	20,5	16,3	13,8	13,2
Бензин	28,9	27,5	28,9	30,9	33,8	33,2
Смазочные и другие минеральные масла	8,7	8,3	6,8	5,7	4,9	4,1
Сырая нефть и нефетопливо	38,2	39,5	43,8	47,9	47,5	49,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По отдельным странам части СССР в импорте нефтепродуктов в течение обозреваемых лет выражается следующим образом:
(Количество в тыс. тонн)

	1928 г.		1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.	
	Количество	%								
Англия	455,6	7,0	735,6	11,6	966,5	13,5	984,0	14,3	615,4	8,9
Франция	310,6	12,0	265,3	9,3	339,7	12,5	590,0	17,3	869,4	25,9
Германия	241,2	12,4	265,3	10,3	279,7	9,5	467,5	18,4	516,8	24,9
Италия	191,8	19,7	277,3	22,6	400,8	29,9	464,0	33,3	454,1	33,9
Испания	—	—	269,5	51,1	304,8	45,9	156,4	22,2	407,4	57,8
Юж. Африка	6,9	2,8	15,2	3,9	7,0	1,8	26,7	7,4	—	—
Египет	141,8	27,5	148,0	27,1	123,7	22,1	42,0	7,5	—	—
Кита	11,1	1,0	4,8	0,4	9,0	1,0	19,2	2,2	71,2	9,0
Брит. Индия	127,7	15,0	140,1	15,1	158,0	16,9	126,2	15,7	—	—

В важнейших потребительских странах в общем мы значительно увеличили свой удельный вес. Исключение составляет Англия, где в 1932 г. наш удельный вес потерпел значительное снижение благодаря невозобновлению с нами договора со стороны Англо-Американ. Особенно заслуживает внимания значительный рост нашего удельного веса на новых рынках (Южная Африка, Китай и пр.). Этот рост нашего удельного веса был достигнут нами в процессе непрерывной борьбы. Особенно острые формы приняла эта борьба в отдельные моменты.

Мы стараемся здесь в самых общих чертах охарактеризовать обстановку, в какой приходилось развивать наш нефтеэкспорт. В Англии несмотря на соглашение 1929 г., которое мы строго соблюдали, борьба фактически почти не прекращалась все это время. Начиная примерно с 1930 г., мы имели в Англии состояние непрерывной войны цен. В конце 1929 г. бензин № 1 котировался в 17½ пенса, в конце 1930 г. — 15½ пенса, в 1931 г. — 14½ пенса, в сентябре 1932 г. (после заключения парижского соглашения с Румынией) — 18½ пенса. Надо принять при этом во внимание, что с сентября 1931 года установлен акциз в размере 8 пенсов на галлон бензина. Из остающихся 6½ пенса торгующие фирмы должны были покрывать стоимость транспорта, накладные и административно-управленческие расходы. Фактически цены были значительно ниже официальных. В этой обстановке наша торговля в Англии сопровождалась непрерывной травлей со стороны органов печати, оплачиваемых Шеллом. Невозобновление договора в 1932 г. явилось результатом известного сговора между фирмами, входящими в Комбайн, о возобновлении атаки против РОП. Эта борьба приняла особенно ожесточенные формы в 1933 г. в связи с объявлением эмбарго. Сейчас же после наложения запрета на ввоз нефтепродуктов из СССР фирмы, входящие в Комбайн, объявили дискриминацию в отношении гаражистов, торгующих советскими нефтепродуктами. Дискриминация до сих пор сохраняется. Наряду с указанными мероприятиями Комбайн за это же время объявил снижение цен на керосин в размере 1½ пенса и 2½ пенса на галлон бензина. Эти мероприятия главным образом были продиктованы стремлением использовать политически благоприятный для борьбы с РОП момент, для того чтобы вытеснить нас с английского рынка.

В Германии обозреваемый период ознаменовался острой борьбой на нефтяном рынке и одновременно рядом ожесточенных выступлений против импорта советских нефтепродуктов. Зимой 1930 г. под влиянием усилившегося экономического кризиса была сорвана бензиновая конвенция, и на рынке началась ожесточеннейшая борьба между фирмами. Мировые тресты использовали это обстоятельство для борьбы против ДЕРОП¹. Ожесточенная кампания против нашего экспорта продолжалась до мая 1931 г., когда конвенция была возобновлена. Она просуществовала несколько месяцев. В сентябре в связи с сокращением действующего автопарка и падением потребления вновь вспыхнула острая борьба на германском рынке. Основные продавцы горючего стали давать большие скрытые скидки покупателям. В декабре 1931 г. мировые тресты предложили создать картель и установить квоты на базе соотношения сил между фирмами в 1928 г. Предложение это явно было направлено против ДЕРОП, который в 1928 г. лишь начал развивать свою деятельность. Отказ ДЕРОП принять предложение

¹ Торговая организация в Германии для сбыта советских нефтепродуктов. — Ред.

мировых трестов явился предлогом для войны цен. Одновременно была начата против ДЕРОП ожесточенная кампания. Бензол-Фербанд через прессу стал апеллировать к «национально сознательным покупателям», призывая их бойкотировать ДЕРОП. В марте был выпущен специальный номер газеты «Моторшау», который был посвящен бешеной агитации против ДЕРОП. В многочисленных статьях и заметках доказывалось, что ДЕРОП не торгующая, а политическая организация, что ДЕРОП — филиал Коминтерна. По ряду данных выпуск этот был оплачен Детердингом и подготовлен к печати политической организацией резко реакционного направления, носящей название Союза защиты западной культуры. Кампания против ДЕРОП велась не только в печати, но и приняла другие более угрожающие формы. Один крупный банк потребовал у ДЕРОП возвращения отпущенных ему в кредит сумм. Одновременно министерство финансов предъявило ДЕРОП требование о срочной оплате задолженности по пошлине. В общем мы имели единый и дружный натиск со всех сторон. Как известно, в самое последнее время ДЕРОП подвергся ожесточенным атакам со стороны гитлеровцев, которые в течение многих месяцев громили дероповский аппарат.

В течение первого полугодия 1933 г. наш нефтеэкспорт подвергся ожесточенной атаке на целом ряде рынков. И на ряде европейских рынков и особенно на новых рынках в течение последнего полугодия происходили войны цен, направленные главным образом против нас. В этой связи особенно интересны события в Китае, Южной Африке и Новой Зеландии. В последней один из крупнейших мировых трестов в марте 1933 г. разослал своим агентам специальные инструкции, как вести борьбу с советскими нефтепродуктами. Трест рекомендует нефтяным «агитаторам» следующие лозунги: «Советская нефть — краденая нефть», «Советский бензин воняет», «Советы не торгуют, а ведут коммунистическую пропаганду», «Советы практикуют демпинг», «Советы — страля безбожья» и, наконец, «СССР представляет собой красную опасность для всего мира».

В общем борьба против нашего нефтеэкспорта, несмотря на отдельные соглашения в отдельных странах, продолжается. Она ведется самыми разнообразными методами, начиная обычными способами конкуренции и кончая политической погромной кампанией в духе обычных детердинговских и фашистских выступлений против наших торговых организаций. И это не случайность. Углубление мирового экономического кризиса и связанная с этим обостряющаяся борьба классов, фашизация ряда капиталистических стран, обостряют противоречия в капиталистических странах, усиливают военную опасность, приводят к консолидации милитаристско-фашистских банд, стремящихся разрешить вопрос о мировом экономическом кризисе путем провозглашения крестового похода против первой в мире пролетарской республики. Борьба против нашего нефтеэкспорта является лишь частью этой общей ожесточенной борьбы против рабочих и крестьян СССР со стороны детердингов, национал-социалистов и их соратников.

Шафир

Насается крупного англо-американского конфликта

Писать историю нефтяной войны преждевременно. Война еще не окончена. Пока обозреватели в разных странах могут лишь давать эпизодические обзоры, а в будущем историки сумеют описать всю эту эпопею на основании этих многочисленных, но неполных обзоров.

Первопричины этой борьбы изучались многими, преимущественно европейцами. Они дали описание соперничества между державами из-за нефтяных богатств России и Ближнего Востока за период времени, наступивший тотчас же после европейской войны. Однако никто повидимому не попытался довести свои записи до настоящего момента.

После 1925 г. поля сражений переместились. Борьба из-за русских источников нефти стала более ожесточенной. Назревает новый спор из-за Мосула. Положение в Мексике в корне изменилось. Возникли новые, более важные фронты. В Венесуэле и Колумбии Великобритания маневрирует с целью занять позиции, угрожающе близко расположенному Панамскому каналу.

Британское правительство непосредственно замешано в этом. Оно владеет и руководит обществом, являющимся наиболее агрессивным в этом международном соперничестве. В то время как английские общества всемерно содействуют истощению в САСШ сокращающихся нефтяных запасов, Великобритания закрывает американским обществам доступ к большинству нефтеносных стран, входящих в состав Британской империи.

Для борьбы с этой опасностью вашингтонское правительство проводит «строго» политику. Оно бросает формальный вызов британскому нефтяному империализму и протестует против законов о национализации в Мексике и в других нефтедобывающих странах, а также и на других рынках сбыта. Опасаясь нехватки нефти у себя в стране, Вашингтон добивается иностранных нефтяных источников, имеющих существенное значение для американского народа как в условиях мирного, так и военного времени. По теоретическим подсчетам федеративного бюро по консервации нефти, запасов в недрах САСШ хватит при современных темпах потребления не более чем на шесть лет.

Англо-американский спор из-за иностранных нефтяных источников стал крупным фактором международной политики. Возможно, что англичане проявили большую ответственность, ввиду того что их нужда в нефти была до сих пор намного острее нашей. Однако что касается мотивов и методов, то между обеими воюющими силами мало разницы.

Нефтяная дипломатия в Лондоне и Вашингтоне определяется коммерческими и военными соображениями. Коммерческие корпорации не разглашают своих тайн, а правительства не публикуют военных планов своих армий и флотов. Однако временами под влиянием больших затруднений кто-нибудь, хотя бы тот же сэр Генри Детердинг или кто-либо из представителей Стандарт Ойл, пытается заручиться общественной поддержкой, оглашая наиболее порочащие сведения друг о друге. Или же какая-нибудь дипломатическая нота разоблачает тесную связь между внешней политикой и коммерческим соперничеством.

Разумеется, эта нефтяная война не столь важна сама по себе. Она имеет значение лишь постольку, поскольку она является частью общей большой борьбы между двумя великими экономическими империями за мировое господство. Если рассматривать ее отдельно, то она покажется фантастичной, невозможной; на фоне более обширного конфликта она представляется трагически неизбежной. Никакой серьезной нефтяной войны не было бы, если бы Америка не превратилась внезапно в империю, угрожающую стародавнему торговому и морскому первенству Великобритании.

Современное международное могущество основано на экономике. Нация, контролирующая нефть и прочие сырьевые продукты, иностранные рынки и кредиты, будет управлять всем миром.

До европейской войны САСШ были страной-должником, задолжавшей всему миру 5 млрд. долларов. К 1927 г. мир был должен САСШ 25,6 млрд. долларов. Великобритания в самый расцвет ее могущества как мирового банкира имела всего на 20 млрд. долларов капиталовложений за границей. Иностранные долги правительству САСШ превышают 11 млрд. долларов. Капиталовложения американцев за границей составляли в 1927 г. 14,5 млрд. долларов и возрастали с тех пор ежегодно на сумму свыше 2 млрд. долларов. Мир уплачивает Америке ежегодно дань только в дивидендах и процентах значительно более одного миллиарда долларов. Годовой оборот американской внешней торговли превышает 9 млрд. долларов¹.

Эта экономическая мощь неизбежно влечет за собой международную ответственность. Политическая изолированность, провозглашенная отцами республики как первооснова американской внешней политики прекратилась с испано-американской войной и вылилась в территориальную экспансию за океаном. «Изолированность не является более возможной или желательной», сказал президент Мак-Кинлей. Впоследствии президент Вильсон одно время убеждал скептическую Америку, что «мы являемся участниками мировой жизни независимо от того, хотим ли мы этого или нет. Интересы всех наций являются и нашими интересами. Мы являемся соучастниками остального мира. То, что касается человечества, неизбежно

¹ Книга написана в 1928 г. В настоящее время оборот внешней торговли составляет всего 2,6 млрд. долларов за 1930/33 г. — *Ред.*

становится нашим делом, так же как и делом народов Европы и Азии. Мы не могли уклониться от участия в европейской войне. Из этого огромного опустошения как в отношении человеческих жизней, так и накопленных богатств остальные державы, победители и побежденные, вышли страшно ослабленные. Равновесие международного могущества переместилось на запад, в сторону Америки.

САСШ стали экономической империей, охватившей моря и континенты и проникающей даже в столицы более старых империй. В настоящее время ни одно крупное событие не может произойти в какой-либо стране, не затронув тех или иных американских интересов.

Повидимому Америка не в состоянии приостановить исторический процесс, который ведет к расширению ее империи. Она не может избежать связанных с этим осложнений. При наличии обедневшей от войны Европы и нетронутых в смысле экономического развития континентов, открывающих теперь доступ к эксплуатации их богатств, избыточное богатство Америки будет неуклонно уходить из Америки за границу. Чтобы охранить это богатство, вслед за ним устремляется американская дипломатия, а иногда и американский военный флот.

Сплетение американских интересов и обязательств за границей разнится между собой лишь в степени. В Западной Европе наше политическое влияние проявляется косвенно в виде системы репараций Дауэса или кредитного эмбарго по отношению к Франции. В Восточной Европе или на Ближнем Востоке имеются американские финансовые советники, облеченные почти диктаторскими полномочиями. В Либерии Америка правит всем, не от своего имени. В Китае мы контролируем совместно с другими державами таможенные тарифы и финансы и содержим свои собственные суды и армии.

В западном полушарии наш контроль благодаря весьма распространенному толкованию доктрины Монроэ значительно шире. Карибское море — это американское озеро. Ни одно центральноамериканское правительство не может продолжать существовать, если оно пренебрежет волей Вашингтона. Действительный американский протекторат установлен над Панамой и Кубой. Американский военный флот оккупирует Гаити и Никарагуа. В четырнадцати из существующих двадцати латиноамериканских республик имеется та или иная форма фискальной, политической или военной власти, управляемой САСШ.

К этому надо прибавить нашу территориальную империю, приобретенную путем покушки или завоевания: Филиппины, Аляска, Гавайские острова, Гуам, Порто-Рико и Виргинские острова.

Однако эти территориальные владения и более обширные экономические сферы влияния недостаточны. Мы устремляемся за большим и по мере того как мы распространяем нашу власть над другими народами, они встают против нас и проклинают нас.

Народы Европы в одно и то же время завидуют и не доверяют нам. Европейские правительства прибегают к дискриминациям по отношению к нашей торговле. Мы объявили Россию вне закона. В Китае наши капитанеры и наши моряки должны защищать американцев от направленного против иностранцев фанатизма. Нас ненавидят и боятся на всем протяжении Мексики и Латинской Америки. Япония, униженная оскорбительным за-

претом японской иммиграции и относящаяся с подозрением к нашей тихоокеанской политике, пристально наблюдает и ждет.

Затмевая все, высится Великобритания, преграждающая путь американской империи. Империя зиждется на господстве над морями, на иностранных рынках и на контроле над сырьевыми продуктами как например нефтью. Без них американская империя не может существовать. Отсюда и конфликт. Незирая на протянутые через океан руки и непрекращающиеся разговоры об англо-американском единстве, обе империи в настоящее время воюют между собой на мировых экономических фронтах.

Великобритания вступает в этот конфликт со всеми преимуществами и недостатками, присущими старости. Она владеет обширными пространствами земли. У нее имеется опыт в мировом масштабе. Но большая часть ее жизненных сил уже израсходована. Она сталкивается с неуклонно возрастающими затруднениями в управлении своим собственным хозяйством. Ее организация и техника принадлежат к ушедшему веку. Территориальный тип империи повидимому плохо приспособлен к условиям будущего. Сталкиваясь с посягательствами новейшей, соперничающей с ней империи, она выпущдена преобразовать свою империю на началах так называемых самоуправляющихся республик — «коммонуэлс». И все же мятеж в Индии и в Египте разрастается.

Америка вступает в конфликт во всеоружии молодости. Располагая благодаря существованию двух океанских барьеров физической безопасностью и природными ресурсами, которые в момент опасности дают ей совершенно исключительную возможность полного самоснабжения, Америка, обогащенная войной, разорившей ее соперницу, поистине страшна.

Ее дерзание компенсирует ее неопытность в созидании империи. Подгоняемая вполне законной верой в американскую цивилизацию, она проявляет рвение крестоносца и ту неразборчивость в средствах, которая обычно побеждает.

С каждым годом возрастает число экономистов, которые считают в высшей степени невероятным, чтобы Великобритания могла возродиться как неизменный мировой промышленный центр. Ее прежнее торговое господство было достигнуто благодаря ее «роли посредника» для Восточной Европы и глубинных континентов. Она превращала минералы и урожай полей этих стран в товары, которые она затем им же перепродавала. В настоящее время, когда эти экономически неразвитые страны постепенно индустриализируются, нужда в британском посредничестве становится все меньше. К несчастью для Англии, она не обладает соответствующим земледельческим хозяйством, которое она могла бы развить, чтобы компенсировать свои потери на торговле.

Индустриализация отдаленных стран не только суживает рынок для определенных готовых изделий, как например для хлопчатобумажных товаров, которые занимали первое место в торговом ассортименте Англии, но одновременно открывает новые рынки для сбыта машин и продукции легкой индустрии. Таким образом англо-американское торговое соперничество усиливается веледствие сужения старых рынков и возникновения новых.

Великобритания в меньшей мере приспособлена к такой конкуренции, чем САСШ. Наше выгодное географическое положение, наши эффективные производственные методы и более широкие кредитные возможности позволяют нам снабжать страны, находящиеся в начальной стадии своего хозяй-

ственного развития, почти всеми необходимыми им промышленными машинами. Эти преимущества приводят их к нам как к естественному рынку за разнообразными аксессуарами «цивилизации», в которых так нуждаются первобытные страны, стремящиеся стать современными. САСШ принимают большее участие в индустриализации Южной Америки и Азии, чем Великобритания. Косвенно это участие проявляется в предоставлении необходимого финансового капитала, а непосредственно — во владении промышленными предприятиями в новых районах.

Чтобы успешно конкурировать со своим американским соперником в условиях меняющегося мирового рынка, Великобритания «американизирует» свое заводское и фабричное оборудование и свою систему продажи. Делегация Макензи, состоящая из английских предпринимателей и представителей тредюнионов, посетила САСШ в 1926 г., желая выяснить причины индустриального превосходства Америки. В ее докладе, изданном британским министерством труда, особо отмечены следующие факторы: естественные ресурсы и сырьевые продукты САСШ, отсутствие внутри страны торговых барьеров и тарифных перегородок, техническая производительность промышленности, упрощение процесса производства, стандартизация продуктов и изделий, дешевая двигательная сила, влияние закона о запрете спиртных напитков на население (как производителей, так и потребителей) и сотрудничество между капиталом и трудом. По словам делегации, «организованный» труд принял то, что может быть названо веком машины как неизбежное следствие развития современной промышленности. Далее делегация говорит: признанная им политика заключается в максимальном сотрудничестве с управлением (работодателями) в целях увеличения продукции»¹.

Доклад мог бы добавить, что американский организованный труд слабее по своей численности и своему влиянию и отличается значительно меньшей классовой сознательностью, чем британский. Лишь одна четверть американских рабочих, занятых в обрабатывающей и горной промышленности, а также и на транспорте, состоит членами тредюнионов, тогда как в Великобритании насчитывается около половины членов тредюнионов. Эффективный контроль над производством организованный труд осуществляет в нашей стране лишь в незначительной мере. Исключением является только швейная промышленность. В Великобритании труд контролирует в прогрессирующей степени большинство основных отраслей промышленности, хотя контролирует в отрицательной форме. Большое могущество британского труда объясняется не только большим числом организованных рабочих, подталкиваемых страхом перед нищетой, но также и фактом существования политической рабочей партии и союзов, организованных по отдельным отраслям промышленности в дополнение к американской системе ремесленных союзов. Каковы бы ни были с рабочей точки зрения в конечном счете преимущества классовой борьбы союзов по сравнению с политикой «сотрудничества» Американской федерации труда, последняя несомненно дает американскому капиталу преимущество перед британским капиталом в борьбе за внутренний и внешние рынки.

¹ Естественно, что делегация, состоявшая из предпринимателей и представителей реформистских профсоюзов, не «заметила» классовой борьбы и, наоборот, констатировала полную гармонию интересов капитала и труда. — *Ред.*

«Война является неизбежным возмездием за торговое и промышленное преуспевание» — заявил 21 января 1928 г. начальник бруклинской военной судостроительной верфи контр-адмирал Чарльз Планкетт, выступив в защиту военно-морской программы Кулиджа, требующий ассигнования в сумме 800 млн. долларов. Тогда же он сказал: «Если я правильно понимаю историю, то наша страна ближе к войне, чем когда-либо в прошлом, ибо ее торговое положение на сегодняшний день вынуждает ее к конкуренции с другими великими торговыми нациями». Имелась в виду Великобритания. Спрашивается, проявил ли он нескромность, разоблачив публично наметившуюся тенденцию американского морского ведомства? Разумеется, вслед за этим последовали официальные опровержения. Но они не меняют истины, которая легко может быть проверена путем изучения нашей военно-морской судостроительной программы или путем личной беседы почти с любым морским офицером.

Правильно ли это или неправильно, но мы деятельно готовимся к англо-американской войне, которая, по мнению наших моряков, будет иметь целью решить вопрос о торговом первенстве. Американский народ в настоящее время относится менее отрицательно к таким приготовлениям, направленным против Великобритании, чем раньше. Справедливо или несправедливо, но народ говорит, что на кулиджевской конференции в Женеве Великобритания пыталась путем всяких хитроумных комбинаций вынудить согласие Америки на постоянное отставание мощи американского флота от английского и отклонила домогательства Америки об уравнивании ее флота с великобританским. Чтобы понять позицию, занятую представителями САСШ, необходимо вернуться к Вашингтонской конференции об ограничении вооружений.

Государственный секретарь Юз, открывая эту конференцию, предложил пропорцию 5:5:3 для Великобритании, САСШ и Японии. Лорд Бальфур, глава британской делегации, принял это соотношение. Этого можно было ожидать, так как Великобритания при конфиденциальных переговорах первая предложила созыв конференции и «план Юза». При помощи этого плана и его акцептации в виде договора Великобритания оттянула осуществление американской программы крупного судостроения, угрожавшей британскому господству. Великобритания не располагала достаточными денежными средствами, чтобы выйти победительницей из этой гонки за первенство в крупном кораблестроении. Поэтому она выступила против такой погони, заявив, что это является бременем. К тому же опыт европейской войны усилил сомнения, имевшиеся у большинства моряков, относительно целесообразности постройки крупных судов. Таким образом налицо имелось меньше побудительных причин для неограниченного строительства дорогостоящих судов, которые могут в короткий срок оказаться непригодными. В военно-морской стратегии намечается тенденция, склоняющаяся в пользу менее крупных судов и более нового оружия, а именно легких крейсеров, истребителей, подводных лодок и авиации. Эти вспомогательные суда служат орудием для торгового соперничества, для блокады и для защиты торговых морских путей, а также и для нападения на них.

Великобритания вышла из Вашингтонской конференции с более обеспеченным морским первенством, чем она пришла на конференцию. Установив ограничения для дорогостоящих крупных судов, в отноше-

нии которых ей грозит опасность быть превзойденной, она построила морскую мощь на более дешевых крейсерах. В ее владении находилось большее число крейсеров современного типа чем у всех остальных держав вместе взятых, в частности и САСШ.

Такой результат был достигнут на Вашингтонской конференции отчасти благодаря ловкости британской дипломатии, а отчасти вследствие отказа Франции от уничтожения подводных лодок или хотя бы ограничения числа таковых. Подводные лодки являются единственной действительной гарантией для Франции на случай войны с Англией за европейскую гегемонию; поэтому французы не захотели пожертвовать этим сравнительно недорогим оружием. Не будучи в состоянии добиться упразднения подводных лодок, Великобритания предотвратила возможность ограничения для крейсеров. Невзирая на протесты американских морских экспертов, Юз вначале согласился на равенство в крупных судах, в отношении которых Америка была потенциально сильнее, а затем безуспешно добивался равенства в крейсерах, в отношении которых сильнее была Великобритания.

Так как САСШ располагают относительно небольшим числом крейсеров, то у них ничего не оставалось в запасе для торга, и им пришлось присутствовать при закрытии конференции, оставившей господство над морями за Великобританией благодаря ее превосходству в крейсерах.

Американская публика была склонна обвинять Францию в том, что она сорвала соглашение об окончательном ограничении морских вооружений. Однако американские адмиралы говорили: «Англичане нас опять обставили».

После Вашингтонской конференции Лондон приступил к осуществлению обширной программы постройки крейсеров, еще более расширяя таким образом разрыв между британской и американской морской мощью.

Тогда американским адмиралам удалось вынудить обещание у правительства, бросившего лозунг «Экономия прежде всего», устранить этот разрыв путем заключения соглашения о паритете по крейсерам или путем постройки новых американских крейсеров. Адмиралы говорили: «Бесполезно добиваться соглашения и равенства, ибо англичане никогда на это не пойдут, до тех пор пока мы не станем сильнее их». Мистер Кулидж, ответил на это следующее: «Предоставьте им возможность». В своем послании в декабре 1926 г. президент просил конгресс отложить программу постройки крейсеров до выяснения результатов переговоров о заключении соглашения об ограничении морских вооружений.

В результате половинчатости решений Женевской конференции американское правительство убеждено в настоящее время в справедливости традиционного утверждения морского ведомства, что Великобритания, или по крайней мере правительство тори, намерено продолжать «править морями» благодаря своему превосходству в крейсерах. Правильно ли это или нет, но Вашингтон считает, что Лондон отверг в Женеве целый ряд американских предложений лишь потому, что предложения эти преследовали цель установить равенство хотя бы на бумаге, а что все предложения, выдвинутые англичанами, представляли собой попытку предотвратить даже бумажный, а тем более действительный паритет.

Признавая справедливость британского аргумента, что их имперские границы и торговые пути более удлинены и поэтому требуют для своей защиты большего числа крейсеров, чем это требуется для САСШ, все же необходимо констатировать, что отказ Великобритании предоставить нам в Же-

неве хотя бы на бумаге паритет, способствовал созданию такой ситуации, при которой не только американский морской департамент, но и большинство американского народа требуют осуществления большой судостроительной программы. Оставляя в стороне вопрос о том, насколько искренна была политика адмиралтейства в Женеве, трудно понять, что Великобритания рассчитывает выгадать на этом. Как указал контр-адмирал Планкетт, САСШ готовятся к войне.

Несомненно, обе нации потеряют на войне. Но Великобритания потеряет больше. Что бы ни случилось с Америкой, Великобритания перестанет существовать как мировая империя. Причины очевидны: САСШ решили добиться равенства или превосходства в морских вооружениях до того, как начнутся враждебные действия, если вообще суждено быть войне. Единственное действительно слабое место Америки — это отсутствие достаточного торгового флота для подвоза снабжения и несения вспомогательной службы. Однако в течение следующего десятилетия положение в этом отношении вероятно в значительной мере утратит свою остроту. Что касается человеческих ресурсов, сырья, продуктов питания, финансовых резервов и естественной защиты, то превосходство Америки огромно. Великобритании предстояли бы вероятно серьезные рабочие и политические осложнения у себя дома и восстания туземцев в борьбе за независимость во многих ее колониях. Великобритания не защищена от нападения ее европейских соседей посредством авиации и подводных лодок, а некоторые из этих соседей возможно будут рады случаю завершить ее падение. Это произойдет не потому, что они нас любят, а потому, что они больше ненавидят Великобританию, ибо из двух агрессивных империй она является географически наиболее близко расположенной к ним. По сравнению с таким невыгодным положением Англии в условиях военного времени большинство возможных врагов САСШ, как Мексика и карибские государства, являются относительно бессильными. Непосредственная интервенция со стороны Канады представляется маловероятной и во всяком случае не решающей. Если бы даже Япония примкнула к Англии в погоне за Филиппинскими и Гавайскими островами, все же нападающим союзникам пришлось бы пересечь половину Тихого океана, чтобы получить возможность угрожать американскому матерiku. Более вероятно, что Япония примкнет к САСШ или по крайней мере останется нейтральной в надежде на то, что оба главных ее противника уничтожат друг друга. Если бы вопреки всем ожиданиям Великобритания оказалась победительницей в войне благодаря ее армии и флоту, то ей был бы причинен такой урон внутри страны и за ее пределами, от которого эта стареющая империя уже никогда не могла бы вполне оправиться.

Несомненно все в Великобритании дают себе отчет в этом за исключением торийского меньшинства, которое верховодит адмиралтейством и министерством иностранных дел. Но повидимому мало кто из англичан, к какой бы партии они ни принадлежали, отдадут себе отчет в том, что САСШ вскоре будут готовы к войне, чтобы добиться торгового и морского господства, разве только Великобритания согласится поделить с нами без войны свой контроль над сырьем, рынками и морями. Капиталисты, политики и адмиралы, руководящие американской империей, могут оказаться в проигрыше, но они не дадут британским империалистам одурaczyć себя.

В обеих странах имеются конечно влиятельные лица, которые ищут компромиссные решения. Американская морская программа, захват

американцами всех новых иностранных рынков, обслуживаемых Англией, и усиливающийся контроль американцев над мировым кредитом могут заставить даже британских твердолобых заговорить о необходимости компромисса. Захват Великобританией трех четвертей мировых запасов нефти, ее почти монопольное положение на рынках производства каучука и других важнейших видов сырья и то обстоятельство, что такая финансово-промышленная империя, как наша, может извлечь больше выгод из продуктивного мира, чем из разрушительной войны, могут в свою очередь убедить и американских империалистов в том, что путь компромисса является наиболее выгодным.

Любое компромиссное соглашение превратится на деле в англо-американский политико-экономический союз, хотя бы только частичный. Соглашение это приняло бы вероятно следующую форму: морской паритет и совместный контроль над морями, политическая свобода действий для Великобритании в ее колониях и сферах влияния в обмен на свободу действия для САСШ в Латинской Америке, с тем чтобы Великобритания в конце концов совершенно удалась из Британского Гондураса и Ямайки и немедленно прекратила бы погоню за концессиями на панамской, колумбийской и иной территории, господствующей над Панамским каналом. Англия обязуется не поощрять расчленения Китая и не добиваться в Китае особых торговых преимуществ. САСШ сохраняют Филиппинские острова и предотвращают таким образом японскую экспансию и дальнейшие националистические восстания в южной части Дальнего Востока и в Индии; САСШ снижают свои высокие тарифы, чтобы открыть доступ британским товарам, и ускоряют аннулирование военных долгов; оба правительства применяют в пределах своих территорий и сфер влияния политику открытых дверей в отношении сырья и рынков за исключением таких стратегических районов, как Панама и Суэц; проводятся послабления в тех ограничениях, которые установлены для британских судов, участвующих в американском каботажном плавании; устанавливается право для граждан обеих стран свободно учреждать международные коммерческие объединения, отменяется британская оградительная политика, устраняющая американцев от владения нефтеносными землями, и производится справедливое распределение между английскими и американскими обществами прав совместных разработок новых нефтяных месторождений, находящихся за пределами обеих империй.

Такой полный экономический и политический союз вряд ли мог бы быть заключен. Во всяком случае это невозможно сделать одним ударом. Однако оба правительства могли бы стремиться к достижению неформального соглашения, хотя бы в незаконченной форме, начав с тех вопросов, которые вызывают наибольшие трения, как вопрос морской, вопрос путей сообщения и вопрос о нефтяном соперничестве, чтобы таким путем предотвратить войну.

Возможность возникновения англо-американского блока уже давно со страхом предвиделась романскими и восточными нациями, которые боятся что имперское союзничество с его огромной концентрацией экономических и политических сил приобретет такое господство над миром, которым никогда еще не располагала ни одна власть, будь то церковная или государственная.

Худо ли это будет, или хорошо, но возможно, что империя, идущая под уклон, придет к соглашению с восходящей империей, чтобы такой ценой

продлить свое существование, прежде чем англо-американский экономический конфликт перерастет в настоящую войну.

А пока Америка уже удвоила свою довоенную армию, обучила крупные запасные военные кадры и разработала самую обширную за все время своего существования программу морских вооружений.

А борьба за нефть продолжается, угрожая установившемуся призрачному миру.

Глава вторая

Нефтяная война начинается

Нефть «также необходима, как и кровь для завтрашних сражений». Таков был призыв премьер-министра Клемансо к президенту Вильсону о присылке американской нефти в зиму 1917 г. «На карту поставлена безопасность союзных народов».

После того как война была выиграна, лорд Керзон поведал ее историю: «Союзники приплыли к победе на волнах нефти».

Затем последовали мирные конференции и борьба между победителями за нефтяную добычу. Когда Великобритания и Франция готовились в 1919 г. к разделу между собою под видом мандатов у Ближнего Востока, Анри Беранже заготовил меморандум для своего правительства. Беранже, французский промышленник и сенатор, был в течение войны нефтяным комиссаром и должен был получить назначение на пост посла в Вашингтоне. Заготовленный им меморандум заключал в себе следующее предостережение:

«Тот, кто владеет нефтью, будет владеть миром, ибо он будет господствовать над морями при помощи тяжелых нефтей, над воздухом — при помощи сугубо очищенных нефтепродуктов и над землей — при помощи бензина и осветительных масел. А сверх этого он будет господствовать над своими собратьями-людьми в экономическом отношении в силу того фантастического богатства, которое будет извлекаться им из нефти — этого чудесного вещества, которое сейчас все ищут и которое сейчас ценнее даже золота».

Вполне естественно, чтобы эта жизненная кровь народов, будь то в эпоху войны или мира, определяла линию поведения дипломатии. Годы, прошедшие после перемирия с Германией, именуется периодом «нефтяной войны». Однако кризис еще впереди, ибо необходимо иметь в виду, что каждая большая нация должна стремиться к завладению крупными нефтяными запасами за пределами своей собственной территории, так как САСШ принадлежит менее 12% мировых запасов нефти, Великобритания имеет

в пределах своей империи 6%, а другие имеют еще меньше. В то же время около 70% нефти находится в странах, слабость которых поощряет экономическое и политическое внедрение более крупных держав. Это относится главным образом к пространству, омываемому Мексиканским заливом и Карибским морем, к Ближнему и Среднему Востоку и к России¹.

В целях самозащиты многие из этих нефтеносных стран издали законы, по которым права на недра закреплялись за их правительствами и параллельно устанавливались соответствующие ограничения, долевые отчисления и налоги. Этот вывоз, брошенный иностранцам, владеющим земельной собственностью, используется державами в оправдание производимого ими дипломатического давления и предпринимаемой ими, в крайних случаях военной интервенции.

Для успешных разведочных и эксплуатационных работ необходимы крупные капиталовложения, которые часто под силу только американским или британским обществам. В большинстве новых стран требуются исключительно крупные денежные затраты. Существующие в них нефтяные источники могут быть использованы только при помощи длинных трубопроводов, пересекающих на своем пути к морю горы, пустыни или джунгли. Таково положение в Персии, Мосуле, Колумбии и в менее значительных нефтеносных районах.

Часто какая-нибудь другая слабая страна или территория является единственным возможным выходом для нефти, залегающей в существующих нефтяных месторождениях, так как без создания такого выхода для нефти месторождение становится неприступным. Такими выходами и являются: для южноперсидской нефти — области, занимаемые бахтиарскими племенами, для североперсидской нефти — русские кавказские ворота, для мосульской нефти в Ираке — проектируемые трубопроводы через Сирию или Палестину и для восточноколумбийской нефти — венесуельский проход. Таким образом борьба иностранцев за какой-нибудь нефтеносный район может выйти за пределы нефтепроизводящей страны и распространиться на транзитную территорию.

Однако существует более крупный международный спор, который не утрачивает своей остроты из-за того, что в условиях относительного равновесия сил между несколькими державами, участвующими в какой-либо нефтяной войне, равновесие это может временно привести к перемирию между ними, дабы более сильные могли поделить между собою богатства более слабых. В настоящее время две державы приобрели контроль над большей частью мировых запасов. Это — Великобритания и САСШ, которые борются сейчас за первенство. САСШ проигрывают, ибо Великобритания захватила три четверти всех известных мировых запасов. Чтобы охарактеризовать создавшееся положение, мы предоставим слово англичанину.

«Америка беспечно растрачивала в течение 60 лет то наследство, которого хватило бы ей при умелом использовании по крайней мере на полтора столетия», говорит английский нефтяной банкир сэр Эдвард Макей Эдгар. «Как раз к тому моменту, когда американцы усвоили привычку расходовать в 20 раз больше нефти на душу населения, чем расходуется в Великобритании, когда изобретения в области техники расширили границы применения

¹ Причисление СССР к политически и экономически слабым странам характерно для американской буржуазной публицистики. — *Ред.*

нефти в промышленности до бесконечности, когда выражение «королева — нефть» стало таким же распространённым и правдивым, как это было 20 лет тому назад с выражением «король — сталь», когда наступила стадия контроля нефти над деньгами, сменившая стадию контроля денег над нефтью, САСШ вдруг узнают, что их главный источник снабжения, находящийся внутри страны, начинает иссякать и что господство над мировым нефтяным рынком должно вскоре уступить место соперничеству с другими странами из-за соответствующей доли в общей массе мирового нефтяного сырья...

Положение англичан неуязвимо. Все известные нефтяные источники, все возможные и вероятные месторождения за пределами самих САСШ либо находятся в английских руках, либо подчинены английскому управлению или контролю, либо финансируются английским капиталом».

Явное желание сэра Эдварда позлорадствовать над Америкой, потерпевшей поражение, привело к тому, что в 1919 г. он допустил некоторое преувеличение в этой статье, которая приобрела большую известность и о появлении которой впоследствии кое-кем высказывалось сожаление. Спустя 9 лет это английское хвастовство более соответствовало истине.

В заявлении сэра Эдварда не упоминается о наиболее существенном факторе, а именно о британском правительстве, ибо борьба ведется не только между американским и английским капиталом. Борьба происходит между американским капиталом и лондонским правительством. Из двух доминирующих британских нефтяных обществ лондонское правительство поддерживает тесные, но неофициальные отношения с одним из них и располагает в качестве совладельца непосредственным контролем над другим. В виду такого положения вещей нефть становится международным взрывчатым веществом.

Чтобы уравнивать борющиеся силы, американские нефтяные магнаты прибегли к поддержке государственного департамента. «Единственная мера, которая сейчас необходима — эта агрессивная внешняя политика со стороны САСШ» — таково было положение, выдвинутое А. Бедфордом, бывшим председателем общества Стандард Ойл оф Нью-Джерси. А федеративная торговая комиссия рекомендовала в 1923 г. «всемерную соответствующую дипломатическую поддержку для приобретения и разработки нефтепроизводящих земель за пределами САСШ».

В таком натравливании государственный департамент впрочем не нуждался, ибо, начиная с 1902 г., американские консулы были весьма активны в отстаивании интересов Стандарда и других американских обществ за границей. По мере усиления англо-американской конкуренции государственный департамент время от времени напоминал своим заграничным представителям об их обязанностях в этой области, а 16 августа 1919 г. государственный департамент разослал всем дипломатическим представителям и консульским агентам специальные инструкции, которые гласили.

«Милостивые государи. Внимание департамента было настойчиво обращено на чрезвычайную важность обеспечения САСШ надлежащим снабжением, минеральным маслом для удовлетворения современных и будущих нужд страны. Во многих странах граждане разного подданства производят усиленную разработку разведанных нефтяных месторождений и разведку новых площадей, причем эти лица активно добиваются концессий на нефте-разработки. Желательно получать возможно более полную и своевременную информацию о такого рода активности, проявляемой как гражданами САСШ, так и другими.

Ввиду изложенного Вам предписывается периодически собирать и не медленно представлять сведения о предполагаемых к сдаче или предоставленных нефтяных концессиях, о продаже или переуступке таких концессий, о переходе нефтеносных земель во владение к другим лицам, о всех важных переменах в составе владельцев обществ, занимающихся добычей или сбытом нефти, а также и об изменениях в контроле над этими обществами. Необходимо также присылать сведения о развитии новых нефтяных месторождений и увеличении продукции в нефтедобывающих районах. Желательно получать вполне ясные данные, причем доклады не должны ограничиваться теми пунктами, которые перечислены выше, а должны включать в себя всякого рода сведения, относящиеся к событиям в нефтяной промышленности, которые могут представить интерес.

Вам предлагается также оказывать всякое законное содействие внушающим доверие и ответственным гражданам САСШ или интересам, стремящимся к получению нефтяных концессий или прав. При этом необходимо однако делать различие между гражданами САСШ, являющимися представителями капитала САСШ, и гражданами САСШ, состоящими представителями иностранного капитала; такое же различие надлежит делать между обществами, зарегистрированными в САСШ и фактически контролируемые капиталом САСШ, и такими обществами, которые только зарегистрированы по законам САСШ, но в действительности подчинены иностранному капиталу».

На одном из заседаний правления кулиджской федеративной комиссии по консервации нефти Чарльз Эванс Юэ заявил следующее: «Внешняя политика правительства, формулированная в словах «открытые двери» и неуклонно проводимая государственным департаментом, покровительствовала американским интересам за границей в умелой форме и обеспечила в немалой степени также и надлежащую защиту нужд нашего народа». Заявление бывшего государственного секретаря, состоящего в данный момент советником американского нефтяного института и Стан-дарт Ойль, достаточно авторитетно, ибо оно базируется на личном опыте.

Если британское правительство своим вступлением пайщиком в общества и непосредственным участием в борьбе за иностранные источники нефти превратило нефть в международное взрывчатое вещество, то вашингтонское правительство, бросая вызов британскому владычеству, может использовать это взрывчатое вещество в своих целях. За время после войны наиболее провокационные акты государственного департамента были предприняты в интересах нефти.

Как же это могло случиться, что американские нефтяные магнаты, бывшие когда-то мировыми диктаторами в области нефтеснабжения, позволили Великобритании захватить три четверти всех мировых запасов нефти, несмотря на то что вашингтонское правительство принимало участие в их борьбе за нефть? Ответ на этот вопрос похож на мелодраматическую повесть. До сих пор ничего подобного не было написано ни одним автором сценариев для кинематографических фильмов. Этот «боевик» имеет, разумеется, своего героя и своего злодея. Но кто из них является героем и кто злодеем — всецело зависит от того, к какой национальности принадлежат зрители. Один из них Джон Рокфеллер, по прозвищу «нефтяной король»; другой — сэр Генри Детердинг, предпочитающий имя «Наполеон».

Пролог к международной нефтяной мелодраме начался в той части земного шара, которая считается колыбелью христианства. Там, на Ближнем Востоке, на пороге нашего столетия из дальних стран появились два джентльмена. Один из них был американец, контр-адмирал Колби Честер, а другой был британец или, вернее, австралиец, человек авантюристического типа — Вильям д'Арси. Находясь в 1899 г. в Турции с дипломатической миссией по делу о получении компенсации за убытки, причиненные американцам во время армянской резни, адмирал учуял нефть. Он поспешил домой, бросил морскую службу и вернулся в Блистательную Порту. Американец стал домогаться железнодорожных, горных и нефтяных концессий в Анатолии и Ираке, или Месопотамии, как страна эта тогда называлась. В это же время таинственный д'Арси производил разведки где-то в глубине Персии.

Почти за три столетия до того американские индейцы в Западной Пенсильвании привели французского миссионера, францисканца отца Жозефа де Ларош д'Альон, к небольшому озерку черной воды, и с тех пор эта чудодейственная жидкость стала применяться все больше и больше первоначально в качестве медикамента, а затем в качестве осветительного продукта; где-то в Кливленде некоему гражданину Рокфеллеру пришла в голову счастливая мысль приобрести господство над этой развивающейся промышленностью путем трубопроводного контроля, железнодорожных скидок, законодательных манипуляций и беззастенчивой конкуренции. Контроль над американской продукцией обеспечил Рокфеллеру первенствующее положение в качестве мирового поставщика нефти. На Дальнем Востоке стали нарождаться английские и голландские нефтяные общества; французский и русский капитал приступал к эксплуатации нефти на Кавказе; но Америка являлась самым крупным производителем, а Стандарт — главным продавцом на зарубежных рынках. В 1898 г. новые фонтаны, забившие на Кавказе, резко повысили русскую нефтедобычу, и одно время она превышала американскую добычу. В других странах несколько промышленников-мечтателей начинали сознавать значение нефти.

Этим объясняется появление на Ближнем Востоке адмирала Честера и гражданина д'Арси. Неожиданно мечта последнего сбылась. В 1901 г. он получил от шаха монопольную концессию сроком на 60 лет, на пять шестых всей персидской территории, т. е. на всю Персию за исключением пяти северных прикаспийских провинций, расположенных за горами. За эти полмиллиона квадратных миль находящиеся на этом пространстве нефтяные богатства он уплатил 20 тыс. долларов наличными, в виде залога такую же сумму и обязался отчислять 16% с добытой нефти.

Турецкий султан Абдул Гамид оказался менее любезным, чем персидский шах. Адмиралу Честеру удалось получить от турок одни лишь обещания. Д'Арси выехал в Лондон, учредил общество, ставшее впоследствии Англо-персидским обществом для разработки его новой концессии и вскоре возвратился на Ближний Восток, устремив свой взор на иракские вилайеты — Багдад и Мосул. Это были те самые районы, которых добивался адмирал. Затем на сцене появились немцы. Искатели концессий опережали друг друга. В то время Абдул Гамид пришел к заключению, что нефть является веществом, достойным даже личного внимания помазанника аллаха. Он перевел багдадеко-мосульские права с казны на свой личный счет и дал

знать о том, что теперь он готов вести деловые переговоры с иностранными нечестивцами.

Американский адмирал проиграл дело. Немцы получили концессию на постройку анатолийских железных дорог с правом бурить на багдадских и мосульских нефтеносных землях на паях с Абдулом. Затем по неизвестной причине султан изменил свое решение; он в конце концов не был уверен в этой германской концессии. Выступают д'Арси и Англо-персидское общество. Но прежде чем англичане успели совершить сделку, Абдул был свергнут революцией, и к власти пришли младотурки.

Американец вновь зашевелился. На этот раз ему удалось получить обещание концессий на бумаге. Но до того как его договор ратифицировали, англичане и немцы объединились против него. Они образовали в 1912 г. Турецкое нефтяное общество, состоявшее из англо-голландской нефтяной группы Шелл, берлинской Дейтше банк и Турецкого национального банка, в котором находилось много английского капитала. Эта новая организация воскресила германскую претензию 1904 г. В течение одного года принадлежавшие Турецкому банку 50% акций смешанного общества перешли к Англо-персидскому обществу. Тогда стало очевидным, что сила, которая приняла участие в этой игре и выиграла ее у американского держателя концессии, была не больше не меньше как само английское правительство.

С этого момента лондонское правительство выступило открыто. При помощи берлинского министерства иностранных дел оно заставило Турцию подтвердить старые германские претензии в форме концессии Турецкого нефтяного общества на багдад-мосульские нефтяные месторождения. Это было в 1914 г., это был на долгие годы последний случай англо-германского сотрудничества. При этом правительство кайзера лелеяло вполне определенные честолюбивые замыслы, выходявшие далеко за пределы 25-процентной доли участия в Турецком нефтяном обществе и навеянные так называемым устремлением на Восток «Drang nach Osten», к политической власти, железной дороге Берлин-Багдад и всей нефти в целом.

Вмешательство британского правительства в дело образования нового общества встретило оппозицию со стороны некоторых английских нефтяников. По поводу этой оппозиции в то время были даны объяснения директором общества Шелл, сэром Робертом Валеи Коген, который сказал следующее: «Эти соглашения (преобразование Турецкого нефтяного общества) были заключены по инициативе британского правительства. Мы не сторонники того, чтобы политика смешивалась с коммерческими делами; это иногда ведет к коррупции, неизменно приводит к неудовлетворительному ведению дела и способствует тому, что то, что должно бы являться просто коммерческим соперничеством, перерастает в национальную неприязнь, а это является крайне серьезным и отрицательным моментом».

Однако лондонское министерство было повидимому менее озабочено мыслью о необходимости предупреждения национальной неприязни, чем подготовкой к выигрышу войны на тот случай, если бы она возникла в результате таких неприязненных отношений. Лондон сознательно по зрелому обсуждению принял знаменательное решение. Британское правительство вступало в нефтяное дело в качестве прямого участника в борьбе за иностранные концессии и рынки. Решение это, казавшееся неожиданным, назревало еще в 1905 г. В этом году д'Арси после неудачных попыток при-

взвлек английский капитал для своей персидской концессии находился накануне продажи ее иностранцам.

Чтобы предотвратить это, Е. Г. Претимен, лорд адмиралтейства, и некоторые другие официальные лица втайне привлекли частный английский капитал для эксплуатации Англо-персидского общества до того момента, когда британское правительство признало бы возможным взять общество открыто в свои руки.

Каким образом и почему британское правительство уже в ту пору осознало международное могущество нефти, между тем как весь остальной мир уразумел эту истину только во время европейской войны? Лондонское правительство осознало эту истину через одного гениального человека весьма редкой разновидности, а именно — профессионального военного, обладавшего воображением и не страшившегося своих бюрократических начальников.

«Употребление нефтяного топлива повышает ценность любого флота, применяющего его, на 50%». В настоящее время это уже стало правоверной доктриной. Однако, когда адмирал лорд Фишер начал проповедывать ее британскому правительству в 1882 г., она казалась революционной ересью. Тем не менее лондонские политики переполошились, узнав тогда, что Стандарт контролирует из общей мировой добычи в 35 млн. баррелей 30 млн. баррелей этого вещества, из-за которого какой-то «глупец», морской офицер, приходил в такое волнение.

«Применение нефтяного топлива увеличит мощность британского флота на 33% благодаря тому, что он получит возможность пополнять свои запасы топлива в море, на виду у неприятельских портов», докладывал адмирал впоследствии. Уголь вызывает необходимость отлучки около одной трети состава флота для пополнения топлива на какой-нибудь базе...

Из двух одинаковых дредноутов тот, который сжигает нефтяное топливо, развивает на три узла больше скорости, а скорость — это все. Нефтетопливо, расходуемое для парообразования, сокращает численный состав команды, обслуживающей машинное отделение и котеларку, более чем на 60%. (В настоящее время инженеры утверждают, что при одинаковом количестве жидкого и твердого топлива нефть дает вдвое больше паровой силы, чем уголь.)

Судно с нефтяными топками может вести бой в любой момент, даже во время пополнения им своих запасов топлива, тогда как судно, пользующееся угольным топливом, сделать этого не может. Нефть не ухудшается во время хранения, уголь ухудшается. Преступно и безумно допускать хотя бы еще один фунт угля на борт военного судна.

Лорд Фишер не только открыл способ, но нашел также и нужного человека. Человеком этим оказался голландский конторщик. Он быстро повышался по службе у королевско-голландского нефтяного общества (Роял-Дэтш). Адмирал характеризовал этого господина перед британским правительством «Наполеоном по отваге и Кромвелем по основательности».

Имя этого нового Наполеона — Генри Детердинг, и он оправдал характеристику, данную ему лордом Фишером. Он расширил нефтяные владения Роял-Дэтш, проникнув в двенадцать стран. Он способствовал усилению контроля британского капитала над этим международным трестом. Он слился с ним британскую нефтяную группу Шелл, создав из двух крупнейших европейских организаций объединенный голландско-шелловский камбинат,

самый мощный в мире. Он стал британским гражданином. Британское правительство сделало его сэром Генри, и тогда он стал творить британскую иностранную политику.

Согласно меморандуму лорда Фишера, относящемуся к тому времени, сэр Генри в 1913 г. признался британско-королевской нефтяной комиссии в том, что «ему принадлежит контроль над нефтяными предприятиями в Румынии, России, Калифорнии, в Тринидаде, в Голландской Индии и недавно в Мексике». Англо-персидское общество, по его словам, овладевает Ираком и захватывает Персию, которые представляют собою огромные, почти нетронутые области, дымящиеся нефтью... Сэр Томас Браунинг говорит в своем заключении, что комбинат Роял-Дэтш-Шелл более могуществен и агрессивен, чем был когда-либо великий американский трест Стандарт Ойл. «Будем поэтому прислушиваться с глубоким вниманием к словам человека (Детердинга), которому одному принадлежит исполнительный контроль над самой могущественной в мире организацией, преследующей цель создания источника силы, которая почти удваивает мощь нашего военного флота, в то время как наши потенциальные враги остаются в нормальном положении в отношении мощи их флотов». Британская комиссия, «прислушиваясь с глубоким вниманием» к словам нефтяного Наполеона, готовившаяся к войне, которую лорд Фишер предсказал за 10 лет вперед, приурочивая ее как раз к тому году, в котором она разразилась.

К колеснице Фишер-Детердинга присоединилась политическая мощь Уинстона Черчилля, состоявшего в то время первым лордом адмиралтейства. Как раз за год до начала европейской войны первый лорд огласил перед палатой общин политику, которая впоследствии сотворила историю.

«Наша конечная цель заключается в том, чтобы адмиралтейство стало независимым собственником и производителем поставок нефтяного топлива», объяснял он. «Во-первых, путем создания в нашей стране нефтяного резерва, достаточного для нашей безопасности во время войны и для страховки от колебаний цен в мирное время; во-вторых, путем получения возможности осерировать сырой нефтью по мере появления ее на рынке по дешевым ценам... Третья задача нашей конечной цели заключается в том, что мы должны стать у самого источника владельцами, или по крайней мере контролерами хотя бы части той природной нефти, которая нам нужна».

Для выполнения этой политики лондонское правительство быстро принимало необходимые шаги. Оно протянуло руку к Мосулу. Англичанам принадлежала наравне с немцами и турками одна четвертая доля участия в непризнанной германской претензии, перешедшей к Турецкому нефтяному обществу. В течение нескольких месяцев лондонский кабинет увеличил английскую долю участия в этом обществе до трех четвертей, оставив за немцами только одну четвертую долю в их собственной претензии и совершенно устранив турок, господствовавших над данной территорией, а также и курдов, владевших этими нефтеносными землями, причем концессия была отобрана у американца, являвшегося держателем ее.

Это было только начало. Далее британское правительство приобрело за 11 млн. долларов контрольный пакет акций в Англо-персидском обществе. С этой сделкой была связана 48-летняя монополия на большую часть Персии, включая самые богатые нефтеносные земли, которые были открыты к тому времени в восточном полушарии.

Затем наступил август 1914 г. Готовность мистера Черчилля «оправ-

далась; во всяком случае началась война. Лорд Фишер был оправдан — нефть оказалась решающим оружием на море, суше и в воздухе. Но война выдвинула более крупную фигуру. Это был он, сэр Генри, который тихо и спокойно руководил обоими, наблюдая за проведением ими этой британской политики.

Однако война предъявила также требования, которым даже этот великий Наполеон не мог удовлетворить, и «с началом войны нефть и ее продукты стали одними из главных факторов, с помощью которых они (союзники) были вынуждены вести ее и могли выиграть войну, — сказал министр иностранных дел Керзон. Как могли бы они без нефти осуществить подвижность флота, переброску своих армий или производство всякого рода взрывчатых веществ». Правительства назначили нефтяных министров на правах членов кабинета, а в конце концов был организован Межсоюзный нефтяной совет для распределения драгоценной влаги. Нехватка нефти уже рисовалась в перспективе. Британский флот Фишера состоял на 45% из судов, сжигающих нефть. На сухопутных фронтах грузовые автомобили и новые танки и аэропланы расходовали бензин в неуклонно возрастающих размерах.

Германия, отрезанная от соответствующих источников снабжения, пыталась поставить своих врагов в такое же стесненное положение. С этой целью она повела свою подводную кампанию главным образом против союзнической непрерывной морской цепи нефтеналивных судов. В результате этой кампании Великобритания к концу 1917 г. была накануне нехватки нефти для ее флота, а следовательно и капитуляции. В это же время премьер Клемансо послал свой знаменитый призыв к президенту Вильсону.

«Перерыв в снабжении бензином вызовет немедленный паралич наших армий и может заставить нас заключить мир, невыгодный для союзников» — писал старый тигр. «Минимальный запас бензина, исчисленный для французских армий их главнокомандующим, должен быть 44 тыс. *т* при ежемесячном расходе в 35 тыс. *т*. Этот неперемный запас унал сегодня до 28 тыс. *т* и угрожает дойти почти до нуля, если САСШ не будут немедленно предприняты и осуществлены совершенно исключительные меры. Меры эти должны быть предприняты в интересах общей безопасности союзников, не медля ни одного дня, при этом существеннейшим условием является приобретение президентом Вильсоном от американских нефтяных обществ наливных судов с дополнительным сотысячным тоннажем для беспереывного использования этого топлива...

На карту поставлена безопасность союзных наций. Если союзники не хотят проиграть войну, то они не должны допустить, чтобы в момент широкого германского наступления Франция испытывала недостаток в бензине, который также необходим как кровь в предстоящих завтра сражениях».

Такого рода свидетельство, данное по вопросу о недостатке нефти британским адмиралтейством и французским премьером во время последней войны, когда нефтесжигающие флоты, моторная артиллерия, грузовики, танки и аэропланы еще не получили надлежащего развития, наглядно подтверждает, что значение контроля над нефтяными резервами и морским транспортом в ближайшей войне должно еще возрасти. Британский флот, из общего состава которого половина судов пользуется нефтяным топливом израсходовал по подсчетам Американского нефтяного института 9 100 тыс. *т*

а британская армия израсходовала сверх этого еще 1 219 тыс. т, французская армия сожгла 1 855 тыс. т.

Америка отозвалась на призыв союзников о помощи. Стандарт и другие американские общества достигли успеха там, где Наполеон Детердинг потерпел неудачу при помощи наливных судов, охранявшихся военными судами САСШ. Когда война была окончена, министр иностранных дел Керзон заявил, что САСШ доставили свыше 80% потребности союзников в нефтяных продуктах.

Нефть оказалась более чем крупным оружием во время сухопутной и морской военной кампании. Часто она являлась объектом этих кампаний. Об этом свидетельствует большинство военных мемуаров, а главным образом мемуары адмиралов Фишера и Джеллико, Черчилля и генерала Людендорфа. Военные операции англичан в Ираке, турецкий поход на Баку и германские кампании в Галиции, Румынии и на Кавказе в значительной степени объясняются желанием этих стран завладеть запасами нефти для успешного продолжения военных действий, а также и для усиления ими своей торговой мощи после войны.

Глава третья

Наполеон Детердинг наносит поражение королю Джону Д.

После заключения перемирия лондонское правительство приступило к подчинению мировых запасов нефти британскому контролю.

При кабинете министров была основана комиссия по имперской нефтяной политике. Во время войны правительство временно приобрело у британских граждан акции Дэтш-Шелл. Затем новая нефтяная комиссия пришла к соглашению с сэром Генри относительно установления частного британского контроля над Дэтш-Шеллом в мирное время и о быстрейшем переходе этой группы непосредственно под правительственный контроль в случае возникновения угрозы войны. Лорд Лонг, занимавший во время войны пост военного министра, был назначен первым лордом адмиралтейства. Было отдано распоряжение о переводе на нефтяное топливо тех военных судов, которые еще продолжали пользоваться углем. Всеячески поощрялся также переход торгового флота на нефть. Таким образом еще в 1921 г. правительство имело возможность объявить, что «свыше 90% британского военного флота применяет нефтяное топливо (по сравнению с 45% до войны), и этот вид топлива применяется также и в торговом флоте в быстро возрастающих размерах». В Англии был накоплен постоянный нефтяной резерв, достаточный для ведения военных операций в течение одного года.

Форейн Оффис (великобританское министерство иностранных дел) усилил свою дипломатическую активность, направленную на защиту и расширение претензий, предъявленных на получение концессий на Ближнем Востоке и в других местах. Британские общества всячески поощрялись к проявлению большей агрессивности в деле поисков и приобретения нефтяных земель и прав на нефть в чужих странах.

В дополнение к активности, проявленной в этом направлении группой Дэтш-Шелл, были намечены еще две организации, на которые была возложена обязанность поставлять разведчиков и передовые отряды для осуществления этой новой погони за иностранными концессиями. Намечены были Разведочное общество д'Арсен, филиал Англо-персидского общества, принадлежавший непосредственно лондонскому правительству, и общество Бритиш Контролд Ойльдфильдс. У последнего общества имеется специально организованное правление уполномоченных, в состав которого входят два представителя от правительства. Одним из этих представителей был г. Претимен, бывший гражданский лорд адмиралтейства, инициатор состоявшегося ранее тайного соглашения, благодаря которому удалось предотвратить переход Англо-персидского общества в иностранные руки и сохранить его для британского правительства.

Наконец, в виде заключительного акта к разработанному плану кампании Великобритания усилила свою имперскую оградительную политику, направленную к тому, чтобы не допускать приобретения американцами нефтеносных земель, а также и акций в британских обществах.

Разработанный план выполнялся превосходно. В осведомленных лондонских кругах было большое ликование. В мае 1919 г. лондонский «Таймс» цитировал следующие слова члена парламента, г. Претимена.

«Когда грянула война, положение было таково, что британское правительство, владея огромными интересами по всему земному шару, имело под своим контролем только около двух процентов мировых нефтяных запасов. Теперь он полагает, что, когда проведены некоторые мероприятия, британское правительство приблизилось к контролю половины имеющихся в мире нефтяных запасов».

Эти мероприятия, на которые ссылается г. Претимен, привели к все усиливающимся конфликтам между Великобританией и государственным департаментом, а также и американскими обществами, в результате чего последовало американское пробуждение.

Американцы задумались над уроками, преподанными европейской войной на тему о нефти. Через Атлантический океан стали приходить вести о британской погоне за мировой нефтяной гегемонией. К тому же имелась та статья сэра Эдварда Макей Эдгара, которая появилась в 1919 г. и была перепечатана в САСШ во многих газетах. Повторявшиеся там хвастливые заявления, что Америка быстро истощит свои запасы и вскоре очутится в зависимости от Великобритании, в руках которой находится нефтяное будущее всего мира, вызывали в Америке реакцию, нечто вроде смеси осознания значения нефти и антибританского национализма.

Английские авторы склонны пожимать плечами по поводу такого пробуждения американцев. Они приписывают это главным образом пропаганде и влиянию Стандард Ойль в Вашингтоне. Возможно, но если это так, то англичане сами поторопились нарисовать такую картину, которую никак не

мрачные тона, нанесенные рокфеллеровскими художниками, не могли сделать более устрашающей.

Что Стандарт получил от своих усиливающихся английских конкурентов на мировом рынке сильный удар, было совершенно ясно. Американскому нефтяному королю угрожала опасность быть свергнутым британским Наполеоном. За 25 лет до этого в руках короля находилась почти полная монополия на европейских и дальневосточных рынках. После 1900 г. вызов был брошен всемогуществу Стандарда со стороны сильно возросшей русской добычи Нобеля и Ротшильда и усиливавшейся группы Роял-Дэтш-Шелл. Король Джон Д. пытался избавиться от своего наиболее опасного европейского соперника Роял-Дэтш при помощи той самой тактики, которая победила его многочисленных американских конкурентов. Он задумал скупить Роял-Дэтш, а в случае неудачи начать войну цен, чтобы вынудить Роял-Дэтш к переходу в его руки из страха перед банкротством. Когда Стандарт в 1898 г. уже почти принудил Роял-Дэтш к сдаче, положение спас неизвестный еще тогда г. Детердинг. Ему удалось получить заем у парижского Ротшильда. С тех пор французам принадлежит меньшинство акций в Роял Дэтш, не обеспечивающее за ними контроля над этим предприятием. Получив финансовое подкрепление для продолжения войны цен со Стандардом, г. Детердинг заключил в 1902 г. соглашение с обществом Шелл о совместных действиях против американского треста. Это привело в 1907 г. к слиянию Роял-Дэтш с Шелл. Бывший голландский конторский служащий стал завоевывать себе титул нефтяного императора. Он отнял у Стандарда часть европейской территории. После нового длительного и разорительного боя оба соперника пришли в 1911 г. к соглашению о разделе между собою китайского и японского рынков поровну.

Вскоре Дэтш-Шелл возобновил свою атаку. На этот раз он проник в САСШ. С 1912 г. агенты г. Детердинга стали организовывать или скупать в этой стране нефтедобывающие предприятия, как например Калифорния Ойльдфильдс и Нефтяное общество «Роксана». Он проник также и на юг, в Мексику и в Караибский район через посредство таких обществ, как Ла Корана и Мексикен Игль.

На экспансию Дэтш-Шелл и проникновение его в САСШ Стандарт реагировал будированием вашингтонского правительства и пропагандой о британской опасности. Г-н Детердинг в противовес пропаганде Рокфеллера предоставил американским вкладчикам возможность покупки акций в американских обществах Дэтш-Шелл, не дававших их держателям права контроля над этими обществами. Этим он одновременно привлек американцев к подписке на большую часть фактического капитала, потребовавшегося для британского проникновения в САСШ. Развитие британских нефтяных промыслов пошло таким быстрым темпом, что вскоре свыше половины всей мировой добычи Дэтш-Шелл стало поступать с американских нефтяных промыслов. Тогда Стандарт бросил иностранному тресту обвинение в том, что он форсирует добычу в САСШ и сдерживает ее в своих владениях за пределами САСШ с явным намерением истощить запасы САСШ.

В 1917 г. создавшееся положение стало принимать критический оборот. Но в этом году САСШ вступили в Европейскую войну. По распоряжению из Вашингтона антибританская пропаганда сразу сменилась англофильской пропагандой. На место г. Детердинга был поставлен кайзер, возведен-

ный в ранг злейшего врага. Состоялось англо-американское нефтяное перемирие, во время которого принадлежавшие янки промысла и танкера составляли 80% «боевой крови, выигравшей войну».

Однако после заключения мира с Германией британская погоня за нефтью возобновилась и сосредоточилась на этот раз главным образом в САСШ. После приобретения в 1919—1920 гг. Юнион Ойл Компани оф Делавор Дэтш-Шелл жадно протянул свою лапу к Юнион Ойл Компани оф Калифорния. С явной целью положить предел британскому проникновению один американский синдикат пришел на помощь этому обществу, в результате чего доля участия Дэтш-Шелл в акционерном капитале общества была ограничена 26%.

В самый разгар этих маневров и контрманевров лондонская газета «Финаншел Ньюс» опубликовала 24 февраля 1920 г. под видом скромного подсчета, что принадлежащий Великобритании в настоящее время контроль над мировыми запасами нефти составляет не менее 75% совокупности таковых по сравнению с 9% к моменту вступления ее в войну. Позднее более видное лицо дало описание ситуации, при которой англичане приобрели мировое владычество над нефтью, а американцы проснулись «слишком поздно». «Что касается конкуренции, то особого нашего внимания заслуживает борьба за новую добычу — сказал сэр Генри в своем годовом отчете за 1920 г. Эта борьба приобрела особую остроту, когда значение нефтяного топлива получило всеобщее признание...

... Было ясно доказано преимущество такого положения, при котором производство не концентрируется в одной какой-нибудь стране, а разбросано по всему свету, и следовательно продукция может сбываться при выгодных географических условиях. Вряд ли есть необходимость упоминать о том, что и американские общества пришли к тому убеждению (хотя и слишком поздно), что недостаточно иметь крупную добычу в своей собственной стране. Что касается нашей группы, то ее предприятие было с самого начала построено на том принципе, что каждый рынок должен снабжаться продуктами, поступающими из нефтедобывающих районов, географически наиболее благоприятно расположенных к этому рынку. Не приходится говорить о том, что мы сейчас пожинаем плоды такого выгодного для нас положения вещей. Однако для сохранения достигнутого нами положения на мировом рынке недостаточно было бы удовлетвориться теми преимуществами, которых мы уже достигли. Мы не должны допустить, чтобы нас обогнали в этой борьбе за новые территории. Наши интересы поэтому значительно расширены, и наши геологи находятся всюду, где имеются хотя бы какие-нибудь виды на успех».

Возможно, что американцы очнулись «слишком поздно», как это утверждают сэр Генри и другие; однако они собирались по крайней мере поднять большой шум по поводу этого.

В марте 1920 г. сенат запросил государственный департамент о том, какие ограничения введены иностранными правительствами для американцев, желающих приобрести нефтяные земли за границей. Сенат пожелал также узнать, что предпринимается правительством САСШ для защиты священной американской внешней политики «открытых дверей». В своем отчете государственный департамент осуждал британское правительство своего бывшего союзника по крестовому походу за свободу. В предшествующем году департамент вторично разослал инструкцию всем дипломатиче-

ским представителям и консулам об оказании содействия американским обществам и о донесениях относительно деятельности иностранных обществ и правительств. Таким образом к моменту поступления запроса от сената он оказался подготовленным.

Департамент укорял, что «по имеющимся донесениям политика Британской империи направлена к тому, чтобы устранить иностранцев от владения имперскими нефтяными землями и попытаться обеспечить за правительством известный контроль над нефтяными месторождениями в других странах. Политика эта повидимому проводится по следующим линиям, устанавливающим непосредственно или косвенно ограничения для граждан САСШ:

1. Устранение иностранцев и иностранных подданных от владения нефтесодобывающими предприятиями и их разработки на Великобританских островах, а также и в колониях и протекторатах.

2. Непосредственное участие во владении нефтяными обществами и контролем над ними.

3. Мероприятия, направленные против продажи британскими нефтяными обществами их земель обществам, принадлежащим иностранцам или контролируемым иностранцами.

4. Издание распоряжений, запрещающих переуступку акций британских нефтяных обществ кому-либо кроме британских подданных и уроженцев.

Установлено, что британскому правительству принадлежит контрольный пакет акций в Англо-персидском нефтяном обществе и что оно оказывало содействие разработке папуанских нефтеносных районов, приняв на себя половину расходов и предоставив необходимых специалистов».

Вскоре после этого конгресс принял закон об аренде минералосодержащих земель, по которому воспрещалось приобретение общественных земель гражданам тех стран, которые отказывают в такого рода правах американцам. Этот закон не распространялся однако на частновладельческие земли и не мог поэтому приостановить дальнейшего проникновения Дэтш-Шелл в САСШ, между тем как британские законоположения преграждали путь американским предпринимателям на большей части территории империи. Недоставало закона на этот предмет.

В то время как государственный департамент и конгресс выражали осуждение британской политике, лондонское правительство вело тайные переговоры с Францией о том, чтобы обеспечить за Англией фактический контроль над большинством крупных нефтеносных районов восточного полушария. Естественные богатства, которыми эти две державы собирались распорядиться, заключая соглашение, не принадлежали ни Великобритании, ни Франции. Богатства эти принадлежали России, народам Ближнего Востока, которые были освобождены от угрозы германского порабощения благодаря войне, имевшей целью обеспечить всему миру возможность установить у себя демократию».

В дополнение к обещаниям взаимной поддержки в румынских и менее крупных нефтеносных районах договор, заключенный в Сан-Ремо 24 апреля 1920 г. в письменной или устной форме, предусматривал следующее: общество, находящееся под британским контролем, должно получить мосульские и иракские нефтеносные районы, с тем чтобы Франции было предоставлено 25% участия в Турецком нефтяном обществе, секвестрованном у немцев, и чтобы нефтепроводы для откачки нефти были проложены через Сирию.

Франция поддерживает домогательства Великобритании о получении монопольных концессий в России. Великобритании предоставляются нефтяные договоры о поставках и торговле с французским правительством и частными французскими потребителями. В виде компенсации за это Сирия уступает Франции в форме мандата Лиги наций.

Соответствующие параграфы той части пакта, которая изложена на бумаге и посвящена русским и ирако-турецким нефтеносным районам, гласят следующим образом:

«На территориях, принадлежавших прежней Российской империи, оба правительства будут совместно оказывать содействие своим подданным в их общих усилиях, направленных к тому, чтобы получить нефтяные концессии и экспортные возможности и чтобы обеспечить доставку нефтяных продуктов.

Британское правительство обязуется предоставить французскому правительству или назначенному им представителю по существующей рыночной цене 25% с чистой прибыли сырой нефти, которая будет получена правительством его британского величества из иракских нефтеносных районов, в том случае если благодаря правительственным разработкам районы эти начнут производить нефть. Если же правительство прибегнет для эксплуатации иракских нефтеносных районов к частному обществу, то британское правительство предоставит в распоряжение французского правительства участие в означенном обществе в размере 25%. Сумма, подлежащая уплате за переуступку этого участия, не должна превышать суммы, уплаченной кем-либо из остальных участников означенного нефтяного общества. Согласовано также, что означенное нефтяное общество должно находиться под постоянным контролем Великобритании.

Договаривающиеся стороны постановляют, что в случае учреждения частного нефтяного общества (как об этом упомянуто выше) правительство страны или другие местные интересы вправе, если они этого пожелают, участвовать в пределах до 20% в акционерном капитале такового общества. Из первых 10% участия, предоставляемого местным интересам, французы обязаны предоставить половину, а остальное предоставляется каждым из участников пропорционально его долям.

В результате оказалось, что Франция Сирию получила, а Великобритания всей нефти не получила, во всяком случае еще не получила до сих пор. Великобритании частично препятствовали большевистский режим Москвы, а с другой стороны — вашигтонское правительство.

Американское общественное мнение было весьма возбуждено заявлениями, сделанными министром внутренних дел Лэном и другими официальными лицами. Политические деятели в сенате соперничали друг с другом, избывая Англию. Началось движение с целью побить Лондон его собственным оружием — путем непосредственного вовлечения правительства САСШ в приобретение иностранных концессий для конкуренции с обществами великобританского правительства. Сенатор Фелен из Калифорнии внес в мае 1920 г. не имевшую успеха резолюцию, в которой предлагалось организовать федеративное общество под названием нефтяная корпорация Соединенных штатов для руководства общей американской погоней за нефтью по ту сторону океана и для непосредственного приобретения нефтяных концессий.

Под давлением общественного мнения, конгресса и Стандарда государственного департамент стал наносить увесистые и быстрые удары. Дипломати-

ческие ноты стали снова враз и вперед между Вашингтоном и Лондоном; они были полны обвинений и контробвинений.

Ноты из Вашингтона подчеркивали создавшееся у американцев впечатление, что общая политика Великобритании сводится к тому, что она «тихо подготавливает» монополизацию мосульских и иракских нефтеносных районов. Лондон в своих ответах опровергал это. Вашингтон в свою очередь ссылался на договор, заключенный в Сан-Ремо, который гласит, что общество (Турецкое нефтяное общество), предназначенное для эксплуатации нефтеносных районов Мосула — Ирака «должно находиться под постоянным британским контролем». В противовес этому со стороны Даунинг-стрит¹ выдвигалось обвинение по адресу правительства САСШ, что оно использовало свое влияние в Коста-Рике и Гаити, чтобы добиться аннулирования нефтяных концессий, законно полученных до этого великобританскими гражданами или обществами. В противоположность такому образу действий Великобритании не изгнала Стандарт из Канады.

В виде заключительного аккорда государственный департамент атаковал англо-французский дележ ближневосточной военной добычи на том основании, что САСШ в качестве одного из союзников-победителей не должны быть «устранены на основании законов мирного времени от естественных последствий, вытекающих из сотрудничества в военное время». Британская пресса завопила: «лицемеры!».

Приходится констатировать, что взятая (американцами) высокая нота о принципах экономического равенства (открытые двери) теперь упала до более низкой ноты о принципе «дележа того, чем удалось поживиться». Так охарактеризовали это Девенпорт и Кук. «Как низко пали всемогущие САСШ, которые сначала показали прекрасный пример милосердия, добросовестно отказавшись принять хотя бы одну марку германских репараций или одну квадратную милю германских колоний; но спустя четыре года оказалось, что ради нефтеносных областей Месопотамии они делают исключение из своего самоотверженного правила».

Только один англичанин случайно усомнился в мудрости британской политики. Геолог Биби Томсон написал следующие строки: «В разработке ее (Америки) нефтеносных областей иностранцы участвовали наравне с американскими гражданами, поэтому приходится особенно отметить то обстоятельство, что наше (британское) правительство заняло позицию антагонизма по отношению к законным, национальным стремлениям наших американских друзей». Но такая доктрина не была популярна в Лондоне.

Американские протесты привели к тому, что ратификация мандатов Лигой наций была отложена. Стандарт продолжал будировать американское общественное мнение. Сенатор Франк Келлог до его поражения на выборах в Миннесоте и последующего назначения в партийном порядке на пост посла в Лондоне и на пост государственного секретаря продолжал поддерживать агитацию в сенате. Государственный департамент продолжал писать вызывающие ноты.

Пока американцы разговаривали и писали, англичане действовали. Сэр Генри продолжал свое продвижение в новые иностранные нефтеносные

¹ Местонахождение в Лондоне министерства иностранных дел Великобритании. — *Ред.*

области. Он договорился с голландским правительством о предоставлении Дэтш-Шелл монопольной концессии в новом нефтеносном районе Джамби, который тогда считался единственным нефтяным месторождением в этой области, не подпавшим еще под контроль английского общества. Стандардовские и синклеровские интересы, отдельно друг от друга домогавшиеся этой концессии, узнали о сделке, совершенной Детердингом. Государственный департамент снова составил ноту о священности принципа «открытых дверей», адресуя ее на этот раз в Гаагу.

Американский посол Вильям Филиппс после вербальных протестов написал 19 апреля 1921 г. министру иностранных дел следующее: «Мое правительство озабочено тем обстоятельством, что, как выясняется, предстоит предоставление монополии по нефтеразработкам столь обширного значения обществу, в котором иностранный, не американский капитал так крупно заинтересован». Г. Филиппс угрожал контрмерами в смысле отстранения голландских обществ от эксплуатации американских частных и общественных земель, если гаагское правительство будет настаивать на своей дискриминирующей политике.

«Я указывал на то, что САСШ на протяжении многих лет несли бремя по снабжению других стран большей частью потребляемой ими нефти, что голландский капитал имел свободный доступ к американским нефтяным месторождениям и что ни в одной стране нефтяные запасы не были в такой большой мере использованы для удовлетворения иностранных нужд, как нефтяные запасы в САСШ. Я указывал на то, что крупные поставки нефти стали неизбежными для дальнейшего существования и преуспевания моей страны в целом, так как САСШ являются промышленной страной, в которой значительность расстояний создает для транспорта большие затруднения, а сельское хозяйство зависит в значительной мере от применения механизмов, дающих экономию в рабочей силе, причем эти механизмы работают на нефти и ее продуктах. При таких обстоятельствах мое правительство не видит другого выхода, как установление принципа равных возможностей с тем, чтобы никакой иностранный капитал не мог быть допущен к эксплуатации американских общественных земель, если данное правительство не предоставляет аналогичных или равных преимуществ американским гражданам. Далее мною были сделаны представления о том, что в свете будущих нужд САСШ такие крайние ограничения и носящие чисто оградительный характер условия, которые указаны выше, могут оказаться недостаточными, если принцип равных возможностей не будет признан в других странах».

Поступивший от голландского правительства неудовлетворительный ответ вызвал уведомление со стороны Вашингтона о возможном общем бойкоте американским капиталом голландской промышленности. Посол писал следующее: «Мною только что получена дальнейшая телеграфная инструкция от государственного секретаря, в которой мне сообщается, что в виду широкой огласки, которую получило в САСШ дело о концессии в Джамби, почти полное устранение американских интересов от участия в голландской нефтяной промышленности создало крайне неблагоприятное впечатление и действовало обезкураживающе на дальновидных американских предпринимателей, участвующих в других отраслях голландской промышленности».

Однако эти протесты по адресу Гааги не возымели действия, так же как и ноты, посланные Вашингтоном в Лондон. Дэтш-Шелл получил Джамбий-

скую концессию. Вашингтон не привел в исполнение своей угрозы о применении контрмер путем удаления Дэтш-Шелл из САСШ или общего бойкота голландской промышленности американским капиталом. Потеря Джамбийского нефтеносного района представляла собою серьезное поражение рокфеллеровской фирмы. Когда эта концессия отошла к г. Детердингу, то исчезла одна из последних имевшихся здесь возможностей для Стандарда получить то, чего он так долго добивался, а именно — крупного нефтедобывающего района на Дальнем Востоке.

Несмотря на пропаганду Стандарда, несмотря на донесение государственного департамента сенату в 1920 г., а также дипломатические разногласия из-за Мосула и Джамби и спорадические бурные взрывы антибританских чувств, американская публика повидимому не уясняла себе всего значения нефтяной войны, пока не последовало опубликование в 1923 г. в день рождения Линкольна долгожданного доклада федеральной Торговой комиссии. Резюме комиссии, явившееся в то время сенсацией, гласило:

«Наиболее важные факты, приведенные в настоящем докладе, могут быть коротко фиксированы следующим образом:

1. Группа Роял-Дэтш-Шелл, представляющая собой объединение общества Роял-Дэтш-Шелл, Транспорт и Трединг Компани в Лондоне, владеет по всему миру нефтяными инвестициями, включая многочисленные нефтеперегонные заводы, огромный флот наливных судов и нефтяную добычу во многих странах, которая составляла в 1921 г. не менее 11% мировой добычи.

2. Группа Роял-Дэтш-Шелл провела в феврале 1922 г. слияние главного имущества и основных инвестиций общества Юнион Ойл Компани (в Делаворе) с его главнейшими филиалами, образовав новое общество под названием общества Шелл Юнион Ойл Корпорейшен.

3. Под контролем общества Шелл Юнион Ойл Корпорейшен в настоящее время находится свыше 240 тыс. акров нефтеносных земель в САСШ. Ему принадлежит около 5,5% всей добычи сырой нефти. Оно владеет обширным имуществом в виде нефтеперегонных заводов, нефтепроводов, вагонов-цистерн и торгово-сбытовой организации. Общество это принадлежит к числу наиболее крупных организаций отечественной нефтяной промышленности.

4. Обществу Юнион Ойл Компани (в Делаворе) принадлежало около 26% акций общества Юнион Ойл Компани оф Калифорния, и чтобы воспрепятствовать приобретению группой Роял-Дэтш-Шелл контроля над этим обществом, часть акционеров Юнион оф Калифорния учредила специальное холдинг общество, контролируемое американским капиталом, которому в настоящее время принадлежит более половины выпущенных акций калифорнийского общества.

5. Наиболее ярким примером проявления дискриминации иностранными правительствами по отношению к гражданам нашей страны является политика устраниения, проводимая правительствами Великобритании и Голландии в отношении нефтеносных районов Индии и Голландской Ост-Индии, а также и соглашение 1920 г. в Сан-Ремо между Великобританией и Францией, распространяющееся на неразрабатываемые нефтеносные районы в Месопотамии и британских и французских колониях.

6. Уклонение от предоставления гражданам нашей страны прав, вытекающих из принципа взаимности в отношении нефтяной промышленности

в Австралии, Британском Борнео, некоторых африканских колониях, Британском Гондурасе, Британской Гвинее и Тринидаде, во Франции и во французских владениях, в Италии и Голландии и в подчиненных им странах.

7. Конгресс, вынужденный вследствие этого изменить свою исторически сложившуюся политику, издал в 1920 г. закон об аренде общественных земель под минеральные разработки, запрещающий приобретение таковых гражданам всех стран, которые отказывают американцам в правах взаимности. В связи с этим были отклонены некоторые заявления группы Роял-Дэти-Шелл о предоставлении ей в аренду нефтеносных земель.

Разумеется, трудно предсказать, какие дальнейшие попытки будут предприняты этим объединением, чтобы приобрести частновладельческие нефтеносные земли или конкурирующие с ним нефтяные компании, и насколько противотрестовские законы окажутся действительными для предупреждения этого.

Запасы сырой нефти в нашей стране быстро истощаются в виду необходимости удовлетворить спрос со стороны неуклонно возрастающего потребления внутреннего рынка и экспортной торговли. Источники снабжения отечественной промышленности сосредоточены в пределах нашей собственной страны и в Мексике, тогда как ее главный конкурент располагает источниками, широко разбросанными по всему свету. Совершенно очевидно, что нация, располагающая широко раскинутыми источниками снабжения, будет иметь определенное преимущество в мировой торговле перед той, которая располагает концентрированным снабжением.

Не довольствуясь устранением Стандарда и других американских компаний с Ближнего и Дальнего Востока и проникновением в САСШ, англичане предприняли с фланга новое успешное наступление на американские окопы в Мексике и карибских странах. Это было тактической ошибкой, ибо в этом районе у вашигтонского правительства имелись особые интересы.

В Вашингтоне у власти находилась нефтяная администрация. Президент Гардинг был признанным другом крупных деловых интересов, которые так щедро пополняли фонд его избирательной кампании. Г. Гардинг знал нефть. Немедленно по своем избрании он поехал в центральный отечественный нефтедобывающий район в Оклагоме и произнес там речь, в которой говорилось, что «вслед за сельским хозяйством и транспортом нефтяная промышленность стала пожалуй самым важным придатком нашей цивилизации и нашего благосостояния». В состав кабинета г. Гардинга входило несколько лиц, тесно связанных с нефтью.

Наиболее известным своею близостью к нефтяным кругам был Альберт Фолл, министр внутренних дел; г. Фолл был соучастником г. Гарри Синклера и г. Эдварда Догени, которые являлись в то время самыми крупными американскими нефтяными магнатами после Рокфеллера. Он сопровождал синклеровскую делегацию в Москву в погоне за нефтяными концессиями. Он был заинтересован в мексиканских нефтяных предприятиях Догени. Это был тот самый патриот, который распродал морские нефтяные резервы САСШ г. Догени и г. Синклеру. Как впоследствии обнаружил Верховный суд САСШ по делу о Типот-Дом, «он был вероломным должностным лицом. В деле не обнаружено ничего такого, что могло бы смягчить злонамеренный характер этого обогащения... Фолл согласился вступить в сообщничество

(с Синклером), чтобы нанести ущерб САСШ. По поводу сделки между Фоллом и Догени в связи с арендой морских нефтяных резервов в Элк-Хиллс этот же суд заявил, что «вся операция носила отпечаток коррупции».

Однако до того как все это стало достоянием гласности, он был силов в международной нефтяной войне. В городе Мексико и во многих других столицах менялась политика, проигрывались и выигрывались концессии потому, что г. Фолл был вашигтонским правительством или считался таковым.

Открытые двери — доктрина Монрой-Стандард Ойл-Догени и Синклер-Фолл в кабинете Гардинга. Здесь гнездились ингредиенты международного взрыва. САСШ уплатили 25 млн. долларов в урегулирование претензий Колумбии в связи с Панамским каналом, что было отчасти продиктовано желанием прекратить погоню англичан за колумбийской нефтью. Затем американское военное судно было послано к мексиканским нефтяным промыслам в Тампико.

Американская нота была послана в Лондон. Нота эта была написана так энергично, что дипломаты признали ее «не подходящей для печати». Она подействовала даже на британских чиновников. Члены лондонского правительства, считавшие, что их обязанности, связанные с сохранением дружеских отношений с САСШ, важнее обязанностей, вытекающих из участия правительства в нефтяном обществе, настаивали на достижении общего нефтяного компромисса.

«Для улучшения англо-американских отношений британское правительство прибегло к подкупу Стандарт Ойл. Взятка должна была быть уплачена персидской и месопотамской нефтью», говорили англичане — Девенпорт и Кук. Но одновременно раздаются их сетования. «Допускали ли кто-нибудь, что Стандарду можно заткнуть рот подачками за счет двух нефтяных районов, в то время как его контролю не подчинены остальные нефтеносные районы мира?»

Британское правительство избрало сэра Джона Кэдмена для заключения сделки с Нью-Йорком и Вашингтоном. Сэр Джон вел переговоры и подписал соглашение в Сан-Ремо от имени британского правительства. Он уже являлся официальным лицом Англо-персидского общества. Он прибыл в САСШ с английским предложением компромисса. Стандарду было обещано разрешение продолжать в Палестине разведки, которые натолкнулись на противодействие англичан. Имелась более крупная приманка. Стандарт должен был получить кроме того одинаковую с Англо-персидским обществом долю участия в североперсидской концессии (не следует смешивать с монопольной концессией Англо-персидского общества на остальную — центральную и южную часть Персии), а также меньшую долю участия в Турецком нефтяном обществе, которому предположено передать контроль над мосульскими нефтяными месторождениями. Эти условия были приемлемы для Стандарда и Вашингтона по крайней мере как основа для будущих переговоров. Угрожающие ноты государственного департамента прекратились. Крайне обострившиеся вопросы о дискриминации и открытых дверях на время сошли со сцены.

В конце концов этот план англо-американского нефтяного соглашения провалился. Союзник министра внутренних дел Фолла г. Синклер оказался обойденным. В то время как англичане и Стандарт приходили к соглашению о разделе североперсидских месторождений, представители Синклера вели

переговоры с шахом относительно этой же концессии. Франко-британский конфликт на Ближнем Востоке и претензия, заявленная Турцией по вопросу о мосульском суверенитете, породили некоторые сомнения относительно того, будет ли эта область при любых обстоятельствах находиться в распоряжении Великобритании для осуществления обещанного дележа со Стандардом. Выдвижение Венесуэлы и Колумбии на положение будущих крупных нефтеносных районов и возобновление старого мексиканского спора толкнули англичан и американцев на новую борьбу в районе, чреватом последствиями с точки зрения доктрины Монроэ.

Глава четвертая

Г-н Догени и другие опустошают Мексику

Друг министра Фолла г. Эдвард Догени был первоначально мексиканским нефтяным королем. Он отправился в эту республику со сравнительно небольшим капиталом и приобрел в 1900 г. местность Гаспенда дел Тулилло площадью в 280 тыс. акров на сумму 325 тыс. долларов. Вслед затем он приступил к скупке других земель по дешевым ценам, а также и к захвату земель, финансируя предварительно свою дружбу с диктатором, президентом Диазом. К 1904 г., когда мексиканская добыча нефти дошла до 220 тыс. баррелей, г. Догени принадлежало большинство крупных промыслов в Мексике, а в 1910 г. добыча поднялась уже до 14 млн. баррелей. Скважина Потраро дел-Лдано вступила в эксплуатацию с фонтанной добычей в размере 150 тыс. баррелей в сутки, а фонтан Керро-Азул побил мировой рекорд, выбрасывая по 200 тыс. баррелей в сутки. Временами стоимость недельной продукции Догени превышала миллион долларов.

Наблюдая со стороны за быстрым обогащением американского разведчика, президент Диаз решил, что необходимо положить предел тому доминирующему положению, которое г. Догени удалось занять в Мексике и которое неуклонно усиливалось. Диктатор рассудил, что осуществить этот план с наибольшей выгодой для самого себя и с наибольшим ущербом для американцев можно было бы путем привлечения англичан. По этим соображениям он на выгодных условиях предоставил концессию лорду Каудрей, и в 1910 г. принадлежавшее лорду Каудрей общество Мексикен Иглз уже добывало 58% всей мексиканской нефти.

Вслед за этим наступил период упорной борьбы между г. Догени и Стандардом, с одной стороны, и предприятиями лорда Каудрей — с другой.

Борьба эта велась всеми доступными средствами. «Лишь благодаря г. Пирсону (он же лорд Каудрей), упорно продолжавшему держаться в Мексике, невзирая на все трудности и все стандардовские интриги (американцы доходили до того, что нанимали шайки мексиканских бандитов для разрушения нефтепроводов Пирсона и поджога его промыслов), удалось предотвратить окончательное превращение этой страны в экономическую провинцию САСШ». Так писал норвежский географ, доктор Антон Мор, в своей книге, озаглавленной «Нефтяная война».

Американцы имели некоторое основание думать, что для воспрепятствования дальнейшему усилению англичан в мексиканской нефтяной промышленности необходимо свергнуть Диаса, правившего Мексикой в течение 35 лет. По заверению англичан, вспыхнувшая в 1911 г. революция Мадеро, повлекшая за собою свержение Диаса, была вызвана происками агентов Догени и Стандарда. Показания, данные в 1913 г. несколькими свидетелями сенатской комиссии по иностранным делам в САСШ, подтвердили, что представители американских нефтяных интересов субсидировали эту революцию. Один американский офицер, некий Лоренс Конверс, служивший в армии Мадеро, показал следующее: «Г. Мадеро сам сказал мне, что как только повстанцы в должной мере проявили свою силу, целый ряд крупных банкиров в Эль-Пазо (САСШ) выразили готовность авансировать ему сумму (кажется) в 100 тыс. долларов. Те же лица (губернатор Чихуахуа, Гонзалес и государственный секретарь Хернандес) заявили мне также, что общество Стандард Ойль приобрело казначейские обязательства мексиканского временного правительства... Они сообщили мне, что группа Стандард Ойль оказывает поддержку начатой ими революции... (Стандард Ойль) должно получить высокую процентную ставку, и имеется предварительное соглашение относительно нефтяной концессии в южных штатах Мексики».

Вашингтонское правительство пыталось закрепить власть за президентом Мадеро, поспешив с дипломатическим признанием его и введя эмбарго на оружие, предназначавшееся для мексиканских контрреволюционеров. Однако спустя два года он был смещен и казнен генералом Хуэртой, ставленником англичан. Хуэрта открыто выступал против американских нефтяников, проявляя в то же время большую предупредительность по отношению к лорду Каудрей. Лорд впоследствии признался в том, что он участвовал в финансировании контрреволюционного «займа» для Хуэрты.

К этому моменту г. Вильсон занял президентское кресло в Вашингтоне. Как и его предшественник — республиканец г. Тафт, он был озабочен мыслью о необходимости положить предел британской нефтяной экспансии в Мексике. Позиция, занятая президентом Вильсоном, сводилась, по словам его «alter ego», полковника Хауз, к следующему: «Мы его не любим потому, что по нашим предположениям большинство неприятностей, причиненных нам в Мексике, возникло в результате соглашения между Каудрей и Карденом (британский посланник в Мексике)». Необходимо пояснить, что посланник Карден старался заручиться поставками нефти для нужд британского военного флота, спешно переходившего на нефтяное топливо согласно программе Фишера для войны с Германией, и полковник Хауз обвинял генерала Хуэрту в том, что он вознаграждал лорда Каудрей, предоставив ему нефтяные концессии. Правительство Хуэрты было признано

Великобританией и другими странами; однако президент Вильсон отказывался признать его на том основании, что САСШ «не могут питать симпатии к тем, кто стремится захватить правительственную власть ради своих личных интересов или своего личного честолюбия». Впрочем это не помешало г. Вильсону признать в то же время в дипломатическом порядке аналогичное революционное правительство в Перу.

Когда английский Форейн Оффис (министерство иностранных дел) послало сэра Вильяма Тирреля к государственному секретарю Брайану, чтобы смягчить напряженное состояние, создавшееся из-за Мексики, Брайан заявил сэру Вильяму следующее: «Форейн Оффис предоставил свою мексиканскую политику нефтяным баронам для их обогащения». На это английский дипломат ответил: «Г. секретарь, вы говорите совершенно так, как говорил бы представитель Стандарт Ойль... Вы проводите политику, которая намечена им». Этот обмен дипломатическими любезностями воспроизведен в книге «Жизнь Пэджа». Г. Пэдж, занимавший в то время пост американского посла в Лондоне, задал следующий вопрос:

«Какого чорта стоит мексиканская нефть или мексиканская торговля или капиталовложения в этой стране по сравнению с тесной дружбой между САСШ и Великобританией? Обе страны должны бы стараться прийти к соглашению относительно этого основного принципа, предоставив своим нефтяникам самим вести свои войны, будь то на почве законодательной или финансовой». Однако никто из власти имущих не согласился с послом.

«У г. Вильсона было много бурных конфликтов с британским Форейн Оффис из-за явной поддержки, оказанной британским посланником в Мексике, сэром Лайоналем Карденом, режиму Хуэрты, и эта поддержка была не в малой мере усилена крупными английскими нефтяными компаниями, работавшими в Мексике, влияние которых в лондонских официальных кругах было весьма значительно». Так писал г. Девид Лоренс.

Демократический и «либеральный» президент стал быстро усваивать позицию, занятую крупным мексиканским предпринимателем и будущим дельцом по распродаже военно-морских нефтяных запасов, г. Фоллом. В это время Фолл настаивал в сенате на посылке в Мексику войсковых частей САСШ для защиты жизни и имущества американцев «и для оказания помощи делу восстановления порядка и поддержания мира и спокойствия в этой несчастной стране, а также и для того, чтобы передать административные функции в руки способных и патристически мыслящих мексиканских граждан».

Таким образом в то время как английское министерство иностранных дел вскрывало стандартовские нефтепроводы, проложенные к Белому дому¹ и к государственному департаменту, американские «независимые» нефтяные компании «бурили» открыто и в конгрессе и в прессе. Г. Догени высказался вполне откровенно в сенатской комиссии по иностранным делам, обсуждавшей в 1913 г. вопрос о «революции в Мексике».

Этот мексиканский пионер заявил следующее:

«В виду того, что Германия и Англия усиленно разыскивают и приобретают источники для получения крупных количеств нефти, мне представляется, что не может быть никакого сомнения в том, что САСШ должны использовать предприимчивость, умение и пионерский дух своих граждан

¹ Резиденция президента САСШ в Вашингтоне. — *Ред.*

для приобретения соответствующей доли мировых запасов нефти в целях сохранения этих запасов в своем владении. Если САСШ этого не сделают, то они вскоре станут свидетелями того, как нефтяные источники, находящиеся за пределами САСШ, будут быстро переходить в руки граждан и правительств других стран... Это нефтяное месторождение, открытое американцами и оцениваемое по умеренным подсчетам в несколько миллиардов баррелей нефти, является тем источником, на который САСШ должны ориентироваться для получения нефти в количествах, могущих оправдать постройку торгового флота, способного конкурировать в отношении эксплуатационных расходов с любым флотом, принадлежащим другим великим мировым державам, или флотом, который может быть построен ими.

К этому времени всплыл еще один фактор, который в дальнейшем неизменно влиял на отношения между САСШ и Мексикой. Фактор этот заключался в том, что вашингтонское правительство стала тревожить мысль, как бы пример мексиканской национальной революции и протест Мексики против вмешательства янки не оказали влияния на страны Центральной Америки. Налицо имелась «угроза» доктрине Монроэ, которая претерпела значительное расширительное толкование и много раз подвергалась различным комментариям. В связи с этим возникал вопрос о безопасности Панамского канала, и именно под этим углом зрения президент Вильсон внес мексиканскую проблему на обсуждение в конгрессе.

Президент заявил в конгрессе следующее: «Современное положение в Мексике не совместимо с выполнением Мексикой своих международных обязательств, а также и с развитием самой Мексики на началах цивилизации и с сохранением терпимых политических и экономических условий в Центральной Америке». К этому он добавил: «Мексика расположена в той части земного шара, куда сейчас устремились взоры всего мира, ибо Центральная Америка находится накануне того момента, когда ее пересекут проложенные через перешеек великие пути мировой торговли и мирового сообщения, ведущие из одного океана в другой. Будущее сулит очень многое как Мексике, так и всем вообще странам Центральной Америки, однако наибольшие выгоды Мексика сумеет извлечь лишь в том случае, если она проявит готовность приобрести эти выгоды и использовать их достойными путями».

Подготовив таким образом почву у себя дома, президент Вильсон отдал распоряжение консулам САСШ, имевшим свои резиденции к югу от Рио-Гранде, «сообщить местным властям, что всякое проявление дурного обращения с американцами может повлечь за собою постановку вопроса об интервенции». Вслед за этими инструкциями последовало распоряжение государственного секретаря Брайана представителям САСШ объявить в Мексике «о твердом убеждении президента в том, что его прямой долг потребовать ухода Хуэрты из состава мексиканского правительства и что правительство САСШ вынуждено в настоящий момент прибегать к таким средствам, которые окажутся необходимыми для достижения этой цели». В том же ноябре месяце 1912 г. был разослан новый приказ «принять меры к тому, чтобы лишить его (Хуэрту) расположения и поддержки иностранцев, а также морального и материального доверия местного населения и вынудить его таким образом к уходу... Если генерал Хуэрта не уйдет в отставку, уступая силе обстоятельств, то долгом САСШ будет прибегнуть к менее миролюбивым средствам для его удаления». Таковы были распоряжения, которые давались вскоре после сравнительно мирной выборной кампании, проведенной

в Мексике, в результате которой президент Хуэрта остался у власти.

Убедившись с некоторым запозданием, что Вашингтон действительно прибегнет к военной силе, если это потребуется для свержения марионетки, признанной Великобританией, Лондон предпринял попытки к тому, чтобы обеспечить за собою участие в выборе очередного диктатора над мексиканскими концессиями, ибо таким путем удалось бы извлечь двойную выгоду. Во-первых, новый президент оказался бы до известной степени в долгу у Великобритании, а во-вторых, великобританскому правительству представился бы случай выступить в качестве спасителя беспомощной Мексики от интервенции со стороны ненавистного северного колосса. Исходя из этих соображений, Лондон предложил остальным европейским державам обратиться совместно к президенту Хуэрте с просьбой подать в отставку, гарантируя ему возможность выехать из Мексики, «сохранив свое лицо».

Что касается Вашингтона, то в его намерения не входило принять участие совместно с Англией в «исполнении долга» по умиротворению Мексики. Это создало бы прецедент, который мог бы ущемить доктрину Монроэ, не говоря уже об американских нефтяных промыслах в Мексике, о которых вождями британские правительственные компании. Поэтому государственный секретарь Брайан ответил на обращение Даунинг-Стрит, что президент Вильсон «глубоко ценит» британское предложение, но все же должен его отклонить. Взамен этого президент имел в виду устранить Хуэрту путем оказания Америкой поддержки повстанческим вождям. Как выразился г. Брайан в своей ответной ноте Англии, «имеется больше основания рассчитывать на создание мирных условий, обеспечивающих безопасность имущества и скорую уплату по иностранным обязательствам, если предоставить Мексику во власть тех сил, которые сейчас борются в этой стране между собою... Поэтому он (президент Вильсон) намерен почти немедленно снять запрет, наложенный на вывоз из САСШ оружия и военных припасов».

Меры, предпринятые президентом с целью помешать правительствам латино-американских республик в их попытке избавиться Мексику от необходимости урегулировать конфликт на условиях, продиктованных ей янки, вначале не имели особого успеха. Однако результат получился тот же. Опасения Вильсона, как бы революционный пример Мексики не повлиял на всю латинскую Америку, начинали сбываться, хотя и в несколько неожиданной форме. Дело в том, что мексиканским нефтяным и земельным законодательством латино-американцы мало интересовались, но они чрезвычайно встревожились перед лицом угрозы, нависшей над родственной латино-американской страной, — пасть жертвой империалистической интервенции со стороны САСШ. Тревога эта возросла еще больше, когда президент Хуэрта объявил, что «Мексика защищает не только свою национальную независимость, но также и независимость всей Латинской Америки». Вслед за этим три наиболее могущественных южноамериканских правительства — аргентинское, бразильское и чилийское, руководствуясь чувством симпатии к Мексике и духом латино-американской солидарности, выступили с предложением своего посредничества для улаживания хуэрто-вильсоновского конфликта. Американский президент признал это предложение целесообразным, но он счел столь же целесообразным заранее обречь на бесплодность состоявшуюся впоследствии у Ниагары конференцию с Аргентиной, Бразилией и Чили. Таким образом вашигтонскому правительству удалось на-

нести удар президенту Хуэрте без чьей-либо помощи путем своего непосредственного вмешательства. Одновременно оно получило возможность эффективно саботировать попытку Южной Америки, направленную к тому, чтобы положить предел росту влияния янки в странах, примыкающих к Караибскому морю.

Впоследствии, когда возник вопрос об установлении тарифов для прохода через Панамский канал, Вашингтон сумел заставить Даунинг-стрит (но не английских нефтепромышленников) отказаться от дальнейшей активной поддержки президента Хуэрты. Затем г. Вильсон изолировал правительство Хуэрты при помощи финансовой и оружейной блокады, разрешив несколько позднее повстанческим вождям, Каррансе и Вилле, получать американское оружие. Далее он воспользовался инцидентом, происшедшим с американским флотом в Тампико, как предлогом для оккупации Вера-Круса американскими морскими и военными силами, невзирая на принесенные генералом Хуэртой извинения и на его предложение передать возникший спор на третейское разбирательство в Гаагский трибунал.

Американские нефтяные компании оказали президенту при его попытках избавиться от англофила Хуэрты деятельную поддержку. Они отказались от уплаты налогов правительству Хуэрты и оказывали финансовую помощь генералу Каррансе. В 1919 г. на заседаниях сенатской комиссии САСШ г. Догени высказал мнение, что «все американские общества, производящие коммерческие операции в Мексике, проявляли симпатии или оказывали помощь или то и другое вместе (а мы предоставили и то и другое) генералу Каррансе... Было общеизвестно, что англичане помогли размещению на большую сумму казначейских обязательств, выпущенных Хуэртой, и что они относились в то время явно доброжелательно к его правительству. В то же время наше правительство выказало свое неудовольствие Хуэртой и свое желание оказать поддержку его противникам. Наш образ действий совпадал следовательно с образом действия нашего правительства, а поведение англичан (нефтяников) совпадало с предполагаемыми симпатиями английского правительства». К этому г. Догени добавил, что он авансировал генералу Каррансе 100 тыс. долларов наличными и 685 тыс. долларов поставками в кредит нефтяного топлива.

Однако президент Каррансе по своему вступлению в должность не вознаградил своих американских друзей нефтяников. Наоборот, он старается «оправдать» революцию 1911 г., и конституция, опубликованная Каррансой в 1917 г., пыталась вновь отвоевать для мексиканского народа часть естественных богатств страны, розданных диктатором Диазом по частям иностранным компаниям за известную мзду.

Начиная с 1917 г., основным вопросом американо-мексиканского конфликта являлось утверждение Вашингтона, что § 27 конституции, а также и законы и декреты, изданные в целях проведения этого параграфа в жизнь, имеют обратную силу и носят характер конфискации. Мексиканское правительство отвергало это обвинение с самого начала и настаивало на своем суверенном праве проводить мероприятия, оспариваемые САСШ.

§ 27 гласит: «Право владения землями и водами, находящимися в пределах национальной территории, было первоначально присвоено нации, которая была и остается вправе переуступать это право частным лицам, устанавливая таким образом частную собственность... За нацией закреплено законом владение (dominio directo) всеми минералами, ... нефтью и

всеми углеводородами — твердыми, жидкими и газообразными... Законное право на приобретение во владение принадлежащих нации земель и вод предоставляется при неуклонном соблюдении следующих условий: право приобретать земли, воды и все, к ним относящееся, а равно и приобретать концессии на эксплуатацию рудников, вод или минерального топлива в Мексиканской республике предоставляется только мексиканцам по рождению или лицам, натурализовавшимся в Мексике, и мексиканским компаниям. Нация может предоставить такие же права иностранцам при условии, если они дадут свое согласие департаменту иностранных дел на то, чтобы в отношении такого рода имущества их рассматривали как мексиканцев, отказываясь следовательно от права прибегать в отношении такового к защите своих правительств под страхом утраты приобретенного таким путем имущества и перехода его к нации в случае нарушения данного обязательства. В пределах зоны, расположенной на расстоянии 100 км от сухопутных границ и 50 км от морского берега, ни одному иностранцу ни при каких условиях не разрешается приобретать «земли и воды» в непосредственное владение».

Первоначальные декреты, изданные в осуществление этой статьи конституции, оставляли американским компаниям достаточно лазеек. Единственным исключением являлся вопрос об обложении. Поэтому в ноте протеста, посланной государственным департаментом 2 апреля 1918 г. по поводу первого декрета, изданного в осуществление конституции, подчеркивалось то соображение, что чрезмерное обложение является одной из форм конфискации. Нота эта гласила:

«Правительство САСШ не склонно просить об освобождении своих граждан от уплаты ими их обычной и справедливой доли в налоговых тяготах, если налоги эти единообразны и в процессе их взимания не носят дискриминационного характера, а могут быть признаны по справедливости налогом, но не конфискацией или несправедливым начетом. САСШ не склонны также к вмешательству в случае экспроприации по уважительным причинам в интересах общественного благополучия частной собственности своих граждан с выдачей им справедливого вознаграждения в порядке судебного производства, обеспечивающего им возможность выступать свободно на одинаковых правах со всеми на суде, который должным образом ограждал бы американские права. Однако САСШ не могут примириться с установлением такого порядка, который, сохраняя номинально форму обложения или проявления верховной власти, сводится фактически к конфискации частной собственности и к произвольному лишению предоставленных прав».

В ответ на эту ноту правительство Каррансы уведомило Вашингтон, что вопрос об обложении является внутренним делом Мексики, вытекающим из ее суверенных прав. В мексиканской ноте от 17 августа 1918 г. имеется следующая фраза: «Мероприятия, проведенные мексиканским правительством в данном деле, не могут быть рассматриваемы как какие-либо нововведения в международном праве, а являются простым проявлением принципа равенства народов, каковой на деле забывается сильными правительствами при их сношениях со слабыми странами». Однако государственный департамент продолжал бомбардировать мексиканское правительство нотами в связи с вопросом о конфискации, и с наступлением 1919 г. общественное мнение в Мексике стало настаивать на том, чтобы генерал Карранса проявил должную твердость в вопросе о вмешательстве, исходившем с севера.

В сентябре того же года Карранса заявил в своем обращении к конгрессу, что американские требования «умышленно нарушают нашу свободу законодательства и имеют в виду свести к нулю принадлежащее им право развиваться в духе наших идей». Выразив надежду, что северная республика отнесется с должным уважением к суверенности и независимости Мексики, он подтвердил, что его правительство «ни в коем случае не может признать принцип ограничения прав мексиканцев на свободное управление страной в соответствии с их собственными нуждами».

После этого представители некоторых американских нефтяников, содействовавших в свое время приходу генерала Каррансы к власти, стали упорно добиваться его свержения. Небезизвестный генерал Пелаез, лицо весьма влиятельное в провинции Тампико, к помощи которого нефтяники прибегали и раньше, был вновь выдвинут на авансцену в качестве олицетворения «американской надежды». В течение 1917—1919 гг. американские компании уплатили не одну тысячу долларов на его «поддержку». В ответ на заданный в сенате во время слушания дела вопрос о том, известно ли Вашингтонскому правительству об этой финансовой связи между нефтяными компаниями и генералом Пелаезом, г. Догени заявил: «Да. Правительство было не только осведомлено, но оно даже одобрило это, насколько это было возможно, не прибегая к изложению на бумаге».

В связи с § 27 конституции между американскими и английскими нефтяниками установилось временное соглашение в целях защиты их капиталистических прав от общей угрозы «национализации», а когда президент Карранса стал проявлять германофильские тенденции, то это окончательно восстановило англо-американцев против него. В условиях мировой войны Великобритания считала нецелесообразным продолжать спор с САСШ из-за мексиканской нефти, и таким образом два фактора, а именно: конституция Каррансы и война привели к временному англо-американскому примирению. Однако немедленно после заключения во Франции мира с Германией англичане нарушили мексиканское нефтяное перемирие.

К этому времени лорду Каудрей надоело вести работы на его мексиканских нефтяных промыслах в обстановке постоянных грабежей, производившихся преступными бандами, действовавшими по слухам в качестве наемников американских нефтяных компаний. Но когда он захотел продать часть своих владений своим американским конкурентам, в дело вмешалось лондонское правительство, которое принудило его к продаже своих предприятий Дэтш-Шеллу и другим представителям британских интересов.

Весною и осенью 1920 г. государственный департамент опротестовал новые нефтяные декреты, изданные президентом Каррансой, так как американские компании заявили, что эти декреты содержат в себе угрозу конфискации имущества, законно приобретенного еще до введения пресловутой конституции. Повторяя этот аргумент, департамент включил в свою ноту завуалированную угрозу, заявив, что он «не может оставаться безучастным к правам своих граждан».

Когда к власти пришел генерал Обрегон, в Вашингтоне было решено, что за его дипломатическое признание необходимо потребовать такого ограничения применения оспариваемой конституции, которое было бы приемлемо для американских нефтяников. Однако президент Обрегон придерживался другого мнения. Он был избран при поддержке аграриев и радикально настроенных рабочих, и его избиратели требовали от него твер-

дой политики в отношении недвусмысленных американских посягательств.

В то же время Обрегон испытывал серьезные финансовые затруднения, и для пополнения пустой народной казны он решил отвоевать для страны часть мексиканских богатств, уплывавших за границу через иностранные трубопроводы и наливные суда, путем установления экспортного налога в размере 60%. Подобный вступительный акт нового правительства и его явное намерение привести в исполнение бумажную конституцию не могли конечно расположить Вашингтон в пользу этого правительства и побудить к оказанию ему поддержки.

Англичанам, мечтавшим о том, чтобы устранить доминирующее влияние американцев в мексиканском нефтяном деле, представлялся удобный случай. В этих видах они тайно вступили в сепаратные переговоры с синдикатом Обрегоном, и никакие протесты со стороны министра Фолла не могли их остановить. Игра была затеяна крупная. По подсчетам мексиканского правительства общая сумма капиталовложений в мексиканскую нефтяную промышленность, включая стоимость земель, составляла 618 млн. долларов. Из этой суммы на долю американцев приходилось в 1923 г. свыше 58%, а их доля участия в общей мексиканской добыче достигала почти 70%, между тем как участие англичан в капиталовложениях в мексиканскую нефтяную промышленность достигало всего лишь около 40%, а их участие в добыче — 27%. Имелись еще и другие причины, побуждавшие англичан к сепаратному выступлению. Дело в том, что благодаря предусмотрительности, проявленной с самого начала лордом Каудрей и остальными английскими компаниями и выразившейся в оформлении их филиалов под фирмой мексиканских обществ, положение англичан в Мексике было менее уязвимо со стороны § 27, чем положение американцев.

Однако президент Обрегон не пошел на сепаратное соглашение с англичанами. Он предпочел натравить иностранные компании и их правительства друг против друга.

К северу от реки Рио-Гранде параллельно с этими событиями происходило нефтяное «пробуждение», и толки, возникшие в САСШ об угрозе английского нефтяного вторжения в обе Америки и об английской заградительной политике за границей, привели к расследованию, предпринятому федеральной Торговой комиссией.

В 1923 г. Вашингтон добивался миролюбивого соглашения с Мексикой, чтобы воспрепятствовать росту английского влияния в этой республике и по возможности ограничить действие § 27. При этом предполагалось, что финансовые затруднения, которые испытывались в то время Мексикой, побудят президента Обрегона к сговорчивости. Такова была установка при переговорах Уоррен-Пейна в городе Мексико, и переговоры эти привели в конце концов в сентябре 1923 г. к соглашению между обеими сторонами.

Оба правительства согласились передать свои претензии, возникшие как в революционный, так и в дореволюционный период, на рассмотрение специальных и общих смешанных комиссий по разбору претензий; дипломатическое признание САСШ нового мексиканского правительства последовало в результате выданного Мексикой обязательства не толковать изложенных в оспариваемом § 27 положений о конфискации, как имеющих обратную силу. Такое обязательство было дано во время переговоров в городе Мексико 2 августа 1923 г.

В результате состоявшихся конвенций о претензиях и соглашения об образовании фонда для погашения внешних долгов, а также и соглашения Уоррен-Пейна о нефтеносных землях вашингтонское правительство решило оказывать впредь правительству Обрегона настолько же активную поддержку, насколько оно противодействовало прежним правительствам. Случай к этому вскоре представился.

Бывший министр Обрегона Адольфо де ла Хуэрта встал во главе контрреволюции, причем представители некоторых американских нефтяных интересов оказали поддержку этому движению. Успех ла Хуэрта по крайней мере в части страны казался обеспеченным, если бы синьору ла Хуэрта удалось получить американские деньги и американское оружие, к получению которых мексиканские повстанческие вожди уже успели привыкнуть. Тогда Вашингтон предпринял эффективные меры к тому, чтобы задушить восстание. С согласия нью-йоркских банкиров и некоторых наиболее крупных американских нефтяных компаний государственный департамент ввел эмбарго на отправку оружия и военного снаряжения для повстанцев и в качестве дополнительной меры предосторожности против свержения Обрегона запродавал ему военное снаряжение из государственных запасов САСШ. Затем в январе 1924 г., когда повстанцы допустили тактическую ошибку, бросив вызов САСШ своей попыткой к блокаде главного нефтяного порта — Тампико, Вашингтон отправил в Тампико крейсер «Ричмонд».

В течение одной недели блокада была снята, и контрреволюционеры, не получившие от американцев денежной и военной поддержки, были вскоре разбиты войсками Обрегона.

Однако вашингтонское правительство было вынуждено дать объяснения американской общественности и всему миру по поводу своего вмешательства в гражданскую войну соседнего государства. Хотя в американском общественном мнении и наблюдалось весьма сильное течение в пользу президента Обрегона, оно все же было настроено оппозиционно по отношению к такого рода партизанским действиям, которые могли быть в будущем использованы каким-нибудь правительством в качестве прецедента для осуществления менее приемлемой интервенции. Государственный секретарь Юз отстаивал свою политику по соображениям «морального» характера, упоминая попутно о тех нефтяных факторах, которые сыграли роль в этом деле. В документе, опубликованном в 1924 г. республиканским национальным комитетом, г. Юз дает следующие объяснения:

«Это (восстание ла Хуэрта) не было проявлением революционного инстинкта, связанного с чаяниями угнетаемого народа, а было лишь делом личной политики. Налицо имелась попытка к захвату президентской власти и к ниспровержению конституционного и правового порядка. Повстанцы стремились к свержению существующего правительства, захватили некоторые части мексиканской территории и либо требовали дани от мирных и правомошных представителей американской торговли, либо пытались затормозить и разрушить эту торговлю... Наш отказ в помощи существующему правительству привел бы к тому, что наше моральное влияние оказалось на стороне тех, кто посягал на спокойствие и порядок в Мексике, и на нас пала бы серьезная ответственность за те народные волнения, которые последовали бы».

Нужно иметь в виду решительную помощь, оказанную режиму Обрегона в опасную для него минуту, и моральную защиту этого образа действий

со стороны г. Юза, чтобы правильно оценить всю горечь реакции, наступившей в Вашингтоне впоследствии, когда президент Обрегон, по общему признанию, «укусил руку, кормившую его». От мексиканского президента ожидали, что в отплату за оказанную ему американцами услугу он законсервирует § 27 и на протяжении некоторого времени казалось, что намерения мексиканского правительства именно таковы.

На короткое время были восстановлены «мексиканские» права в отношении ограничения тех американских нефтяных компаний, которые вольно или невольно субсидировали контрреволюцию, внося налоги повстанцам. Однако государственный департамент скоро заставил президента Обрегона отказаться от этого. В упомянутом выше документе, опубликованном в 1924 г., Юз объяснил эту и другие дипломатические победы, одержанные над Мексикой по нефтяным делам. Он говорил следующее.

«Когда мексиканское правительство вновь восстановило свою власть над той территорией, которая была временно занята повстанцами, федеральные и государственные власти пытались понудить американских граждан к вторичной уплате налогов, сборов и прочих повинностей, которые уже были ранее уплачены ими фактическим властям. Департамент (государственный) сделал представления мексиканскому правительству, указав на то, что согласно общепринятым правилам и принципам международного права американские граждане в праве уплачивать налоги и прочие сборы лицам, осуществляющим власть де-факто, и, произведя такой платеж один раз, они должны быть освобождены от всяких дальнейших обязательств в этом отношении. Результаты предпринятых департаментом шагов оказались вполне удовлетворительными, ибо мексиканское правительство немедленно издало определенные инструкции подлежащим мексиканским инстанциям не требовать вторичной уплаты налогов и сборов. Затем департаментом были сделаны многократные усилия, чтобы обеспечить американскому имуществу денежную защиту во время революционных нарушений порядка, и усилия эти были в высшей степени успешны, так как потери и убытки, понесенные соответствующими американскими интересами, были низведены до минимума».

Однако это мексикано-американское соглашение оказалось недолговечным. Г. Юз покинул государственный департамент в марте 1925 г., в начале «второго президентского периода Кулиджа» и занял пост советника Американского нефтяного института, Стандарт Ойл и других объединений, а генерал Обрегон был смещен его другом, президентом Каллесом. Синьор Каллес был избран при боевой поддержке «Крома», т. е. Мексиканской федерации труда, и Кром потребовал, чтобы § 27 был, наконец, проведен в жизнь после перерыва, длившегося с 1917 г.

Выступать от имени САСШ в условиях такой щекотливой ситуации пришлось в Мексике послу, г. Шеффилду, а в государственном департаменте — г. Франку Келлогу. Вскоре возникли осложнения, и г. Шеффилд был вызван в Вашингтон. Хотя президент Кулидж и заверил страну через своего «официального глашатая», что с Мексикой все обстоит благополучно, а г. Шеффилд дал интервью представителям прессы, в котором он также заявил, что условия, создавшиеся в Мексике, представляются с точки зрения американских интересов «обнадеживающими», однако спустя несколько часов после этого, а именно 12 июня 1925 г., государственный секретарь

Келлог опубликовал ошеломляющее сообщение, одобренное еще за несколько дней до этого г. Кулиджем и послом в Мексике.

В сообщении Келлога неожиданно указывалось на то, что между САСШ и Мексикой существовали натянутые отношения в течение двух с половиной лет, на протяжении которых САСШ неоднократно находились накануне прекращения дипломатических отношений или непосредственного вмешательства против правительства Каллеса. В этом сообщении мексиканское правительство передавалось на «суд всего мира», и контрреволюционное движение, задуманное некоторыми американскими нефтяными компаниями, получало явное поощрение. Оно послужило боевым лозунгом для радикально настроенных приверженцев президента Каллеса, требовавших проведения в жизнь предусмотренных конституцией ограничений для иностранных компаний. Декларация Келлога является редким случаем в истории дипломатии, когда нанесенные такого рода оскорбления не повлекли за собою перерыва дипломатических отношений и даже войны, и впоследствии она будет вероятно стимулировать так же, как и в прошлом, антиамериканские настроения в Мексике и в других латино-американских странах, где подвизаются нефтяники — янки.

Г-ин Келлог заявил следующее: «Наши отношения с правительством носят дружественный характер, но невзирая на это, условия создались не совсем удовлетворительные, и мы ждем от мексиканского правительства, чтобы оно восстановило незаконно изъятое имущество и компенсировало убытки американских граждан. Многие земли, принадлежавшие американцам, были отобраны на основании земельных законов или в нарушение таковых без всякой компенсации, а другие владения были фактически разорены, причем в одном случае владение было отобрано мексиканским правительством вследствие неразумных требований рабочих. Г. Шеффилд получит полную поддержку со стороны нашего правительства, и мы будем настаивать, чтобы американским гражданам была обеспечена надлежащая защита согласно общепризнанным правилам международного права. Мы полагаем, что мексиканское правительство желает выполнить конвенции (о претензиях) и вознаградить американских граждан за отобранное имущество, и до тех пор пока мы будем уверены в том, что такова политика мексиканского правительства и что такой образ действий проводится с намерением выполнить принятые им на себя международные обязательства, правительство это будет пользоваться поддержкой САСШ... Я прочел появившуюся в прессе заметку о том, что в Мексике возможно новое революционное движение, однако я очень надеюсь, что это сообщение не соответствует действительности. Отношение нашего правительства к Мексике и к угрожающим ей революционным движениям было отчетливо проявлено в 1923 г., когда такое движение угрожало существовавшему в этой стране правительству, торжественно принявшему на себя обязательства по отношению к нашему правительству и стремившемуся к выполнению этих обязательств как у себя в стране, так и за границей. Позиция, занятая в то время нашим правительством, оставалась с тех пор неизменной, и политика нашего правительства в настоящее время заключается в том, чтобы использовать свое влияние и свою поддержку для сохранения положения устойчивого конституционного правопорядка. При этом необходимо однако помнить, что наше правительство будет продолжать оказывать поддержку мексиканскому правительству лишь до тех пор, пока таковое будет защищать жизнь и права

американцев и будет выполнять свои международные обязательства. Мексиканское правительство предстало сейчас перед судом всего мира. Мы крайне заинтересованы в устойчивости, процветании и независимости Мексики. Мы были терпеливы, и мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что на создание устойчивого правительства требуется время, но мы не можем поощрять нарушение обязательств и уклонение от защиты американских граждан».

Президент Каллес, разумеется, не замедлил с соответствующим ответом. В обеих странах имелась группа людей, которая требовала немедленного прекращения дипломатических отношений.

Воинственно настроенные американцы жаждали «расчистить Мексику», а в Мексике много говорилось о необходимости ответить на оскорбление, нанесенное янки. Однако группа, представлявшая большинство американских нефтяных интересов и нью-йоркских банкиров, пришла к заключению, что в случае отъезда САСШ своих дипломатических представителей с американским имуществом может случиться все что угодно. В конечном счете г. Шеффилд вернулся на свой пост, и началась война посредством нефтяных нот.

В период времени с ноября 1925 г. по март 1926 г. стороны обменялись десятью нотами и меморандумами по поводу нефтяного закона, изданного в разгар дипломатических пререканий 18 декабря. В этих документах под разными углами зрения освещался основной спор между САСШ и Мексикой.

Но в результате заверений, данных мексиканским правительством, наступило некоторое затишье. Большинство американских газет расценивало положение как обнадеживающее, а государственный департамент изменил свой тон, и все официальные заявления Вашингтона были исполнены надежды... Как будто бы намечался компромисс, но неожиданно возник конфликт с Никарагуа.

С тех пор Никарагуа стала главным объектом спора, хотя Вашингтон и продолжал пользоваться нефтяным вопросом как ширмой для прикрытия более важного конфликта, учитывая враждебное янки настроение в Латинской Америке.

В это время положение САСШ в Никарагуа было несколько затруднительно. Приверженец САСШ и бывший президент генерал Чаморро, потерпев поражение на президентских выборах, насильственно свергнул конституционное правительство. Однако Вашингтону было трудно признать это в связи с договором, заключенным между республиками Центральной Америки в 1923 г. и получившим в свое время одобрение и благословение САСШ. В этом договоре был установлен принцип непризнания революционных правительств, что, как правило, благотворно отражается на устойчивости положения и сохранении порядка, а это весьма желательно для американских торговых интересов в Центральной Америке. Свергнутый президент Солорзано бежал в Калифорнию, а вице-президент — Саказа — выступил при поддержке либеральной партии претендентом на пост главы конституционного правительства. Началась гражданская война. Вашингтон выступил с предложением своих «дружеских услуг». В октябре 1926 г. в Коринто была созвана мирная конференция под председательством американского адмирала Латимера, и на этой конференции был выдвинут в качестве компромиссного кандидата генерал Диаз, бывший служащий американской фирмы, возвысившийся во время предыдущей американской военной

интервенции от конторского до президентского кресла. Однако либералы отклонили его кандидатуру, заявив, что Диас считается орудием нью-йоркских банкиров и поэтому не пользуется доверием никарагуаского народа... В свою очередь американцы возражали, что революционеры отказываются признать Диаса и отклонили предложение САСШ, действуя по указке из города Мексико.

Следует заметить, что в то время когда доктор Саказа находился на положении беглеца, он прожил несколько месяцев в Вашингтоне, и так как он относился дружелюбно к американским нефтяным интересам в Никарагуа, то государственный департамент одно время подумывал о том, чтобы признать его президентом. Впоследствии выяснилось однако, что Вашингтон отдает предпочтение синьору Диазу, и тогда доктор Саказа покинул САСШ и направился на восточное побережье Никарагуа, где он основал новую революционную столицу. Мексика тотчас же признала его, но Вашингтону удалось проследить четыре судна, доставившие повстанцам мексиканское снаряжение, и вследствие этого в Блюфильде, находящемся на восточном берегу, была заблаговременно высажена морская пехота САСШ для установления «нейтральной зоны». Такой образ действий был истолкован революционерами как недружелюбный интервенционный акт, направленный против них, но Белый дом упорно отрицал всякое намерение со своей стороны произвести интервенцию. Тем временем генерал Чаморро готовился к тому, чтобы покинуть страну, будучи убежден в невозможности противостоять Вашингтону. Объявление синьора Диаса «конституционным» президентом было на мази, и после непродолжительного промежуточного периода, в течение которого шаткое кресло никарагуаского президента было занято одним ничем непримечательным сенатором, 11 ноября 1926 г. генерал Диас был провозглашен президентом на специально созванном для этой цели конгрессе, а три дня спустя он уже был признан САСШ.

Вашингтон снова воскресил старый нефтяной спор с Мексикой и воспользовался им как орудием для более крупной борьбы. Несмотря на создание морской пехотой САСШ на подвластной повстанцам территории «нейтральной зоны», Диас все же находился под угрозой поражения. Поэтому он обратился к САСШ с просьбой о формальной интервенции, и САСШ не замедлило отправить военные суда и новые отряды морской пехоты. В конгрессе в это время сенатор Бора стал во главе группы, поддерживавшей конституционные права непризнанного правительства Саказы. Тогда вашингтонское правительство заявило, что речь идет о противопоставлении Мексики САСШ в Центральной Америке и в районе Караибского моря. Одновременно в печати появились разные памфлеты и стали произноситься речи на тему о «мексиканской большевистской угрозе», якобы вклинивающейся между САСШ и Панамским каналом. В специальном послании к конгрессу от 10 января 1927 г. президент Кулидж объяснил свою интервенционную политику тем, что на карту поставлены якобы особые интересы САСШ в Никарагуа. Вот что он писал по этому поводу:

«Дело в том, что у меня имеются самые убедительные доказательства, что после августа 1926 г. оружие и военные припасы неоднократно отправлялись в Никарагуа в больших количествах в адрес революционеров. Пароходы, перевозившие эти военные припасы, были снаряжены в мексиканских портах, и часть этих припасов носит следы принадлежности их мексиканскому правительству. Выясняется также, что пароходы эти были сна-

ряжены с ведома мексиканских должностных лиц и находились под командой (по крайней мере в одном случае) мексиканского запасного морского офицера... Право собственности САСШ на ту полосу, по которой пройдет Никарагуаский канал, и неминуемо связанные с этим и вытекающие отсюда действия, затрагивающие Панамский канал, и обязательства, вытекающие из капиталовложений в Никарагуа наших граждан всех классов, возлагают на нас сугубую ответственность... У нас в настоящее время имеется вполне определенная и специальная заинтересованность в поддержании порядка и умелого управления в Никарагуа. Вообще же устойчивость, преуспеяние и независимость всех стран Центральной Америки никогда не могут стать для нас безразличными. САСШ не могут поэтому относиться иначе как с большой озабоченностью ко всякой серьезной угрозе устойчивому положению вещей и конституционному управлению в Никарагуа, что ведет к анархии и подвергает американские интересы опасности, особенно если такое положение вещей поощряется или если положение это создается какой-либо иностранной державой или благодаря посторонним влияниям. При таких обстоятельствах политика САСШ всегда была и будет заключаться в том, чтобы принимать меры, необходимые для сохранения и защиты жизни, имущества и интересов своих граждан и самого правительства».

Спустя три месяца президент произнес для «Юнайтед Пресс» в Нью-Йорке следующую речь.

«По отношению к признанным нами правительствам стран, находящихся по эту сторону Панамского канала, мы питаем чувство моральной ответственности, не присущее нам по отношению к другим нациям. Мы желаем, чтобы они осознали, что наше признание их является для них действительно ценным и что они могут рассчитывать на такую поддержку с нашей стороны, которую мы законно в состоянии оказать им в то время, когда они испытывают затруднения. Мы обязались не поощрять революций в пределах этой зоны и, наоборот, поощрять разрешение политических разногласий мирным путем, посредством выборов. Такая политика неминуемо связана с некоторыми разочарованиями, однако мы питаем надежду и веру в то, что в конце концов политика эта восторжествует».

Мексиканское правительство отрицало, что оно производило снабжение никарагуаских повстанцев деньгами и снаряжением; вместе с тем оно настаивало на своем праве оказывать такую помощь признанному им правительству так же, как Вашингтон помогал Диазу.

Никарагуаский спор создал такую атмосферу, в которой урегулирование разногласий по нефтяному вопросу было невозможно. В глазах Вашингтона дело это стало вопросом престижа САСШ в Латинской Америке. Поэтому правительство решило поведать всему свету, что ни одна держава не может оспаривать первенство САСШ на Карибском море. При этом Вашингтон был готов продемонстрировать свою мощь любой ценой, так как его тревожило то обстоятельство, что если революционная партия в Никарагуа могла с помощью Мексики воспротивиться воле Вашингтона, то это может поощрить силы, враждебно настроенные по отношению к янки в остальных странах Центральной Америки, к таким же действиям. Усилившись таким образом, Мексика проявила бы меньшую готовность отступить от своего «радикального» нефтяного законодательства, и пример радикальных мексиканских законов мог бы оказаться заразительным для

всей Латинской Америки. Так по крайней мере рассуждали должностные лица в Вашингтоне.

С точки зрения государственного департамента политика эта оказалась успешной. Никарагуаские революционеры, находившиеся накануне военной победы у ворот Манагуа, столицы Диаса, были принуждены САСШ пойти на соглашение. Бывший военный министр, а впоследствии генерал-губернатор Филиппинских островов, полковник Генри Стимсон выехал в качестве специального представителя президента Кулиджа в зону военных действий. Он внес разлад между революционерами. Саказа отказался принять его условия, но генерал Монкада и большинство либеральных войск сдали свое оружие морской пехоте САСШ. «Программа умиротворения» полковника Стимсона предусматривала разоружение обеих сторон, с тем чтобы САСШ ввели в стране свою полицию и обеспечили свободные и справедливые выборы в 1928 г., а пока президент Диас должен был оставаться у власти. Генерал Сандино встал на сторону Саказы и пошел против Монкады, отказавшись принять условия Стимсона. В сопровождении нескольких сот вооруженных приверженцев он бежал в горы. Вслед затем начались стычки между ним и морской пехотой САСШ и бомбардировка туземных деревень, занятых генералом Сандино, что снова возродило оппозицию в конгрессе против интервенционной политики. Несмотря на это и на продолжение военных действий генералом Сандино никарагуаская революция считалась в 1928 г. сломленной на некоторое время, и обвинения по адресу Мексики в том, что она оказывает помощь повстанцам, прекратились.

В самый разгар никарагуаского конфликта сенат единогласно принял резолюцию о третейском разбирательстве споров между САСШ и Мексикой, но государственный департамент положил это предложение под сукно, что соответствовало политике президента, сказавшего в своей речи, предназначенной для «Юнайтед пресс», следующее.

«При существующих обстоятельствах я предвижу серьезные затруднения к формулированию какого-либо вопроса, который оба правительства согласились бы передать на рассмотрение такого суда. Принцип, гласящий, что имущество не должно быть конфисковано и что обязанность нашего правительства — защищать его, является настолько прочно установленным, что представляется сомнительным, возможно ли допустить; чтобы в отношении этого возникал вообще какой-либо вопрос. Весьма вероятно, что Мексика будет утверждать, что право устанавливать конституцию и издавать законы является привилегией, вытекающей из ее суверенитета и что она не допустит никаких сомнений на этот счет».

Проявленная Вашингтоном враждебность по отношению к Каллесу во время конфликта с Никарагуа побудила представителей некоторых американских нефтяных интересов поддержать контрреволюцию в Мексике. Государственный департамент распространил эмбарго на вывоз оружия и к мексиканскому правительству, а в это время генералы Гомес и Серрано готовились к военному восстанию. Оба генерала являлись кандидатами на президентский пост и находились в оппозиции к прежнему президенту Обрегону, союзнику президента Каллеса. Генерал Гомес обещал американским нефтяникам изменить нефтяные законы и декреты, вызывавшие нарекания со стороны американцев, применительно к требованиям государственного департамента.

По поводу связи некоторых должностных лиц в САСШ и нефтяных агентов с мексиканской контрреволюцией за время пребывания там Шеффилда один из редакторов нью-йоркской газеты «Уорлд» г. Вальтер Липшман писал впоследствии из города Мексико следующее.

«Общеизвестен например факт, что в недалеком прошлом личные связи завязывались должностными лицами САСШ не с правительством, при котором они были аккредитованы, а с тем классом мексиканцев, среди которого встречаются богатые, культурные, а иногда и очаровательные люди, финансирующие и провоцирующие вооруженные восстания. Не менее известен тот факт, что многие адвокаты и представители нефтяных компаний не довольствовались предъявлением своих претензий, основывая таковые на международном праве, а открыто и упорно использовали все свое влияние для того, чтобы подорвать устойчивость мексиканского правительства».

Какова бы ни была степень осязательной и моральной помощи, оказанной американцами врагам правительства Каллеса, она во всяком случае оказалась недостаточной для успешного исхода восстания, происшедшего в октябре 1927 г., и после непродолжительного сражения немногочисленные федеральные войска были обращены в бегство, причем часть этих войск рассеялась, а часть сдалась. Гомес и Серрано были захвачены и казнены.

Таким образом на поле брани партия Каллеса и Обрегона оказалась победительницей. Однако на экономическом фронте она потерпела поражение, так как ограничительное законодательство, повлекшее за собою саботаж со стороны американских компаний, привело к сокращению добычи нефти и уменьшению мексиканских доходов. С 193 млн. баррелей, добытых в 1921 г., добыча упала в 1926 г. до 90 млн. баррелей, а в 1927 г. — до 64 млн. Доходы от нефти упали в 1926 г. с 42 млн. долларов, полученных в 1921 г., когда они составляли почти одну треть всего регулярного правительственного дохода, до 18 млн. долларов (и даже несколько ниже), а в 1927 г. они упали, по предварительным подсчетам, до 14 млн. долларов. Падение цены на серебро, занимавшее второе место в экспортной торговле Мексики, еще более усилило напряженное положение правительства. Мексика явно нуждалась в американском капитале, и возникал вопрос, к чему продолжать борьбу с более могущественной северной державой.

В то время как в президентском дворце в городе Мексико усиливалась подобная примирительная тенденция, в Вашингтоне происходили важные перемены. Надвигалась национальная политическая кампания. Сенат вынес свою резолюцию по вопросу об арбитраже, и лица, протестовавшие против этого, заподозривались в том, что они ведут антимексиканскую политику. К тому же нью-йоркские банкиры ждали с нетерпением на основании соглашения Ламонта поступления платежей по мексиканскому иностранному долгу и не видели особых перспектив для получения своих денег, до тех пор пока Мексике не будет оказано помощи для восстановления ее экономического благосостояния. Даже нефтяники и те притихли. Среди них меньшинство поддерживало предпринятое Гомесом и Серрано восстание, которому не удалось свергнуть власть Каллеса и Обрегона. Преобладала группа нефтяников, добивавшаяся такой политики со стороны государственного департамента, которая дала бы практические результаты, ибо теоретическая победа по линии дипломатической аргументации конечно не могла дать нефти, и вложенный ими капитал оставался законсервированным в мекси-

канских нефтяных промыслах, не давая никаких прибылей. Что же касается Белого дома, то победа, одержанная им в Никарагуа, спасла престиж САСШ, и поэтому бряцание оружием по адресу Мексики прекратилось.

Из всех этих политических и экономических факторов возникла новая «политика». Президент Кулидж взял дело в свои руки. Посол Шеффилд, олицетворявший собою недружелюбную политику по отношению к Мексике, «получил разрешение» подать в отставку, а на его место был назначен друг президента г. Двайт Морроу, компаньон Моргана. Было решено, что г. Морроу отправится в город Мексико, покончит с дипломатической волокитой и вступит в непосредственные переговоры с президентом Каллесом, чтобы добиться улаживания дела. Настроение в пользу компромисса, создавшееся в обеих столицах, благоприятствовало быстрому разворачиванию тех событий, которые затем последовали.

Мексиканский верховный суд немедленно вынес долгожданное решение, благоприятное для американских нефтяных интересов.

Неписанное на бумаге решение поддержало амраго (или постановление), полученное филиалом общества Пан-Америкен, Мексикен Петролеум Компани оф Калифорния (Стандард) в низших судах. Это амраго удерживало мексиканское правительство от проведения в жизнь своего отказа в выдаче разрешений на бурение скважин обществам, не выполняющим предписаний оспариваемого нефтяного закона. Таких обществ было большинство, и они представляли собою около 75% всей мексиканской нефтедобычи. Поддерживая права обществ на ведение буровых работ, судьи верховного суда своим словесным решением признали некоторые положения закона конституционными.

Пока САСШ ждали появления письменного постановления мексиканского верховного суда по делу об амраго в мексиканском нефтяном вопросе и издания аналогичных судебных решений, направленных к устранению пресловутых ст. ст. 14 и 15 нефтяного закона, президент Каллес решил покончить с этим вопросом одним ударом. В то же время мексиканский посол в Вашингтоне Теллес настаивал на примирительной политике, и Каллес совещался со своим предшественником по должности, генералом Обрегоном, которого намечали ему в преемники и которому таким образом предстояло выполнить обязательства, принятые на себя существующим правительством. За несколько лет синьор Обрегон стал одним из богатейших людей в Мексике, причем в некоторых земельных делах он был связан с американскими деловыми кругами. Он сознавал необходимость делового сотрудничества между капиталом САСШ, адвокатом которого являлся г. Морроу, и Мексикой, перед которой стояла серьезная задача реконструкции всего народного хозяйства.

В виду этого президент Каллес предложил в декабре 1927 г. радикальные поправки к ст. ст. 14 и 15, которые были приняты конгрессом.

Нью-йоркские чиновники и поверенные, которые отнеслись с подозрением к решению верховного суда по делу об амраго в мексиканском нефтяном вопросе, отнеслись столь же критически и к поправкам, внесенным Каллесом. Их возражения против этих поправок получили отражение в целой серии статей, напечатанных в «Уолл-Стрит Джорнел».

27 марта 1928 г. президент Каллес подписал декрет, которым регламентировались и вводились в действие декабрьские поправки к нефтяному закону. В этом декрете говорится между прочим следующее.

«Ст. 147. В соответствии с положениями, изложенными в ст. 15 закона (в его измененной редакции), частные лица или компании, владеющие правами, указанными в ст. 14, должны ходатайствовать о подтверждении их прав перед соответствующими инстанциями сообразно с юрисдикцией, под которую они подпадают, либо непосредственно перед департаментом промышленности, торговли и труда в течение одного года, считая с 11 января 1928 г...

«Ст. 150. Подтверждение прав согласно ст. 14 закона должно быть оформлено безвозмездно путем концессии по проверке таковых прав в порядке, предусмотренном ст. ст. 151 и 152.

«Ст. 151. Права, вытекающие из работ, произведенных до 1 мая 1917 г., о которых речь идет в разделе I ст. 14 закона, должны быть доказаны в порядке, указанном в законах при помощи документов, признанных министерством промышленности, торговли и труда подлинными и технически подтверждающими, что означенные работы были выполнены...

«Ст. 155. Концессии в подтверждение прав будут выдаваться в соответствии с положениями, изложенными в ст. 14 закона, без ограничения срока, если они представляются собственникам поверхности и на срок, обусловленный в договорах, если они предоставляются арендаторам или концессионерам...

«Ст. 159. Для целей ст. 4 устанавливается, что в тех случаях, когда владельцем прав, признанных ст. ст. 12 и 14 означенного закона и ст. 157 настоящего регламента, является иностранное общество или общество мексиканское, но с участием иностранных акционеров, таковые права сохраняются за обществом согласно ст. 5 органического закона и отдела I ст. 27 конституции и ст. 10 регламента к ней в течение срока действия договоров, из которых они вытекают, или в подлежащем случае в течение срока, установленного для существования общества согласно этому уставу...

«Документы, подлежащие выдаче в удовлетворение этих ходатайств, должны содержать в себе статью, оговаривающую, что выдача этих документов не ущемляет прав, подлежащих подтверждению, которые могут существовать на те земли, на которые они распространяются и на которые могла бы быть сделана ссылка в надлежащей форме в течение остающегося срока, установленного в ст. 15 измененного закона».

Вслед за изданием декрета Каллесом государственный департамент объявил на следующий день, что затянувшийся спор фактически закончился.

Пока Вашингтон считает целесообразным не выдвигать от себя каких-либо аргументов, представляя таким образом Мексике продолжать действовать в новом примирительном духе по намеченной ею линии компромиссов без видимого иностранного давления. Во время переговоров между Морроу и Каллесом правительство САСШ убедилось, что будущий президент Мексики генерал Обрегон являлся непосредственным, хотя и невидимым участником изданного Каллесом декрета, регулирующего применение нефтяного закона. Тотчас после опубликования этого декрета последовало заявление синьора Обрегона, которого все ждали. Он заявил следующее: «Я внимательно прочел новые положения о нефтяном законе и убежден, что они в такой же мере послужат на пользу народов Мексики и САСШ, в какой они являются удовлетворительными для обоих правительств». Итак американские дипломаты и нефтепромышленники рассудили, что они могут повременить, а пока они уже успели извлечь крупные выгоды, а именно: срок

закрепляющих концессий продлен до срока действия первоначальных прав владения; под угрозой утраты прав, содержащуюся в первоначальном законе, в случае невыполнения условия об исходатайствовании концессии подпали, как сообщил сенату статс-секретарь Келлог, иностранные компании, контролирующие 90% всех земель, на которых производится добыча нефти, и 70% всей добываемой нефти; компаниям предоставлен новый годичный срок для выполнения требований измененного закона. Спор вокруг нефтяного закона как в плоскости административной, так и юридической перенесен таким образом в новые более ограниченные рамки и получил новый льготный срок.

Наметившаяся тенденция к временному сближению между правительствами САСШ и Мексики пока что парализовала попытки англичан занять привилегированное положение за счет американских нефтедобывателей. За время провокационной тактики Келлога и Шеффилда в 1926—1927 гг. англичане старались нажать капитал на враждебных чувствах, зародившихся в городе Мексико по отношению к янки. Попытки эти не увенчались успехом по следующим причинам. Дэтш-Шелл приступил к концентрации своих сил в Венесуэле, которая не последовала примеру Мексики и не ввела у себя ограничительного законодательства, а наоборот, всячески поощряла нефтеразработки англичан; при этом она географически расположена более выгодно с точки зрения обслуживания мирового рынка, чем нефтяные промыслы в Тампико.

Если же экспансия английского нефтяного капитала в Южной Америке будет продолжаться, то капитал этот сумеет повести одновременно успешную атаку против ущемленных в Мексике американцев. Это положение касалось главным образом общества Бритиш Контролд Ойльфильде, которое находилось накануне банкротства вследствие того, что деятельность и капиталовложения этого общества определялись не столько деловыми соображениями, сколько соображениями, подсказанными британской имперской политикой. В это же время Англо-персидское нефтяное общество готовилось к захвату монопольной концессии на государственные земли в Колумбии, а у большинства английских компаний возникало сомнение, стоит ли мексиканская игра той цены, которую за нее приходится платить. Нежелание правительства Каллеса договориться с ними на приемлемых для них условиях укрепляло их в пессимистической оценке будущего, которое ждало мексиканскую нефтяную промышленность.

Поэтому англичане склонны присоединиться к мнению тех геологов, которые высказывают убеждение, что мексиканские нефтяные ресурсы, расположенные в местах, допускающих их эксплуатацию с выгодой для предпринимателя, уже почти исчерпаны. Насколько правильно это мнение, разделяемое также и некоторыми американскими нефтяниками, сказать трудно. Многие геологи полагают, что при добыче нефти в разумных масштабах эксплуатируемые в настоящее время мексиканские нефтеносные районы должны будут почти совершенно иссякнуть в течение сравнительно короткого времени, примерно одного десятилетия. Однако г. Догени, суждения которого о мексиканской нефти оказывались в прошлом более правильными, чем суждения его конкурентов, указывает на то обстоятельство, что в глубине страны поиски нефти еще только начаты, а мексиканцы утверждают, что нефтеносные районы, находящиеся в глубине страны, несколько не уступают тем, которые были открыты в свое время г. Догени и лор-

дом Каудрей на побережье в Тампико, до того как Стандарт и Дэтш-Шелд откупили у этих двух пионеров большую часть их владений. Необходимо однако иметь в виду, что если даже разведка впоследствии и подтвердит правильность заверений мексиканцев, проблема доставки нефти к морскому берегу несомненно повлечет за собой несколько менее благоприятную оценку этих внутренних нефтеносных районов по сравнению с ныне существующими мексиканскими нефтяными промыслами.

«Хотя нефтедобыча безусловно упала с тех пор, как она дошла в 1926 г. до своей кульминационной точки в 193 млн. баррелей, вполне надежные и неопровержимые цифры, приведенные нефтепромышленниками и проверенные правительственными инспекторами, свидетельствуют о том, что для такой пессимистической оценки никакого реального основания нет и что, наоборот, проверенная потенциальная продуктивность существующих нефтяных скважин никогда еще не была так велика, как теперь, и разгадку надо искать не в уменьшении имеющихся запасов или в истощении промыслов». Так заявило «Мексиканское бюро новостей» («Мексикен Ньюс Бюро») в Вашингтоне: «Тем, кто не понимает дела, необходимо с самого начала объяснить, что все мексиканские нефтяные скважины дают нефть самотеком без выкачки из них нефти, как это практикуется в других местах. Никакого внимания никто не стал бы обращать на скважину, для эксплуатации которой пришлось бы прибегнуть к способу выкачки. С января 1920 г. по сей день было пробурено 1 793 новых скважины с колоссальной общей годовой производительностью, определенной посредством соответствующих испытаний в 2 516 700 тыс. баррелей нефти... Произведенный недавно подсчет нефти, экспортированной из Мексики за время с 1901 г., когда были произведены первые отгрузки мексиканской нефти, до середины текущего года¹, дал цифру в 1 434 810 581 баррелей, т. е. на 1 млрд. баррелей менее общей проверенной потенциальной производительности новых скважин, законченных бурением после 1920 г. Это служит доказательством, что на мексиканские нефтяные промыслы можно вполне рассчитывать в том смысле, что их производительная способность будет возрастать в течение срока, совершенно не поддающегося определению. Если же число существующих скважин не будет увеличено путем бурения новых скважин, то добыча и экспорт нефти все же смогут быть увеличены во много раз против рекордных цифр любого года в прошлом».

Тем не менее правительство Каллеса во время своих переговоров в новых примирительных тонах с англичанами и американцами отдавало себе отчет, что значение Мексики в нефтяном мире упало. Возрождение русской нефтяной промышленности, начатое бурение в Мосуле, новые фонтаны в САСШ, в Семиноле, Западном Техасе, в Калифорнии и главным образом выступление в последнее время на мировом рынке Венесуэлы и Колумбии в качестве непосредственных конкурентов нефтяных промыслов Тампико — все это повлияло на Мексику в смысле понижения ею требований при переговорах с представителями иностранных интересов. Наступает или, вернее, уже наступило время, когда иностранный нефтяной капитал становится более необходимым для Мексики, чем Мексика необходима для этого капитала.

Разумеется, Стандарт, Гольф и остальные американские компании не могут пренебречь своими крупными капиталовложениями в Мексике.

¹ Т. е. до середины 1928 г., когда была написана книга. — *Ред.*

Даже если бы они полностью разделяли существующий пессимистический взгляд на дальнейшие поступления нефти из Мексики и на ограничительные мероприятия мексиканского правительства, все же американские компании будут вынуждены попытаться извлечь максимум выгод из плохого дела и продолжать свои операции в Мексике.

Такая взаимозависимость между американскими компаниями и мексиканским правительством частично объясняет неудачу, постигшую англичан при их попытке добиться привилегированного положения, а также и удачу, выпавшую на долю посланника Морроу, выразившуюся в заключении временного нефтяного соглашения с президентом Каллесом.

Зависимость Мексики от американских нефтепромышленников в отношении налогов, развития промышленности и предоставления заработка местным рабочим является только частью ее общей зависимости от американского капитала в целом. Мексиканский экономический кризис, вызванный падением доходов с нефти, понижательной тенденцией на серебряном рынке и имевшими место попытками к контрреволюции, совпал с увеличением потребности Мексики в финансовых средствах. Мораторий, предоставленный Мексике по уплате ею внешнего долга, истек 31 декабря 1927 г., и правительству предстоит внести в 1928 г. 59 млн. долларов в уплату процентов и в погашение долга. Для покрытия этих обязательств потребовалось бы 42% всего дохода, предусмотренного по годовому бюджету. Это обстоятельство побудило президента Каллеса в декабре испросить и получить у конгресса чрезвычайные полномочия на разрешение этой проблемы. Положение было одинаково обескураживающе для города Мексико и для Нью-Йорка. Мексиканское правительство не хотело подорвать свой международный кредит, а американские банкиры понесли бы убытки, если бы их должник был вынужден обанкротиться. Поэтому банкиры склонялись к тому, чтобы предоставить Мексике более льготные условия. В интересах обеих сторон было важно, чтобы установился период плодотворного мира, построенного на базе мексикано-американского сотрудничества. Возможно, что это соображение превалировало в умах посланника американских банкиров и синьора Каллеса, когда они прилагали все усилия в временному устранению нефтяного спора. К тому же для реконструкции и индустриализации страны требовался новый американский капитал. Мексика может обойтись и без участия американского капитала в развитии естественных ресурсов страны, но в таком случае процесс этот будет протекать крайне медленно.

Признание факта зависимости Мексики от американского капитала происходит из пробуждающегося у некоторых мексиканцев сознания неизбежности экспансии американских экономических интересов и американского империализма. Мексиканцы эти полагают, что Американская империя слишком велика, чтобы Мексика могла успешно бороться с ней. Эта позиция, занятая некоторыми мексиканскими кругами, была изложена в октябре 1927 г. в «Эль Универсал», издающемся в городе Мексико, следующим образом.

«Американский империализм является роковым последствием экономической эволюции. Было бы бесцельно пытаться убедить наших северных соседей не быть империалистичными. Они бессильны предотвратить это, как бы хороши ни были их намерения... Будем изучать естественные законы (экономического империализма) в надежде, что нам удастся найти какой-нибудь способ, который дал бы нам возможность, вместо того чтобы

слепо противиться им, смягчить их действия и обратить их в нашу пользу».

Однако эта возрастающая финансовая зависимость Мексики от САСШ встречает в стране глухое недовольство. В то время как обе стороны ликовали по поводу «окончательного урегулирования» нефтяного конфликта декретом Каллеса от 27 марта 1928 г., в «Экцельсиоре», издающемся в городе Мексико, раздавались жалобы на ту тему, что европейский капитал, ранее столь могущественный в Мексике, теперь боится бросить вызов проводимой САСШ политике финансового и политического «господства». В заключение «Экцельсиор» говорит: «Мексика, так же как и другие континентальные республики, отдана таким образом на милость американских капиталистов, которыми правят банкиры».

Осознание послом Морроу и президентом Каллесом тех преимуществ, которые могут проистечь из политики сотрудничества как для американского капитала, так и для мексиканского правительства, послужило главной причиной установившегося в обеих столицах весной 1928 г. примирительного настроения. Но при оценке современной ситуации и высказываемых предположениях о вероятности длительного сотрудничества обоих правительств в нефтяном вопросе в САСШ обычно упускается из виду один фактор, а именно то обстоятельство, что Мексика одна почти оплатила состоявшееся временное сближение, так как ей пришлось поступиться ее революционными принципами 1917 г. Идя на эти уступки, президент Каллес и генерал Обрегон, которого готовят в преемники Каллесу, считают, что такое «стратегическое отступление» (пользуемся выражением, получившим благодаря Ленину широкую известность) необходимо для конечной победы революции. Однако возможно, что мексиканские народные массы окажутся вскоре иного мнения. Между русской и предшествовавшей ей мексиканской революцией очень мало сходства. Полусоциалистическому мексиканскому правительству не удалось осуществить непосредственный контроль над массами. Поэтому мексиканское правительство может оказаться бессильным в своем стремлении заставить мексиканских рабочих и пеонов¹ пойти на тактику отступления. По мере того как мексиканское правительство клонится все более и более вправо, в сторону сближения с американским капиталом, возможно усиление протестов со стороны рабочих и земледельческих организаций. Если даже этому радикальному движению и не удастся оказать решающего влияния на мексиканскую политику, то оно вероятно все же сумеет несколько обуздать консервативную политику Каллеса-Обрегона.

Протесты со стороны радикальных мексиканских группировок против слишком полного компромисса с американским капиталом должны будут обостриться в связи с исходом вопроса о земельном законе. Как уже указывалось выше, вашингтонское правительство воспротивилось земельному закону, находя его конфискаторским, а земельный и нефтяной законы по необходимости так тесно связаны одни с другим, что всякая неудача при попытке добиться окончательного соглашения по земельному закону должна неблагоприятно отразиться на состоявшемся теперь частичном и неустойчивом разрешении нефтяного спора.

¹ Сельскохозяйственные рабочие, батраки Латинской Америки, положение которых мало отличается от кабалы. — *Ред.*

Основным препятствием к улаживанию американско-мексиканских отношений в настоящее время, так же как и в прошлом, служило нежелание Вашингтона пойти на серьезный компромисс в общем вопросе о правах землевладения, а нефтяной вопрос является только частью этого общего вопроса. Политика Морроу, заслужившая такую похвалу, представляет собою весьма важное изменение методов, но нисколько не меняет конечной цели, ибо САСШ не поступились ни одним из тех принципов, которые Вашингтон отстаивал так воинственно с момента введения революционной конституции 1917 г. Метод, примененный Морроу, казался лишь временно успешным, ибо он дал возможность Мексике отступить, не теряя своего лица. Однако как только мексиканцы приостановят свое отступление и вновь начнут отстаивать принципы национализации, провозглашенные революцией 1917 г., конфликт между Вашингтоном и городом Мексико вероятно возобновится и притом в более разорительной форме, чем это было в прошлом. Объясняется это тем, что воинственность вашингтонских правителей сдерживалась в прошлом безразличным отношением американского народа к тревогам американских нефтяников и совершенно определенной оппозицией против американской интервенции в Мексике со стороны влиятельной группы в конгрессе. Мексиканское правительство предусмотрительно учло эту позицию американского народа, расценивая ее как противовес давлению, производившемуся в Вашингтоне со стороны Рокфеллера, Догени и Меллона. Мексиканофильское настроение в САСШ объясняется главным образом тем, что по общему создавшемуся в стране представлению Мексика являлась обычно защищаемой, а САСШ нападающей стороной. Теперь же благодаря послу Морроу и той исключительно широкой огласке, которую получили проявленные им усилия, большинство американцев повидимому убеждено, что правительство САСШ пошло на большие уступки, идя далеко навстречу Мексике в интересах мира и добрососедских отношений.

В этом ошибочном, но весьма распространенном толковании эры Морроу, якобы представляющей собою перемену политики, тогда как в действительности она означает лишь перемену методов, кроется опасность для будущего. Если правительство Каллес-Обрегон не будет продолжать отступать, то вашингтонское правительство получит возможность заявить американскому народу: «Мексика обманула нашу дружбу. Мы пытались наладить примирительную политику, но она была отклонена. Если мы хотим защитить законные американские интересы, то единственной политикой для нас остается теперь политика силы». Уверенный в том, что Вашингтон вкупе с нефтяниками принес в интересах мира крупные жертвы, и не зная, что компромисс *de facto* достигнут целиком за счет Мексики, американский народ может впервые проявить склонность к тому, чтобы оказать поддержку политике интервенции.

Общество „Бритиш Контролд Ойль-филдс“

Вашингтон относится с подозрительностью и враждебностью к британскому проникновению в Караибское море, ибо в этой части Америки САСШ претендуют на специальную сферу своего влияния.

«Американцы не сдадут без борьбы своего стародавнего первенства, особенно в тех испано-американских республиках, которые они рассматривают как свои естественные резервы», писал г. Сидней Брукс в 1920 г. в начале американского нефтяного пробуждения. «Концессии, приобретенные британскими гражданами в Венесуэле, Коста-Рике, Колумбии, Эквадоре и т. д., вызывают в Вашингтоне особое подозрение, тем более что в одной из крупнейших организаций, участвующей в борьбе, которая ведется за нефть, британское правительство само является главным акционером, благодаря чему операции этой организации неизбежно приобретают официальный и национальный характер».

По поводу контроля, приобретенного англичанами в районе, подпадающем под доктрину Монро, сэр Эдвард Маккей Эдгар писал в «Сперлинг Джернал» следующее: «Я бы сказал, что две трети лучших нефтеносных площадей в Центральной и Южной Америке находятся в британских руках. В Гватемале, Гондурасе, Никарагуа, Коста-Рике, Панаме, Колумбии, Венесуэле и Эквадоре решающее и подавляющее большинство нефтяных концессий принадлежит британским гражданам... Группа Эльвса (общество Бритиш Контролд Ойльфилдс), владения которой охватывают фактически две трети Караибского моря, является целиком британской и оперирует на основании таких соглашений, которые обеспечивают постоянное сохранение контроля над ее предприятиями в британских руках. Ни один американский гражданин и ни одна американская группа не занимали и не могли никогда занять такое положение в Центральной Америке, которое удалось обеспечить за собой г. Эльвсу благодаря его предприимчивости и другим личным качествам... К несчастью для них и к счастью для нас глаза у них раскрылись слишком поздно».

Но быть может не следовало бы доверять суждениям американцев и англичан об этой борьбе, таящей в себе такую угрозу для будущих взаимоотношений между обеими державами. Поэтому пусть француз опишет активность англичан в районе Караибского моря, охарактеризованную как мера «предосторожности на случай возникновения войны между Великобританией и САСШ, ибо даже при помощи японского флота британскому военному флоту может не удастся захватить Панамский канал». Г. Пьер д'Эспаньол де ла Трамери в своей книге «Мировая борьба за нефть», появившейся в свет в 1923 г., в главе об «американском балканизме» пишет следующее.

«Англо-персидского нефтяного общества уже недостаточно для Великобритании, которая основала в 1918 г. новое общество — Бритиш Контролд Ойльфилдс, имеющее специальное назначение бороться против Стандард Ойль... Подобно Англо-персидскому обществу, оно находится всецело во

власти британского правительства благодаря применению Вотингтреста¹. Повидимому существует огромная нефтеносная территория, простирающаяся от Мексики до Аргентины и составляющая продолжение нефтеносной площади САСШ. Бритиш Контролд Ойльфильде желает завладеть этими месторождениями для британского правительства, завершая таким образом работу, проведенную Роял-Дэтп-Шелл в Венесуэле и по соседству с Панамским каналом... Концессии этого общества фактически окаймляют две трети Караибского моря. Они расположены в республиках: Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Колумбия, Венесуэла, Перу и Эквадор, а также в Британской Гвинее и на острове Тринидаде. Почти все концессии Бритиш Контролд Ойльфильде расположены на морском берегу — или, вернее, в ближайшем соседстве к морю, — что является крупным преимуществом. Общество преднамеренно выбирало свои концессии одновременно на атлантическом и тихоокеанском побережье в виде меры предосторожности на случай возникновения войны между Великобританией и САСШ, ибо даже при помощи японского флота британскому военному флоту может не удастся захватить Панамский канал. Все боевые единицы, входящие в его состав, должны иметь возможность пополнять свои запасы топлива, не совершая дальнего пути через Магелланов пролив... Чтобы получить их (концессии в Коста-Рике) Великобритания не остановилась перед тем, чтобы вызвать революцию в этой маленькой республике. Не будучи в состоянии добиться чего-нибудь от существовавшего в то время правительства, Великобритания помогла захватить власть революционному президенту Тиноко, от которого она получила все, чего ей хотелось, а именно свыше 6 тыс. квадратных миль земли для Бритиш Контролд Ойльфильде. Однако к несчастью для англичан Тиноко был свергнут, а восстановленное законное правительство поспешило аннулировать эти концессии. Чтобы вынудить правительство к ратификации этих концессий, Великобритания спровоцировала войну между Коста-Рикой и Панамой и послала к берегам Коста-Рики крейсер Кембриен в целях оказания еще большего давления на эту республику. Но и тут события приняли неблагоприятный для Великобритании оборот. Войска Коста-Рики проникли в Панаму, и 28 февраля 1921 г. была произведена высадка десанта на тихоокеанском побережье, к югу от залива Долче, восточный берег которого принадлежит обоим республикам. Другая высадка менее значительного десанта была произведена на атлантическом побережье, вблизи Бокас дел Торо. В результате предпринятых военных действий Панама лишилась территории Кото. Тогда г. Эльве, председатель правления Бритиш Контролд Ойльфильде, предпринял в марте 1921 г. поездку в Коста-Рику для изучения на месте создавшегося положения. Но тут вмешались САСШ, и судья Уайт, действуя в качестве арбитра, вынес решение в пользу Коста-Рики. 26 августа 1921 г. американский морской десант помог костарикской армии окончательно завладеть спорной территорией, невзирая на негодующие протесты панамского правительства против тех насильственных мер, жертвой которых оно стало. Необходимо заметить, что между маленькими республиками Центральной Америки происходят постоянные междоусобицы. Скрещивание британских и американских интересов в районе Мексиканского залива и Караибского моря (Бритиш Контролд Ойльфильде,

¹ Вотингтрест является очень распространенной в капиталистическом мире формой организации акционерных обществ, при которой контроль над обществом передается акционерами группе уполномоченных, которые голосуют. — *Ред.*

Мексикен Игль, Роял-Дешти-Шелл, Мексикен Петролеум, Стандарт Ойль) превратило эту часть Америки в Балканы нефтяного мира. Общество Бритиш Контролд Ойльфильде, в составе правления которого имеется один английский адмирал и один член парламента, возникло в результате длительных исследований, произведенных по поручению Адмиралтейства лордом Фишером, а результаты этих исследований методически используются в целях обеспечения за Великобританией гегемонии на море при помощи нефтяного господства.

Инцидент с Коста-Рикой, описанный г. де ла Трамери, возник вследствие попыток, предпринятых Англией еще в 1914 г., приобрести концессии в этой центральноамериканской республике. Тотчас же после своего основания, а именно в 1918 г., общество Бритиш Контролд Ойльфильде приобрело от революционного правительства Тиноко концессию на 7 млн. акров в целях обеспечения за британским флотом карибской нефти. По американским сведениям, генерал Тиноко захватил власть с помощью англичан, и нефтяные концессии, предоставленные им английскому обществу, находились в противоречии с более ранними американскими концессиями. Поэтому Лондон признал правительство Тиноко, а Вашингтон отказался признать его. «Позиция, занятая САСШ, служила поощрением успешному восстанию против Тиноко, происшедшему в 1919 г.», пишет Паркар Томас Мун и добавляет: «Коста-Рика независима, но ее правительство должно уважать новую доктрину Монроэ, доктрину, гласящую, что САСШ принадлежит право налагать вето на концессии». Пришедшее к власти новое костарикское правительство аннулировало британскую концессию.

Вашингтон терпеливо выжидал до 1921 г. и затем разрешил Панаме затеять пограничный спор с Коста-Рикой, а как только началась война из-за границ, Вашингтон вмешался в конфликт, и американский арбитр установил границу, вполне удовлетворившую костарикское правительство, которое аннулировало британские концессии, предоставило впоследствии концессию на 9 млн. акров американскому концерну Догени и еще одну концессию Синклеру.

При обмене нотами в Сан-Ремо по вопросу о мосульском споре Даунинг-стрит (английское министерство иностранных дел) защищало свою заградительную политику на Ближнем Востоке частично ссылкой на то, что, мол, САСШ придерживались той же политики, когда они оказывали влияние на правительство Коста-Рики и Гаити с целью добиться аннулирования ими концессий, законно приобретенных британскими гражданами. Государственный департамент опроверг это обвинение, утверждая, что он якобы не мог признать правительство Тиноко на том основании, что Тиноко захватил власть неконституционными путями. Однако впоследствии не эти протесты Великобритании, а неудовольствие Коста-Рики по поводу отказа Вашингтона признать решение панамериканского суда по делу о никарагуаском конфликте создало в этой стране угрозу престижу САСШ и догени-синклеровским концессиям.

Как выяснилось, г. де ла Трамери и сэр Эдвард Маккей Эдгар несколько преждевременно возвестили о полной победе англичан в Латинской Америке. Однако данное ими описание создавшейся ситуации было весьма ценно, так как в нем разоблачались цели и тактика англичан.

Вопреки повторным опровержениям из Лондона общество Бритиш Контролд Ойльфильде контролировалось уполномоченными, часть которых

назначалась британским правительством. Однако нефть дипломатов и нефть коммерсантов не всегда смешивается. С точки зрения военно-морской стратегии общество это было чрезвычайно успешно в своих операциях, особенно в отношении приобретения земель в районе Панамского канала, но как коммерческая организация общество потерпело неудачу. Впрочем эта сторона дела имеет для великобританского правительства меньшее значение. По инициативе правительства, общество это было организовано на крайне своеобразных началах, а именно акционеры общества отказались от своего права контроля в пользу семи «голосующих уполномоченных». Вслед за регистрацией общества в Канаде г. Эльвеом 20 января 1920 г. была установлена система контроля посредством коллегии уполномоченных, или так называемого Треста. Уполномоченными, являвшимися непосредственными представителями лондонского правительства, были г. Э. Г. Претимен и сэр Эдвард Маккей Эдгар, чья похвальба о британском господстве в районе Караибского моря цитировалась нами выше. Уполномоченным было предоставлено право назначать директоров, а акции общества хотя и были распределены по всей империи, но значались по книгам на имя банка Сперлинг, у которого сэр Эдвард состоит на службе.

В 1925 г. вследствие резких протестов акционеров, лишенных присвоенных им по закону прав, общество было вынуждено назначить новых директоров, которые обнаружили, что 30 млн. долларов, т. е. две трети капитала общества, были потеряны в результате применявшейся системы и программы политического управления обществом. Борьба между акционерами, лишенными права голосования, и великобританским правительством, представленным уполномоченными, продолжалась до зимы 1926/27 г., когда спор этот был перенесен в суд. В конце концов уполномоченные согласились на упразднение института голосующих уполномоченных, а также и на проведение финансовой реорганизации общества, а в процессе борьбы за эту реорганизацию достойным гласности невольно стали некоторые подробности великобританской правительственной политики в западном полушарии.

В докладе нового правления, представленном 4 января 1927 г., говорится следующее: «Операции общества не могут производиться на прочном базисе до тех пор, пока не будет обеспечена возможность избрания и критики правления, а в случае необходимости и его смещения всем коллективом акционеров, вложивших свои капиталы в предприятия общества, и пока эти вопросы не перестанут решаться по усмотрению или капризу большинства коллегии уполномоченных Треста, учрежденного в январе 1920 г. фирмой Сперлинг и Компании, которой принадлежали все обыкновенные акции общества (за исключением ста штук, полученных ею в частичную оплату участков земли, проданных обществу этой фирмой)».

Член парламента г. Э. А. Харней обратился к собранию оппозиционно настроенных акционеров со следующей речью, цитированной лондонским «Таймсом» 27 января 1927 г.: «Когда общество приступило к своей деятельности, то великобританским правительством было предложено установить такой порядок вещей, который не позволил бы обществу Стандарт Ойл или какому-либо другому иностранному обществу получать нефть, которую надеялись добывать на предприятиях нашего общества, и для этой цели в состав голосующей коллегии от великобританского правительства были назначены двое уполномоченных».

В то время когда акционеры настаивали на реорганизации общества, уполномоченные, имевшие право голоса, опубликовали 11 октября 1926 г. в защиту политического контроля над обществом следующее заявление, базировавшееся на том, что общество призвано обслуживать британские имперские интересы.

«Как было публично заявлено при учреждении общества, основной целью создания Вотивгтреста являлось желание навсегда обеспечить контроль над обществом за великобританскими подданными, дабы в случае нужды иметь возможность направить добытую на промыслах общества нефть в такие каналы, которые наиболее приспособлены для обслуживания имперских интересов. Для этой и только для этой цели уполномоченные согласились на создание Треста. Сэр Вильям Мерсер, занимавший должность начальника коронных агентов, заручился согласием министерства колоний на свое назначение уполномоченным общества, а г. Претимен принял на себя обязанности уполномоченного по просьбе лорда Лонга, входившего в состав кабинета министров и возглавлявшего нефтяной департамент. Уполномоченные не были ни в какой мере ответственны за назначение первоначальных директоров, но, будучи облечены доверием, они время от времени назначали новое правление, считавшееся ими, судя по имеющимся сведениям, наиболее компетентным для успешного управления обществом и для осуществления контроля над нефтяными поставками общества для вышеуказанных целей. С этой точки зрения уполномоченные всегда относились неодобрительно к договору, заключенному теперешним правлением с обществом Стандарт Ойл, по поводу которого их мнение не было запрошено, и они с удовлетворением узнали о предстоящем расторжении его».

Тяжелые финансовые потери и безуспешность поисков нефти на некоторых землях побудили директоров к заключению временных арендных договоров со Стандардом на малоценную по видимому часть одной из венесуэльских концессий общества. Как указано в приведенном выше заявлении уполномоченных, даже на такую временную связь с американским обществом представители великобританского правительства наложили свое вето, требуя ее расторжения, и один из договоров общества со Стандардом был аннулирован в 1926 г. Общество частично производит свои операции в Венесуэле и в других странах Латинской Америки через Дэтп-Шелл, а на Тринидаде значительная часть земель общества разрабатывается Англо-персидским обществом. Хотя организация Эльвеа благодаря влиянию британского правительства сумела оказаться на месте первой и приобрести в Латинской Америке больше земель, чем это удалось сделать какому-либо другому обществу, все же ее нефтедобыча никогда не достигала крупных размеров. В 1927 г. добыча общества составляла менее 2 500 тыс. баррелей.

Не совсем ясно, почему британский правительственный контроль оказался для общества Эльвеа таким катастрофическим в финансовом отношении в противоположность коммерческим успехам, достигнутым Англо-персидским обществом, принадлежащим великобританскому правительству. Американцы считают, что многие земли Эльвеа были приобретены и остаются во владении общества с чисто стратегической целью, причем обществу известно, что эти земли не нефтеносны. Что же касается действительно нефтеносных земель, то обществу очень не повезло в выборе инженеров в Венесуэле и в других местах. К тому же в район деятельности общества Бритиш Контролд Ойльфильде входили сильно конкурирующие и мало

известные области, правительства которых не были подчинены контролю Лондона. Таким образом деловой риск в данном случае был значительно больше, чем в Персии, где великобританское правительство взяло в свои руки богатое общество, владеющее огромной разработанной на монопольных началах концессией в стране, являющейся почти британским протекторатом.

Хотя подобные рассуждения и объясняют отчасти финансовый успех Англо-персидского общества и Дэтш-Шелл в сравнении с коммерческой неудачей, постигшей Бритиш Контролд Ойльфильде, все же они не объясняют всего. Оба другие общества работают весьма успешно в районе Караибского моря, причем Англо-персидское общество заработало в некоторых нефтяных районах Латинской Америки большие деньги. В других местах, Англо-персидское общество, следуя примеру Эльвса, затратило большие суммы денег на покупку земель, которые являются повидимому чисто стратегической территорией, малоценной с точки зрения нефтяной. Однако прибыль, полученная Англо-персидским обществом в Персии и в некоторых частях Латинской Америки, достаточно велика, чтобы скрыть «убытки», понесенные в предприятиях, имеющих политический характер.

По подсчетам г. Уинстона Черчилля, приведенным в его статье «Мировой кризис», британское правительство получило прибыль в течение 10 лет после приобретения им за 11 млн. долларов контроля над Англо-персидским обществом сумму в 200 млн. долларов. Даже если учесть черчилльскую склонность к преувеличению, то все же получится крупная сумма. Прибыли Англо-персидского общества продолжают возрастать, несмотря на падение нефтяных цен. В 1926/27 г. чистая прибыль общества была 23 млн. долларов против 21 млн. долларов в 1925/26 г. и 17,5 млн. долларов в 1924/25 г. и примерно 12,5 млн. долларов в 1923/24 и 1922/23 гг. Дивиденд по обыкновенным акциям, не считая бесплатно выдававшихся акций, колебался, начиная с 1920 г., в пределах от 10 до 20%. В 1926/27 г. дивиденд упал с 17,5% до 10,5%, но зато были выданы бесплатно новые акции на 50%, благодаря чему дивиденд фактически составил 18³/₄%. Отчисления в пользу персидского правительства увеличились с 2 315 тыс. долларов в 1920/21 г. до 5 135 тыс. долларов в 1926/27 г. в соответствии с размерами добычи и прибылью общества. Судя по балансу общества, политико-разведочная деятельность его филиальных организаций в Караибско-южноамериканском районе и в других местностях быстро расширяется. Хотя никаких подробностей в балансе не приводится, однако в числе расходов, произведенных в 1926/27 г. и представленных на утверждение общего собрания акционеров, значится сумма 123 945 тыс. долларов под заголовком «покупная цена концессии и акций в дочерних обществах и авансы, выданные этим обществам». По сравнению с предыдущим годом сумма эта возрасла на 14 545 тыс. долларов.

Дэтш-Шелл, не являющееся непосредственно правительственным обществом и поэтому менее склонное к затратам денежных средств для политических целей, выплачивает еще более высокие дивиденды, чем Англо-персидское общество. Прибыль общества Роял-Дэтш, являющегося финансирующей организацией для Голландской Индии, определяется дивидендом в 23% за 1924 и 1925 гг. и 22,5% за 1926 г. Эти дивиденды не включают прибыли оперативных обществ Детердинга. Федеральная торговая комиссия установила, что дивиденды финансируемых Роял-Дэтш компаний составили за время с 1902 по 1921 г. наличными деньгами и акциями в сред-

нем 42%. Торгово-транспортное общество Шелл, являющееся основным финансирующим обществом, владеющим 40% акций концерна Дэтш-Шелл, выплатило за время с 1909 по 1921 г. в среднем 31% дивиденда в год. Прибыль этого общества, не считая нефтедобывающих и нефтеторговых филиалов, составила в 1924 и 1925 гг. по 24 млн. долларов в год, а в 1926 г. — 26 млн. 800 тыс. долларов. Дивиденд за эти годы повысился с 22,5% до 25%. Что касается убытков Дэтш-Шелл от нефтяной войны с СССР по поставкам нефти в Индию в 1927/28 г., то они освещены в главе десятой этой книги.

Активность Дэтш-Шелл, Англо-персидского общества и Бритиш Конترولд Ойльфильде являлась вызовом коммерческим интересам Стандарда и других американских компаний и ставила под угрозу традиционные притязания САСШ на якобы присущие им специальные политические интересы в пространстве Карибского моря. Хотя (пользуясь фразой, брошенной англичанами) глаза у американцев раскрылись слишком поздно, однако янки все же старались вернуть упущенное ими, в результате чего американские владения в Карибском районе и к югу от него в настоящее время значительно обширнее, чем предполагали все эти Эдгары, де ла Трамери и пр.

Добиться американского господства было легко в странах, в которых правительство САСШ или их так называемые «должностные лица по договору» пользуются большим влиянием. Так например, в Доминиканской республике общество Тексас приобрело через свое дочернее предприятие — Антильское нефтяное общество — 4 концессии, покрывающие всю территорию провинции Азуа и часть территории смежных провинций. Бурение на этих концессиях было начато в марте 1926 г.

Англичане имели больше успеха в Боливии и Эквадоре, хотя ни та ни другая страна пока еще не приобрели крупного нефтяного значения. Лондонская фирма, Англо-эквадорское общество, является пока единственным предприятием в Эквадоре, добывающим нефть в количествах, имеющих промышленное значение. К осени 1927 г. обществу принадлежало 40 фонтанирующих скважин, и в том же году добыча нефти общества удвоилась, достигнув 450 тыс. баррелей. В виду увеличения добычи к концу 1927 г. с 29 тыс. до 49 тыс. баррелей в месяц общество возбудило вопрос об увеличении своего капитала с 5 млн. до 7½ млн. долларов. В том же году британские финансисты приобрели крупный пакет акций смешанного общества Межконтинентальная нефтяная корпорация, владеющего почти 8 млн. акров земли в Эквадоре, Мексике, Гватемале, Британской Гвиане и Венесуэле.

Что касается Бразилии, то хотя в 1926 г. здесь в предвидении крупных нефтяных месторождений была объявлена национализация всех минеральных залежей, разведочные и буровые операции все еще находятся в зачаточном состоянии.

Ограничительное законодательство было введено также и в Чили. Крупнейшей иностранной компанией в Чили является Австралийская организация под названием Чилиен Ойльфильде, которой пока еще не удалось получить нефть в сколько-нибудь значительном количестве. Стандарт и Дэтш-Шелл тоже возбудили ходатайство о предоставлении им разрешения на бурение, которое было отклонено на основании подготовлявшегося в 1928 г. к опубликованию законопроекта о квазинационализации. Другой законопроект, имевший целью ввести запретительную пошлину на нефть, чтобы понудить американские нефтепромышленные компании пользоваться

местным углем, был взят обратно в 1928 г. в результате неофициального протеста, заявленного Вашингтоном. Следует отметить, что правительство Чили приобрело право на пользование германскими патентами «Бергиуса» на способ получения нефти посредством гидрирования угля.

Другая южноамериканская республика — Аргентина — увеличила в 1927 г. свою нефтедобычу на 800 тыс. баррелей и довела ее до 8 700 тыс. баррелей, заняв десятое место среди всех нефтедобывающих стран мира и обогнав Британскую Индию, которая сдерживает свою добычу, следуя общей британской политике консервации нефти. Добыча нефти Аргентины превышает добычу Польши и Тринидада почти на одну треть.

В Аргентине иностранный капитал был поставлен в весьма неблагоприятные условия, так как аргентинское правительство само разрабатывает наиболее богатые нефтеносные районы и фактически запрещает вывоз. Законом, принятым аргентинской палатой депутатов в 1927 г., введена национализация нефтяной промышленности на всей территории республики, а также государственная монополия на перевозку нефти и нефтеразведки. В связи с этим иностранные компании предсказывали в 1928 г., что законопроект этот будет провален сенатом. Несмотря на ограничительное законодательство и ряд дополнительных ограничительных декретов, частновладельческие предприятия увеличили свою добычу за десятилетний период с 1917 по 1926 г. с 11 тыс. до 477 тыс. *т* в год. За то же десятилетие казенные нефтяные промыслы увеличили свою добычу с 167 тыс. до 680 тыс. *т*. Самым крупным частным продуцентом являются британские железные дороги и Англо-персидское общество. Добыча Стандарда (оф Нью-Джерси) и Дэтш-Шелл крайне незначительна.

Усиливающаяся в Аргентине националистическая оппозиция, направленная против Стандарда и других иностранных компаний, нашла отражение в следующем обзоре, опубликованном в марте 1928 г. в «Сауз Америкен Ойл Репорте», издаваемом О'Шеннеси.

«Почти с начала года (1927) к вопросу о нефтяном законодательстве проявился огромный интерес, главным образом вследствие широчайшей и недобросовестной пропаганды, направленной преимущественно против общества Стандард Ойл оф Аргентина и его операций в этой стране. Пропаганда эта была вначале стимулирована нефтяным департаментом фиска, а затем и радикальной прессой и политическими элементами.

«Темой для всей этой пропаганды служило приписываемое обществу Стандард Ойл стремление монополизировать при поддержке правительства САСШ или подчинить своему контролю в целях осуществления Стандардом его мировой программы якобы огромных нефтяных запасов Аргентины и указание на вытекающую из этого необходимость немедленного введения законодательства, которое лишило бы отдельные провинции права владения нефтяными промыслами и закрепило бы все эти права и полный контроль за федеральным правительством (национализация), дабы таким путем предотвратить возможность возникновения подобной ситуации...

Можно смело сказать, что в течение целого месяца почти все дискуссии в конгрессе свелись к нескончаемой тираде против Стандард Ойл Компани, причем большое внимание уделялось мнимой империалистической «нефтяной политике» правительства САСШ...

К моменту созыва конгресса на очередную сессию 1928 г. национальные выборы уже будут закончены, и настоящему конгрессу и правительству

будет весьма трудно ввести нефтяное законодательство (которое может быть претворено в жизнь только преемником ныне существующего правительства), даже если бы они этого желали. Новая исполнительная власть вступит в отправление своих обязанностей в октябре 1928 г., после окончания очередной сессии конгресса этого года. При самых благоприятных условиях маловероятно, чтобы новый конгресс и новое правительство провели твердый нефтяной закон до 1929 г.» Однако следует отметить, что намеченный к избранию президент Иригоен является сторонником продолжения политики национализации нефтяного дела.

В Боливии англичане наметили грандиозный план эксплуатационных работ, в основу которого положены концессии, предоставленные лондонской компании Боливия Консепшен Лимитед. Общество это было учреждено членом парламента сэром Мартином Конвей и другими. Полученная обществом огромная концессия охватывает 50 млн. акров земли, в том числе 20 млн. акров на условиях одсисона. Права общества заключают в себе нефтяные, рудные, лесные и сельскохозяйственные концессии в восточной части страны. В 1928 г. общество обратилось с призывом к английским переселенцам, предлагая им присоединиться к группе русских белоэмигрантов для колонизации концессионной территории. Пионеры прельстились этим предложением отчасти и вследствие слухов о кладах, якобы зарытых иезуитами. На реке Парагвай, вблизи бразильской границы, на расстоянии 600 миль от океанского побережья, общество выстроило порт и проектирует постройку железной дороги и станции беспроволочного телеграфа. Повидимому концессионная площадь пригодна для разведения каучука, кофе, какао, хлопка, сахарного тростника, хинина, риса и табака. Что же касается хвастливых расчетов на то, что этот район и прилегающая к нему территория обладают «величайшими нефтяными ресурсами в мире», то к этому геологи относятся несколько скептически.

Все же нефтяные месторождения были обнаружены в Боливии в целом ряде пунктов между Якуйбой и Сан-Круцом. Стандарду принадлежат на якуйбской территории вблизи от английской концессии буровые скважины с небольшой добычей. Следует еще упомянуть, что Гугенгейм и другие горнопромышленные и финансовые организации САСШ пользуются в Боливии большим влиянием. Развитие нефтяного дела тормозится неблагоприятным расположением страны вследствие ее отдаленности от моря, а также транспортными затруднениями. Для прокладки нефтепровода через Анды нужно будет пересечь чилийскую и перуанскую территорию, что неизбежно будет сопряжено с политическими затруднениями, и кроме того для этого потребуются крупные капиталовложения. Более удлиненный путь, могущий обеспечить боливийской нефти выход за пределы собственной страны, — это путь вниз по реке Парагвай. Хотя и этот путь может вызвать политические осложнения, ибо он также затрагивает соседние страны, но попытки к разрешению транспортной проблемы будут предприняты именно в этом направлении.

Не считая Колумбии и Венесуелы, наиболее значительной страной в Южной Америке с точки зрения нефтяной является Перу. Добыв в 1927 9 800 тыс. баррелей нефти, Перу в этом году заняло девятое место среди всех нефтедобывающих стран мира. В 1926 г. Перу занимало уже восьмое место, но его добыча упала на 1 млн. баррелей, а добыча в Колумбии поднялась в то же время до 8 млн. баррелей, выдвинув эту республику на восьмое место. В Перу имеются на берегу океана или вблизи от него три нефте-

носных района — Зорритос, Лобитос и Негритос. Менее доступны месторождения нефти в Титикака в Андах. Обществу Стандард Ойль оф Нью-Джерси принадлежит в лице его дочернего общества Интернешинел Петролеум Компани, являющегося крупнейшим продуцентом нефти в Колумбии, концессия Ла Бреа и Паринас в северо-восточной части Перу общей площадью в 400 тыс. акров и сверх этого целый ряд более мелких концессий, охватывающих в общей сложности площадь в 850 тыс. акров. Рокфеллеровское общество поддерживает добычу нефти на уровне 7 млн. баррелей в год вследствие мирового перепроизводства нефти, причем многие буровые скважины законсервированы. При желании добыча может быть быстро увеличена. Часть своих земель Стандард приобрел у Бритиш Контролд Ойльфильде в то время, когда акционеры этого общества обнаружили, что оно находится накануне банкротства.

Английское общество Лобитос добыло в 1927 г. около 2 500 тыс. баррелей нефти. При основном капитале в 3 млн. долларов общество Лобитос получило в 1926/27 г. 1 300 тыс. долларов прибыли и выплатило 35% дивиденда. Общество строит 10 новых резервуаров общей емкостью свыше ½ млн. баррелей в своем собственном порту Ла Либертад.

Несколько лет назад группа Дэтш-Шелл, следуя примеру Бритиш Контролд Ойльфильде, тоже проникла в Перу. Однако детердинговский комбинат слишком быстро утратил веру в перуанскую нефть и просрочил свою наиболее крупную концессию, не приступив к ее эксплуатации к обусловленному сроку. Концессия эта, охватывающая от одного до полутора миллионов акров земли вдоль берега, в департаменте Пиура, была приобретена в 1927 г. американским обществом Филиппс Петролеум Компани на условиях определенного долевого отчисления в пользу казны. Казенные земли разрабатываются в Перу также и другими американскими компаниями.

В 1927 г. один английский предприниматель г. Г. В. Холден стал проявлять большую активность в Лиме и добился в конце концов дружбы президента Легвия. Ему была обещана концессия на постройку нефтеперерабатывающего завода и «монополия» на продажу бензина при условии 12,5% долевого отчисления в пользу казны и безвозмездного перехода завода в собственность казны по истечении 25 лет. Ежегодный доход в настоящее время от потребления бензина в Перу, исчисляемого в размере 10 млн. галлонов, составляет около 500 тыс. долларов, и на этом основании палата депутатов отказалась в октябре 1927 г. ратифицировать «монопольный» договор Холдена, но в 1928 г. палата отменила свое решение.

Несмотря на такой явный фаворитизм по отношению к некоторым английским предпринимателям, американские компании пока вполне довольны существующими в Перу условиями. В январе 1927 г. им удалось добиться от президента издания декрета, «разъясняющего» закон о национализации нефти в соответствии с американскими требованиями. Этим декретом срок концессий был продлен до 40 лет. Одновременно были смягчены также и разного рода законодательные и административные ограничения. Однако существует опасение, что правительство может в дальнейшем с еще большим рвением вернуться к политике национализации.

Стандарт пришел в Венесуелу с запозданием

Венесуела совершенно неожиданно попала в число крупных нефтедобывающих стран мира. В ноябре 1927 г. она заняла по размерам месячной добычи второе место после САСШ. В том же году она почти удвоила свою добычу, достигшую 64 млн. баррелей; таким образом Венесуела вытеснила Мексику с третьего места. Теперь она состязается с Россией. Вот почему борьба между Датт-Шелл и Стандардом в этой стране Южной Америки ведется с особенной энергией и ожесточенностью.

Венесуэльские нефтяные промыслы имеют тем большее значение, что географически эта страна расположена весьма благоприятно. Она находится рядом с Панамским каналом на сокращенном пути к рынкам Дальнего Востока; расстояние от Венесуелы до Нью-Йорка на 100 миль и до Лондона на 800 миль короче расстояния между этими городами и Тампико в Мексике. Венесуэльская нефть подверглась тяжкому испытанию в 1927 г., когда ей пришлось конкурировать с дешевой американской нефтью, цена на которую упала в связи с перепроизводством в новых месторождениях Западного Тексаса и Семинола. Венесуэльский продукт сбывался в Нью-Йорке по 1,10 доллара за баррель, или на 20 центов дешевле тексасской сырой нефти.

Первой оказалась на месте организация мистера Детердинга. За ней последовало общество Бритиш Контролд Ойльфильде. Стандарт (оф Индиана) появился лишь четыре года спустя — в 1922 г. Затем выступило общество Гольф, представлявшее интересы министра финансов САСШ — Андрию Меллона. Однако несмотря на упущенное время, американские общества теперь уже обогнали по добыче английские.

Политические условия в Венесуеле подобны условиям, существовавшим в Мексике во времена Диаза. Генерал Джуан Виченте Гомес, с 1908 г. беспрерывно занимающий пост президента, правит диктатором в стране, где права трудящихся ограничены, а иностранный капитал за известное вознаграждение пользуется определенными льготами. Англичане сумели поладить с режимом Гомеса и захватили наилучшие нефтеносные земли, прежде чем американцы учли значение Венесуелы, совершенно так же как американцы сделали это в Мексике Диаза. Однако и сеньор Гомес подобно Диазу нашел нужным в противовес монополюльной власти одной иностранной группы допустить вторую группу, в данном случае американскую.

Англичан и американцев обвиняют в незаконных методах конкуренции, доходящих до насилий. Политические воздействия также играют роль в получении и владении концессиями. Многие земли беспризорны и заброшены, что вызывает споры о правах на них и взяточничество. Фонтанирующие скважины округа Ла Роза Лагуннилас у озера Маракайбо расположены в штате Зулия; штат этот далеко отстоит от столицы Каракаса, и попасть в него сравнительно трудно. Президент Зулии Перец Сото хвастается своими связями с иностранными нефтяными группами. Некоторые американские обще-

ства, опасаясь падения Гомеса, благосклонно относятся к отделению Зулии от Венесуелы.

Право собственности на нефть и минеральные богатства присвоены федеративному правительству. Такова традиция, существующая еще с тех времен, когда Венесуела была колонией и испанская казна даровала земли, сохраняя за собой права на минеральные богатства. По действующему закону землевладельцы не обладают правами на недра. Законом «об углеводородах», изданным в 1925 г. срок концессий, предоставляемых правительством, ограничен 40 годами. Долевые отчисления, от которых правительство в 1927 г. получило 4 млн. долларов, колеблются от $7\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{4}$ %. Налога на общества не существует. Из других налогов с нефти взимаются: 10-процентный налог с рыночной стоимости продукции и небольшие налоги с экспорта, судебных свидетельств, с разведок и эксплуатации.

После того как был опубликован горный закон, не совсем удовлетворительный для иностранного капитала, венесуельское правительство в 1922 г. призвало американских и английских нефтяников и поручило им выработать проект закона, который они могли бы признать подходящим. Этот иностранный проект был опубликован лишь с незначительными изменениями, и нефтяной капитал стал приливать в страну. Был урегулирован и вопрос о старых концессиях, принадлежавших иностранцам, на которых весьма отрицательно отразился закон от 1920 г. Закон 1922 г., переизданный без основных изменений в 1925 г., восхваляется обществами как образец для всех остальных стран Латинской Америки.

Однако иностранные общества опасаются, что Венесуела либо при Гомесе, либо при его преемнике может последовать примеру Мексики и создать тяжелый барьер введением налогов или ограничений. Неудачные восстания студентов и войск в феврале и апреле 1928 г. усилили эти опасения иностранцев относительно будущего «радикального» режима. Рабочие проблемы становятся все серьезнее, хотя преобладающее туземное население (индейцы) не сумело создать еще сильных рабочих организаций.

В настоящее время главным препятствием являются транспортные затруднения. Добыча сейчас ведется в бассейне озера Маракайбо, охватывающем площадь в 30 тыс. квадратных миль в северо-западной части страны. Движущиеся песчаные отмели у выхода из озера в море препятствуют проходу океанских наливных судов. Для импорта материалов, потребных для промыслов, и экспорта сырой нефти требуются озерные наливные суда специальной конструкции. Проектируются прокладка трубопроводов к побережью и работы по углублению озера и каналов, но общества считают, что еще в течение нескольких лет им придется зависеть от теперешних методов транспорта. Рассчитывают, что строящиеся сейчас озерные наливные суда позволят увеличить экспорт, а вместе с этим и добычу примерно до 90 млн. баррелей в 1928 г. Ограниченные транспортные возможности заставляют сокращать добычу во всех месторождениях бассейна и привели к полному закрытию промыслов Ла Пац-Консеппион в течение большей части 1927 г. В 1927 г. потенциальная добыча была на 250% больше транспортных возможностей. Такое положение вынудило в этом году американские и английские общества заключить недоглот просуществовавшее соглашение о сокращении добычи в районах Ла Роза и Лагунилас. Стараясь обогнать друг друга, конкуренты форсируют разведку и первоначальное бурение; эта горячка охватила почти всю северную половину страны.

Стандард оф Нью-Джерси в 1928 г. приобрел контроль над обществом Креол Синдикейт и теперь располагает опционным правом или владеет громадными площадями в провинциях, где до сих пор нефть не добывалась. В этот концерн Стандард вложил 8 млн. долларов оборотных средств.

Дэтш-Шелл приобрел в собственность земли на месторождения Менэ-Гранде в Маракаибском бассейне и в 1917 г. начал добычу в небольшом масштабе через свое вспомогательное общество Венесуелан Ойл Консешюнс. В 1927 г. промыслы Менэ-Гранде дали 9 млн. баррелей.

За период времени с 1918 по 1920 г. общество Бритиш Контролд Ойл-Фильдс под опекой великобританского правительства скупило все земли в Венесуэле, которые только смогло. В число этих земель входил все еще неразрабатываемый участок в районе восточной дельты реки Ориноко. Из приобретенных этим обществом участков, обладающих большим значением, следует упомянуть концессию Бучивакоа в Маракаибском округе, покрывающую 15 тыс. квадратных миль. Это общество по существу является политическим обществом и обладает небольшим опытом в области производства, а поэтому, затратив большие суммы, все же не сумело разработать этот обширный участок. Оно избрало более безопасный метод, разрешив Стандарду разведать и эксплуатировать восточную часть концессии при условии выплаты долевых отчислений в размере $12\frac{1}{2}\%$; при этом оно обеспечило свои интересы, оговорив ограничения в отношении срока и других условий. Лучшая часть концессии была сдана в аренду или продана с определенными ограничениями Дэтш-Шелл. Остальная западная часть Бучивакоа медленно и неэффективно разрабатывалась обществом Бритиш Контролд. В то же самое время Англо-персидское общество, Дэтш-Шелл и Стандард разбирали свободные земли, а общество Гольф приступало к ведению операций в широком масштабе.

В то время как в 1922 г. Дэтш-Шелл доминировало в добыче, в 1927 г. его доля участия упала до 53%. 46% добычи оказались в руках двух американских обществ, причем Стандард стоял на первом месте. Развертывание операций американских обществ в этом году шло особенно быстро. Дочерние предприятия Дэтш-Шелл — Венесуелан Ойл Консешюнс и Карриbean Петролеум в ноябре 1926 г. добыли 2 млн. баррелей против 550 тыс. баррелей, добытых Стандардом. Год спустя, когда продукция Дэтш-Шелл составила 3 млн. баррелей, Стандард достиг уже добычи в 2 млн., а Гольф — 1,5 млн. баррелей за месяц.

Эти три крупнейших продуцента сокращают свои затраты на мексиканских промыслах и занимают дополнительные средства для развертывания операций в Венесуэле. Дочернее предприятие Стандарда — Пан-Американ Петролеум энд Транспорт Компани, являющееся одним из крупнейших продуцентов Мексики и в то же время связанное с обществом Лаго Ойл энд Транспорт, через которое Стандард работает в Венесуэле, в конце 1927 г. заняло 7 млн. долларов, предназначавшихся для Маракайбо. Общество Гольф строит наливные суда, пристани и концентрирует капитал для новых бурений. В том же году общество Атлантик Рифайнинг приобрело половину площади Андес Петролеум, покрывающей 4 млн. акров. Общества Калифорния Петролеум и Юнион Ойл оф Калифорния в конце 1927 г. заключили договор, по которому обязались в течение шести лет затратить 7 млн. долларов на разработку 1,5 тыс. акров на площади Пантепек Ойл. Англо-персидское общество проектирует обширные работы на принадлежащем

ему большом участке в штате Фалькон около Караибского моря, где имеются выходы легкой нефти.

Доходы возрастают вопреки транспортным затруднениям. Дочернее общество Дэтш-Шелл — Венесуелан Ойл Консепионс выплатило в 1927 г. 55½% дивиденда, не считая 15-процентного дивиденда, выплаченного финансирующей его Холдинг Компани. Это общество выручило 3,4 млн. долларов при оборотном капитале в 10 млн. долларов. Британско-тринидадский концерн Дженерал Асфальт, продавая свою венесуельскую продукцию Дэтш-Шелл, выручил в 1926/27 г. 2 млн. долларов при оборотных средствах в 6,5 млн. долларов. Общество Тринидад Лизхольде выплатило 27½% дивиденда, не считая того, что оно обеспечивало средства для британской экспансии как в Тринидаде, так и в Венесуэле; общество Апекс Ойлфильде (Тринидад) за 1926/27 г. выплатило 80-процентный дивиденд. Дочернее общество Стандарда — Лаго заработало в 1927 г. около 8 млн. долларов при оборотном капитале в 3,5 млн. долларов. Стоимость акций некоторых из этих английских и американских обществ возросла за период с 1924 по 1927 г. примерно на 600%.

Американский успех в погоне за добычей и прибылями не означает однако, что английские общества лишились своего доминирующего положения. Большая часть разведанных земель все еще принадлежит Дэтш-Шелл и Бритиш Контролд Ойлфильде. Британская политика требует, чтобы большая часть этих земель не разрабатывалась, пока не будут истощены эксплуатируемые в настоящее время месторождения. Даже в некоторых добывающих районах англичане сокращают добычу сильнее, чем этого требуют транспортные затруднения. Они надеются, что американские общества будут в Венесуэле столь же расточительными и недальновидными, как и в САСШ. По условиям нефтяного закона, согласно которому половина земель, первоначально разведанных концессионером, должна быть возвращена государству, американцы могут получить некоторые из земель, принадлежащих ныне англичанам, если они сумеют завязать с правительством лучшие отношения, чем их конкуренты.

Опасаясь того, что после смерти Гомеса у власти может оказаться радикальное правительство английские и американские общества приздумываются над вложением капиталов в перегонные заводы в Венесуэле. Дэтш-Шелл Бритиш Контролд и Стандард имеют в этой стране лишь весьма небольшие установки для «отбензинования». Сэр Генри избрал соседнюю Голландскую Вест-Индию. На его перегонном заводе в Виллемстадт, в Курасао, перерабатывается большая часть венесуельской продукции его общества. Дэтш-Шелл в 1928 г. закончило сооружение еще одного перегонного завода в Оранжштадте, в Арубе, на котором также будет перерабатываться продукция его дочернего предприятия Мексикэн Игл. Стандард имеет базисный склад в бухте св. Николая, в Арубе, где его венесуельская нефть перегружается с маракайбских барж на морские наливные суда.

Добываясь привилегированного положения у каракасского правительства, Стандард маневрирует в вопросе о сооружении перегонных заводов. Правительство недовольно политикой Детердинга, перерабатывающего сырье за пределами страны и там обогащающего Голландскую Вест-Индию за счет Венесуелы. С продуктов, реимпортируемых из Голландской Вест-Индии в Венесуэлу для внутреннего потребления, взимается особый налог в 30%. Стандард должен вскоре построить где-либо перегонный завод. Пра-

вительство заинтересовано в том, чтобы это капиталовложение в 10—20 млн. долларов осталось в Венесуэле. Если Стандарду не удастся притти к удовлетворительному соглашению с президентом Гомесом, которое поможет ему в будущих конфликтах с Дэтш-Шелл по поводу концессий и прав, рокфеллеровское общество намеревается соорудить большой перегонный завод на голландском острове Аруба, около теперешнего своего базисного склада. В докладной записке, адресованной конгрессу в 1927 г., министр внутренних дел Аркайя указал, что правительство будет проводить дискриминацию в пользу обществ, содержащих базисные склады и перегонные заводы в стране. На этом основании Стандарт надеется в будущем доминировать в Венесуэле так же, как в прошлом это делал Дэтш-Шелл.

Глава седьмая

Британия угрожает Панамскому каналу

Ареной очередного «взрыва» международной нефтяной борьбы явится, по всей вероятности, Колумбия. Британское правительственное Англо-персидское общество добивается концессии, предусматривающей право прорытия канала, который будет с фланга грозить панамским укреплениям САСШ, и эти стремления грозят серьезными международными последствиями.

Здесь имеются налицо все элементы опасности: явное непризнание британским правительством «доктрины Монроэ», конфликт между Стандардом и английскими обществами, природа, препятствующая эксплуатации нефтяных месторождений, подозрительное отношение первобытных племен к возможному вторжению чужестранцев, рабочие волнения, «мексиканизированные» законы и постановления, споры о правах на землю и недра, иностранное финансовое вторжение и дипломатические вмешательства. На вершине этой взрывчатой скважины восседает Стандарт, намеревающийся милостями государственного департамента сохранить за собой это место.

САСШ рассчитывают, что Колумбия займет место Мексики как источник американских нефтяных запасов. Вслед за докладом консервационной комиссии Кулиджа о наступающем истощении нефтяных месторождений САСШ, заинтересованность Вашингтона и Нью-Йорка в республике, примыкающей к Панамскому каналу, стала быстро возрастать. Первоначальный успех англичан в захвате нефтяных месторождений Венесуэлы усиливает тягу Америки к Колумбии.

Никто не знает точных размеров нефтяных запасов Колумбии. Повидимому нефтеносные земли тянутся на сотни миль по тропическим джунглям,

вглубь страны — к Андам. Природа не одарила страну удобными путями сообщения. Река Магдалина, проходящая по нефтяным месторождениям, даже у устья слишком мелка для морских танкеров. Это препятствие на несколько лет задержало разработку недр. Затем Стандарт (оф Нью-Джерси) ворвался туда, куда за ним могут последовать лишь те, кто располагает гигантскими капиталами.

Французский инженер Роберто де Марес, позднее натурализовавшийся, получил в 1905 г. концессию в центре области Караре сроком на 50 лет. Стандарт в 1916 г. приобрел у него эти права. Орган Стандарт Ойл «Фонарь» пишет в августе 1926 г.: «Полагали, что концессия охватывает площадь в 3 млн. акров. Тот факт, что несколько лет спустя при фактическом обследовании было выяснено, что район охватывает лишь 1 333 тыс. акров, указывает степень осведомленности о размерах и характере этой концессии. Можно не колеблясь сказать, что до сего времени тщательное обследование этого района было невозможно. Приходилось строить дороги, ведущие внутрь страны, и лагеря, буквально отвоевывав их у непроходимого леса».

Стандарт действовал через свои дочерние общества — Тропикал Ойл и Андиян Национал Корпорейшен. Общество Тропикал сразу приступило к разведке. Но годовая добыча в течение периода с 1922 по 1925 г. держалась на уровне примерно 500 тыс. баррелей. В последнем году инженер М. М. Стакней начал прокладку для общества Андиян трубопровода длиной в 360 миль, идущего через джунгли до Мамонала на побережье. За 11 месяцев это задание было выполнено. При восьми функционирующих нефтекачках по этому трубопроводу перекачивается по 30 тыс. баррелей сырой нефти в сутки. В августе 1927 г. была закончена постройка ответвления, и ежедневная пропускная способность трубопровода возросла до 50 тыс. баррелей. Общество построило нефтеперегонные заводы, фабрики, гавани, суда, дороги, железные дороги и селения. За пять лет Стандарт вложил 60 млн. долларов. По окончании постройки трубопровода в 1926 г. продукция возросла в 15 раз, достигнув 6 500 тыс. баррелей. В 1927 г. добыча составила 15 млн. баррелей. В начале 1928 г. размер ежедневной добычи общества Тропикал превышал размеры добычи всех других обществ, работающих в Южной Америке.

Для постройки необходимого трубопровода Стандарт в 1923 г. получил от правительства специальную концессию. Общество затратило крупную сумму, требовавшуюся для постройки, лишь после того как убедилось, что правительство Боготы и впредь будет придерживаться благоприятной законодательной и административной политики.

«Нельзя было бы в таком масштабе использовать одно из главнейших месторождений Колумбии, если бы до этого правительство этой страны не признало бы наличие потенциальных богатств и не поощряло бы разработку таковых», писал журнал «Фонарь» в августе 1926 г. «Доверие ко всем законодательным и судебным актам Колумбии послужило базисом для вложения требовавшихся крупных средств, а соблюдение договоров, затрагивавших как права обществ, так и права правительства и народа Колумбии было необходимо для завершения обоих планов (скважин и трубопроводов). Развертыванию этих работ, сопровождающихся постройкой новых железных и шоссейных дорог, способствует то, что эти работы дадут возможность использовать район, по площади равняющийся многим европейским княже-

ствам и значительно более щедро вознаграждающий за потраченные на него усилия».

В страну пришли и другие американские и английские общества. Но отсутствие транспортных средств препятствует развитию добычи в промышленном масштабе за пределами принадлежащего Стандарду месторождения де Марес. К числу заинтересованных американских обществ принадлежат Гольф (Меллон), Трансконтиненталь, Техас, Магдалина Синдикейт, Колумбия Синдикейт, Леонард, Богота Синдикейт и Стандарт оф Калифорния. Владения последнего общества дополняют концессию Стандарт Ойль оф Нью-Джерси, находящуюся в руках Тропикал.

Главный спор между американскими и английскими обществами сосредоточивается вокруг района концессии Барко, расположенной далеко в глубине страны у границы Венесуелы. Генерал Виргилий Барко в начале этого столетия командовал войсками консерваторов, победивших армию повстанцев во время колумбийской гражданской войны. Он добивался награды и в 1905 г. получил ее в виде 1 250 тыс. акров земли, покрытой джунглями. У генерала не было средств для разработки своих поместий. В 1916 г. он продал их американо-английскому синдикату. Контрольный пакет акций находился в руках американцев. В этом обществе косвенно были представлены интересы Дэтш-Шелл. Но этот синдикат не смог разрешить транспортную проблему. Было два возможных пути, но оба они требовали больших затрат. Один из этих путей идет через Анды, другой пересекает границу Венесуелы и ведет к озеру Маракайбо, к морю. Первый путь был забракован инженерами как слишком трудный и дорогостоящий. Вторая дорога была недоступна благодаря пограничному спору между Колумбией и Венесуелой. Когда этот спор был разрешен, синдикат все же не сумел войти с правительством Каракаса в удовлетворительное соглашение о прокладке трубопровода.

Вслед затем синдикату стал досаждать спор о правах на землю. По определению юристов, специалистов по нефтяному делу, права в Колумбии «являются самыми запутанными по сравнению с любой нефтедобывающей страной в мире». Верховный суд признал права синдиката недействительными. Слишком много уж туземцев и иностранцев было заинтересовано в районе Барко.

В результате этих осложнений мистер Генри Л. Догерти, главный американский акционер синдиката, в 1926 г. устроил так, что контроль над синдикатом перешел к группе Гольф через Колумбийан Петролеум Корпорейшен. В этом новом обществе 75% акций принадлежит Гольфу. У Карриbean Синдикейт с английским и американским (Догерти) капиталом осталось 25%. Казалось, что с переходом управления в руки Меллона-Гольфа старые препятствия, чинившиеся правительствами Колумбии и Венесуелы, внезапно исчезли. Мистер Догерти в течение долгих лет безуспешно старался договориться с правительством Каракаса. Не прошло и двух месяцев, после того как контроль над месторождением Барко перешел в руки семьи министра финансов САСШ, как Венесуела дала разрешение на прокладку трубопровода по своей территории. Имеются намеки на то, что если это будет удобно, верховный суд Колумбии быть может отменить свое решение, признав действительным права на концессию.

Вследствие такого запутанного положения проявляет свое влияние Дэтш-Шелл. Детердинговский трест связан с Карриbean Синдикейт, являясь держателем меньшинства акций в концессии Барко. Через Экватор-

риал Ойль Дэтш-Шелл приобретает еще один опорный пункт в этом районе. К другим английским обществам в этом районе относятся Лобитос и Костал Ойльфильде.

Наибольшую же активность проявляет британское правительственное Англо-персидское общество. Разведочная партия Англо-персидской нефтяной компании недавно прощипала с миниатюрной наемной армией в округ, населенный враждебным индийским племенем. После сражения англичане отступили. Неизвестно, удалось ли им получить геологические сведения, которых они искали, но сообщают, что при отступлении они распространяли слухи, что они являются американскими нефтяниками. С тех пор для янки не безопасно показываться на территории этого племени. Однако такие любезные методы конкуренции не являются привилегией англичан. Представители Дэтш-Шелл и Англо-персидского общества, могут рассказать еще худшие вещи об американцах и Вашингтонском правительстве. По сведениям из английских источников, прославившийся в Мексике лорд Каудрей не смог получить концессии в Колумбии вследствие противодействий государственного департамента.

В 1926 г. д-р Джон Айс сообщал: «Англичане жаловались также, что недавно, после того как компания британских капиталистов затратила несколько миллионов на приобретение земельного имущества в Колумбии, вмешалось правительство САСШ и заставило аннулировать концессии, основываясь на том, что они противоречат доктрине Монроэ».

Но этот инцидент затмевается подобным же столкновением, которое может на много лет оказать влияние на англо-американские отношения в этой стране.

Генри-Ирвинг Фредерик Иетс прибыл в Колумбию в начале 1927 г. Он тотчас же начал творить историю. Этот джентльмен является британцем по рождению, полковником по чину и агентом британского правительственного Англо-персидского общества по призванию. Он прибыл с дипломатическим паспортом, а следовательно и с присвоенными последнему престижем и иммунитетом. Путь ему подготовила британская миссия в Боготе. Он приступил к переговорам с колумбийскими властями. Смелый полковник предложил, чтобы правительство Колумбии предоставило британскому правительственному обществу сроком на 50 лет концессию на обширную площадь государственных земель, прилегающих к Панаме и доминирующих над подступами к каналу. Министр промышленности Монтальво, президент и кабинет министров дали свое согласие. Но некоторые американцы, обязанностью которых является знать, что делают иностранные агенты в районе Панамского канала, скоро проведали об этом секретном сглашении.

Что оставалось делать правительству САСШ? При обычной обстановке они быстро и резко прибегли бы к формальному протесту в силу доктрины Монроэ. Но в данном случае положение было не так просто. В процессе защиты этой же доктрины Монроэ и «выводов Кулиджа» из последней, САСШ в то время грозили Мексике, явно нарушали суверенитет Панамы военным договором, отклоненным национальным собранием, и «умиротворяли» Никарагуа с помощью военных судов и морских военных сил. Выполнение Вашингтоном этого «долга» было «неправильно истолковано» во всей Латинской Америке. Господствовало антиамериканское настроение, в особенности в южноамериканских республиках, примыкающих к Панамскому каналу. Президент Кулидж объяснял свою интервенцию в Никарагуа декларацией о

«специальных интересах». Колумбийцы задавали себе вопрос: «не будет ли наша страна следующей?» Колумбийские лидеры отправляли протесты президенту Мендецу, предостерегая против американского финансового и экономического вторжения как первого шага к нарушению суверенитета их страны. Очевидно, это было неподходящее для государственного департамента время, чтобы выступить в Колумбии с протестом, даже ссылаясь на доктрину Монроэ.

Поэтому открытая оппозиция против плана английского правительства приобрести территорию, прилегающую с фланга к Панамскому каналу, была предоставлена некоторым колумбийцам, интересы которых также находились под угрозой. Они протестовали, ссылаясь на то, что конституция и законы Колумбии воспрепятствуют иностранным правительствам прямо или косвенно приобретать такого рода права.

Общественное мнение скоро вынудило правительство Боготы, руководимое британским полковником, к стратегическому отступлению. Полковник с запозданием избрал такую линию поведения, которую такой стратег, как он, должен был бы проводить еще в начале поднятой им кампании. Он решил, что в конце концов он не является агентом британского правительственного общества. Он стал просто Генри Ирвинг Фредерик Йетсом. Он согласился с тем, что концессия такого рода действительно не может быть предоставлена иностранному правительству. Но предоставление этой концессии мистеру Йетсу как частному лицу является делом другого рода. Правительство Боготы быстро распознало причину такой логики. Однако оно подумало, что другие могут оказаться менее логичными. С тем чтобы дать отпор возможным возражениям, оно сократило площадь концессии до 6 млн. акров вдоль панамериканской границы.

Но возражения не прекратились. Стратег решил покинуть страну. Он выехал просто как мистер Йетс, но определенно с дипломатическим паспортом, и его документы и багаж, снабженные британской правительственной печатью, пользовались иммунитетом. Британский посол продолжает вести переговоры о концессии.

Оппозицию против предполагаемой концессии Йетс-Монтальво возглавляет д-р Лаурено Гомес, бывший министр общественных работ. Согласно «экспозе» д-ра Гомеса, опубликованному в «Богота Эль Тиемпо» 18 октября 1927 г., «резервы Ураба, которые были установлены для республики Колумбии законом 72 и которые входят в наследственные земли этой республики, должны стать по договору резервами британского правительства или его нефтепромышленников. В том способе, которым Йетс хотел добиться концессии на новый канал, есть что-то обидное для здравого смысла колумбийца».

Текст измененного договора длинен и запутан, причем смысл многих главных пунктов с технической стороны неясен.

Действия правительства в Боготе в переговорах о концессии Йетс-Монтальво и попытка ввести в силу договор вопреки протестам конгресса являются весьма показательными. Быть может ни одно из южноамериканских правительств не позволяло себе столь смелого выпада против присвоенной САСШ власти над Карибским районом. Что тайтас за этим и к чему это приведет? Вот вопрос, вызывающий недоумение Вашингтона.

Является ли это отместкой Колумбии за то, что САСШ якобы «украли» в 1903 г. ее панамериканские провинции? Вашингтону известно, что рана эта не зажила, несмотря на то, что Америка оплатила предъявленную денежную

претензию. Но Вашингтон не предполагал, что правительство Боготы ищет случая для мести, если таковая имеет в данном случае место. Сенатор Уильям Э. Бора, ныне председатель Комитета по международным отношениям, в своих неудачных возражениях против соглашения о выплате 25 млн. долларов характеризовал это соглашение как попытку «купить дружбу Колумбии». В своем выступлении в сенате 14 апреля 1921 г. мистер Бора указывал:

«Колумбия, как нам всем известно, всегда старалась истолковывать все предложения такого рода как оскорбления... Этот спор тянулся 17 лет. В претензии со стороны Колумбии говорилось, что правительство САСШ нарушило международное право, что их президент, пользуясь насилием, угнетал беспомощный народ или народ более слабый и что мы помогали и подстрекали к раздиранию Колумбийской республики на части». Сенатор не цитировал знаменитое объяснение, данное в 1911 г. мистером Рузвельтом, которое столь часто повторяется в Боготе: «Я забрал зону канала и предоставил конгрессу вести дискуссии, а пока продолжаются эти дебаты, канал также продвигается... Я был готов в случае необходимости обратиться к конгрессу продолжать работу вопреки оппозиции со стороны Колумбии». Свободно высказывалось мнение, что нефтяные общества являлись отчасти ответственными за то, что правительство Гардинга провело соглашение об уплате.

Роль правительства Колумбии в составлении договора Иетса пожалуй еще может быть понята, но что сказать о британском правительстве? Это вопрос, который не обсуждается публично вашингтонскими должностными лицами. Допустим, что некоторые должностные лица в Лондоне видят международную угрозу, нависшую из-за хозяйничанья правительства в Англо-персидском обществе, хотя вначале они не были осведомлены о неловких и провокационных выступлениях этого общества в Колумбии. Если в этом надо искать объяснение, то почему же британская миссия в Боготе продолжает свои хлопоты о том, чтобы получить концессию на имя Иетса. Если допустить (чему, правда, никто не верит), что английское правительство и Англо-персидское общество не имеют дальнейших интересов в концессии, то какие же выгоды г. Иетса или какого-либо другого британского подданного могут оправдать ту цену, которой лондонское правительство должно расплатиться за международное недоверие? Это те вопросы Вашингтона, которые остаются без ответа.

Эти вопросы усложняются сообщениями некоторых американских нефтяников Вашингтону о том, что в результате их исследований обнаружить нефть в районе концессии не удалось. Они полагают, что концессия не представляет интереса для какого бы то ни было английского общества (если нефть является единственным мотивом).

Американское суждение о том, что на территории предполагаемой английской концессии к югу от панамской границы имеется мало нефти или даже совсем ее нет, совпадает с американским мнением о том, что нет золота в английской «золотой» концессии между границей Колумбии и Панамским каналом. Панама Корпорейшен, британский синдикат, созданный по инициативе графа Каван и сэра Альфреда Монда, в 1925 г. получил от панамского правительства монопольную золотую концессию сроком на десять лет. Исследователь мистер Ричард О. Марш, открывший «белых индейцев», подал в государственный департамент жалобу на Великобританию. Мистер Марш доказывал, что британское правительство благодаря этой концессии получает важные морские базы в Панаме, право

контроля над территорией, прилегающей к каналу, и монопольные права на потенциальные каучуковые богатства Панамы, столь желанные американцам для борьбы с британской мировой монополией в торговле каучуком. В результате этих обвинений и сенсационных сообщений в прессе в САСШ вновь оживило антибританское настроение.

Сенат принял внесенную сенатором Бора резолюцию, «предписывающую военному министру сообщить сенату все факты и обстоятельства, связанные с концессией, полученной британским правительством в республике Панама. Следствие не подтвердило тяжких обвинений. Концессия охватывает 1 150 квадратных миль в провинции Верагуац, золотые прииски Эль Реманс, расположенные в этой же провинции, и участок Дарьен площадью в 3 400 квадратных миль в южной Панаме. Обществу предоставлено исключительное право в течение 10 лет производить разведки на золото, а велел затем эксплуатировать свои прииски в качестве вечных владельцев. Все находящиеся в этом районе прииски, на которые общество подаст заявки и которые оно будет фактически эксплуатировать, освобождаются от налогов. Общество вправе пользоваться национальными путями сообщения и водными путями. Панамское правительство получает долевое отчисление (ройальти) в размере 2% с валового дохода от приисков через год по вступлении последних в эксплуатацию. В районе имеются гавани, но первоклассных портов нет. Нет концессионных земель, расстояние от которых до канала было бы меньше 100 миль. Хотя военная стража оплачивается обществом, но «назначается» она правительством. В Панаме имеются другие земли, столь же пригодные для разведения каучуконосных культур. Британское правительство повидимому не участвует в обществе.

Однако остается несколько вопросов, связанных с этой концессией, которые беспокоят вашингтонские должностные лица. Во-первых, полагают, что в этом районе слишком мало золота, чтобы в обыденных условиях объяснить организацию общества с капиталом в 10 млн. долларов. Во-вторых, инициаторами концессии являются лица, занимающие в настоящее время или ранее занимавшие официальные посты в британском правительстве. Сэр Альфред Монд, бывший министр, ныне возглавляет Английский химический трест. Мистер Андрию Перси Беннетт был раньше английским послом в Коста-Рике, Венесуэле и Панаме. Но самым важным лицом с точки зрения американцев является председатель мистер Дункан Эллотт Эльве. Мистера Эльве помнят как главу Бритиш Контролд Ойльфильдс — общества, организованного под контролем британского правительства с открытой целью заручиться ресурсами Латинской Америки, чтобы использовать их в случае нужды исключительно лишь для удовлетворения потребностей британского правительства. Мысль мистера Марша, что лондонское правительство сможет организовать морские базы на территории этой концессии вблизи Панамского канала, а САСШ не заметят и не прекратят этого, — наивна. Представители военных и морских кругов считают, что единственно чего при желании может добиться британское правительство с помощью данной концессии — это точных сведений об этом сравнительно-недоступном районе, что конечно будет ценно в случае войны между обеими странами.

Связь мистера Эльвса с Бритиш Контролд Ойльфильдс и причастность его к упомянутому обширному и повидимому малоценному участку у Па-

намского канала, по мнению Вашингтона, придает еще большую таинственность этому предприятию. Эта таинственность усиливается, когда британская правительственная компания пытается завладеть другой соседней пограничной территорией в Колумбии.

Правительство САСШ особенно болезненно реагирует на всякие события в Панаме или в районе канала, которые заставляют предполагать заинтересованность иностранной державы. Вашингтон неоднократно отказывал в разрешении иностранным коммерческим авиационным обществам действовать в зоне канала. Организация полковником Иетсом воздушных баз, разрешенная предполагаемой колумбийской концессией, сильно обеспокоила бы американских военных и морских стратегов. Подозрительное отношение Вашингтона к владениям иностранных держав не ограничивается лишь территорией самого Панамского канала, а распространяется значительно дальше. Когда появилось сообщение о том, что японский синдикат хлопочет о получении концессии Магдалины в Мексике, государственный департамент заявил, что он будет очень озабочен, если какое-либо правительство помимо американского будет «фактически или потенциально владеть гаванью или другим каким-либо пунктом» в районе, который может представлять угрозу для обороны или путей сообщения САСШ. Такова была позиция сената, высказанная в резолюции Лоджа. По мнению департамента, передача концессии Магдалины японскому обществу «несомненно была бы в некоторых кругах истолкована таким образом, что вызвала бы шум, а такой результат очевидно был бы нежелателен для правительства САСШ, так что повидимому излишне вдаваться в дальнейшее комментирование мнения федерального правительства».

Предполагаемая концессия Иетса в Колумбии дала бы англичанам «фактическое и потенциальное владение гаванью или другим каким-либо пунктом», расположенными на сотни миль ближе к Панамскому каналу, чем залив Магдалины; а именно такие владения являются предметом серьезных тревог, как заявил Вашингтон.

Простой намек на возможность прорыва англичанами канала, соединяющего океаны, как это было разрешено концессией Иетса, рассматривается как угроза основам коммерческой и морской политики САСШ. Ни при каких мыслимых условиях Вашингтон не позволил бы соорудить канал между Карибским морем и Тихим океаном, который не находился бы под полным контролем САСШ. В результате этой твердой политики САСШ при правительстве Вильсона приобрели вечное исключительное право на постройку такого канала в Никарагуа. За это право было заплачено 3 млн. долларов. Этот шаг был предпринят потому, что другие иностранные державы хотели получить права на сооружение канала. Лишь несколько лет спустя стало очевидным, что САСШ могут с успехом использовать для коммерческих и морских целей два канала. В специальном сообщении конгрессу президент Кулидж ссылаясь на защиту этих прав на канал в Никарагуа и на дополнительное право на морские базы на островах Корн и в заливе Фонсека как на главную причину военной интервенции в этой стране в 1927 г. В 1928 г. конгресс рассматривал законы о производстве изысканий и немедленной постройке такого канала.

Политическая обстановка в Панаме также отчасти объясняет болезненное отношение Вашингтона к договору Иетса. В то время как полковник и

британский посланник в Боготе пытались получить территорию, грозящую с фланга Панамскому каналу, сами панамцы протестовали против претензии САСШ на полный суверенитет над зоной канала. Панамцы не только тайно спорили с Вашингтоном по поводу этого щекотливого дела, но и обжаловали претензии САСШ перед Лигой наций. Сеньор Моралес, министр финансов Панама и женеvский делегат, в своем обращении к собранию Лиги заявил: «Это однако является серьезным вопросом, в отношении которого не может быть никакого компромисса между обоими правительствами, так как этот вопрос не может быть урегулирован, если только одна из сторон не откажется окончательно от своей точки зрения и не признает точки зрения второй стороны. САСШ утверждают, что Панама передала свой суверенитет на зону канала, в то время как Панама подтверждает, что она предоставила лишь такие права и полномочия, которыми САСШ могли бы обладать, если бы они фактически являлись суверенной властью, исключительно лишь в целях постройки, содержания, эксплуатации, оздоровления и защиты канала».

Отказ панамского парламента ратифицировать соглашение с САСШ и перспектива того, что этот спор затянется на неопределенное время, усиливают тревогу Вашингтона относительно возможных осложнений и иностранной интервенции в районе канала, как это предполагалось по поводу договора с Иетсом.

Политика САСШ хорошо известна лондонскому министерству иностранных дел. Поэтому англичане ожидали, что Вашингтон заявит правительству Колумбии протест против концессии. В Боготе предсказывали, что САСШ будут протестовать и что это побудит правительство на зло САСШ ратифицировать договор. Но на этот раз Вашингтон упустил случай щегольнуть перед караибской страной своим ненавистным толкованием доктрины Монроэ. Слухи о том, что такой протест заявлен, были достаточны, чтобы возбудить возмущенную антиамериканскую кампанию в прессе в Боготе. Эта кампания затихла после официального опровержения появившихся слухов.

Таким образом стратегии Иетса-Монтальво снова пришлось вернуться к поддержке туземных правителей. Туземная же оппозиция с самого начала была вызвана главным образом тем, что правительство узурпировало власть.

Президент и правительство пытались использовать право, располагать которым мог лишь один конгресс. Англичанам и правительству оставался лишь один выход, а именно провести через конгресс закон, который уполномочил бы представителей исполнительной власти предоставлять такого рода концессии. Министр Монтальво написал постановление, известное под названием «билля Санчеца», и этот проект летом 1927 г. был внесен в конгресс. Однако конгресс его не пропустил.

Англичане попались в расставленную западню, которой удалось избежать Вашингтону. Вмешалось британское министерство иностранных дел. По сообщению американского агентства от 23 октября этот инцидент описывался в боготской прессе следующим образом.

«Эль Тиемпо» сообщает, что британский посол прислал правительству ноту с просьбой о продлении сессии конгресса ввиду того, что не закончилось еще обсуждение вопроса об уплате 12 млн. долларов в качестве ком-

пенсации за национализацию рудников Супия и Мармато, принадлежавших английскому обществу; в ноте давалась гарантия, что министерство иностранных дел согласится на компромисс — уплату всего лишь 6 млн. долларов при условии, что будет утвержден договор с Иетсом. «Эль Тиempo» добавляет, что министр иностранных дел зашел эту ноту на секретной сессии сената, где она вызвала бурю негодования, причем сенат решил опротестовать эту ноту и отклонить соглашение, которое будет заключено правительством административным порядком.

С американской точки зрения желание Великобритании воспользоваться правом сильного и последующая антибританская реакция в Колумбии по всей вероятности в течение многих месяцев заставляли конгресс воздерживаться от внесения постановления по поводу договора. Британское правительство и правительство Боготы не хотели допустить неудачи и вместо «билля Санчеца» был внесен «чрезвычайный нефтяной закон» с подобным же дополнением, уполномочивающим исполнительную власть передавать государственные земли концессионерам. Однако дополнение было отклонено конгрессом.

В силу измененного «чрезвычайного нефтяного закона» (закон 84) договор с Иетсом должен быть приостановлен в ожидании принятия его конгрессом или проведения нового закона, уполномочивающего исполнительную власть предоставлять концессии. Но новый закон повидимому позволяет Иетсу начать разведку, как только этого пожелает исполнительная власть. Закон, принятый 17 ноября 1927 г. и опубликованный пять дней спустя, предусматривает следующее «Статья 3. До вступления в силу нового закона, изменяющего существующее законодательство об углеводородах, предложения и договоры, относящиеся к углеводородам, предусмотренным статьей 1 настоящего закона, остающиеся неразрешенными в министерстве промышленности или в совете министров, в государственном совете, финансовом управлении или в конгрессе (в отношении последнего в тех случаях, если они не будут специально одобрены конгрессом), должны быть приостановлены; однако разведка допускается на условиях, которые могут быть установлены правительством». В то время как Вашингтон был озабочен международными осложнениями, вызываемыми британской концессией и условиями «билля Санчеца», благодаря которым договор вступал в силу, американские нефтяники волновались по поводу ограничительных условий закона, затрагивающих их и их промышленность. Они были убеждены, что в районе Иетса нефти не окажется, и были мало заинтересованы в предполагаемых политических и морских интригах британского правительства. Но они были готовы бороться против новой политики правительства Колумбии, против так называемой «мексиканизации».

«Билль Санчеца» в том виде, в каком он был составлен министром Монтальво, означал политику национализации. Дебаты по поводу закона не закончились, когда конгрессе в 1927 г. был распущен, и пришлось провести менее строгий «чрезвычайный нефтяной закон»; ожидается, что правительство попытается ввести в силу «билль Санчеца» в 1928 г. Этот закон и скрывающаяся за ним политика подвергаются критике американских нефтяных кругов и некоторых колумбийцев как не отвечающие конституции и обладающие характером конфискации.

По проекту закона правительственная исполнительная власть может

эффективно оспаривать права, отказывать в выдаче разрешений на бурение, контролировать эксплуатацию, требовать 20-процентного отчисления (роялти) с продукции и ограничивать 15 тыс. гектаров владения каждого общества в любой из провинций; исключением являются лишь так называемые национальные общества вроде проектируемого английского монопольного концессионного общества, которое могло бы эксплуатировать по 100 тыс. гектаров в каждой зоне. Национальными землями распоряжались бы представители исполнительной власти, а не конгресс, как это имеет место теперь. Перевод проекта «билля Санчеца» можно найти в октябрьском выпуске О'Шенесси Сауз Америкен Ойль Репорте за 1927 г.

Когда конгресс приостановил введение в силу «билля Санчеца» и относящиеся к нему дебаты были отложены до 1928 г., был внесен чрезвычайный закон, который и вступил в силу. Этот закон воплощал политику правительства, направленную к национализации, но его детали не заходили столь далеко, как в первоначальном законе. Этот закон (84) в переводной редакции государственного департамента от 5 февраля 1928 г. предусматривает следующее.

«Статья 1. Нация оставляет за собой владение и в частности право эксплуатации залегающих углеводородов, которые могут существовать на общественных землях или землях, принадлежащих ей по каким-либо правам. Это условие должно распространяться и на такие углеводороды, которые могут существовать на землях, на которые были представлены концессии, или которые были сданы в аренду или в отношении которых были выданы разрешения на разведку и эксплуатацию, каковые земли по какой бы то ни было причине должны были вновь сделаться или сделаются снова собственностью нации.

Примечание. Если правительство пожелает использовать действующие ныне законные разрешения для частной эксплуатации нефтяных месторождений, упомянутых в настоящей статье, оно должно представить соответствующие договоры на утверждение конгресса».

Статья 2-я требует, чтобы нефтяные общества в шестимесячный срок представили в министерство промышленности «документы, подтверждающие права на владение землями, на которых ведется такого рода эксплуатация, а также арендные и все другие договоры, заключенные с владельцами таких земель в тех случаях, когда разведка ее ведется самими владельцами. Неустойка за невыполнение этого условия не является штрафом, а пенями, взимаемыми в размере от 200 до 1 000 цезо за каждый просроченный месяц».

Правительственное постановление № 150 от 28 января 1928 г. о введении в силу закона 84 еще более строго. По этому распоряжению предусматривается, что иностранные владельцы обязаны представить доказательства своих прав до 5 марта 1928 г. В качестве взыскания за невыполнение этого условия правительство вправе наложить арест на имущество и оборудование и аннулировать разрешение на производство бурения. Однако, хотя американские общества отказываются выполнить это распоряжение, министр внутренних дел в мае 1928 г. еще не приступил к конфискации имущества. Еще до истечения срока, установленного для представления документов, общества обжаловали в верховный суд закон и постановление. Их заявление приводится в мартовском выпуске О' Шенесси Сауз Америкен Ойль Репорте за 1928 г. Это заявление гласит:

«Распоряжение это требует, чтобы законные владельцы прав на нефтяные земли, права на которые были получены до октября 1873 г., представили до 5 марта 1928 г. документы, доказывающие их права (с разведочными картами, геологическими донесениями и т. д. и т. д.), по форме и существу удовлетворяющие министерство промышленности, с тем чтобы получить необходимые разрешения на бурение. Если американские нефтяные общества не выполняют этого незаконного и спорного распоряжения, министр промышленности вправе объявить их права на нефть национальной собственностью, прекратить работы, конфисковать их карты, геологические данные, буровое оборудование, строения и т. д. и оштрафовать или даже арестовать агентов этих обществ.

Конечно каждое такое действие министра явилось бы конфискацией имущества иностранцев без надлежащего соблюдения закона и без компенсации. Доступный американским обществам теоретический способ оспаривания права министра на такого рода действия фактически не имеет никакого значения, так как он потребовал бы для вынесения решения от трех до шести лет, а тем временем американские нефтяные общества были бы лишены своего имущества и потеряли бы непоправимые убытки.

Быть может самым неприемлемым условием постановления № 150 с практической точки зрения является предоставленное министру промышленности права по своему усмотрению без какого-либо законного контроля разрешать или запрещать американским нефтяным обществам производить бурение на землях, в отношении которых общества имеют права на нефть. Этим способом, заимствованным у Мексики, министр надеется удержать «верховный контроль» над нефтяными разработками в Колумбии. Невольно приходится проводить параллель между политикой Колумбии и Мексики. Делается попытка объявить права частных лиц на нефть национальной собственностью и заставить законных владельцев согласиться на измененные условия разработки, менее выгодные для них, чем условия, предоставленные им по закону, в силу которого они приобрели это имущество».

В силу другого параграфа закона № 84 правительство контролирует и нефтеперегонное дело. Это условие направлено непосредственно против Стандарда, который эксплуатирует в Барранка-Бермеджа единственный имеющийся в стране перегонный завод. На этом заводе ежедневно перерабатывается 6 тыс. баррелей. Он представляет собой небольшую установку, предназначенную для удовлетворения местных нужд. По концессионному договору де-Марес правительство получает от Стандарда 10-процентное долевое отчисление (ройальти), которое должно уплачиваться либо сырой нефтью, либо наличными. До сих пор правительство удовлетворялось денежными платежами; в 1927 г. оно получило 1,5 млн. долларов. Согласно новому закону правительство Боготы предполагает получать отчисления со Стандарда сырой нефтью, которая должна очищаться на собственном перегонном заводе. Этот перегонный завод и его продукция будут конкурировать с монополией Рокфеллера. Благодаря налогам и другим затруднениям общество не может успешно конкурировать с продуктом государственного производства по крайней мере в течение некоторого времени.

Однако существует мнение, что благодаря недостатку в опыте правительство потерпит неудачу. Это убеждение не помешало однако Стандарду попытаться добиться исключения из закона пунктов, относящихся

к перегонному заводу. Стандарт указывал, что даже небольшой перегонный завод обойдется не менее 2,5 млн. долларов, сумма, которую бедное правительство Боготы не может затратить. Правительство повидимому хочет воспользоваться случаем, решив заручиться доходами Стандарда, до сих пор получавшимися от правительственных долевых отчислений, и вытеснить американский перегонный завод из торговли.

Приступая к организации этого производственного предприятия, правительство в 1927 г. получило полномочия взять на свое имя картагенскую портовую концессию. Эта концессия была куплена у британского предприятия Стандардом в 1921 г., и в нормальных условиях срок ее действия должен был бы закончиться лишь в 1944 г. Общество строит в Ла Машина (картагенской пристани) резервуар емкостью в 80 тыс. галлонов. Этот резервуар не будет захвачен в силу нового закона.

Равным образом налоги, взимаемые с обоих стандардовских обществ, были в 1927 г. повышены с 3 до 8%.

В отместку за «мексиканизацию» колумбийского нефтяного закона американские общества решили проводить квазибойкот Колумбии. Само собою разумеется, что Стандарт оф Нью-Джерси, вложивший крупные капиталы в скважины Тропикал, в трубопроводы через Анды и в резервуары, будет продолжать работу. Но другие дочерние предприятия Стандарда, владеющие неразрабатываемыми землями, перейдут к выжидательной политике. Общество Гольф отерочит эксплуатацию спорной концессии Барко и трансвенесуэльского трубопровода. Компания Тексас не использует в ближайшем будущем свой опцион на земельные участки общей площадью в 2 млн. акров. Эта тактика базируется на предпосылке, что Колумбия всецело зависит в области разработки своих недр от вложения крупных капиталов. По мнению американских обществ, в период быстрого роста добычи СССР, появления новых фонтанирующих скважин на Мосульском месторождении и наличия «дружественного» правительства на соседних конкурентных месторождениях Венесуэлы, Колумбия не имеет возможности торговаться с американскими обществами. Остается под вопросом, примкнут ли британцы к американцам, чтобы создать временный «единый» фронт для проведения такого бойкота. Попытки англо-американского сотрудничества в вопросах бойкотирования и саботажа русской и мексиканской нефти привели к таким результатам, что не должны возбуждать тревоги со стороны Колумбии.

Вашингтонское правительство, занимаясь политической стороной колумбийской проблемы, придерживается подобной же политики. Добившись через колумбийский конгресс успеха (хотя и временного) в вопросе об отмене договора с Иетсом, Вашингтон думает, что он может в отношении колумбийского нефтяного закона действовать менее резко, чем тогда, когда он опротестовывал мексиканский закон, если только ему не придется столкнуться с «явным фактом» захвата имущества. Можно надеяться, что более подходящий момент для этого представится в будущем, когда улягутся антиамериканские настроения, вызванные в Латинской Америке спорами о Никарагуа и Панаме.

Вашингтон рассчитывает главным образом на экономическое и финансовое влияние Америки на Колумбию, чтобы воспрепятствовать желанию этой страны «мексиканизироваться». Официальный орган правительства Боготы «Колумбиан Ревью» писал в сентябре 1927 г.: «Широкая программа

(железнодорожного и общего строительства), к выполнению которой Колумбия в настоящее время приступает, возможна лишь благодаря реорганизации финансов согласно плану комиссии Кеммерера (САСШ).» В 1926/27 г. Колумбия заняла у САСШ 81 500 тыс. долларов. В конце этого периода помощник торгового представителя г. Альберт Э. Эллис телеграфировал из Боготы вашигтонскому правительству, что дефицит казначейства составляет свыше 8 млн. долларов. Вслед за этим в апреле 1928 г. в Нью-Йорке был получен дополнительный заем в 35 млн. долларов. По всей вероятности Колумбия слишком запуталась в долгах, чтобы иметь возможность успешно игнорировать или пренебрегать политикой САСШ.

Реагируя против такой зависимости от САСШ, правительство Колумбии повидимому решило, что единственным исходом является — выставить против САСШ Великобританию, побуждая обе эти державы ослабить друг друга. Во время дебатов в парламенте по поводу чрезвычайного нефтяного закона представитель Уриб Афанадор и другие противники мероприятия были обвинены министром Монтальво в том, что они действуют в интересах американских обществ. Министр в свою очередь был обвинен в том, что он защищает интересы полковника Иетса и британцев.

Небольшого толчка со стороны Колумбии будет достаточно, чтобы стимулировать англо-американский конфликт, назревающий уже в других пунктах мира. Но Колумбия должна была бы понять, что невыгодно быть местом битвы двух гигантов.

Глава восьмая

Румыния понемногу краснеет

Большинство проблем, в области нефтяной промышленности, существующих в других странах, существуют и в Румынии. Имеются здесь и национализация и ограничительные законы, частичное владение правительством системой трубопроводов, регулирование экспорта, высокие пошлины, доказанное взяточничество чиновников, англо-американский конфликт, унаследованный от пакта Сан-Ремо, и другие дипломатические споры. Однако Румыния не имеет для САСШ столь существенного значения, как район Караибского моря, Россия и Ближний Восток, где наличие более крупных нефтяных запасов и различные международные вопросы усиливают борьбу.

Министерство иностранных дел неоднократно протестовало против постановления румынского горнорудного закона 1924 г.

В 1928 г., министр Келлог говорил: «В течение последних четырех лет министерство иностранных дел занималось вопросом о защите американских интересов против действующих в ущерб этим интересам постановлений румынского горнорудного закона, регулирующего эксплуатацию недр в Румынии, а также вопросом о введении в силу пункта новой конституции, согласно которому эти недра национализируются.

В статье 1 закона предусматривается, что «все слои минеральных веществ, из которых могут извлекаться металлы, металлоиды или комбинации этих веществ, равно как и слои минерального топлива, битуминозных пород, минеральных вод и разных натуральных газов, а равно все виды природных богатств, заключающихся в недрах, являются и остаются собственностью государства на всем своем протяжении независимо от глубины, на которой они находятся».

В статьях 32—33 говорится, что «концессии (для частной эксплуатации) предоставляются лишь предприятиям, сконструированным, как румынские горнозаводские акционерные общества, в соответствии с постановлениями Торгового кодекса и в то же время отвечающие требованиям настоящего закона... Часть капитала общества, принадлежащая румынским гражданам, должна составлять по крайней мере 60% всего капитала; для существующих предприятий, принимающих на себя обязательство не позднее чем через 10 лет после опубликования закона превратиться в национальные общества, процент румынского капитала снижается до 55. Две трети членов правления, административного комитета, ревизионной комиссии, равно как и председатель должны быть румынскими гражданами. Существующие акционерные общества, не выполняющие указанного требования, могут пользоваться привилегиями румынских акционерных обществ, если в течение первых десяти лет, считая со дня опубликования закона, они реорганизируются в соответствии с правилами, указанными выше, и при условии, что с самого начала большинство членов правления, административного совета, а равно и председатель будут румынами. Если общество не выполнит этого условия, концессия будет взята обратно, если можно поставить в вину обществу невыполнение этого условия».

Министерство иностранных дел утверждает, что эти постановления фактически лишают Стандарда (Нью-Джерси) его прав на разработку недр и конфисковывают вложенный им капитал в 70 млн. долларов. Хотя закон этот вплоть до 1934 г. не распространяется на имущество иностранцев, приобретенное до 1924 г., общество Рокфеллера утверждает, что его теперешние владения будут к 1932 г. уже истощены и его крупные капиталовложения потеряют ценность, если ему не удастся получить новых земель, не затронутых дискриминационной национализацией, предусмотренной законом.

Однако до сих пор иностранные общества мало страдали от закона. В силу финансовых приношений, приписываемых некоторым высоким румынским чиновникам, кое-какие иностранные общества продолжают эксплуатировать старое имущество при минимальном вмешательстве со стороны правительства. Хотя формально в закон изменений внесено не было, Дэтш-Шелл и Англо-персидское общество якобы приобретают новые земли путем образования «фиктивных» обществ с марионеточными туземными руководящими лицами. Британские общества также приобрели

концессии на коронные земли. Стандарт проявил меньшую готовность разыгрывать комедию, в которой, как утверждают, местные правительственные чиновники участвуют в прибылях в награду за пужное истолкование закона.

Конкуренция русской нефти на рынках Европы и Ближнего Востока привела в 1927/28 г. к снижению высоких экспортных пошлин в Румынии.

Но даже мистер Детердинг, несмотря на то, что Дэтш-Шелл пользуется там привилегированным положением, недоволен положением. «Значительно возросшая добыча этой страны не дает правильного представления о современном положении румынской нефтяной промышленности», говорилось в его годовом отчете за 1926/27 г., помещенном в лондонском «Таймсе» 9 июня 1927 г. «Рост этот является по преимуществу результатом предоставления немногим привилегированным обществам ряда концессий на государственные земли — земли, нефтеносность которых была во многих случаях доказана ненационализированными обществами. Далее, вследствие колебаний в курсе, обременительных налогов и дезорганизации транспорта общее экономическое положение в Румынии считается таковым, что ни одно румынское нефтяное общество (даже среди тех, которые обладают наибольшей продукцией) не может получить прибыль, отвечающую затраченному труду и принятому на себя риску».

«Неприятный» закон является попыткой вернуть стране нефтяные ресурсы, которые почти всецело попали в руки иностранцев. В настоящее время из 160 обществ, ведущих операции, десяти, по преимуществу иностранным, фирмам принадлежит 92% общей добычи. Если сопоставить продукцию Румынии с продукцией САСШ, России, Мексики, Венесуэлы или Персии, то ее придется признать незначительным фактором по отношению к мировому рынку. Однако инженеры надеются удвоить добычу, если правительство отменит ограничения, наложенные на иностранную эксплуатацию. В 1927 г. добыча составляла 26 млн. баррелей по сравнению с 23,3 млн. в 1926 г. и 10 867 тыс. в 1923 г.

Дэтш-Шелл и Англо-персидское общество пытались договором, подписанным в Сан-Ремо, воспрепятствовать Стандарду стать крупным продуцентом в Румынии. Им не удалось вытеснить американский трест, но эти два британских общества продолжают доминировать в добыче. Дэтш-Шелл и Англо-персидскому обществу принадлежит общество Астра-Романа, самое крупное общество в Румынии; они частично заинтересованы в Стеуа-Романа — третьем из наиболее крупных продуцентов, а также в других крупных обществах вроде Орион и Феникс. Продукция Дэтш-Шелл, в 1926/27 г. почти удвоилась по сравнению с предыдущим годом. В 1927 г. было организовано общество Сервис Петролеум Компани оф Лондон с капиталом в 5 млн. долларов. Оно приобрело старое общество Эндюстри Румэн Миньер, располагавшее 9 тыс. акров наилучшей румынской нефтеносной земли и двумя перегонными заводами.

Стандард контролирует общество Романа-Американа; это общество занимает второе место по продукции, если рассматривать каждое общество в отдельности, но оно является единственным значительным американским предприятием. По общей добыче и контролю над резервами второе место за американским капиталом занимает капитал французский

благодаря обществам Стеуа-Романа, Конкорда, Колумбия и Агвила Франко-Романа.

Стандард и правительство САСШ с нетерпением ожидают, что Румыния отступится от своих «национализаторских крайностей». Быть может благоприятный для янки случай представится благодаря финансовому нажиму и контролю по линии кредитов. Потерпев неудачу в стремлении получить деньги в других странах, Румыния в 1928 г. старалась добиться участия Нью-Йорка в международном займе на сумму в 60 млн. долларов. Банковские интересы Стандарда препятствовали раньше получению Румынией займов и могут продолжать действовать в том же духе и дальше, пока не убедятся в том, что в горнорудный закон будут внесены нужные им изменения и применение этого закона не будет носить по отношению к ним дискриминирующего характера. Министерство иностранных дел в былое время налагало вето на займы иностранным правительствам, ставя их в зависимость от урегулирования споров по поводу прав американцев на частную собственность. Американцы думают, что в нефтяном и кредитном конфликте Румыния в конце концов будет вынуждена принять их условия.

Глава девятая

Принудит ли государственный департамент к проведению политики „открытых дверей“ в Мосуле

Мосульский вопрос имеет значение потому, что он показывает, как далеко пойдет конкурентная борьба САСШ и европейских держав благодаря запоздалой и сомнительной победе министерства иностранных дел, приведшей к ограниченному участию американцев в монопольном британском районе. Теперешнее соглашение представляет вынужденный и быть может временный эксперимент сотрудничества британских обществ со Стандардом.

«После длительных переговоров, усложнявшихся различными национальными точками зрения, был найден путь для дружественного международного сотрудничества в концессии, охватывающей возможное новое первоклассное нефтяное месторождение», писал по этому поводу орган Стандарда «Фонарь» в апреле 1926 г. «Впервые переговоры привели к тому, что действительно обещает быть политикой «открытых дверей», при которых четыре великие нации будут на равных началах участвовать в разработке одного месторождения».

Эта территория имела столь существенное значение, что могла послужить одной из причин британско-германского конфликта, приведшего к мировой войне. Мы видели, как британское правительство накануне войны вырвало Мосульскую концессию из рук американца — адмирала Честера, организовав Туркиш Петролеум Компани, в которой одна четверть участия была предоставлена немцам взамен отказа последних от их собственной претензии на концессию 1904 г.

«Недавно опубликованные дипломатические документы показывают, что угроза получения этой концессии Честером сыграла свою роль в том, что до войны побудила европейских конкурентов договориться между собою и исключить американцев», говорит д-р Паркер Томас Мур.

После поражения англичан турками в 1916 г. Лондон в договоре Сайкс-Пико предложил поддержать претензии Франции на Сирию и Мосул в обмен на помощь Франции на Ближнем Востоке. Наступление англичан на Багдад весной 1917 г. увенчалось успехом. Однако крушение царской России — союзницы англичан — помешало последним достичь Мосула. Перемирие заставило удалить турецко-германскую армию, защищавшую Мосул. Затем победители — англичане и французы — стали спорить о восточной пограничной линии Сирии, поскольку французы настаивали на том, чтобы эта линия охватывала часть Мосула, как это было секретно обещано сэром Эдвардом Греем. В январе 1920 г. англичане отозвали войска из Сирии и в апреле заключили с Францией договор в Сан-Ремо. Как читатели вероятно помнят, этот договор устранял американцев от участия в эксплуатации мосульской нефти, но предоставлял французам 25-процентное участие в монополии (британского) общества Туркиш Петролеум Компани в обмен на постройку трубопроводов, которые должны были быть проложены Францией через Сирию. В то время как министерство иностранных дел в Вашингтоне писало резкие ноты Лондону, доказывая, что договор Сан-Ремо является нарушением принципа «открытых дверей» и прав на равенство, завоеванных Америкой участием в войне, англичане и французы снова вступили в пререкания.

Франция обвиняла англичан в том, что они поощряют турецкое вторжение в Сирию, внушают арабу — эмиру Фейсалу — мысль объявить себя королем Сирии и поддерживают восстания среди ливийских племен. Франция подавила восстание в Ливии и вынудила Фейсала бежать в Лондон. Однако конфликт тянулся до марта 1921 г. Под давлением утомленного войной и финансово обедневшего французского народа генерал Гуро в 1921 г. в отместку Англии подписал договор с Анкорой, по которому турки получали желанное Мосульское месторождение, на которое претендовали англичане. Тем самым Франция порвала договор Сан-Ремо, оспаривавшийся САСШ. Великобритания оплатила Франции. Она провозгласила Фесала королем Ирака и объявила Мосул частью территории Ирака.

После этого Франция и Великобритания натолкнулись на мысль об удобстве ведения борьбы между собою с помощью третьих лиц. Греция, мечтавшая об империи в Малой Азии, со времени 1920 г. вела войну в миниатюре с жалкими остатками Турции. Премьер Ллойд Джордж в Лондоне начал снабжать деньгами и амуницией короля Константина в Афинах, бывшего союзника германского кайзера. Через несколько месяцев Турция окончательно победила Грецию. Константин был сверг-

нут с престола. Великобритания проиграла. После безумного призыва к Британской империи восстать против Турции, которым он попытался возбудить религиозные опасения и страсти и повести «священную» христианскую войну против ислама, мистер Ллойд Джордж пал подобно Константину. Длительная британская борьба за мосульскую нефть окончилась явной неудачей.

Но британская дипломатия имеет манеру выжидать того момента, когда удастся произвести старый торговый маневр. Это время скоро наступило. Франция при премьер-министре Пуанкаре захотела оккупировать германский угольный и промышленный Рурский округ и нуждалась в поддержке Великобритании. Цена, назначенная Великобританией, была помощь Франции в предстоящей Лозаннской конференции с Турцией. Франция согласилась. Этот торг казался выгодным для обеих.

Подготавливая почву для Лозаннской конференции, открывшейся в ноябре 1932 г., английские офицеры в октябре ввели войска Фейсала на оспариваемую мосульскую территорию. Была сделана попытка примирить оппозицию САСШ против британской монополии, выражавшуюся в политике «открытых дверей», обещав Стандарт Ойль четвертую долю участия в монопольной концессии Теркиш Петролеум Компани, эта попытка привела к так называемому Кадманскому нефтяному перемирию. Об упомянутой концессии министр иностранных дел Юз сказал: «Мы возражали против предполагаемого предоставления концессии компании Теркиш Петролеум, принадлежащей иностранцам, так как эта концессия никогда не была законно предоставлена; поступаая таким образом, мы защищали американские интересы вообще, а не какие-либо интересы в частности».

Хотя Стандарт удовлетворился раскрывшейся перспективой, две другие американские группы продолжали бороться с британцами. Во главе одной из этих групп стоял адмирал Честер, которого британское правительство своими происками лишило концессии, полученной в 1913 г. Другая группа состояла из американских финансовых и юридических представителей наследников Абдул Гамида. Они претендовали на Мосульское месторождение, ссылаясь на договор 1918 г. Стандарт напрасно старался перекупить эту претензию Абдул Гамида. Сторонники адмирала Честера обвиняли министерство иностранных дел в том, что оно забыло о политике «открытых дверей», после того как британцы пошли на временную сделку, по которой Стандарт получил меньшинство акций. Фактически же САСШ продолжали заявлять протесты, ссылаясь на политику «открытых дверей», но эти протесты не были уже столь энергичны, как раньше.

Англичане при поддержке французов подготовили в Лозанне проект договора, в одном из пунктов которого предусматривалось возвращение Теркиш Петролеум Компани старой германской мосульской концессии на Багдадскую железную дорогу. Туркам был дан пятидневный срок для подписания договора. Но в то время как англичане могли уже рассчитывать на победу, новый спор между Францией и Великобританией позволил туркам выскользнуть из расставленных сетей. Париж упрекал Лондон в саботаже в вопросе об оккупации французами германского Рурского округа. После нескольких секретных переговоров между французами и турками последние отвергли проект договора, пренебрегли британским ультиматумом и прервали конференцию. На прощанье турецкий делегат

Исмет паша обвинил Британию в том, что «она с большим напряжением подавляет силою оружия стремление арабов к независимости и их постоянное желание дожидаться падения режима, который, как бы его ни называть, в конце концов является простой колонизацией».

Адмирал Честер, которым турки в былые времена часто пользовались как щитом в своих конфликтах с англичанами, получил снова от Турции сроком на 99 лет монопольную железнодорожную, минеральную и нефтяную концессию, покрывавшую 20 км с каждой стороны 2 400-мильной дороги. Фактически эта концессия была не чем иным, как старой германской багдадской железнодорожной концессией. Помимо мосульской нефти эта концессия распространялась на нетронутые еще месторождения вилайетов Ван, Битлис и Эрзерума. Добившись монопольной концессии, адмирал Честер вдруг перестал требовать от министерства иностранных дел протестов, базировавшихся на принципе «открытых дверей». Абсолютно не понимая целей, преследуемых властями в Вашингтоне, принадлежащими к республиканской партии, благосклонно относившимися к Стандарду, демократическая партия в своей платформе при следующих национальных выборах в САСШ осудила Лозаннский турецко-американский договор на том основании, что «он в интересах честеровской нефтяной концессии променивает законные американские права и обманывает Армению».

Оттоман-Американ Девелопмент Компани, организованное адмиралом Честером, помимо прав на железную дорогу, рудники и нефтяные скважины получило также в силу концессии право на постройку общественно полезных сооружений и портов на Черном и Средиземном морях с предположительной стоимостью в 1 500 млн. долларов.

Однако впереди ждало несколько трудностей. Мосульской территорией владела не Турция, а Великобритания. Министерство иностранных дел не хотело оказывать эффективной поддержки Оттоман-Американ Девелопмент Компани. Впоследствии обвиняли Стандард, надеявшийся через Теркиш Петролеум Компани получить свою долю в мосульских богатствах, в том, что он содействовал тому, чтобы Честер не получил кредита в Уолл-стрит. Так закончилась мечта адмирала.

Но до этого времени концессия Честера принесла пользу как турецкая угроза Великобритании в тот момент, когда в апреле 1923 г. была созвана вторая Лозаннская конференция. На этой конференции Турция добилась отмены экстерриториальности иностранцев и сохранения Дарданелл и Босфора. Ей однако не удалось заставить Великобританию отказаться от Мосула. Лозаннская конференция предложила разрешить мосульский спор путем непосредственных переговоров при условии, что, в случае если спорящие стороны не сумеют договориться в течение девяти месяцев, турецко-иракская пограничная линия будет установлена Советом Лиги наций.

Вслед за Лозаннской конференцией Лондону путем секретных переговоров удалось заставить смолкнуть министерство иностранных дел, ранее протестовавшее на основе принципа «открытых дверей». В этих переговорах англичане указывали на монопольный характер концессии Честера, возобновили свои заверения в отношении предоставления Стандарду и другим американским обществам доли участия в монополии Теркиш Петролеум Компани и намекали на то, что лондонское правительство

откажется от уплаты своих военных долгов САСШ, если Вашингтон будет продолжать препятствовать британскому контролю над Мосульской нефтью.

Спустя долгое время Совет Лиги в декабре 1925 г. вынес свое долгожданное решение в пользу Великобритании. Мосульский вилайет был включен в территорию Ирака, на которую Британия имела мандат на 25 лет. Турция подписала договор о пограничной линии в июне 1926 г., позднее получив 2,5 млн. долларов вместо некоторых долевых отчислений с нефтяной добычи. В иракской концессии, предоставленной на 75 лет Теркиш Петролеум Компани, некоторые монополистические особенности были номинально изменены.

Французской группе (пропитанной британским капиталом) и американской группе было первоначально предоставлено по 25% акций общества каждой; затем эта доля участия была снижена до 23,75%, а еще позднее до 21,25%. В американскую группу, участвующую в обществе, входят Стандарт оф Нью-Йорк, Стандарт оф Нью-Джерси, Пан Америкен Петролеум энд Транспорт (Стандарт), Атлантик Рифайнинг (Стандарт) и Гольф Рифайнинг; Синклер от участия отказался. Г-н К. С. Гульбекиан, армянин, тесно связанный с англичанами, владеет пятью процентами.

5 марта 1928 г. торговый агент в Париже Мак-Лин доносил министерству торговли: «В результате недавних переговоров изменен процент участия в ожидаемой иракской нефтяной добыче, а именно: 10% предоставлено Англо-персидскому обществу, 5% — г. Гульбекиану, а остальное делится поровну между французами, американцами, Шелл и Англо-персидским обществом, которые все получают по 21,25%. В то время не существовало еще соглашения о том, должно ли это участие выразиться участием в прибылях, в очищенных нефтепродуктах или в сырой нефти, как этого желала Франция.

Контрольный пакет акций находится в руках англичан, поскольку Дэтти-Шелл и Англо-персидскому обществу вместе принадлежит 52,50%.

Что это за «открытые двери»? Этот вопрос задается американскими нефтяниками, которые заявляют, что победа министерства иностранных дел в вопросе об «открытых дверях» дает некоторым американцам участие менее одной четверти, в то время как до этого почти все находилось в руках Синклера, Стандарда оф Нью-Йорк и Честера.

Почему Турция без борьбы согласилась с решением Лиги наций по вопросу о Мосуле, который в течение четырех столетий являлся территорией Турции? Вот как на этот вопрос отвечает г. Анри де Жувеналь, бывший наместник Франции в Сирии:

«В начале 1926 г., когда решение Лиги наций по Мосульскому вопросу чуть было не вызвало англо-турецкую войну, Англия, чтобы задобрить Италию, предложила ей Киликию (турецкую территорию). Я в то время присутствовал в Анкаре, пытаясь как верховный представитель Франции в Сирии договориться с турками о добрососедских отношениях. Лично я несколько не сомневаюсь, что опасение итальянского десанта в Киликии ускорило заключение соглашения между Британией и оттоманским правительством, причем Италию лишили почвы для военной авантюры».

Однако этот фокус действительно был проделан британцами, и теперь мы стоим перед совершившимся фактом. Насколько же действительны изменения, предназначенные для того, чтобы смыть с концессии Теркиш Петролеум Компани клеймо монополии или «открытых дверей»?

Стандард выступил с защитой концессии в журнале «Фонарь» в апреле 1926 г.: «Даже эти различные интересы (британско-голландско-французско-американские) не будут иметь, взятые все вместе, что-либо напоминающее монопольное право на этот обширный район. Наоборот, возможность этого абсолютно исключена в силу условий, предусмотренных правительством в концессионном договоре. Предусматривается, что Теркиш Петролеум Компани вправе избрать для разработки 24 участка, каждый площадью в восемь квадратных миль. Через четыре года после заключения соглашения должны быть опубликованы все геологические и другие сведения, относящиеся к районам, которые будут отдаваться в аренду с торгов, с тем чтобы этими сведениями могли воспользоваться любые лица или общества, желающие приступить к работе на данной территории: Теркиш Петролеум Компани обязано продавать лицу, предложившему наивысшую цену, под контролем правительства участки площадью в 8 квадратных миль, которые будут указаны правительством или третьей стороной. Эта процедура будет повторяться ежегодно, путем последовательного предложения дальнейших 24 участков ежегодно. Если учесть соотношение между размерами 24 участков (192 кв. миль), которые должны остаться за Теркиш Петролеум Компани, и площадью, отданной под концессии (89 тыс. кв. миль) иракским правительством, мы увидим, что международная группа заключила сделку, выгодность которой вызывает сомнения, если только счастливая фортуна не будет сопутствовать их разведочным работам». Далее в заявлении Стандарда подчеркивается, какой громадный капитал придется затратить, чтобы бурить вдали от железных дорог и построить 700 миль трубопровода стоимостью в 50 млн. долларов.

Разрешением Мосульского вопроса англичане получили два крупных потенциальных месторождения, примыкающих и дополняющих громадную южноперсидскую концессию Англо-персидского общества. Помимо того, что в руках Англо-персидского общества остался преобладающий британский контроль над концессией Теркиш Петролеум, охватывающей большинство вилайетов Мосула и Багдада, Англо-персидское общество получило месторождение Ахвац на так называемой переданной территории, покрывающей остальную часть Мосульско-багдадских нефтяных месторождений. Сообщая об открытии обществом Теркиш Петролеум фонтанирующих скважин около Киркука в Мосуле и об успехах Англо-персидского общества на новом месторождении Ахвац, багдадский корреспондент лондонской газеты «Финаншиел Таймс» писал 28 октября 1927 г.:

«Мы (британцы) с удовлетворением узнаем, что три громадных месторождения, близко расположенных друг от друга и способных в будущем снабжать империю потребным количеством нефти в течение долгих лет, почти всецело разрабатываются английскими предприятиями».

Геологи и инженеры общества Теркиш Петролеум подтвердили существование трех крупных нефтяных месторождений в районе Мосульской концессии. Северо-восточное месторождение идет от Хаммам Али через Киркук и Туп Хармати до Кинд-и-Шрин. Второе месторождение тянется к югу от Мосула от Хайара через Кифри до Джебей Оники Имам. Третье месторождение берет начало в Эль Хадр, к юго-западу от Мосула и идет

по направлению к Багдаду вдоль Тигра, доходя до прохода Фет Ха и Мандали.

Бурение, начавшееся в апреле 1927 г., зимою 1927/28 г. распространилось на девять из 24 промыслов общества. Впервые нефть была обнаружена в Палхана на глубине 1 329 фут. Скважина в Квиарра давала по 5 тыс. баррелей в день из одной лишь скважины. Затем на сцену выступила скважина в Баба Гургуре, дающая 95 тыс. баррелей в день. Первые фонтанирующие скважины вызвали предсказания, полные энтузиазма, в особенности во Франции. В отчете Англо-персидского общества сэр Джон Кадман заявил 2 ноября 1927 г.: «Успешные результаты, полученные в Киркукском районе, показывают повидимому, что общество ожидает богатая будущность».

Мосульский договор является вернее не постоянным мирным договором, а лишь перемирием. Уже сейчас наблюдается расхождение во мнениях различных групп, входящих в Теркиш Петролеум. В первую очередь имеется спор между англичанами и французами о месторасположении трубопровода к Средиземному морю, оцениваемого в 50 млн. долларов. Это ослабляет позицию Британии, несмотря на преобладающий английский контроль и влияние англичан на иракское правительство. Контроль над трубопроводом становится крупным политическим фактором в ближневосточной дипломатии.

Британия желает проложить линию окружным путем по направлению к югу через Ирак, а затем через Палестину к морю. Этот путь целиком проходит по британской территории — важное соображение на случай войны. Франция настаивает на первоначальном направлении, проектировавшемся со времени договора в Сан-Ремо; по этому проекту трубопровод должен идти с Мосульского месторождения прямо на запад через Ирак и Сирию. Таким образом Франция как держава, владеющая мандатом, будет контролировать выход мосульской нефти. Кроме того от Мосула до Средиземного моря должна быть построена железная дорога, которая вероятно пойдет по той же дороге, которая будет избрана для трубопровода. Приводим ниже постановления договора в Сан-Ремо, относящиеся к трубопроводам и железным дорогам.

«Британское правительство обязуется оказать всяческое содействие любым соглашениям, при помощи которых французское правительство может получить от Англо-персидского общества нефть, которая может транспортироваться из Персии до Средиземного моря при помощи трубопровода, который может быть построен в пределах этих территорий, находящихся под французским мандатом и в отношении которых Франция предоставит Англии особые льготы; Франция вправе получить до 25% транспортируемой таким образом нефти на условиях, которые могут быть установлены взаимным соглашением между французским правительством и Англо-персидским обществом.

Принимая во внимание предыдущий договор, французское правительство, в случае если будет выражено соответствующее желание и как только поступит такое требование, дает свое согласие на постройку двух трубопроводов и отдельных железных дорог, поскольку последние требуются для сооружения и содержания трубопровода и для перевозки нефти, добытой в Месопотамии и Персии и транспортируемой через сферу французского влияния до порта или портов на восточном побережье

Средиземного моря. Указанный порт или порты должны быть выбраны по взаимному соглашению между обоими правительствами.

В случае если такого рода трубопроводы или железные дороги будут проходить через территорию, расположенную в пределах зоны, находящейся под французским влиянием, Франция обязуется всячески содействовать перевозке, не взимая налогов или транспортных сборов за провозку такой нефти. Однако землевладельцам должна быть уплачена компенсация за занятую таким образом площадь.

Франция равным образом будет предоставлять льготы в конечных пунктах для приобретения имущества, необходимого для сооружения складов, железнодорожных путей (веток), перегонных заводов, погрузочных пристаней и т. д. Нефть, экспортируемая через такие инсталляции, должна быть освобождена от экспортных и транзитных налогов. Материал, необходимый для постройки трубопроводов, железных дорог, перегонных заводов и других инсталляций, также должен быть освобожден от всех импортных и транспортных налогов и сборов.

В случае если названное общество пожелает проложить трубопровод и железную дорогу по направлению к Персидскому заливу, британское правительство сделает все возможное, чтобы оказать такое же содействие.

Для общего развития Ближнего Востока следует построить одну или несколько железных дорог, но если существует намерение в широком масштабе заняться эксплуатацией Мосульского нефтяного месторождения, то такие железные дороги становятся необходимыми. Франция претендует на то, чтобы железные дороги, так же как и трубопровод, проходили по французской территории в Сирии. Британия настаивает на палестинском пути, где эта дорога является частью грандиозного плана Британского химического треста, имеющего в виду эксплуатацию калийных залежей Мертвого моря и других природных богатств Палестины.

Американцы до сих пор не заняли определенной позиции в споре о трубопроводе и железной дороге, но их недоверчивое отношение к преобладающему британскому контролю над совместной концессией возрастает. Это недоверие отчасти явилось причиной отказа Синклера примкнуть к Стандарду и другим, вошедшим в Теркиш Петролеум Компани. Наученные опытом совместной работы с англичанами в обществе, Стандарт и Гольф ныне стали неподатливы.

Ожидается возникновение открытого англо-американского конфликта, как только «свободные» районы поступят в продажу. По принципу квази-открытых дверей, который был введен в Мосульское соглашение министерством иностранных дел САСШ, общество Теркиш Петролеум получило право на 24 земельных участка общей площадью примерно в 192 квадратных мили. Для выбора этих 24 участков обществу был предоставлен определенный период времени на производство разведок, после которого остальные участки должны были отдаваться в аренду на условиях свободной конкуренции. По мосульской конвенции Теркиш Петролеум участвует в этой конкуренции на равных, но не на привилегированных началах.

Подозрения Америки разгорелись в 1928 г. в связи с сообщениями о том, что британское правительство через сэра Адама Ричи оказывало нажим на свое кукольное праекское правительство с целью приостановить открытие «свободных» мосульских зон.

Былая англо-американская борьба за все месторождение в целом вероятно повторится в конфликте из-за этих остающихся районов. Как полагают, британцы связаны тайным договором с французами, по которому они обязались делать предложения на «свободные» участки лишь через Теркиш Петролеум. Стандарт и Гольф не связаны никакими обязательствами. Они надеются захватить и получить полный контроль над большинством остающихся месторождений сверх своей доли участия в собственности Теркиш Петролеум. Они полагают, что американские геологи и инженеры более сведущи, чем британские, в вопросе об открытии и разработке скважин. Если общества Рокфеллера и Меллона приобретут значительную часть свободного Мосульского района, САСШ будут сильнее вовлечены в спор о трубопроводах и железной дороге.

Тем временем конкуренция Стандарда с британским обществом в других частях света не облегчает их попыток сотрудничества. В Вашингтоне оппозиционная группа, возглавляемая мистером Джемсом В. Джерардом, бывшим во время войны посланником в Германии, пользуется мосульской сделкой, чтобы помешать ратификации сенатом Лозаннского турецко-американского договора. В. Джерард выдвигает против договора обвинение в том, что он был подписан с целью позволить представителям американских интересов «захватить обширные нефтяные месторождения».

Эти обвинения по адресу министерства иностранных дел и двух неназываемых членов кабинета подробно комментировались, но без документальных данных, г. Баханом Кардашиан, уполномоченным делегации Армянской республики, в его ходатайстве о рассмотрении и расследовании вопроса в сенате. В своем письме от 24 марта 1928 г., адресованном сенатору Бора, он писал, что если Комитет по внешним отношениям не примет благосклонного решения по его ходатайству, он предложит президенту Кулиджу представить американо-армянский спор на рассмотрение Гаагского трибунала. Ниже приводим выдержки из ходатайства Кардашиана.

«Дорогой сенатор Бора, имею честь ходатайствовать о рассмотрении вопроса о Лозанском договоре в сенатском комитете по внешним отношениям и при сем вкратце излагаю дело для поддержания своего ходатайства. Я обвиняю двух членов кабинета министров в том, что они вошли в сделку по армянскому вопросу на Лозаннской конференции и вступили в тайное соглашение об изгнании почти что 1 млн. армян из домов их предков, получив за это долю в мосульской нефти; теперь же они проектируют захват нефтяных месторождений в районах, покинутых их жертвами.

Я обвиняю этих двух лиц и их сообщников в том, что они воспользовались и ныне пользуются министерством иностранных дел как послушным орудием для выполнения своего позорного проекта; министерство же иностранных дел, стремясь замести следы тех, кто диктовал ему политику в этом вопросе, прибегло к неправильным сообщениям, интригам и даже террору и наводило страну бесстыдной и безответственной пропагандой...

При столь явных обстоятельствах каковы могут быть мотивы и цели, скрываемые за турецкой политикой министерства иностранных дел?

Я заявляю, что в этом кроется нефть.

Администрация, отказавшаяся от законных американских прав, а затем не постеснявшаяся заполнить воздух неправдоподобными заяв-

лениями, дикими инсинуациями и обманами, чтобы отвлечь внимание от своей неблагоприятной политики, администрация, которая умышленно попрала конституцию САСШ в своих внешних отношениях, — такая администрация, как я заявляю, не колеблясь, продаст армянский народ и его жилища за нефть в интересах привилегированной группы.

Если по каким-либо причинам сенатский комитет по внешним отношениям не будет иметь возможности или не пожелает рассмотреть это зло, нанесенное честному народу, я тогда предложу президенту САСШ передать вопросы, вызывающие разногласия между теперешней администрацией и Арменией, на рассмотрение постоянного Гаагского арбитражного суда».

Обещая представить вопрос на рассмотрение комитета, сенатор Бора ответил: «Прежде чем я заинтересуюсь этим вопросом, я хотел бы иметь не общие заявления. Я должен знать имена указанных лиц, характер подкупа или сделки, факты, которые, как вы заявляете, могут быть подтверждены, а также имена свидетелей, которые подтвердят ваше обвинение».

Сенаторы говорят, что эта армянская атака обладает столь партизанским характером и в такой степени стремится упростить иностранную политику, связанную с данным вопросом, что не может достигнуть каких-либо результатов. Сенат высказался за Лозаннский договор, приняв его большинством голосов, и повидимому вопрос о принятии двумя третями голосов, необходимыми для ратификации, является лишь вопросом времени.

Однако в перспективе можно ожидать более серьезных затруднений. Архивы Британии по Среднему и Ближнему Востоку и САСШ по Мексике доказывают, что дипломатическое вмешательство, порою поддерживаемое военной силой, является расплатой за эксплуатацию нефти иностранцами в чужих странах. Такой вопрос может остро встать в Мосуле благодаря смешанному населению, скрытому возмущению против британской мандатной державы и предположенного 700-мильного трубопровода, идущего по территории, охваченной гражданской войной.

В случае войны кто будет защищать американский капитал, вложенный в мосульские скважины или сирийский или палестинский трубопроводы?

В жестоком споре, в котором министерство иностранных дел выступило против договора в Сан-Ремо, исключавшего американцев, главным аргументом Англии являлось то, что Великобритания сражалась за эту страну, а САСШ этого не делали, и что Великобритания готова защищать ее, а САСШ — нет. Однако теперь, благословив компромиссное соглашение, по которому некоторые американские общества получили меньшую долю участия в концессии Теркиш Петролеум, правительство САСШ молчаливо приняло на себя обязательство защищать это ценное, хотя и взрывчатое имущество. Таково по крайней мере толкование, дающееся договору Британией. Министерство иностранных дел дипломатическим путем, а в случае необходимости и угрозой войны защищает нефтяные интересы американцев в Мексике, в районе Караибского моря. Позволит ли американский народ или сенат САСШ действовать подобным же образом в Мосуле и Сирии? Вероятно нет.

Что же тогда? Повидимому есть два исхода. Министерство иностранных дел может сторговаться об американской поддержке какой-либо британской империалистической программы в Европе или Азии. Или за отсутствием этого британцы смогут защищать Мосул одни, а затем снова заявить свою претензию на то, чтобы эксплуатация Мосула была представлена одним им. Если Сэр Генри наметил свой путь, то недолго придется ждать момента, когда американцы будут выставлены из Мосула.

Глава десятая

О том, как сэр Генри не сумел захватить советскую нефть

Все нефтяные конфликты затмеваются теперь британско-американской борьбой за контроль над русскими ресурсами. Запасы СССР считаются самыми крупными в восточном полушарии. В течение многих лет русская добыча превышала добычу всех других стран за исключением САСШ; порой она даже превышала и эту добычу. Международная дипломатия потратила немало сил на русскую нефть со времени окончания войны.

Нефтью объясняется многое в признании Британией и последующем разрыве с Москвою. Нефтью написаны история британской и германотурецкой оккупации Кавказа, интервенции союзников против советского правительства и поддержки подставных контрреволюционных правительств, а также летопись международной конференции в Генуе и Гааге. Русская нефть является причиной последней и ожесточеннейшей войны между «Наполеоном» Детердингом и «королем» Джоном Д.¹

С самого начала русский конфликт был более запутанным и беспорядочным, чем конфликты в других странах. Он затрагивал вопрос о национализации промышленности советским правительством и последующих попытках организации единого капиталистического фронта против большевистской «угрозы». Линии борьбы наметились быстро. Силы Детердинга и Рокфеллера сначала объединились для совместного выступления против общего «врага»; но на следующий же день они стали бороться друг с другом. Замешательство увеличилось еще выпадами со стороны американских интересов Синклера против Дэтш-Шелл и Стандарда.

Дэтш-Шелл на свое счастье, а быть может и несчастье, владел русскими месторождениями до коммунистической революции. Стандарт во времена парского режима продавал большие количества нефти на северорусском

¹ Так именуют в Америке Рокфеллера. — *Ред.*

рынке, но не имел производственных предприятий. Сэр Генри купил скважины на Кавказе, пользуясь русской нефтью для борьбы с частичной торговой монополией Стандарда в Европе и Азии. Первоначально в царское время месторождения принадлежали государству. Позднее, по мере того как они продавались или сдавались в аренду частным обществам, правительство оставляло за собой право контроля и взимало долевые отчисления с добычи, доходившие порой до 40%. Русскому обществу Нобель было разрешено приобретать большие участки, чем иностранцам, однако и последним был открыт доступ с тем, чтобы воспрепятствовать монополии Нобеля. К 1898 г. русская нефтедобыча опередила добычу САСШ и заняла первое место. Три года спустя Россия добывала 55% общей мировой добычи. Затем она заняла второе место, которое сохраняла за собой до последнего десятилетия, пока не была вытеснена Мексикой. В настоящее время многие авторитетные лица полагают, что Россия снова займет первое место в мировой добыче.

К началу революции 1917 г. наиболее крупными иностранными производителями в России являлись англичане, вложившие в русскую нефтепромышленность 85 млн. долларов. У Дэтш-Шелл в бакинские промыслы было вложено 20 млн. долларов; кроме того это общество имело большие владения в Грозном и Майкопе. Французский капитал (главным образом Ротшильда) составлял 25 млн. долларов, а бельгийский — 21 млн. долларов, Стандарт (Вакуум и Стандарт Оф Нью-Йорк) имел капиталовложения в нефтеперегонной промышленности России и в ее нефтяной торговле.

Со времени падения царского режима и вынужденного мира между Германией и Советской Россией началась погоня союзников и центральных держав за богатыми кавказскими месторождениями. Прежде всего Баку был занят германо-турецкими военными силами; затем их сменили небольшие английские отряды, а затем накануне перемирия пришли турки. Когда после перемирия турки очистили Баку, последний был снова занят англичанами, которые номинально выступали от лица союзников. Охраняя нефть для Дэтш-Шелл, британские войска оставались на Кавказе вплоть до июля 1920 г. В начале этого года верховный совет союзников признал антисоветские республики Грузии и Азербайджана на условии, что эти правительства будут покровительствовать британским и французским интересам.

Вашингтон отказался признать контрреволюционные правительства. Конечно не из-за какой-либо симпатии к советскому правительству. Дело в том, что по дипломатическим и военным соображениям САСШ всегда были и будут против раздробления русской территории. Стандарт, который в то время домогался русской нефти, также противодействовал признанию контрреволюционных кавказских правительств, которые очевидно находились под влиянием английского министерства иностранных дел и Детердинга.

С тех пор возглавляемая г. Жордания группа кавказских эмигрантов, представляющая интересы бывш. «белых правительств», неоднократно делала безуспешные попытки добиться дипломатического признания Вашингтоном и получить деньги от Стандарда и других американских обществ.

В то время как весной 1920 г. британские войска выступали из Баку,

а красные занимали его, Дэтш-Шелл и Стандарт готовились к предстоящей более серьезной нефтяной войне. Два года прошло с тех пор, как Москва национализировала нефтяные месторождения. Былые русские владельцы нефтяных акций оптом и в розницу распродавали эти акции сомнительной стоимости. Сер Генри скупил акции старых «независимых» русских обществ. Еще до этого, в 1912 г., он приобрел значительную долю участия в французском, ротшильдовском, имуществе в Баку. После того как в 1920 г. он скупил акции национализированных обществ, он стал крупнейшим «владельцем» нефтяных запасов на Кавказе, на юге России. Этим объясняется стремление лондонского правительства договориться с Францией о договоре в Сан-Ремо от апреля 1920 г.; это стремление вызвало энергичнейшие протесты со стороны Вашингтона. В Сан-Ремо лондонское и парижское правительства договорились о нижеследующем.

«На территории, принадлежавшей бывш. русской империи, оба правительства будут совместно оказывать поддержку своим подданным в их усилиях, направленном к получению нефтяных концессий и облегчению экспорта; равным образом способствовать доставке добытых нефтяных продуктов».

Стандарт равным образом активно скупал нефтяные акции национализированных обществ. В начале лета 1920 г. агенты г. Рокфеллера скупили половину акций или даже контрольный пакет в нобелевском бакинском предприятии.

Позднее Англо-персидское общество скупило другие нобелевские акции. Это предприятие Нобеля до войны давало 40% бакинской добычи.

Следует заметить, что мистер Детердинг вкладывал свои деньги в более надежное предприятие, чем мистер Рокфеллер. Оба скупали сомнительные акции национализированных обществ. Разница заключалась лишь в том, что Дэтш-Шелл покупал акции иностранцев, которые обладали определенными правами в силу международного закона и обычаев. Стандарт же купил акции русского нобелевского предприятия, несмотря на то, что он должен был бы знать, что любое суверенное правительство имеет право в силу международных обычаев располагать собственностью своих подданных по своему усмотрению и что никто из иностранных правительств не вправе вмешиваться в это дело.

Министерство иностранных дел Великобритании и г. Детердинг после договора в Сан-Ремо приступили к непосредственным переговорам с советским правительством. В результате этих переговоров появился англо-русский торговый договор. В течение нескольких месяцев, предшествовавших Генуэзской конференции, Дэтш-Шелл пытался получить от Москвы монопольную концессию. Позднее сэр Аустин Чемберлен признал, что эти переговоры Детердинга велись с ведома британского правительства. Таково было положение, когда премьер министр Ллойд Джордж добился созыва Генуэзской конференции в апреле 1922 г.

В Генуе Россия ответила отказом на предложение капиталистических правительств денационализировать нефтеносные земли и оборудование. Вместо этого она предложила поделиться частью своих месторождений с англичанами, американцами, французами, итальянцами, бельгийцами и немцами на базе иностранных концессий. Сэр Генри и мистер Ллойд Джордж были склонны отказаться от варианта, предусматривающего

денационализацию, в пользу варианта аренды на срок 99 лет, или концессий. Этому компромиссу помешал Стандарт, который действовал косвенно через «наблюдателя» министерства иностранных дел САСШ на конференции, а также через французов и бельгийцев. Стандарт также имел нобелевские и другие нефтяные акции царского времени. Тогда сэр Генри внес предложение, условно принятое Чичериным, сводившееся к тому, что русские концессии будут предоставляться пропорционально иностранным нефтяным владениям до издания декрета о национализации. Если бы этот план был осуществлен, в руки Дэтш-Шелл перешла бы львиная доля, а Стандарт не получил бы почти ничего.

Это заставило Вашингтон приступить к непосредственным переговорам. Американский «наблюдатель», посланник Чайльда, опубликовал заявление о правах американских граждан, владеющих имуществом, еще раз подтвердив, что правительство САСШ не признает никаких соглашений, противоречащих принципу «открытых дверей».

Французская и бельгийская делегации под нажимом франко-бельгийского синдиката, скупившего нефтяные акции предприятий царского времени после национализации, проведенной советским правительством, поддержали американскую оппозицию против сделки Детердинга — Ллойд Джорджа — Чичерина. В это время Германия подписала отдельный договор — Рапальский — с Москвой. Но осуществлению плана Ллойд Джорджа о всеобщем дипломатическом признании советского правительства воспрепятствовали действия Вашингтона. Добившись этого, САСШ, действуя через французскую делегацию, заставили приостановить обсуждение вопроса о правах на собственность и отложить это обсуждение до конференции, которая должна была состояться через месяц в Гааге.

Учитывая свою неудачу в Генуе, а также усилившуюся дипломатическую активность САСШ, британское правительство и Дэтш-Шелл выдвинули в Гааге новые предложения. По новому плану, Дэтш-Шелл должен был получить концессию на некоторые русские нефтяные месторождения, взяв на себя обязательство урегулировать вопрос о претензиях других иностранных собственников, поделившись с ними добычей или скупив эти претензии. План во многих пунктах был неопределенным и поэтому давал возможность обвинять Дэтш-Шелл в присвоении монополии.

Вскоре после неудачной конференции в Гааге Стандарт привлек Дэтш-Шелл и 16 других обществ и организаций — владельцев старых русских акций к участию в международном «комитете защиты», заседание которого происходило в Париже в сентябре 1922 г. Участники конференции согласились бойкотировать советскую нефть до тех пор, пока Москва «не восстановит права на нефтяные владения для всех заинтересованных сторон на равных началах». Они также обязались не вступать в сделки с русским правительством иначе, как от имени объединенной группы. Они должны были распространять этот бойкот и на кредиты для Москвы. Но единый фронт капиталистов скоро распался.

Вопреки своему обязательству бойкота сэр Генри начал тайно договариваться с большевиками. В марте 1923 г. он заключил договор на 70 тыс. *т* русских нефтепродуктов и оговорил себе опционное право на дальнейшие 100 тыс. *т*.

Кроме того надо помнить, что в пяти провинциях Северной Персии имеются месторождения нефти. Мистер Дарси пренебрег этими провин-

циями и не вернул их себе в 1901 г., когда он получил важнейшую монопольную концессию, предоставлявшую Англо-персидскому обществу права на остальные $\frac{5}{6}$ Персии.

С географической точки зрения северные провинции представляют собой почти что отдельную страну, поскольку естественный путь от них ведет через Кавказ. В этом смысле Россия «имеет возможность налагать вето на любую концессию на североперсидские запасы, поскольку Москва очевидно не позволит concessionеру, нежелательному ей, пользоваться русской территорией для транзитных целей», пишет Луи Фишер в своей книге «Нефтяной империализм».

Во время заключения в Санкт-Петербурге договора в 1907 г., которым царское и английское правительство поделили Персию на две сферы влияния, Россия занимала привилегированное положение в северных провинциях. Русский гражданин Акакий Хоштария с помощью царского правительства получил в 1916 г. концессию на производство буровых работ в этом районе; эта концессия была Персией аннулирована после большевистской революции. По мнению горного бюро САСШ, площадь в 500 тыс. кв. миль, охватываемая этой концессией, богаче нефтью, чем Южная Персия. Со слов бывш. премьер-министра Персии Довлея аннулирование концессии Хоштарии на основании того, что она была предоставлена по принуждению, было произведено по предложению московского правительства, осуществлено персидским правительством и одобрено в письменном виде британским правительством.

Через два года после аннулирования этой концессии Англо-персидская нефтяная компания приобрела от Хоштарии его спорные права на три с половиной из пяти провинций.

После этого политика английской дипломатии изменилась в соответствии с этой сделкой. Советское правительство ответило на это в феврале 1921 г. подписанием договора с Персией, по которому она отказывалась от всех русских экстерриториальных прав и концессий, Персии воспрещалась продажа возвращенных концессий кому бы то ни было из иностранных владельцев без согласия русских.

Пока Москва и Лондон маневрировали вокруг этой нефтяной концессии, составлявшей часть их крупной политической игры на Среднем Востоке, откуда-то выскочил Стандарт и вместе с тем, выхватил права на короткое время. В период протестов Англо-персидского общества и британского министерства иностранных дел против отказа Персии признать претензию Хоштарии царского времени тегеранское правительство предоставило обществу Рокфеллера новую концессию на северные месторождения сроком на 50 лет. Чтобы помешать распространению британского влияния с южных районов Персии на северные, тегеранское министерство ввело в договор пункт, согласно которому Стандарт не имел права брать себе компаньонов или передавать права другим иностранным обществам. Тем временем мистер Синклер устремился в направлении Северной Персии. Как Россия, так и Великобритания опротестовали концессию Стандарда. Москва указывала на условие русско-персидского договора, согласно которому Персия, прежде чем предоставить такого рода концессию, обязана заручиться согласием России. Англо-персидское общество обвиняло Стандарт в том, что он берет себе «краденое имущество».

Немного позднее, когда сэр Джон Кедман поехал в Америку, чтобы

добиться краткосрочного мира между британским и рокфеллеровским обществами, было согласовано, что Англо-персидское общество и Стандарт будут участвовать в североперсидской концессии на равных началах.

Персия стала возражать против того, чтобы Стандарт поделился приобретенными правами с Англо-персидским обществом, и вместо этого передала концессию мистеру Синклеру.

Самым достопримечательным из многочисленных оживленных обменов мнений между правительствами по поводу нефтяных споров является спор между Персией и САСШ, происходивший в 1921—1924 гг. по поводу концессионных претензий временного британского стандардовского союза. В дипломатическом меморандуме, полном ненависти к Британии, персидский министр Гуссейн Аллаи писал 21 февраля 1924 г. министерству иностранных дел САСШ.

«Стандард Ойл Компани оф Нью-Джерси не проявляла никакого желания выполнить требования закона и не делала никаких предложений, в то время как Синклер Консолидейтед Ойл Корпорейшен предложило условия, близко отвечающие условиям, изложенным в нефтяном законе. Поскольку Стандарт не проявлял дальнейшего интереса к концессии, в декабре прошлого года правительство подписало договор с представителем Синклера в Тегеране; этот договор подлежал ратификации меджлисом, поскольку Синклер являлся единственным претендентом в этой области.

Теперь, когда, наконец, имеется перспектива разработки северных нефтяных месторождений Персии чисто американским обществом, Стандарт Ойл Компани оф Нью-Джерси выступает с какими-то претензиями, базируясь на совместном с Англо-персидским обществом участии в так называемой концессии Хоштарии.

Мне не нужно повторять аргументы, подробно изложенные вашему превосходительству в моей ноте от 3 января 1932 г., которые при вашей беспристрастности несомненно убедят вас в том, что эта так называемая концессия не имеет сил. Если Стандарт Ойл Компани верила в то, что она приобрела законные права по этой концессии в силу совместной работы с Англо-персидским обществом, почему же она в течение двух лет продолжала переговоры с персидским правительством о предоставлении новой концессии? Эти переговоры заставляют сомневаться в искренности претензий, ныне выдвигаемых Стандард Ойл Компани.

Я поэтому могу лишь выразить удивление тому, что крупное американское общество при таких обстоятельствах присоединяется к политике, которая, как известно, вызывает отвращение персидского народа, и открыто заявляет, что оно настаивает на своих так называемых правах по концессии Хоштарии и намерено использовать эти права вопреки персидскому правительству.

Стандард Ойл допустил ошибку, когда присоединился к необоснованным претензиям Англо-персидской нефтяной компании. Г-н Шустер и я сам неоднократно предостерегали Стандарт относительно подозрительности, с которой, в силу прежнего опыта, неизбежно относятся в Тегеране к британским доводам и целям, и предупреждали, что персидское правительство твердо решило придерживаться своего мнения о недействительности мнимой концессии Хоштарии. Вопреки этим предостережениям Стандарт Ойл Компани в феврале 1922 г. сделала предложение экс-

платировать пять северных провинций совместно с Англо-персидским обществом на половинных началах.

Принимая во внимание относящиеся к этому делу факты и учитывая известную политику моего правительства, ваше превосходительство поймет, что выраженные Стандарт Ойл Компани совместно с Англо-персидской компанией желания использовать свои права по концессии, которая моим правительством считается недействительной, не смогут быть осуществлены на персидской территории с одобрения моего правительства. Если однако Стандарт Ойл Компани оф Нью-Джерси как американское общество будет искать поддержки САСШ, чтобы закрепить свои предполагаемые права на североперсидские нефтяные месторождения, я, действуя по инструкциям моего правительства, прошу вас принять во внимание всю историю упомянутой сделки, как я описывал выше; я прошу учесть объединение Стандарт Ойл Компани с британским обществом, в котором британское правительство имеет преобладающее влияние, объединение, которое особенно неприятно моему правительству, а также вполне обоснованное мнение моего правительства, что концессия, на которой общества базируют свои права, является недействительной, а также серьезное желание Персии иметь помощь Америки в деле разработки естественных богатств Персии, помощь, свободную от посторонних влияний».

Концессия, предоставленная Персией обществу Синклер, являлась предварительной, не подлежащей переуступке, концессией, одним из дополнительных условий которой являлось то, что американское общество должно было получить для тегеранского правительства кредит в 10 млн. долларов.

Шесть месяцев спустя толпа в Тегеране убила американского вице-консула майора Роберта Имбри. Официальное объяснение заключалось в том, что он возбудил ненависть туземцев, фотографируя священные места. Майор Имбри «был убит толпой, подкупленной финансистами САСШ и Англии, которые полагали, что под его влиянием контроль над персидскими нефтяными месторождениями мог ускользнуть от группы Шелл и перейти к американскому синдикату, в котором главным заинтересованным обществом являлась группа Синклера», говорилось в напечатанном в нью-йоркской газете «Геральд трибюн» сообщении из Парижа от 27 сентября 1924 г. Это сообщение ссылалось на слова Гарольда Синклера, который в течение нескольких лет являлся секретным британским агентом на Ближнем Востоке.

Точно во время войны неоднократно пыталось закрепиться на сибирском материке, а при случае и расширить свой контроль над Южным Сахалином по направлению к северу, чтобы захватить весь остров. Пока западные державы вели войну, а в России происходила революция, Япония в 1918 г. попыталась занять сибирское побережье, считая последнее третьим звеном в своей азиатской цепи, состоящей из Кореи и Южной Манчжурии.

Когда американской дипломатии не удалось помешать этой военной экспансии Японии, президент Вильсон без согласия даже американского конгресса послал в Сибирь американские войска, чтобы вести там войну. У президента была альтернатива: либо примкнуть к вторжению союзников в дружественную страну, чтобы воспрепятствовать территориаль-

ному разделу России, либо продолжать проводить американскую политику невмешательства и потерять контроль над имеющей существенное значение частью Дальнего Востока. Вильсон избрал первый путь. Посылая войска, президент в то же время говорил о военной интервенции, что «она вернее явится методом использования России, чем методом оказания помощи России». Вопреки протесту министерства иностранных дел САСШ Япония послала армию в 74 тыс. против 8 500 чел., посланных Америкой. Но позднее Вашингтону удалось заставить японцев эвакуировать Сибирь.

Когда Япония оккупировала Северный (русский) Сахалин, представлявший богатый угольный и нефтяной район, почти примыкающий к сибирскому матерку, министерство иностранных дел заявило, что САСШ не признают претензий, которые возникнут на основании этой оккупации. Япония держала там свою армию, но на Вашингтонской военной конференции обещала эвакуировать Северный Сахалин, как только «законное» русское правительство расплатится с Японией за избиение в Николаеве. Министр иностранных дел Юз высказал сожаление по поводу того, что Токио избрало такие методы, и настаивал на возвращении России Северного Сахалина с его естественными богатствами.

Вслед за русско-китайским договором от мая 1924 г. Москва в январе 1925 г. подписала договор с Токио. По этому договору Япония получила крупные угольные и нефтяные концессии на Сахалине сроком на 40—50 лет, и кроме того ей, как и другим иностранцам, были предоставлены равные права на приобретение остающейся половины нефтеносных земель в русской части острова.

За первые девять месяцев 1927 г. добыча японцев на этом месторождении была оценена в 48 тыс. *т*, или была вдвое больше добычи за соответствующий период 1926 г. Согласно японским консульским отчетам в 1928 г. ожидается добыча в 80 тыс. *т*. В 1927 г. был построен трубопровод, ведущий к берегу.

В то же время московское правительство организовало Сахалинский нефтяной трест для разработки некоторых из месторождений Охи, не вошедших в японскую концессию. Департамент торговли САСШ пишет в своем отчете: «Условия для нефтяной эксплуатации на Сахалине благоприятны, и продажи будут рентабельны, поскольку месторождения расположены близко к океану и далеко отстоят от существующих нефтяных месторождений. Нефть может продаваться в Японию, Китай, Азиатскую Россию, но большая часть ее будет по всей вероятности продаваться за границу с целью получить иностранную валюту». Государственная советская организация должна начать разработку второго сахалинского месторождения — Нутово, где имеется нефть более легкая, чем охинская нефть. Как предполагали, русская нефтедобыча на Сахалине за 1927/28 г. должна была составить около 6 тыс. *т*, причем по советскому плану к 1931/32 г. предусматривается ежегодная добыча в 237 тыс. *т*.

Южный Сахалин является японской территорией. Токио эксплуатирует месторождения этой половины острова в дополнение к скважинам островов Хоншу и Хаккайдо. Имеются также обладающие промышленным значением нефтяные месторождения в префектуре Акита и на Формозе, так что общая добыча Японии в 1927 г. составляла 1 700 тыс. баррелей. Но в настоящее время Япония зависит главным образом от своей

русской концессии на севере Сахалина и от манчжурских сланцевых месторождений, которые должны ей помочь добиться независимости от Стандарда и иностранных оптовиков.

Правительство Токио воспренятствовало получению американскими обществами прав на разработку минеральных и нефтяных богатств на территории Японии. Стандарт затратил несколько миллионов долларов на разведки в Китае и Филиппинах, не получив добычи в промышленном масштабе. Отсюда ясно значение Северного Сахалина как единственного потенциального крупного нефтяного месторождения на материке и островах северо-восточной Азии.

В то время как значение договора о Сахалине, заключенного между Москвой и Токио, велико, если рассматривать его с точки зрения флота и промышленности, только будущее покажет, каковы будут его политические последствия. Г-н Луи Фишер говорит:

«Сахалинский договор является таким образом не только доказательством доверия и дружбы между двумя великими восточными державами, но и является гарантией против возможных будущих затруднений... Сахалинская нефть несомненно является важной составной частью связующего раствора, скрепляющего все еще не заключенный китайско-советско-японский блок». В подтверждение этой точки зрения г. Фишер ссылается на слова адмирала Накасато и г. Кшахава, представителей японского сахалинского общества. Последний, как говорят, заявил:

«Это является наилучшим стимулом для образования нашими странами совместно с Китаем тройственного союза, который играл бы решающую роль в дальневосточных делах. Организация такого тройственного союза конечно не затронула бы различия интересов этих наций. Осуществление такой идеи в данный момент уже вполне возможно».

Быть может. Но Сахалин может вызвать и вспышку между Россией и Японией, вместо того чтобы сыграть роль смазочного масла в желаемом азиатском союзе. Тем временем Сахалин как главный источник снабжения японского флота наносится на военных картах держав как один из главных пунктов атак или защиты в какой бы то ни было будущей морской войне на Тихом океане.

Великобритания с помощью Франции вновь делала усилия, чтобы вырвать Кавказ от советского правительства. Был применен обычный метод оказания поддержки контрреволюционным группам грузинских мятежников.

Два года спустя те же контрреволюционеры Кавказа пытались получить помощь вашингтонского правительства. В конгрессе была внесена резолюция об «оплате расходов, которые могут быть вызваны назначением дипломатического представителя при национальной Грузинской республике». На заседании конгресса было удостоверено, что «белое» грузинское правительство после своего изгнания с Кавказа большевиками в 1921 г. продолжало существовать в Париже. Грузинское правительство было представлено на заседаниях Василием Д. Думбадзе и мистером Джоном А. Стюарт, председателем административного совета Вашингтонско-сульгравского института британско-американской организации. Как было известно, г. Стюарт был связан с Аякс-Айрон Компани, вырабатывавшей нефтяное буровое оборудование. Г-н Джон Хейз Хаммонд, мистер Баррон Колльери и другие американские дельцы были зарегистрированы как члены комитета кавказского общества, которое поддер-

живало это стремление к признанию. Но в то время государственный департамент (министерство иностранных дел) был убежден в прочности советской власти на Бакинско-грозненских нефтяных месторождениях, и его недовольство похоронило грузинскую резолюцию в комиссиях.

В разгар этих неудачных переговоров о концессиях британскими и американскими обществами, а также в разгар контрреволюционных выступлений, поддерживаемых иностранцами, советское правительство восстановило кавказские промыслы и увеличило добычу. Начиная с 1924 г. Советский государственный нефтяной трест стал важным фактором на мировом рынке. В этом году общество Англо-Американ Ойл Компани купило 250 тыс. *т* русской нефти.

В этой сделке Англо-Американ действовал в качестве агента группы, в которую входили Дэтш-Шелл, Стандарт оф Нью-Джерси, Вакуум и Стандарт оф Нью-Йорк. Дэтш-Шелл взял половину товара. Эта совместная закупка иностранными обществами прекратилась, когда сэр Генри и Стандарт поймали друг друга на том, что пытались войти в самостоятельные соглашения с Москвой. И тот и другой пытались в 1925 г. заключить договор с авансированием на закупку большей части или всей русской экспортной продукции на несколько лет вперед. Стандарт действовал по прямому совету своего консультанта, мистера Чарльза Эванс Юза, который в бытность министром иностранных дел настаивал на том, что нельзя верить в то, что Москва станет выполнять какие-либо капиталистические сделки.

В начале 1926 г. Стандарт стал стремиться к уничтожению господства Дэтш-Шелл в торговле в районах Средиземного моря и Суэцкого канала. Это могло быть осуществлено лишь при снабжении с близко расположенных кавказских месторождений. Дэтш-Шелл, предвидя опасность, безуспешно пытался скупить русские излишки. Входящее в группу Стандарда общество Вакуум в марте 1926 г. купило у русского Нефтеиндиката на Египет груз в 800 тыс. *т* сырой нефти и 100 тыс. *т* керосина. За этим заказом последовал другой заказ со стороны Стандарда оф Нью-Йорк на 500 тыс. *т* керосина. Москва обязалась по этим договорам-запродажам не конкурировать с торговыми организациями Стандарда в восточном районе Средиземного моря. Мистер Луи Фишер полагает, что Стандарт оф Нью-Джерси тайно пытался в то время получить концессию на Эмбенское нефтяное месторождение, которое имеет лишь второстепенное значение по сравнению с Баку и Грозным.

Во всяком случае агенты Стандарда в прессе внезапно прекратили свою длительную антирусскую кампанию и стали сторонниками России. Мистер Айви-Ли, рокфеллеровский «советник по общественным отношениям», написал тогда дружественную книгу о России.

Сотрудничество России и Стандарда доводило до бешенства сэра Генри. Он несколько раз был близок от получения концессии на Кавказе и затем терял ее совершенно так же, как он потерял русские договоры на поставку нефти, попавшие в руки его американского конкурента. Хуже того, большевики создавали торговые организации под самым носом у сэра Генри, вытесняя его из торговли в Англии.

«Наполеон» решил положить этому конец. Он избрал способ, которому научился от г. Рокфеллера. Он начал борьбу путем снижения цен, воображая, что бедная Россия не сможет выдержать этой атаки. Но

Общество русских нефтепродуктов отвечало ему снижением на каждое снижение. Вскоре Дэтш-Шелл, имевший более крупные обороты, потерял миллионы долларов. Русская же организация как государственное общество могла некоторое время просуществовать без доходов, между тем акционеры Детердинга хотели узнать причину снижения их дивидендов.

В таком критическом положении очутился сэр Генри в ночь на 11 мая 1927 г. На следующий день его друзья, руководившие английским министерством внутренних дел, произвели внезапный правительственный налет на лондонское правление русского торгового представительства «Аркос». Причина налета мотивировалась желанием найти «украденные» английские военные документы. Это должно было вызвать разрыв дипломатических отношений. Военные документы не были найдены. Во всяком случае цель была достигнута — дипломатические отношения прерваны. Сэрм Генри? Многие осведомленные лица полагают, что да. Решительное обвинение против него было выдвинуто Френсисом Делези в «Форейн Афферс» (Лондон) за октябрь и ноябрь 1927 г. Из этой тайны ясны лишь два факта. Во-первых, британское министерство иностранных дел и кабинет министров не были предварительно запрошены по поводу предполагавшегося налета. Во-вторых, за день до налета советское правительство получило от Мидлэнд Банк в Лондоне кредит в 50 млн. долларов с ведома английского министерства иностранных дел. Кто бы ни вызвал этот таинственный налет, Детердинг во всяком случае знал, что такая тактика, сопровождающаяся инспирированной кампанией в прессе, должна была заставить английского премьера и министра иностранных дел порвать отношения с Москвой, а Мидлэнд Банк аннулировать заем, имевший столь большое значение.

«Многие члены парламента встревожены подозрением, что мы были вынуждены предпринять столь серьезные действия с тем, чтобы оправдать неуместный налет на помещения Аркоса, предпринятый без надлежащего обоснования и без разрешения со стороны кабинета», заявлял лондонский «Спектатор». Эта же точка зрения поддерживалась оппозиционными лидерами, мистером Ллойд Джорджем и Клайнсом, при их запросе правительству в парламенте. Мистер Ллойд Джордж предложил выделить комиссию для расследования, что конечно не было допущено правительством тори. Таким образом был упущен случай следствия над Детердингом.

Русские обвиняли сэра Генри в том, что за несколько месяцев до налета на Аркос он разрушил соглашение между Россией и англо-американскими нефтяными обществами, которое урегулировало бы старый спор о компенсации за национализацию. Он настаивал на предоставлении монополии в пользу Дэтш-Шелл.

Журнал «Совет Юнъон Ревью» (в Вашингтоне) писал в ноябре-декабре 1927 г.: «К концу 1926 г. шли переговоры между представителями Советского нефтяного синдиката и представителями иностранных нефтяных групп относительно продажи советской нефти в иностранных государствах. Были выработаны формулы для распределения советских продуктов. В связи с этим было достигнуто соглашение, акцептованное иностранными обществами, которое предусматривало «компенсацию» бывших иностранных владельцев советских нефтеносных земель. Совещание было прервано в начале января 1927 г., когда сэр Генри Детер-

динг, представлявший Рояль Дэтш-Шелл, стал настаивать на монополии на советский нефтеэкспорт и на ограничении советского экспорта сырой нефти. После этого началась кампания против потребления советских нефтепродуктов в Англии и ряд резких выпадов в части британской прессы против Советского союза. Это положение усложнилось еще благодаря возмущению среди определенных кругов Британии, которое вызывали успехи националистов в Китае. В мае произошел налет на Аркос и разрыв отношений правительством Болдуина. Летом в газетах появились сообщения о том, что сэр Генри Детердинг и некоторые иностранные его компаньоны пытаются получить монополию на нефтяную торговлю во Франции, где за последние годы значительно расширились продажи советских нефтепродуктов. Усилия сэра Генри Детердинга оказались безуспешными. После этого в некоторых французских газетах начались выпады против Советского союза, весьма курьезно напоминавшие нападки в английской прессе, имевшие место велед за неудачной попыткой сэра Генри получить монополию на советский нефтяной экспорт. Атаки усиливались. Сообщение из Москвы о том, что почти заключено соглашение о царских долгах Франции, повидимому побудило твердолобых приложить более энергичные усилия к разрыву отношений. В октябре 1927 г. французское министерство иностранных дел потребовало отозвания советского полпреда г. Раковского как «нежелательного лица», того Раковского, который долгое время вел сложные переговоры о долгах. С тех пор был назначен новый советский полпред.

«Таким образом по истечении 10 лет спорадически продолжают экономические и дипломатические блокады. По всему миру ожили клеветнические и абсурдные истории о Советском союзе. Сэр Генри недавно положил в САСШ начало кампании в прессе против советской нефтяной промышленности».

Группа Рокфеллера воспользовалась разрывом между Дэтш-Шелл и Москвой, передав более крупные заказы на русские продукты.

В июне 1927 г. Стандарт оф Нью-Йорк купил 500 тыс. *t* для своего ближневосточного рынка; это количество должно было быть поставлено в течение пяти лет. Через 6 месяцев он заказал еще 360 тыс. *t*. Вакуум продлил на три года свой договор с советским правительством от мая месяца. К январю 1928 г. по договорам с обоими обществами предусматривалась поставка 432 тыс. *t* ежегодно, причем количества прогрессивно возрастали. Эти количества составляли примерно одну четверть всего советского экспорта. Несколько дальнейших договоров, заключенных в апреле 1928 г., довели общую сумму русских продаж Вакуум-Стандарду до 10 млн. долларов ежегодно.

Но еще долго до этого сэр Генри стал переживать новый приступ бешенства. Он заявил: «Наступило время, когда покупку краденых товаров у России надо фактически и юридически рассматривать так же, как всякую другую покупку краденых товаров». На это «Аутлук» (Лондон) возразил: «Как британское правительство, так и американские власти считают торговлю русской нефтью законной... Дело заключается лишь в том, что различные общества старались насолить друг другу... Беспринципная интрига и конкуренция являются достаточно темным делом; попытки объяснить их с точки зрения морали и этики являются сплошным лицемерием. Это — нечестно и вызывает отвращение».

Мистеру Детердингу удалось вызвать видимый разрыв в рокфеллеровской группе. Стандарт оф Нью-Джерси выступил с официальным заявлением, доказывая, что он не замарал своих рук покупкой так называемых краденых товаров. Он забыл лишь упомянуть о том, что года за два до этого он совместно с сэром Генри и другими покупал советскую нефть. «Впечатление, что Стандарт оф Нью-Джерси имеет какие-то торговые отношения с советским правительством, неправильно», заявляло общество в лице своего председателя мистера В. С. Тигль. Ссылаясь на свои переговоры с представителями Москвы, общество разъясняло, что «поскольку советское правительство было несогласно признать права на частную собственность, переговоры были прерваны и с тех пор не возобновлялись ни со Стандард Ойл оф Нью-Джерси, ни с какими бы то ни было его зарубежными дочерними обществами». Мистер Дж. П. Уoley, председатель Вакуума, также принадлежащего к группе Стандарда, вмешался в полемику в прессе, оправдываясь в своих сделках с Москвой.

«Вакуум Ойл Компани считает, что торговые договоры с Россией будут способствовать здоровой реконструкции, и кроме того здравый смысл заставляет признать, что Россия является экономическим источником снабжения для некоторых рынков», говорил мистер Уoley. «Предоставление России возможности сбывать часть своих излишков на ее естественных рынках устранил возможность конкуренции этих излишков с американскими продуктами на тех рынках, где транспортные расходы благоприятны для САСШ... Мы рассчитываем, что в свое время договоримся о компенсации за крупные ценности, забранные в свое время (во время революции), и получим удовлетворительное возмещение, но этот вопрос легче будет разрешить потом, не связывая его с вопросом о покупке у России или о продаже последней».

Насколько расхождение среди различных стандардовских обществ отвечает действительности или же является маскировкой для Дэтш-Шелл, пока неясно. Некоторые соглашения между Стандард оф Нью-Джерси и Дэтш-Шелл об установлении цен в Центральной и Западной Европе быть может объяснят желание Стандарда умиловить сэра Генри. Кроме того Стандард оф Нью-Джерси не так нуждается в русской нефти, как Стандард оф Нью-Йорк и Вакуум, которым она нужна, чтобы конкурировать с Дэтш-Шелл на рынке Ближнего Востока. Имея в виду прежние сделки Стандарда оф Нью-Джерси с Россией, а также тот факт, что это общество так же, как Стандард оф Нью-Йорк и Вакуум, является рокфеллеровским обществом, публика не слишком серьезно относится к весьма рекламируемому разногласию среди стандардовских организаций по поводу русской политики.

Считают показательным то обстоятельство, что мистер Чарльз Ф. Мейер, официальное лицо, ответственное за заключение советских договоров, поведший борьбу против Дэтш-Шелл в Индии, в апреле 1928 г. был назначен председателем Стандард оф Нью-Йорк.

Д-р Вильгельм Майтнер из Амстердама, который считается наиболее осведомленным из европейцев в вопросах об отношениях между Дэтш-Шелл и Стандардом за границей, высказывает сильные сомнения в том, чтобы Стандард оф Нью-Джерси вступил в союз с Дэтш-Шелл против Вакуума и Стандард оф Нью-Йорк. 26 августа 1927 г. он писал в журнале «Виртшафтсдинст»:

«Конкуренция благодаря новым договорам еще более усложняется опасением того, что сэр Генри намерен на развалинах своих планов о бойкотировании русских забросать упреками Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк и Вакуум. Изучение рынков и их распределение между обществами группы Стандарт Ойл, а также соглашения между Нью-Джерси Компани и Дэтш-Шелл разъясняют вопрос, но в то же время показывают, какая тяжелая задача предстоит мистеру Тиглу в других отношениях.

«Дело в том, что эти рынки, созданные несколько схематически, распределены так, что Вакуум Ойл Компани должен считаться с сильной конкуренцией в Европе, но может не опасаться борьбы цен с Дэтш-Шелл во многих других странах. Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк, ведущая торговлю в восточном районе Средиземного моря, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, должен усиленно конкурировать здесь как с Дэтш-Шелл, так и с русскими, тем более что эти районы являются почти единственными рынками, на которых выступает Стандарт за пределами Америки. Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк должна рассчитывать на то, что ей в будущем придется конкурировать с Дэтш-Шелл и Россией. Она должна также подготовиться к конкуренции Дэтш-Шелл во многих других пунктах. Кроме того Стандарт (Нью-Джерси) имеет определенные, хотя быть может и неписанные договоры с Дэтш-Шелл относительно проведения удовлетворительной политики цен в Европе, и конфликт подвергнул бы опасности соглашение, достигнутое после долгих трудов.

«Таким образом многое связывает мистера Тигл с Дэтш-Шелл, и он не хотел бы порывать эти связи за исключением случаев крайней необходимости. Но можно сомневаться в том, что эти связи сильнее того, что все еще связывает его общество с концернами, которыми он раньше управлял и которые ныне с виду являются совершенно независимыми. Те же круги, которые владеют контрольным пакетом акций в его обществе Стандарт Ойл оф Нью-Джерси, являются также доминирующими в других крупных стандардовских обществах. Не приходится сомневаться, что до настоящего времени в программу Стандарт Ойл входила общая стандардовская политика распределения целей и заданий среди различных обществ.

«Все сказанное разъясняет, что борьба между Стандарт Ойл оф Нью-Джерси, с одной стороны, и Стандарт оф Нью-Йорк и Вакуумом, с другой, маловероятны.

Дэтш-Шелл был сильно задет. «Я совершенно не знал и даже не подозревал, что Стандарт Ойл Компани после изгнания русских из Англии воспользуется отсутствием покупателей для заключения на пять лет крупных договоров, чтобы заполнить рынок Британской Индии или заменить там американскую нефть», заявил сэр Генри в сообщении в прессу от 5 августа 1927 г. «Мое намерение — бороться до конца, если необходимо будет, то по всему свету, поскольку мы хотим, чтобы публика знала, кто является виновником этого бесчестного потрясения нефтяной промышленности».

Британское правительство непосредственно затрагивается борьбой за продажу в Индии, на которую ссылается сэр Генри, поскольку Англо-персидское общество, принадлежащее правительству, связано с Бурма

Ойлъ Компани. Бурма Ойлъ и Дэтш-Шелл объединили свои интересы в Индии, чтобы бороться со Стандардом.

Стандард оф Нью-Йорк и Вакуум дешево завоевывают рынок во время этой борьбы, в то время как Дэтш-Шелл и Бурма несут тяжелые убытки. Рокфеллеровские общества покупают нефть у русских и других продуцентов. Тем временем британские союзники несут убытки как в производстве, так и в торговле. Вопреки общей депрессии в нефтяных акциях цена акций Вакуума возросла примерно на 50% за шесть месяцев, последовавших за налетом на Аркос. Чистая прибыль этого общества составляла в 1927 г. 25,5 млн. долларов. Главным образом в результате советских договоров Вакуум в апреле 1928 г. выплатил 100-процентный дивиденд на акции и начал переговоры с Медвей Ойлъ Энд Сторедж Компани (в Лондоне) о контролировании этого предприятия для выступления на английском рынке против Дэтш-Шелл с русской нефтью. В противоположность этому через полгода после налета на Аркос Дэтш-Шелл пришлось занять только на нью-йоркском рынке 80 млн. долларов, не считая уже того, что он снизил дивиденды. Бурма Ойлъ не смог выплатить очередной дивиденд в январе 1928 г. Во второй половине 1927 г. стоимость акций этого общества упала на рынке с 96 до 58 рупий.

15 января 1928 г. Стандард Оф Нью-Йорк нарушил традиционную рокфеллеровскую политику молчания. Наконец-то публику ознакомили с внутренней стороной международной нефтяной войны, существование которой дипломаты и нефтяники привыкли отрицать. Ниже приводим заявление Стандарда.

«Стандард Ойлъ Компани оф Нью-Йорк до сих пор воздерживался от каких-либо публичных комментариев по поводу нападок на него со стороны сэра Генри Детердинга, председателя Рояль-Дэтш-Шелл Компани, в связи с покупкой русской нефти. Эти нападки приняли теперь такой характер, что Стандард Ойлъ Компани оф Нью-Йорк считает необходимым ознакомить публику с фактической стороной дела.

Стандард Ойлъ Компани оф Нью-Йорк производил закупки русской нефти совместно с несколькими другими обществами, к числу которых относилась и группа Рояль-Дэтш-Шелл в течение нескольких лет до 1926 г. В этом году сэр Генри Детердинг пришел к решению, что его общества не будут больше покупать русской нефти. Стандард Ойлъ Компани оф Нью-Йорк предложили воздержаться от дальнейших покупок, но он не видел основания для выполнения этого предложения.

Дальность расстояния между САСШ и Индией делает значительными расходы по перевозке нефтепродуктов из этой страны до рынков Индии. Таким образом, если имелась возможность поставлять русские нефтепродукты на индийские рынки по умеренной цене, получалась явная экономия от отправки этих нефтепродуктов из черноморских портов, поскольку расстояние сокращалось по крайней мере на 5 тыс. миль. Рояль-Дэтш, обладая обильной добычей в Румынии, имел возможность быть независимым от поставок русской нефти, в то время как Стандард Ойлъ Компани оф Нью-Йорк нес бы крупные убытки, если бы он не сумел заручиться продуктами на юго-восточных европейских или малоазиатских рынках по подходящим ценам.

Однако прежде чем приступить к закупке дополнительных количеств русских нефтепродуктов, Стандард Ойлъ Компани оф Нью-Йорк

снова пересмотрел положение с точки зрения американской политики. 7 июля 1920 г. государственный секретарь Юз заявил, что американские коммерсанты могут на свой риск вести торговлю с Россией. Формальное сообщение государственного департамента (министерства иностранных дел) гласило: «Ограничения, существовавшие до сих пор в отношении торговли и сообщения с Советской Россией, ныне отменены актом государственного департамента. Однако останутся в силе по крайней мере в настоящее время те ограничения, которые относились к отправке материалов, могущих быть немедленно использованными для военных целей».

В заявлении не было никаких иных оговорок помимо того, что торговля будет вестись на риск торговца. Государственный департамент не высказывал такого мнения, что торговля с Россией является с какой-то стороны недостойной, и никаких последующих изменений в политике государственного департамента не произошло.

В 1926 г. были заключены договоры на покупку значительных количеств русских нефтепродуктов на срок в несколько лет; Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк считает условия этих договоров выгодными.

Казалось бы, что точка зрения Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк, а именно, что проблема покупки и продажи русской нефти является чисто деловым вопросом, не только отвечает американской политике, но и поддерживается политикой британского правительства, политические отношения которого с советским правительством такие же, как и у САСШ.

Продажа русских нефтепродуктов в Англии производится обществом Рашиан Ойл Продукте Компани Лимитед, о котором известно, что оно является советским предприятием. 26 августа 1927 г. после разрыва между Англией и Россией британское правительство (через министерство внутренних дел) сделало заявление, главная часть которого гласила: «Ввиду некоторых неточных и вводящих в заблуждение сообщений, появившихся в прессе по поводу решения потребовать выезда из Англии двух директоров общества Рашиан Ойл Продукте, министр внутренних дел считает нужным разъяснить, что его решение не представляет изменения в политике правительства его величества. Часто делались заявления о том, что правительство не желает воздвигать препятствий к торговле Англии с Россией до тех пор, пока лица, ведущие торговлю, не будут замешаны в пропаганде или поступках, противоречащих интересам Англии. Политика правительства не направлена к тому, чтобы прекращать деятельность какой-либо советской торговой организации, которая занимается торговлей, приносящей пользу стране и не являющейся вредной с какой-либо другой стороны».

Официальные данные показывают, что в то время как импорт русского бензина в Соединенное королевство в 1927 г. сократился по сравнению с 1926 г., импорт керосина в Соединенное королевство был в 1927 г. значительно больше, чем в предыдущем году. Действительно, в 1927 г. Англия ввезла в два раза больше русского керосина, чем в 1925 г. По данным английской таможни фактический импорт выражался следующими цифрами (в имперских галлонах):

Импорт русских нефтепродуктов

	1925 г.	1926 г.	С 1 января по 7 декабря 1927 г.
Моторный бензин	33 485 014	55 110 882	39 981 539
Смазочное масло	4 588 733	4 963 336	6 754 377
Керосин	15 771 605	35 444 044	34 137 540

До заключения соглашения между Стандард Ойл Компани оф Нью-Йорк и русскими, Рояль-Дэтш-Шелл пытался получить от советского правительства монополию на продажу русских нефтепродуктов на ряд лет, причем переговоры по этому вопросу непрерывно велись с мая по декабрь 1926 г. включительно. Еще в 1922 г. Рояль-Дэтш-Шелл Компани закупил около 200 тыс. т советской нефти.

Впоследствии Стандард Ойл Компани оф Нью-Йорк последовательно участвовал в дополнительных покупках, произведенных Рояль-Дэтш-Шелл Компани. Когда сэр Генри решил не производить больше таких закупок и выяснил, что Стандард Ойл Компани оф Нью-Йорк намерена продолжать договоры, заключенные с русскими, он опубликовал заявление о том, что он будет до конца бороться со всеми усилиями Стандард Ойл Компани оф Нью-Йорк продавать русскую нефть в Индии.

Политика Рояль-Дэтш-Шелл Компани диктовалась чисто коммерческими соображениями и не имела ничего общего с остальными сторонами вопроса, и группа Рояль-Дэтш-Шелл охотно стала бы торговать русской нефтью, если бы смогла получить последнюю на условиях, удовлетворяющих ее, что видно из того факта, что общество Азиатик Петролеум Компани Лимитед (дочернее общество Рояль-Дэтш-Шелл) ввезло в Индию и Цейлон следующие количества русского керосина: в течение 1923 г. свыше 8 460 тыс. имперских галлонов, в течение 1924 г. свыше 10 690 тыс. имперских галлонов, в течение 1925 г. свыше 4 730 тыс. имперских галлонов.

До конца 1927 г. Стандард Ойл Компани оф Нью-Йорк импортировала в Индию в общем от 400 до 500 тыс. баррелей, или 21 млн. имперских галлонов.

19 сентября 1927 г. нью-йоркский представитель Азиатик Петролеум Компани Лимитед, являющегося филиалом Дэтш-Шелл в Индии, торгующим также и продуктами Бурма Ойл Компани, поскольку группа Рояль-Дэтш-Шелл поставляет около 70% нефтепродуктов, потребляемых в Индии, известил Стандард Ойл Компани оф Нью-Йорк, что Рояль-Дэтш-Шелл снизит цены на высшие сорта, как только в порты Индии придут русские нефтепродукты.

«Всякий, кто знаком с условиями Индии, не станет серьезно утверждать, что импорт русской или другой иностранной нефти в Индию может грозить нефтяной промышленности Индии или Бурмы.

Не существует излишка нефти, добываемой в Индии, который мог бы оправдать снижение цен, и это указано в печатном проспекте, который недавно был разослан Бурма Ойл Компани Лимитед «с приветом от директоров общества»; в проспекте этом говорилось: «Местная продукция керосина никогда не была ни потенциально, ни актуально достаточной для удовлетворения спроса Индии на этот продукт».

Верное своему слову, общество Рояль-Дэтш-Шелл начало 23 сентября снижение цен в Индии, которым оно угрожало. На следующий день последовало дальнейшее снижение. А несколько дней спустя были соответственно снижены все цены и на низшие сорта керосина.

4 ноября прошлого года агентам Рояль-Дэтш-Шелл было разрешено предоставлять «тайные скидки» с продаж, а 25 октября общество известило своих агентов, что оно будет выплачивать дополнительный бонус за всякое увеличение сдач высокосортного керосина по сравнению с соответствующим периодом 1926 г.

Такого рода конкуренция все еще продолжается. Снижение цен всегда производилось по инициативе Рояль-Дэтш-Шелл. Это снижение не оправдывалось экономическими соображениями. Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк последовал некоторым первоначальным скидкам, чтобы сохранить свое положение на рынке, но в настоящее время его цены выше цен, назначаемых его конкурентами. Можно понять значение этой борьбы цен, если указать, что в случае продолжения эта конкуренция обойдется обществу Рояль-Дэтш-Шелл и Бурма Ойл приблизительно в 12 750 тыс. долларов за год, а Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк — примерно в 4 млн. долларов за год.

Снижение цен было задумано и организовано группой Рояль-Дэтш-Шелл. Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк следовала этому примеру лишь постольку, поскольку это казалось совершенно необходимым для защиты ее позиций на местном рынке. Общество ни разу не снижало умышленно своих цен ниже цен своих конкурентов и не предоставляло тайных или иных скидок, чтобы подорвать положение своих конкурентов.

Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк будет продолжать эффективно снабжать свои рынки; он будет выполнять заключенные им договоры и он не уклонится от своей продуманной политики в силу отчаянных и губительных мероприятий, подобных тем, которые проводятся в Индии и которыми грозят в других частях света.

Сэр Генри ответил на атаку Стандарда в прессе. 18 января 1928 г. нью-йоркский «Таймс» опубликовал следующее официальное заявление и дополнительно интервью с г. Ричардом Эйрей, представителем Дэтш-Шелл в Нью-Йорке: «Хотя мистер Эйрей выступил с заявлением от своего имени, он объявил, что он говорит от имени группы Рояль-Дэтш и, как можно было понять, делает это с телеграфного разрешения, данного ему сэром Гекри. Ниже приводим заявление.

«По заявлению Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк она ежегодно несет в Индии убыток в 4 млн. долларов вследствие замены американской нефти русской, убыток, который является большим штрафом в расплату за недостаточную проницательность. Переговоры, о которых они говорят, велись непрерывно с мая по декабрь 1926 г. включительно и имели две цели: во-первых, добиться компенсации для прежних владельцев русских нефтеносных земель, которые были конфискованы советским правительством без вознаграждения; во-вторых, устранить депрессию на рынке; если бы эти переговоры оказались успешными, нефть была бы поделена с другими обществами и таким образом обеспечила бы устойчивость рынка. Велись серьезные переговоры о компенсации прежних владельцев, но поступок Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк помешал успешному окончанию этих переговоров, поскольку его покупка помогла советскому пра-

вительству, которому не приходится больше предусматривать отчисления прежним владельцам. Пока Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк торговала в Индии американской нефтью, дело шло обычным порядком, но при импорте русской нефти взамен американской нефти группа Рояль-Дэтш-Шелл решила попытаться прекратить этот импорт и будет продолжать делать это. Я не предрешаю борьбу цен в какой-либо другой стране, но это всецело находится в руках Стандарт Ойл Компани оф Нью-Йорк. Если они будут отправлять русские товары в какую-либо другую страну, группа Рояль-Дэтш-Шелл будет бороться с этим».

Мистер Эйрей заявил, что до этого Стандарт Ойл продавал в Китае только американскую нефть, и при таких обстоятельствах он не видит причины для борьбы между этими двумя организациями на китайском рынке. Однако если Стандарт Ойл оф Нью-Йорк начнет пользоваться там русской нефтью, Рояль-Дэтш окажет сопротивление. Та же политика будет проводиться и в любой другой стране, в которой Стандарт оф Нью-Йорк будет пытаться продавать русскую нефть.

Мистер Эйрей отрицал сообщения о том, что Рояль-Дэтш собирается воздать должное Стандарду оф Нью-Йорк на его американском рынке. Он заявил, что филиалы Рояль-Дэтш не расширяли за последнее время свои рынки в Америке.

По мнению Рояль-Дэтш усилия заставить советское правительство компенсировать бывших владельцев нефтяных промыслов разбились о действия Стандарт оф Нью-Йорк. Мистер Эйрей заявил, что, насколько ему известно, советское правительство одно время было готово выработать какой-то план компенсации.

Он сказал, что не знает, насколько правильно то, что советское правительство в своих договорах со Стандардом оф Нью-Йорк и Вакуум Ойл согласилось отчислять часть своей выручки от продажи нефти в качестве фонда, который будет использован на удовлетворение претензий бывших владельцев нефтяного имущества в России. Время от времени появлялись сообщения о таком договоре».

В этом ожесточенном споре между Дэтш-Шелл и Вакуум Стандарт американская пресса по большей части поддерживала последних. Приведем несколько доводов.

«Председатель Вакуум Ойл Дж. П. Улей защищает политику своего общества, ссылаясь на то, что «покупать у России не менее справедливо, чем продавать ей». Повидимому он располагает лучшим из аргументов. Никто не возражал, когда русское правительство выменяло часть драгоценностей, конфискованных у аристократии, на деньги, а затем закупило в Америке сельскохозяйственные машины. Никто не возражает, когда Россия передает сюда крупный заказ на американский хлопок, и никто даже не думает о том, чтобы спросить, откуда берутся на это деньги. Если мы хотим быть последовательными, никакие компромиссы недопустимы. Мы либо должны ввести полное эмбарго на русскую торговлю, либо должны признать собственность «де-факто» и отложить вопрос о компенсации за конфискованное имущество до экономического оздоровления России»¹.

«Повидимому нет никаких веских оснований к тому, чтобы американское общественное мнение заставило американские нефтяные общества

¹ «Нью-Йорк Уорльд» 27 июля 1927 г.

отказаться от единственного шанса на развертывание торговли на Ближнем Востоке (оставив эту торговлю обществу сэра Генри).

«Некоторые из знатоков нефтяного дела не могут поверить тому, что группа Дэтш-Шелл и Стандарт оф Нью-Джерси руководятся в своих действиях лишь мнением о неэтичности ведения торговли с нацией, которая не признает прав на частную собственность, на том основании, что оба эти общества были очень заинтересованы в получении русской нефти»¹.

«Главе европейского нефтяного комбината не удалось прилепить ярлык безнравственности ко всем, ведущим торговлю русской нефтью. Ему удалось лишь продемонстрировать свою непоследовательность в этом вопросе. В настоящее время стало очевидным, что его статистическая атака также закончится неудачей, если это уже не случилось»².

«Американские покупатели и здешние деловые друзья продолжают придерживаться своей точки зрения, что, поскольку Советы имеют нефть для продажи, кто-то должен покупать ее. Они считают лучшим покупать этот продукт и регулировать торговлю им, чем оставлять его русским, давая последним возможность заниматься демпингом на восточных рынках»³.

«Глупо, что мы хвастаемся тем, что добываем от 70 до 80% всей нефти, потребляемой в мире, повидимому совершенно забывая тот факт, что, чем быстрее мы распродадим наши ограниченные и быстро сокращающиеся запасы, тем скорее «попадем в зависимость к любому из тех, кто поведет наступление». Стандарт Ойл оф Нью-Джерси может возмущаться по поводу сделки с советским правительством на нефть, но Стандарт Ойл оф Нью-Йорк (член той же семьи) заслуживает искреннего поздравления, если справедливо сообщение о том, что он намеревается произвести закупку крупных количеств в России, не взирая на «красноту» и неверие русских»⁴.

Забавным было то, что в самый разгар конкуренции и обвинений между Стандардом — Детердингом зимой 1927/28 г. управление судоходством САСШ (Шиппинг Борд) заказало Стандарду 24 тыс. т для отпуски судам американского правительства в портах Ближнего Востока. Правительство САСШ, в былые времена проявлявшее такое отвращение к сделкам с Россией, что оно доходило почти до мании, теперь стало покупать русскую нефть. Случайно при этом правительство САСШ оказывается вынужденным судиться в английском суде с сэром Генри, который обвинял правительство в получении «краденых товаров», якобы принадлежащих ему в силу владения акциями царского времени. Управление судоходством оправдывается тем, что оно получило стандардовско-русскую нефть за 10,95 долларов за тонну, в то время как сэр Генри пытался получить с управления по 13,66 долларов за тонну. Разрыв в цене в долларах и центах показывает, каково значение русской нефти для Стандарда и Дэтш-Шелл при конкуренции.

Борясь со Стандардом, сэр Генри не пренебрегает и своей непосредственной войной с Москвой. Как говорили, он помимо крупных вложений в нефтяные акции царского времени, сделанные им во время Генуэзской

¹ От 31 июля 1927 г. Вашингтон, газета «Стар».

² «Джерналь оф Коммерс» от 8 октября 1927 г., Нью-Йорк.

³ «Уолл Стрит Джерналь» от 20 июля 1927 г., Нью-Йорк.

⁴ «Телеграмм» от 29 июля 1927 г., Нью-Йорк.

конференции, за период с 1923 по 1927 г., затратил 30 млн. на покупку прав на другое национализированное нефтяное имущество в России. Он поэтому был весьма сильно заинтересован с финансовой точки зрения в свержении советского правительства. Таково было положение, когда корреспонденты местной и иностранной прессы в Берлине связали Дэтш-Шелл с так называемым скандалом подделки червонцев.

22 ноября 1927 г. берлинский корреспондент нью-йоркской газеты «Таймс» писал: «С тем, чтобы разъяснить скандал с подделкой червонцев, берлинская полиция просила у германского правительства разрешения на производство обыска в помещении местной конторы Рояль-Дэтш-Шелл Компани. Согласно упорно циркулирующим слухам доверенный агент сэра Генри Детердинга, председателя британского нефтяного концерна, пробыл некоторое время в Германии, и его подозревали, что он финансировал план подделки червонцев. Хотя министерство иностранных дел и английское посольство заявляют, что ничто не будет утаено от публики, ни для кого не является секретом, что полиции дано распоряжение замять все дело».

До тех пор Россия не страдала от своей ссоры с Дэтш-Шелл, если не считать неполученного займа от Мидлэнд Банк и разрыва дипломатических отношений с Великобританией.

В то время как по подсчетам Великобритании импорт русской нефти в Англию в 1927 г. сократился до 60%, мировая нефтяная торговля СССР даже улучшилась. Помимо договоров на продажу Стандарду Москва имеет договор на продажу с испанским нефтяным консорциумом. По русским статистическим данным Россия поставляет 49% всей нефти, потребляемой в Италии, 21% — во Франции, 60% — в Турции, 16% — в Германии, 15% — в Бельгии и 4,4% от количества импортируемого в Англию. За фискальный 1927 г. экспорт нефтепродуктов из России во Францию возрос на 115%, в Египет и Индию — на 85%, в Германию и Центральную Европу — на 44% и в Италию — на 25%. По данным информационного бюро СССР в Вашингтоне «экспорт советских нефтепродуктов за фискальный год, закончившийся 30 сентября 1927 г., составил 2 038 тыс. метротонн и таким образом побил все русские рекорды. Былым рекордным числом являлись 1 837 тыс. метротонн в 1904 г. до сокращения добычи при старом режиме. Экспорт за год был на 123,4% выше экспорта за 1913 г. и на 38,4% выше, чем в 1925/26 г.».

«В 1927 г. была получена рекордная добыча в 72 400 тыс. баррелей, причем следует заметить, что за четыре года добыча удвоилась. Россия теперь занимает по добыче второе место после САСШ, впервые за 25 лет вытеснив с этого места Мексику. Новые буровые работы в течение 1927 г. возросли на 30%».

По подсчетам г. Ломова, председателя русского Нефтяного синдиката, приводимым Луи Фишером, нефтяные запасы России являются самыми крупными в мире, составляя 8 млрд. баррелей «только в наиболее богатых нефтяных районах, не считая Эмбу, недавно открытые нефтяные месторождения и Туркестан». Геологический обзор САСШ оценивает нефтяные запасы России в 6 755 млн. баррелей. Таким образом резервы России расцениваются выше запасов САСШ, которые определяются кулиджским федеральным советом по консервации нефти в 5 500 млн. баррелей.

При быстром истощении американских резервов и возрастающем спросе на нефть для мирных и военных целей будущее значение русской нефти повидимому гарантировано. Советское оборудование на Кавказе обновлено. В Баку 95% скважин электрифицированы по сравнению с 30% в довоенное время. В силу своего договора запродажи Стандарт строит там новый перегонный завод. Строятся новые трубопроводы. В 1927 г. Россия вложила в эксплуатацию и заводы новый капитал в 95 млн. рублей. При более крупных капиталовложениях можно увеличить добычу в Баку и Грозном и начать разработку многих новых месторождений. К числу последних помимо Эмбы относится Майкоп, Челекен, Гора, Дербент — Берекей, Керчь, Кахетия, Ухта и Узбекистан. В настоящее время политика советского правительства направлена к тому, чтобы удержать за собой Баку и Грозный и вероятно передать иностранным концессионерам более мелкие месторождения.

«Советские нефтяники занимают выжидательную позицию в надежде обладания крупными нефтяными запасами в течение десятилетий, после того как Америка и другие страны истощат свои запасы», писал из Грозного 25 ноября 1927 г. г. Фредерик Ку, корреспондент «Юнайтед пресс». Если это удастся, то эта политика даст в руки русских один из наиболее ценных козырей в дипломатической игре и экономической борьбе будущего.

Россия в 1927 фискальном году передала в Америку заказы на сумму 72 631 378 млн. долларов, что превысило все прежние цифры. Она согласна увеличить эти закупки, если удастся получить займы. До сих пор американские банкиры и промышленники предоставляли лишь краткосрочные кредиты, подымая цены на свои товары пропорционально срокам кредитов. Ориентируясь на Америку, Москва передала одной фирме в Чикаго выгодный договор на строительство на Днестре, который первоначально был заключен с немцами. Она также изменила в пользу американцев гарримановскую марганцевую концессию в Чиатурах. Убытки гарримановского предприятия, единственной крупной американской концессии, не могли способствовать привлечению других американских концессионеров. Убытки Гарримана отчасти вызывались перепроизводством и конкуренцией советских государственных никопольских рудников, добыча с которых продавалась германским агентам.

Москва желает размещать в Америке большую часть заказов, которые в момент налета размещались Аркосом в Англии. Русская торговля с Великобританией возросла в ценностном выражении с 30 млн. долларов в 1921 г. до 220 млн. долларов в 1925 г. Советский импорт из Великобритании за фискальный год, окончившийся в сентябре 1927 г. (включая три месяца упадка, следовавшего за налетом на Аркос), составлял 76 млн. долларов. По данным Москвы итог оборотов по русско-американской торговле составлял за 1926/27 операционный год приблизительно 90 млн. долларов. Министерство торговли САСШ писало 9 января 1928 г.:

«Советские закупки в САСШ со времени англо-русского разрыва сильно возросли; заказы, размещенные Амторгом в 1926/27 фискальном году (с 1 октября по 30 сентября), были в два раза больше заказов за предыдущие 12 месяцев. Свыше 60% заказов составляли заказы на сырье, полуфабрикаты и промышленное оборудование; дальнейшие 25% состав-

ляли заказы на тракторы и сельскохозяйственное оборудование. В 1928 г. эта политика будет продолжаться, причем Америке обещано дальнейшее увеличение заказов, в частности на золотопромышленное оборудование, гидроэлектрическое и на другие промышленные машины».

Русско-американская торговля колеблется в зависимости от политических и кредитных условий в других странах. «Несмотря на препятствия, создаваемые отсутствием формального торгового договора между обеими странами, начиная с 1924/25 советского фискального года ежегодный оборот был вдвое больше оборота в довоенное время», указывает информационное бюро СССР в Вашингтоне. Далее оно говорит: в 1924/25 г. оборот достиг рекордной цифры 118 млн. долларов, из коих американский экспорт в Советский союз составлял 103 618 млн. долларов. После этого Германия, открыв под покровительством правительства широкие кредиты, сумела забрать в свои руки значительную часть советских закупок. В 1924/25 г. САСШ стояли на втором месте среди стран, торгующих с СССР, но с тех пор соскользнули до третьего места.

В ноябре 1927 г. министерство иностранных дел стало немного либеральнее в своей политике по вопросу о предоставлении займов России. До тех пор министерство возражало против всякого кредита кроме краткосрочных гарантированных кредитов. Затем министерство заявило, что оно не возражает против займов и долгосрочных кредитов при условии, что полученные таким образом деньги будут использоваться на оплату американских товаров, заказанных до займа, и что для распространения займа не потребуется официальная продажа облигаций. От этой политики отказались в связи с тем, что министерство не одобрило предполагаемый заем Фаркуара в 40 млн. долларов на постройку сталелитейного завода в Макеевке в Донецком угольном бассейне. Вашингтон стал возражать на основании сообщений о том, что деньги должны быть предоставлены нью-йоркскими банками, а заказы на материалы будут переданы германским фирмам. Советское правительство отказалось от договора с Фаркуаром, поскольку последний не сумел получить средства на удовлетворительных условиях.

Обсуждая вопрос об отношениях с Россией, министр иностранных дел Келлог доказывал, что политическое непризнание не препятствует торговле. Он говорил:

«До тех пор пока нынешние правители России не откажутся от своих целей и известных приемов, которые нельзя согласовать с международной дружбой, нельзя будет, вступив в отношения с теперешним правительством России, достигнуть каких-либо результатов, которые принесли бы пользу для населения САСШ или даже России...»

Что касается торговых отношений между САСШ и Россией, то политика правительства САСШ направлена к тому, чтобы не чинить никаких препятствий развитию торговли между обеими странами, поскольку подразумевается, что отдельные лица или общества, пользующиеся случаем, чтобы завязать такие отношения, делают это за своей ответственностью и на свой собственный риск. Американское правительство не возражало против финансирования, связанного с обыкновенными текущими коммерческими операциями между обеими странами, и не возражает против банковских операций, необходимых для финансирования договоров на продажу американских товаров на основе долгосрочных кредитов, при усло-

вии, чтобы финансирование не требовало продажи ценных бумаг среди публики. Однако американское правительство отрицательно относится к распространению займа в САСШ или к использованию американских кредитов для предоставления аванса правительству, которое отказалось выполнять обязательства России по отношению к САСШ и их гражданам и конфисковало имущество американских граждан в России».

Россия могла бы получить непосредственный заем или аванс наличными в этой стране через посредство Стандарда. Стандарт имеет собственные банковские организации, которые позволили бы ему совершать такую сделку частным порядком, не выступая на открытом рынке и не сталкиваясь с министерством иностранных дел. Но Стандарт не соглашался предоставить крупный заем Москве до установления нормальных русско-американских отношений путем дипломатического признания.

В случае нехватки нефти в САСШ ресурсы России станут более важным, хотя вероятно все же не решающим дипломатическим фактором. До этого дело еще не дошло. Однако некоторые изменения произошли. Политика Вашингтона стала менее эмоциональной и более циничной. Раньше САСШ не хотели обсуждать вопроса о признании России главным образом из страха. Потом переговоры о признании были отложены благодаря убеждению, что время ослабляет Россию и укрепляет САСШ.

Как показывают русские договоры, Стандарт действительно должен иметь кавказскую нефть, чтобы успешно конкурировать с Дэтш-Шелл в районе Средиземного моря—Суэца и Индии. Больше того, имеются признаки, что Стандарт использует все свое влияние в Вашингтоне, чтобы добиться признания России, если это окажется необходимым, чтобы использовать шансы в предстоящей конкуренции между Дэтш-Шелл и Стандардом в вопросе о русских концессиях.

Глава одиннадцатая

Сбыт добычи

Англо-американский конфликт по сбыту, так мрачно изображавшийся в прессе Стандардом и сером Генри Детердингом, не ограничивается войной за восточные рынки и русские поставки.

Конкуренция по сбыту имеет место на всех мировых рынках как неизбежный результат борьбы между теми же самыми обществами за мировые районы. Часто легче добыть нефть, чем сбыть ее. За последние два или три года проблемы сбыта представляли большие затруднения, чем вопросы изыскания или эксплуатации. Это объясняется частично перепроизводством, создающим насыщение рынка товарами и усиливающим конкуренцию

по сбыту. Гораздо важнее устремление непродовольственных стран в сторону рыночных ограничений и государственных монополий по продаже. Такие ограничения или монополии в той или иной форме имеются в Испании, Италии, России, Польше, Турции, Греции, Аргентине, Австралии и предполагаются к введению во Франции, Японии, Китае, Колумбии, Чили и Перу. Движение это зародилось в странах, где американские и британские тресты сдирали кожу с местного населения или путем частной монополии или путем соглашений, временно фиксирующих цены. Отсюда оно распространилось на другие страны, где британская и американская конкуренция были на пользу местным потребителям. Повидимому государственная монополия на бензин и другие нефтяные продукты является частью общей тенденции к правительственному регулированию промышленности, усиленной в данном случае тем фактом, что затронутые корпорации были иностранными.

Это новое течение идет в разрез с более старой и еще продолжающейся англо-американской конкуренцией как в розничной торговле, так и в оптовых контрактах с государственными трестами. Такая усиленная конкуренция побудила к большой рационализации в распределении, снизила прибыли и во многих случаях вызвала к жизни полную реорганизацию вплоть до создания нефтеперегонных заводов и установок по переработке в потребительских странах.

Разрешение этих возросших рыночных проблем особенно важно для американских обществ. Экспорт САСШ нефти и нефтяных продуктов составлял в 1926 г. почти 124 млн. баррелей — на 86% больше, чем в 1921 г. Ценность этого экспорта в 1926 г. превосходила 554 млн. долларов. Рост продолжается. Общий экспорт за первые 9 месяцев 1927 г. был почти 98 млн. баррелей против 92 млн. баррелей за тот же период 1926 г. Очищенные заводские нефтепродукты составляют самую крупную группу экспортных фабрикатов САСШ. Выработка нефтяных продуктов этой страной в 1926 г. превзошла выработку их за любой из предшествующих годов; увеличения колебались от 1% для мазута до более чем 15% по бензину. Это увеличение было возможно только в силу неуклонного повышения потребления в стране и за границей. Великобритания ввезла к себе в 1926 г. почти 15 млн. баррелей бензина, что составляет увеличение на 78%. Куба утроила свой ввоз. Франция, Голландия, Скандинавские страны, Австралия и Новая Зеландия импортировали большие количества американского бензина.

Какую часть всей этой добычи и всего экспорта САСШ представляют добыча и экспорт американскими обществами и сколько добывают и экспортируют британские общества, оперирующие в САСШ? По приблизительным подсчетам Дэтш-Шелл добывает около одной десятой добычи нефти здесь против $3\frac{1}{2}\%$ в 1923 г. Точных цифр нельзя получить вследствие секретности, с какой действует британский трест в приобретении номинально американских обществ.

Каково отношение между экспортом заводских нефтяных продуктов САСШ и общим итогом продаж американских обществ? Точного ответа на этот вопрос нет.

Имеется однако денежная мера, дающая некоторое представление о величине американского капитала, принимающего участие в международной конкуренции по сбыту. Официальные лица осторожно исчисляют

вложения в торговлю американских нефтяных обществ за границей, исключая капитал, вложенный в производство, в 1,5 млн. долларов. Эти 1,5 млн. долларов являются мерилем заинтересованности Стандарда и Государственного департамента в благоприятных условиях сбыта, встречающих однако тяжелую конкуренцию со стороны британских обществ и тенденции к государственным монополиям по сбыту и к экспроприации американских установок.

Обратив внимание на огромный размер американского капиталовложения, относящегося к сбытовому аппарату, м-р Джон Г. Нэльсон, представитель департамента торговли говорит:

«Быть может нет никакой необходимости подчеркивать, что широкое развитие за границей национализации, монополий по сбыту и производительности нефтеперегонных заводов серьезно ограничит, если не совсем погубит, возможность достаточно продолжительное время получать прибыли на затраченный капитал».

Эти проблемы и соответствующие им дипломатические трения будут увеличиваться в числе по мере роста иностранного потребления. Британский нефтяной импорт, включая импорт реэкспорта, равнялся почти 2 млрд. баррелей за первые 9 месяцев 1927 г. против менее чем 1,5 млрд. за тот же период 1925 г. За первую половину 1927 г. германский импорт возрос на 25%, а в Испании почти на 35%. Итальянский импорт возрастает в год приблизительно на 25%.

С более широким употреблением автомобилей и работающих на жидком топливе судов все быстрее будет возрастать иностранное потребление. Пропорция судов с нефтяными топками к общему мировому коммерческому тоннажу возросла с 2,65% в 1914 г. до 28,37% в 1927 г., в то время как процент моторных нефтяных судов по исчислению Дрезденского банка в Берлине возрос с 0,47% до 6,14%.

Во многих странах ведется «просветительные» кампании с целью показать, что автомобиль — обычно американского производства — не игрушка или роскошь, но машина, создающая экономию. Американское промышленное процветание и превосходство изображаются в этих кампаниях как следствие увеличения автомобильных продаж в стране. Вывод тот, что другие страны могут повторить этот процесс. Имея всего 6% населения земного шара, САСШ в 1927 г. имели 80% автомобилей.

На один автомобиль здесь приходилось пять человек по сравнению с 11 в Канаде, 43 в Великобритании, 45 в Аргентине, 46 во Франции, 196 в Германии и 294 в Италии. При увеличении мирового производства с 18 млн. машин в 1924 г. до 28 млн. в 1927 г., что дает увеличение около 50%, иностранное потребление за тот же период возросло почти на 200%, до 6 млн. машин.

Большое потребление бензина за границей остро ставит вопрос о нефтеперегонных заводах. Стандарт и другие производители раздраются на три части противоречивыми требованиями переработки своей нефти на американских заводах, в странах добычи нефти, как Венесуэла, и в странах потребления. Стандарт и Дэтш-Шелл колеблются вкладывать крупные капиталы, потребные для сооружения и эксплуатации заводов в странах, где они опасаются возможности революции или «социалистического» законодательства.

Вот почему много мексиканской нефти перегонялось вне этой страны, обычно в САСШ. Что касается венесуельской добычи, то Дэтш-Шелл

построил свои нефтеперегонные заводы в соседней Голландской Вест-Индии. Американские общества в Венесуэле отправляют свою нефть в САСШ, хотя Стандарт подумывает о постройке заводов или в Голландской Вест-Индии или в Венесуэле, что будет зависеть от характера сделки, на которую согласится правительство Каракаса.

Часто американские и британские тресты «поощряются» строить перегонные заводы в странах потребления, дабы избежать устанавливаемой с этой целью разницы в тарифах. В других странах, как в Аргентине и скоро вероятно в Колумбии и Перу, государство эксплуатирует свои собственные нефтеперегонные заводы, либо конкурируя, применяя дискриминацию с американскими и британскими сбытовыми организациями, либо осуществляя полную правительственную монополию. Иногда государство предпочитает совместный с иностранным производящим трестом контроль перегонных заводов, как например австралийское правительство и Англо-персидское общество.

Испания пошла до конца. В 1927 г. она создала монополию по продаже под эгидой правительства и захватила американскую собственность, оцениваемую в 30 млн. долларов. Вашингтон и Лондон сделали дипломатические представления. Более половины экспроприированной собственности принадлежало американским обществам, главным образом Стандарду. Дэтш-Шелл является вторым наиболее крупным собственником. Стандарт и Дэтш-Шелл боролись там в течение ряда лет за первенство. Рокфеллеровский трест одержал верх, когда вмешалось государство со своей монополией. Из годовой потребности в 2 млн. баррелей с лишним Стандарт оф Нью-Джерси удовлетворял около 50% помимо Вакуум Компани, дочернего предприятия Стандарда, и других американских фирм. Дэтш-Шелл участвовал приблизительно в размере 35%. Гораздо больше половины продуктов, продавшихся там, покрывалась американскими и британскими поставками из САСШ. Этот экспорт доходил в 1926 г. почти до 8 млн. долларов. Это была торговля, стоившая того, чтобы из-за нее дрались. Но в том же году Москва выпустила на испанском рынке, продавая оптом американским британским и испанским сбытовым обществам, около 12% всей потребности рынка.

Тогда мадридское правительство решило взять заводы в свои руки...

Королевскими декретами от июня 1927 г. исключительная монополия на импорт, хранение, распределение и продажу всех нефтяных продуктов была дана консорциуму 37 испанских банков под эгидой правительства. В течение осени монопольная организация забрала в свои руки американские и другие иностранные установки и инсталляции как подготовительный шаг к перенятию всех функций обществ с 1928 г.

Государственный департамент заявил 29 декабря, что он пристально наблюдает за положением и время от времени дает соответствующие указания американскому посольству в Мадриде о необходимых представлениях для охраны американской нефтяной собственности в Испании. Телеграмма американского поверенного в делах в Мадриде от 27 декабря констатировала: «Беседовал вчера с премьером и по его совету с министром финансов. Подробно обсуждался вопрос о захватах и компенсациях, и были сделаны соответствующие случаю представления. Оба министра дали заверения, что оценка захваченных собственности и продуктов начнется немедленно; что вся промышленная собственность затронутых обществ

будет под управлением монополии; что уплата процентов будет производиться со дня захвата и что компенсации будут даны по возможности быстро. Оба заявили, что правительство намеревается отнестись великодушно к экспроприированным интересам».

Стандард и Дэтш-Шелл употребляют все свое влияние в безуспешной попытке разбить государственную монополию.

Как только свершилась «беда», они прибегли к дипломатическим резервам из Лондона и Вашингтона. Но британское правительство и правительство САСШ поставлены в невыгодное положение. Согласно международному праву иностранные правительства не могут или по крайней мере не должны вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства. Когда это правило нарушается, жертвой оказывается правительство, не могущее защитить себя или чьей дружбы не ищут более сильные государства. Диктатор де Ривера являлся очевидно лицом, с которым надо было поступать осторожно — с соблюдением должной дипломатической формы. Воспользоваться дискриминацией нельзя было. Дипломатические представления Лондона и Вашингтона поэтому ограничивались просьбами к испанскому правительству дать им заверения в справедливой компенсации за экспроприированную собственность. Разногласие теперь концентрируется на этом вопросе. Общества оценивают свою собственность гораздо выше той суммы, которую правительство уплатит. Касательно способа уплаты имеется также разногласие. Мадрид дает понять, что он сможет оплачивать 5% на капитал до полной амортизации долга. Общества настаивают на большем. Общества хотят быть вознагражденными также за потерю торговли или неосязаемый актив в дополнение к физической собственности.

Королевский декрет устанавливает штраф до 25 тыс. пезет за сопротивление захвату собственности. Кабинет министров уполномочивается в некоторых случаях налагать более тяжелые наказания. Обыкновенное возмещение обществам в судебном порядке исключается созданием специальных установлений для рассмотрения жалоб и определения компенсаций.

С образованием государственного треста конкуренция началась за контракты по оптовой продаже ему. Стандард, вопреки ожиданиям правительства, не принимал участия в этой конкуренции, дававшей ему возможность косвенно наверстать то, что было утеряно на торговле, перешедшей к государственной организации. Подобно тому как это имеет место в отношении правительств, специфические интересы Стандарда в одной стране часто вступают в конфликт с более широкими интересами в других странах. В таких случаях интернациональная политика общества определяет его тактику. Если бы Стандард вошел в компромисс с государственной монополией и экспроприацией в Испании, это поощрило бы другие страны, где американский трест делает дела, последовать примеру Испании. С целью иметь свободные руки, чтобы помешать подобным правительственным мерам в других странах, Стандард теперь ставит, так сказать, вне закона мадридский трест. Единственное остающееся у Стандарда оружие — саботаж — в силу того, что он отчасти контролирует международный кредит, в этом случае будет вероятно недостаточным. Дэтш-Шелл повидимому следует за Стандардом в его тактике бойкота. . . Хотя некоторые безуспешные британские предложения на заключение контракта с госу-

дарственной монополией косвенно может быть представляли детердинговский комбинат.

Американские независимые общества и Россия в 1928 г. получили государственные оптовые контракты. Сообщения расходятся на счет доли каждого. Советский Нефтеиндикат заявил, что он поставит до 520 тыс. т, или около 66% исчисляемого потребления в Испании. Остальное поставляется нью-йоркской Петролеум Экспорт Ассошиэйшен — дочерним обществом Америкен-Републик Корпорейшен, претендующей на 50%. Согласно сообщению последней, она связана контрактами сроком на 5 лет, считая с 1 января 1928 г., на поставку Мадриду всего количества сырой нефти и 25% очищенных продуктов. Петролеум Экспорт Ассошиэйшен является представителем мелких независимых обществ, воспользовавшихся ослаблением американских антитрестовских законов для того, чтобы в силу постановления Уэбба-Помрэнэ об экспорте выступить во внешней торговле, конкурируя с американскими и британскими трестами.

Франция в течение ряда лет флиртует с идеей государственной бытовой «монополии», это затрагивает Стандарт как главную организацию по продаже. Положение во Франции более сложно, чем в Испании. Оно не ограничивается проблемой рынка; им затрагиваются все международные нефтяные вопросы, как то: конкуренция французского капитала с британским и американским в иностранных нефтяных районах; французская империалистическая политика и требования продолжения французской военной гегемонии над Европой; конфликт между местными и иностранными бытовыми организациями на внутреннем рынке; стремление влиятельного левого блока к установлению полной государственной монополии по импорту, переработке и продаже всех нефтяных продуктов; компромиссные меры правительства, вводящие дискриминационные тарифы и налоги на иностранные общества, государственное регулирование импорта и квазиправительственное участие в перегонке и распределении нефтепродуктов.

Франция фактически устранила иностранных капиталистов из своих небольших нефтепроизводящих районов и из колоний. Федеральная торговая комиссия заявляла в 1923 г.: «Не ясно, что могут гарантировать законы Франции в отношении развития нефтяных промыслов в континентальной Франции или во французских колониях, но с очевидностью ясно, что дарование концессий зависит от решения правительства, которое будет вероятно давать концессии только обществам, по крайней мере на 67% контролируемым французами».

Синклер Консолидейтед Ойл Корпорейшен сообщила комиссии, что «было установлено, что в действительности Франция и французские колонии полностью закрыты для промышленного развития более, чем любая часть мира». Такое исключение иностранного участия является частью французской военной политики.

До мировой войны французское правительство безуспешно пыталось следовать по стопам Великобритании в обеспечении страны необходимым снабжением на случай ожидавшихся враждебных действий с Германией. Но французский капитал предпочитал более надежную политику распределения своих вложений в британских, русских и румынских обществах, чем нести риск финансового контроля и промышленного управления интернациональным нефтедобывающим трестом. Помимо этого французские торговые общества обременили свою страну ограничениями по импорту и

дифференцированными тарифами для защиты национальной псевдоперегонной индустрии. Французские предприятия не были законченными перегонными заводами. Поэтому при возникновении войны Франции недоставало нефтеперегонных заводов и хранилищ, равно как и сырья и наливного транспорта. Результатом этого было то, что правительство во время войны почти всецело зависело от американских скважин, нефтеперегонных заводов и наливных судов. Согласно признанию премьера Клемансо Франция была неоднократно близка, в особенности в первые годы войны, к капитуляции и поражению из-за недостаточного снабжения бензином своих сухопутных и воздушных сил. Это-то обстоятельство и сделало Францию к концу войны быть может наиболее «нефтеосознательной» страной в мире. Понимание важности нефти во время мира и войны, которое развивалось постепенно у Великобритании и которое гораздо позже должно было дойти до сознания САСШ, сконцентрировалось во Франции в период секретных договоров во время и после войны. В ранних секретных договорах с Великобританией французская дипломатия приобрела промыслы в Мосуле. Позже французская доля была снижена до 21,25% Великобританией, получившей контрольное большинство.

Парижское правительство имело большой успех на промыслах своих военных попутчиков в Польше и Румынии. Французский капитал контролирует около 85% годовой добычи Польши в 5 800 тыс. баррелей. По франко-польскому соглашению 1922 г. принадлежащий французам продукт пользуется привилегией при экспорте. Французский капитал помимо значительных непосредственных вложений в Румынии косвенно контролирует большинство номинально румынских обществ. Благодаря военному союзу Франция получает на румынских промыслах при конкуренции с Великобританией и САСШ много неосозаемых преимуществ. Этот фаворитизм важен, учитывая румынский закон о национализации. Аналогично в Чехо-Словакии Франция использовала свою власть политического и военного наставника для получения доли в концессиях, предварительно обещанных Стандарду.

Французская группа Ротшильда имела большое участие в русских нефтяных промыслах в царское время. После революции и национализации Великобритания, располагая на Ближнем Востоке большими военными силами, была в лучшем по сравнению с Францией положении для захвата кавказских нефтяных районов. Так как большевистское правительство делало чрезвычайно сомнительным для французов эксплуатацию этих промыслов в будущем и так как Великобритания имела преимущества в силу политико-военного преобладания и нефтяного могущества Дэтш-Шелл и Англо-персидского общества — Ротшильды были рады сбыть свои русские акции. Их купил Стандард. Меньшинство французских финансовых групп удержало нефтяные акции царского времени, но эти пакеты акций были сравнительно незначительны. Отсюда единственная надежда Франции на получение нефти из России — это покупка ее у советского государственного треста.

Мелкие промыслы, приобретенные Францией от Германии в результате войны, повысили французскую добычу нефти приблизительно только до 525 тыс. баррелей, или до 70% ее импортного количества. Страна таким образом остается зависимой от иностранного снабжения. Большая часть поставляется Стандардом в тесном соглашении с правительством.

Стандард отнял этот рынок у Дэтш-Шелл и Англо-персидского общества. Двадцать пять лет назад Стандард доминировал во Франции, как и на всем мировом рынке. Затем два британских общества, сделавшие вызов господству Стандарда на французском рынке, выиграли войну цен. В этой ранней борьбе сэр Генри искал финансовой поддержки у парижских Ротшильдов. Это было началом французской заинтересованности в Дэтш-Шелл, продолжающейся и по сей день. Стандард снова захватил французский рынок во время войны. Дэтш-шелловские и англо-персидские скважины и наливные суда снабжали британский флот. Когда Стандард производил военные поставки французам, он заключил правительственные и коммерческие контракты и создавал распределительную систему, давшую ему благоприятное положение в оживившейся после перемирия англо-американской конкуренции.

Но все время Франция думала о том, как бы ей освободиться от господства во время войны и во время мира как от Стандарда, так и Дэтш-Шелл. Вслед за заключением мира парижское правительство образовало Компани Франсез де Петроль, объединение французских бытовых организаций, довоенная деятельность которых мешала планам национальной обороны. Эта свободная туземная организация должна была эксплуатировать монопольно все нефтяные промыслы во Франции и будущие иностранные приобретения. Общество ограничивается участием только французского капитала, и его директора должны быть одобрены парижским правительством. Оно получает преимущества при продажах, что побуждает в отдельных случаях Стандард и другие иностранные торговые тресты действовать совместно с национальной организацией. Было создано государственное учреждение для надзора за производством и распределением продуктов. Для стимулирования домашней выработки алкоголя правительство требует, чтобы нефтяные импортеры покупали определенные количества алкоголя. Однако эта схема индустриальной национальной защиты встретила с затруднениями из-за того, что правительство не смогло поставить оговоренные количества алкоголя. Исходя из цифр импорта за 1926 г. общества должны были бы получить от правительства 106 тыс. *т* алкоголя, в то время как количество, бывшее в распоряжении для этой цели, не превосходило 23 тыс. *т*.

Несмотря на эти разнообразные усилия парижского правительства, включающие внутренний монопольный контроль над добычей, дипломатические маневры по приобретению нефтяных районов и государственное вмешательство в иностранные торговые организации, Франция мало подвинулась вперед к нефтяной независимости. Она зависит от Стандарда на целые 60% в ее снабжении и от британских поставок на большую часть остатка.

Из этого положения выросли требования левого политического блока в 1926 г. о полной государственной монополии импорта и продаж, подобно установленной с тех пор в Испании. Предложение было одобрено в марте 1926 г. финансовым комитетом палаты депутатов. Мистер Морген, автор предложения, поддерживал свою аргументацию цифрами чрезмерных цен, будто бы взимаемых Стандардом. Одобрив предложение, финансовый комитет имел в виду, что правительство получит эти прибыли для пустой почти французской казны и в то же время будет иметь хранилища и сбытовые приспособления, существенные для целей защиты.

Стандард апеллировал к Вашингтонскому правительству, чтобы приостановить «большевистскую опасность», угрожающую американскому капиталу в капиталистической Франции. Вашингтон делал неоднократно неофициальные дипломатические представления и употреблял против Франции свое действительное оружие фактического кредитного бойкота. При своем обеднении и нужде в американской политической поддержке европейской дипломатии Франция не могла позволить себе игнорировать желания Вашингтона. Таким образом временно вложения американского нефтяного общества во Францию, доходившие до 20 млн. долларов, были в безопасности.

По закону от первого апреля 1926 г., вступившему в силу годом позже, государство получило контроль над нефтяным импортом. Детали импортной монополии тем временем должны были быть выработаны. Отсрочка в создании монополии до января 1928 г. была обязана американскому давлению в конце года. Французские общества и банки также усилили свою оппозицию. «Ле Курьер де Петроль», орган представителей местных нефтяных интересов, руководил кампанией протеста. Его аргументация сводилась к тому, что при существующей системе правительство получало ежегодно от нефтяных тарифов и налогов более 1 млн. франков и что бесконечно малое добавление к доходу, которое предположительно даст государственная монополия, не в состоянии было бы компенсировать за потерю и за значительное капиталовложение, необходимое для введения новой системы. Менее чем за шесть недель до того срока, когда монополия должна была вступить в действие, премьер Пуанкаре под влиянием такого внутреннего и иностранного давления предложил компромиссный план.

В дебатах в палате депутатов Пиокемаль и Морген обвиняли правительство в том, что оно изменило свое первоначальное предложение по приказу американских обществ и американского правительства. Отрицая эти обвинения, французское правительство поставило вопрос о доверии и получило большинство, 318 голосов против 202.

План Пуанкаре или некоторое изменение его, как ожидают, вступит в силу в 1928 г. Хотя не вполне удовлетворяющая Стандард, мера эта вносила облегчение, рассеивая призрак полной правительственной монополии, простирающейся от Испании до Франции.

Законопроект предоставляет государству контроль созданием лицензионной системы на весь импорт нефти и ее побочных продуктов.

Лицензии на сырую нефть не должны превышать срок в 15 лет, а на производные от нефти продукты — 3 лет. Государство участвует непосредственно в организациях, основанных для приобретения хранилищных резервуаров, могущих быть реквизируемыми государством у иностранных владельцев. Иностранные импортирующие общества, имевшие установившуюся торговлю до провозглашения закона, могут получить специальные лицензии сроком на 5 лет для ежегодного ввоза количеств, равных довоенному импорту. Правительство получает доступ на заводы и к счетам импортеров. При проведении компромиссного мероприятия государство надеется извлекать максимум нефтяного дохода без прямого коммерческого риска, в то же самое время строя национальный хранилищный резерв на 25 млн. баррелей и вынуждая постройку в стране нефтеперегонных заводов с потенциальной емкостью, равной потреблению страны.

Последний результат должен быть достигнут повышением общих импортных пошлин при контрбалансирующих снижениях внутренних налогов и привилегированных ставках для продуктов, очищенных внутри страны. Эта разница в пользу продуктов, очищенных в стране, составит до 30 франков на 100 литров бензина.

Американские, британские и советские общества в 1928 г. совершенствовали свои тактические приемы, готовясь к конкуренции при предполагаемых ограничительных мероприятиях. Филиппс Петролеум Компани, независимое американское предприятие, расширяющее свои владения по добыче от Оклахомы до Перу, вела переговоры с парижским правительством в 1927/28 г. Мистер Филиппс, уступая просьбе, предстал перед специальным комитетом палаты депутатов. Это независимое американское предприятие жаждет расширить свою конкуренцию со Стандардом от САСШ и Перу до Франции. Отставной капитан Дж. К. Робисон ведет изыскания французского района для франко-американского синдиката Петролеум Конвершен Корпорейшен оф Нью-Йорк. Это тот самый офицер, который приобрел известность тем, что, будучи заведующим американскими нефтяными запасами для флота, допустил передачу их господам Синклер и Догени. Советский трест продал французскому военному флоту в октябре 1927 г. 33 тыс. т нефти, третий контракт этого рода в течение 18 месяцев. Москва в то же время вела переговоры по заключению крупных контрактов с французскими сбытовыми обществами. Русская нефть была частью причиной уменьшения в 1927 г. нефтяного импорта из САСШ, упавшего с 66 до 56% всего французского нефтяного импорта.

Мосульские фонтаны, в которых доля участия Франции через Теркиш Петролеум Компани равна 21,25%, оживили французские надежды обойтись без нефтяных поставок фирмами, контролируруемыми иностранцами. Парижская пресса печатает экстравагантные предсказания о французской нефтяной независимости в 1930 г. Повидимому считается, что мосульская добыча будет организована к тому времени, длинный нефтепровод к морю будет скоро закончен и нефть будет прямо направляться во Францию в судах пока небольшого французского наливного флота.

При прочих равных условиях Франция быть может достигнет значительной степени независимости от Стандарда и Дэтш-Шелл примерно в 1935 г. Эта мечта предполагает однако, что англичане с их контрольной долей участия в Теркиш Петролеум и американцы, чья доля участия равняется доле французов, не будут саботировать парижского плана в целях заполнения французского рынка. Франция должна перешагнуть через политические и финансовые препятствия, если она хочет приобрести отвечающие цели наливные суда и нефтеперегонные заводы для ожидаемой ею на свою долю мосульской нефти. Независимо от крупных технических проблем, подлежащих разрешению при эксплуатации мосульской нефти и постройке нефтепровода, имеются большие разногласия между англичанами, американцами и французами внутри Теркиш Петролеум на счет пути нефтепровода. Пока этот конфликт, с которым переплетается более значительный конфликт франко-британских политических и военных интересов на Ближнем Востоке, не улажен, до тех пор мосульская добыча в крупном масштабе не может осуществляться для Франции или кого-нибудь другого. Великобритания, настаивающая, чтобы нефтепровод проходил через палестинско-британскую территорию, не соглашалась

на французско-сирийское направление и вероятно не согласится, если только Франция не откупится.

Такие обстоятельства не смогут помешать старой французской мечте о нефтяной независимости в конце концов осуществиться, но они обещают тем временем усиление международной дипломатической интриги вокруг Мосула.

Италия, подобно Франции и Испании, лишена значительных внутренних нефтяных резервов. «На практике правительство отказывает в концессиях иностранцам», сообщает федеральная торговая комиссия. Премьер Муссолини наблюдает за монопольным торговым экспериментом своего товарища — диктатора, генерала де Ривера. Италия уже имеет полумонополию, несколько отличную по форме как от испанских, так и от французских планов. Как и в двух других странах Стандарт является здесь самым крупным продавцом и всего сильнее был задет государственным участием в этой промышленности. Италия добывает только 60 тыс. баррелей, около 2% своего годового потребления. Дуче, так фашисты именуют своего вождя Муссолини, поглядывает в сторону Албании, где Англо-персидское общество производит бурение, и в сторону Северной Африки и Ближнего Востока для создания большой фашистской империи, включающей нефть.

Он основал Азиенда Дженерале Италиана Петроли Аджин, общество, субсидируемое государством. Оно действует как «дисциплинированная» машина, регулирующая рынки продажами по пониженным ценам. Менее чем в два года общество потеряло около 500 млн. лир, более чем удвоенный первоначальный капитал. Поэтому дочернее предприятие Стандарт оф Нью-Джерси — Сосиета Италио Американа де Петролео — принуждено терять прибыли в конкуренции с государственной организацией, продающей ниже себестоимости и ставящей потери в счет национальному казначейству. Фашистская пропаганда стремится представить покупку публичной у государственной фирмы как дело патриотизма. Иностранному конкуренту эксплуатировал будто бы итальянскую публику в течение ряда лет. Синьор Муссолини отрицает, что его полумонопольная схема стремится к вытеснению с рынка Стандарда и британских оптовых продавцов.

Но эти общества рассматривают теперешние мероприятия как первый действительный шаг на пути к полной правительственной монополии, вероятно подобной испанской системе.

Русские продукты, как мы видели, передвинули борьбу между Стандардом и британскими трестами за рынки восточной Европы, Ближнего и Дальнего Востока. Британские общества имеют то преимущество на этих рынках, что их нефтяные промыслы находятся ближе к этим рынкам. Англо-персидское общество располагает монополией в Южной Персии, дающей почти 37 млн. баррелей ежегодно и способной повиному к почти безграничной добыче. Датш-Шелл имеет свои промыслы в Голландской Вест-Индии. У Стандарда в Румынии имеются только небольшие промыслы, меньше, чем у англичан там же. Отсюда вытекает важность союза по сбыту между русскими и Стандардом. Русское снабжение позволило Стандарду впервые конкурировать с саром Генри в Восточной Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке.

В то время как на Ближнем и Дальнем Востоке эта конкуренция ограничивается конкуренцией между Стандардом и англичанами, в Восточной Европе Россия оспаривает рынок наряду с двумя другими.

Советский Нефтесиндикат ведет торговлю нефтепродуктами с Францией, Италией и Испанией и продает там непосредственно морским министерствам, государственным монополиям и псевдоправительственным организациям. В Центральной Восточной Европе, как и в Англии, русские действуют непосредственно. Россия продолжает конкурировать в Англии, несмотря на атаки преступной детердингоской пропаганды, несмотря на войну цен и несмотря на разрыв дипломатических отношений. В Германии в 1928 г. русские веди переговоры с Галлиа Ойл Сейлс Компани об образовании фирмы с капиталом в 10 млн. марок для продажи бакинских продуктов. Русский экспорт в фискальном 1926/27 г. в Западную Европу составлял до 1 800 тыс. *т* по сравнению с экспортом в количестве менее чем 500 тыс. *т* в Восточную Европу и на Ближний Восток. Русский экспорт в 1926/27 г. был в два раза больше экспорта 1913 г. в царское время.

В Чехо-Словакии, где идет конкуренция между Стандардом и Советами, в 1926 г. было потреблено 45 тыс. бакинской сырой нефти по сравнению с общим импортом в 93 тыс. *т*. На чешском рынке Стандарт пользуется нефтью из своих румынских скважин. Дочернее общество Стандарда, Вакуум Компани, занимает на чешском бензиновом рынке выгодное положение, имея свои нефтеперегонные заводы в этой стране и по соседству в Венгрии. Вакуум Ойль в Чехо-Словакии строит новые заводы в Прерове и увеличивает свой капитал в 30 раз — до 60 млн. крон. В 1927 г. прибыли этого общества превосходили 300% на вложенный капитал. В 1923 г. Москва заключила в Праге первые контракты на 100 тыс. *т* сырой нефти в дополнение к более мелким контрактам на бензин и очищенные продукты.

Польша является нисходящим конкурентом на восточно-европейских рынках. В 1926 г. она продала Чехо-Словакии 26 тыс. *т*. Только около 7% годовой добычи Польши в 5 800 тыс. баррелей принадлежит американским обществам. Контролируемая французами польская нефтяная промышленность организована и работает как национальный комбинат. Более старая федерация была реорганизована в картель в 1927 г. на пятилетний срок. Под наблюдением официальных лиц, назначенных варшавским правительством, должна быть основана центральная организация по экспортным продажам. Цены и условия продаж для индивидуальных обществ, имеющих дела непосредственно со своими собственными потребителями, должны устанавливаться к а р т е л е м. Разногласия между диктатурой Пилсудского и этим синдикатом мешают вступлению в картель перегонного завода, принадлежащего государству. Включение государственной организации, создающей полную монополию, будет зависеть вероятно от готовности синдиката согласиться на больший правительственный контроль.

«Польская нефтяная индустрия очевидно серьезно озабочена продолжающимся уменьшением добычи нефти, что, совпадая с возрастанием внутреннего потребления, вызывает вопрос, не перестанет ли Польша в течение одного или двух лет быть «нефтеэкспортирующей страной», — говорится в отчете Американского торгового представительства в Варшаве за 1928 г.

Конфликт Стандарда с англичанами на Ближнем и Дальнем Востоке важнее, чем конкуренция на четыре фронта на восточных европейских рынках между интересами польско-французскими, английскими, Стан-

дарда и русскими. Покупка Стандардом по долгосрочным контрактам бакинских продуктов фактически изгнала Россию из торговли на Ближнем Востоке или, скорее, поставила на ее место Стандарт как продавца русских нефтепродуктов в районах, где они являются естественными конкурентами Великобритании. Благодаря упадку русской добычи при царизме и последующему медленному восстановлению во время революционных и контрреволюционных периодов кавказская нефть фактически исчезла с мирового рынка. В силу этого англичане получили фактическую монополию добычи и продажи на Ближнем Востоке на несколько лет. Это положение в значительной мере объясняет теперешнее доминирующее международное коммерческое положение британских трестов и их высокие прибыли несмотря на дорогостоящую конкуренцию со Стандардом в Западной Европе и Америке. Делая вызов монополии Великобритании на Ближнем Востоке, Стандарт теперь при помощи русского оружия ударяет в самое сердце британских трестов.

Обелуживание внутреннего рынка в этом районе незначительно по сравнению с борьбой за нефтедобывающие площади и конкуренцией из-за поставок топлива военным и коммерческим судам на пути Суэцкого канала. На внутренних рынках Стандарду приходится встречаться с препятствиями в виде монополий.

Согласно федеральной торговой комиссии «в Греции Англо-персидская Ойл Компани Лимитед получила от правительства монопольную концессию со всеми правами, касающимися нефти в восточной и западной Македонии, на период изыскания в пять лет с опционом на 50-летнюю концессию по эксплуатации в определенных округах». В Греции введена керосиновая монополия, и в 1928 г. Греция вела переговоры с Дэтш-Шелл о передаче англичанам бензиновой монополии. Близкие отношения между афинским и лондонским правительствами дают Англо-персидскому обществу и Дэтш-Шелл преимущества перед нью-йоркской компанией. По слухам переговоры о бензиновой монополии вращаются вокруг обещания сэра Генри выпустить заем для постройки шоссе для дорог в Греции. В то время однако, как эти переговоры велись, в конце 1927 г. Вашингтонское правительство вдруг предоставило Греции неиспользованный остаток послевоенного американского реконструкционного кредита, в чем оно отказывало в течение нескольких лет. Это может сделать Грецию менее зависимой в финансовом отношении от Дэтш-Шелл и более благоприятно расположенной к Стандарду.

Полугосударственная монополия в Турции конкурирует со Стандардом, главным иностранным продавцом на этом рынке.

Стандарт и англичане делят между собой 6 млн. галлонов керосина и 2 млн. галлонов бензина. Нефть там не добывается, хотя англичане и американцы производили там обширные изыскания. После мировой войны лондонское правительство, имея мандат на Палестину, пыталось помешать Стандарду продолжать геологические исследования по концессионным правам, приобретенным до 1914 г. Государственный департамент протестовал перед Лондоном, дипломатическая переписка по этому поводу продолжалась с 1921 по 1924 гг. В конце концов Лондон согласился разрешить Стандарду продолжать изыскание с тем, чтобы полученные данные были представлены британским властям, и на условии, что правительство оставляет за собой право отказать в концессии.

Дальше на восток американские и британские тресты конкурируют между собой в Индии, Австралии и Китае. Экспорт американского керосина в Китай за последние 10 лет составил 381 млн. долларов. Австралия фактически не разрешает иностранным обществам эксплуатацию своих земель. Субсидируемые государством изыскания не дали нефти в коммерческих количествах. Государственная Коммунал Ойл Корпорейшен прекратила в 1927 г. разработку сланцев в Новом Южном Уэльсе, объяснив прекращение работ тем, что избыток мировой добычи побудил временно оставить эти хотя и прибыльные промыслы. Страна остается поэтому зависящей от импорта, составившего около 272 млн. галлонов в фискальном 1926/27 г. Британские и американские общества приняли в этом участие почти поровну — Стандарт оф Нью-Йорк впереди других. Дочерние общества Стандарда — Атлантик Рифайнинг и Юнион Ойл оф Калифорния в 1928 г. расширили свои операции на этом рынке. Через Коммунал Ойл Рифайнерс австралийское правительство эксплуатирует с убытком субсидируемые государством заводы по переработке и сбытовые организации. Государственные железные дороги Новой Зеландии в 1928 г. распределили керосиновые контракты между британскими и американскими трестами, причем последние получили одну треть. В то же время бензиновый налог был повышен.

Афганский эмир Аманулла из боязни британского проникновения отверг лондонские домогательства концессии и в феврале 1928 г. обещал на 50 лет монопольную концессию на эксплуатацию в Индии представителям нью-йоркских интересов.

Американские и другие иностранные общества не допускаются в действительности к владению нефтеносными площадями в Британской Индии.

Лондонское правительство заявило, что «участки в аренду с правом изыскания или разработки ископаемых богатств даются на практике только британским гражданам или обществам, контролируемым британскими подданными». Это ограничение распространяется на передачу прав британских граждан иностранцам. Федеральная торговая комиссия в своем отчете за 1923 г. много внимания уделила Индии, в особенности Бирме. Американские консульские донесения характеризуют политику британского правительства там в части владения и добычи как «политику совершенной исключительности»: Стандарт оф Нью-Йорк уведомил государственный департамент, что ему не было даже разрешено приобрести склад в Бирме. Двадцать пять лет назад Бритиш Шелл Компани — до возникновения объединения Дэтш-Шелл и его тесной связи с британским правительством — была устранена из Индии в силу слуха об объединении между Шелл и Стандардом. «Индийское правительство того времени, полагая, что такое положение дел имело место, пришло на помощь (британской) Берма Ойл Компани и установило пошлину на ввоз керосина в Британскую Индию, создав таким образом первую монополию в нефтяной торговле». Директор-распорядитель Шелл объяснял позже британской палате общин: «Я восхищаюсь (британским) правительством Индии за защиту этой промышленности, тем самым оно способствовало созданию сильной и могущественной компании». Много раз со времени этого замечательного примера Стандарт, Синклер и другие американские общества безуспешно пытались получить земли в Индии.

Британская «большая тройка», Дэтш-Шелл, Англо-персидское обще-

ство и Берма Ойль — последние два, переплетаясь в принадлежащем правительству обществе, — располагают этими богатыми нефтеносными землями для себя. «Берма Ойль Компани частью принадлежит Англо-персидской Ойль Компани, в которой заинтересовано британское правительство», замечала по этому поводу федеральная торговая комиссия, Берма Ойль и Дэтш-Шелл слили теперь свои интересы для борьбы со Стандардом.

При британской консервационной политике добыча Индии в течение 15 лет держалась на уровне около 8 млн. баррелей в год. В 1927 г. добыча была снижена до 5 млн. баррелей. Геологический комитет САСШ определяет резервы Индии в 1 млрд. баррелей. Тем временем Индия много импортирует для удовлетворения своего текущего потребления. Это иностранное снабжение происходит главным образом из принадлежащих англичанам промыслов в Голландской Восточной Индии и Персии, а меньшие количества поставляют САСШ. В дополнение к монополии по добыче англичане имеют фактическую монополию по продаже бензина. Американская конкуренция с англичанами до недавнего времени ограничивалась керосином. Из годового потребления керосина в количестве около 175 млн. английских галлонов американцы поставляют около одной трети. Но эта конкуренция включает теперь бензин. Стандарт оф Нью Джерси импортирует из своих новых колониальных промыслов в Голландской Восточной Индии, полученных им, несмотря на протесты Детердинга.

Индийская война цен описана словами самих участников в предыдущей главе. Стандарт атакует успешно британский оплот главным образом русской дешевой нефтью. Сэр Генри прибегает к тактике, спасшей его в его первой борьбе со Стандардом четверть столетия назад. Тогда он составил союз и позже слил мелких конкурентов Стандарда, фирмы Рояль Дэтш и Шелл. Теперь он вводит в свое объединение Дэтш-Шелл Берма Ойль с ее связями с Англо-персидским обществом и британским правительством.

Обычно хорошо осведомленные лица приписывают сэру Генри стремление получить контроль над Англо-персидским обществом и говорят, что он пользуется падением акций Берма Ойль Компани для приобретения этой компании, которой принадлежит 28% акций Англо-персидского общества. О нем говорят также, что он приобрел значительную часть из 16-процентного пакета акций Англо-персидского общества, размещенных среди публики, хотя пакет британского правительства в 56% остается еще нетронутым.

Борьба против британских союзных обществ продолжалась, когда Берма Ойль в марте 1928 г. обратилось к правительству Индии с ходатайством об установлении тарифной стены для устранения Стандарда. Правительство назначило для расследования комиссию и может быть повысит тарифный барьер. Так как британское правительство является индийским правительством и так как британское правительство через Англо-персидское общество связано прямо с Берма Ойль Компани, может показаться, что британское правительство апеллирует к самому себе. Может показаться далее при тонком анализе, что эта борьба происходит между американской компанией и британским правительством.

Дэтш-Шелл безусловно пыталась весной 1928 г. установить мир в Индии со Стандардом, предложив, чтобы местной (Дэтш-Шелл-Берма)

добыче было отведено 70% на керосиновом рынке; а остальные 30% импорта были разделены поровну между англичанами и Стандардом.

Компромисс может быть возможен позже, если сэр Генри будет готов — как Стандард был готов в аналогичной борьбе в Китае 15 лет раньше — разделить индийскую торговлю поровну и выставлять цены совместно. Но в этом пункте коммерческие интересы Детердинга могут притти в конфликт с политикой Британской империи. Официальные лица, наблюдающие борьбу, думают, что лондонское правительство не позволит американскому тресту расширить свою власть в этой существенной части империи, если только Великобритания таким путем не выиграет где-нибудь в другом месте в торговом отношении.

Со Стандард-британским конфликтом в Индии и на Ближнем Востоке связано нечто гораздо большее, чем только вопрос о коммерческом нефтяном превосходстве и прибыли. Здесь затрагивается вопрос о британской имперской защите, о нуждах военного флота и торговых путей империи. Частный союз Стандарда с Россией, его акции в Турции, Петролеум Компани, его ожидаемые промыслы в «свободных» частях Мосула и в Северной Персии делают из американского треста нежелательную силу в той стратегической области, где Великобритания до сих пор господствовала по божественному праву.

Это есть следствие стремления лондонского правительства к получению концессий в направлении Панамского канала. Америка в свою очередь устремляется к Суэцкому каналу. Не нужно предполагать, что это воздаяние совершается по плану государственного департамента. Но несомненно, что Стандард, вторгаясь в восточный оплот Британской империи, будет иметь сильную поддержку вашингтонского правительства.

Глава двенадцатая

Не имея своей нефти, Германия выдумывает ее

Из страха недостатка нефти проистекают поиски ее суррогатов и возникает англо-американская борьба за контроль над этими суррогатами, как только они достигают коммерческой стадии развития. Эта борьба концентрируется в Германии.

В течение 20 лет Германия пыталась освободиться от ярма иностранных корпораций, главным образом Стандарда. Военная машина кайзера не вполне отвечала требованиям, потому что ей недоставало нефти. Этим

отчасти объясняется немецкий *Drang nach Osten* (стремление на Восток) и Берлин-багдадская политика, приведшая к мировой войне. Германия планировала — в дополнение к своим небольшим внутренним резервам — получить нефтяные ресурсы Румынии, Анатолии, Мосула, Северной Персии и Кавказа. В 1913 г. Немецкий банк приобрел совместно с англичанами долю в Туркиш Петролеум Компани, претензия которой на Мосульскую концессию основывалась на более ранней концессии немцев на Багдадскую железную дорогу. На протяжении войны штаб кайзера направлял операции в Восточной Европе и на Ближнем Востоке в согласии с общей международной политикой и непосредственной военной необходимостью в приобретении иностранных источников. Военное поражение не только разбило эту мечту о нефтяной империи, но и лишило отечество части его небольших внутренних нефтяных районов.

Тогда Германия пыталась разрешить свою проблему исключительным способом, характерным именно для германского гения. Недосток нефти во время войны — важный фактор в ее конечном поражении — породил изобретение суррогатов. Крупная немецкая химическая промышленность и ее ученые выработали несколько процессов для изготовления синтетического бензина. Со времени войны Германия шла вперед в дальнейшем развитии таких суррогатов.

Наиболее ценным для коммерческого превращения угля в жидкость является процесс Бергиуса. С момента когда д-р Фридрих Бергиус выбрал впервые свой патент в 1913 г., он находился под бдительным оком британского правительства и Детердинга. Бергиус, первоначально богатый человек, настолько обеднел после войны, что соблазнился принять британский капитал для образования Интернационален Бергиус Компани. Главная контора помещалась в Гааге, — старой родине сэра Генри. Позже британский капитал получил опору в германском бергиусском обществе, перенявшем экспериментальный завод изобретателей в Рэйнау. В конце концов немецкий трест красок и Рурский угольный синдикат получили в свои руки контроль над патентами. Дэтш-Шелл видимо было более заинтересовано в том, чтобы держать Стандарт в стороне от этих ценных патентов, чем в развитии их для себя.

Каким-то не совсем ясным образом Стандарт в 1927 г. вступил в соглашение с немецким Трестом красок (*Farbenindustrie*), которое выразилось в сокращении роли англичан и которое дало возможность рокфеллеровскому обществу сделаться акционером в процессе по синтетической добыче и перегонке сырой нефти. Это соглашение и его значение описывается д-ром Вильгельмом Маумтнеро из Амстердама следующим образом:

«Соглашения с этим обществом вступили в силу уже более года, а именно Стандарт Ойл участвует на 25% в обществе «Немецкий бензин» — торговой организации, избранной для продажи синтетических нефтепродуктов Треста красок. Кроме того упорные слухи и сообщения говорили об участии Стандарда в операциях этого треста по выработке синтетических моторных нефтепродуктов или по способу Бергиуса, приобретенному Трестом красок, или по собственному методу этого треста, основанному на опыте, который он имел с Бергиус Компани. Говорилось, что переговоры между Трестом красок и Стандардом развивались благоприятно и что мистер Тигл (президент Стандарт оф Нью-Джерси) во время своего

европейского путешествия (1927 г.) должен был внести заключительные штрихи в соглашение. Соглашение между Трестом красок и Стандардом было действительно достигнуто. Однако сообщение, возмущавшее об этом событии, несмотря на преднамеренную его краткость и неопределенность, не оставило сомнений в том, что переговоры — поскольку они закончились соглашением — касались кое-чего другого помимо синтетических нефтепродуктов, а именно эксплуатации патентов, в особенности относительно сырой нефти (мы можем даже сказать, область переработки сырой нефти). Сообщение говорит следующее:

«Переговоры, продолжавшиеся некоторое время между Стандард Ойл Компани оф Нью-Джерси и ИГ Фарбениндустри, закончились теперь соглашением, рассчитанным на сотрудничестве в САСШ по взаимной утилизации патентов, а именно патентов, относящихся к сырой нефти. В то же самое время обстоятельно дебатировался вопрос о сотрудничестве в других областях общих интересов.

Это означает во всяком случае, что утилизация патентов, относящихся к сырой нефти, ограничивается только САСШ и что ИГ (Трест красок) свободен поэтому вести переговоры с другими заинтересованными концернами. Но это означает в то же время, что существует не только одна, но много других областей общих интересов. . .

Что касается новоизобретенных процессов получения нефтепродуктов (разумея при этом получение тяжелых продуктов, не совсем годных для обыкновенной перегонки и до сих пор подвергавшихся действию крекинг-овского процесса), то публика раньше ничего не знала об этом. Об этих процессах говорится, что они прошли уже лабораторную стадию и готовы для экспериментов в крупном масштабе. Эти испытания будут сделаны в Оппау. Так как мы не знаем деталей, то мы можем только строить догадки насчет характера этих методов и быть может напомнить, что в течение долгого времени д-р Бергиус — в дополнение к своему процессу получения нефти из угля — занимался также вопросом перегонки нефти и что в результате между его экспериментами и экспериментами ИГ (Треста красок) возникли также точки соприкосновения. Насколько мы знаем, помимо определенных процессов, разработанных немецкими учеными для перегонки и крекирования продуктов, имеется также так называемый метод Меламида, приобретенный Стинесом, и еще другой, принадлежащий Дза, который д-р Блюмнер считал очень ценным...

Удивление вызывало, что Дэтш-Шелл Компани не упоминалась в этих переговорах, ни даже в переговорах, касавшихся выработки готовых продуктов, хотя этот концерн на 50% был заинтересован в Интернационале Бергиус (Компани фюр Ойл энд Коленхими (IBC), — обществе, организованном для утилизации патентов Бергиуса в иностранных государствах, и на 25% в Немецком бензиновом обществе. То обстоятельство, что при превращении угля в жидкое состояние по процессу ИГ (Трест красок) метод Бергиуса как таковой не затрагивался, могло быть достаточным основанием для этого выгораживания. Но так как американские заявления о приобретении Стандардом патентов Бергиуса были явно сделаны только потому, что они смешивали процесс очистки нефти с процессом синтетической нефти, а в этом последнем не различали между процессом ИГ (Трест красок) и методом Бергиуса, мы не можем не поверить толкам, возбужденным в связи с этим о вражде между ИГ (Трест красок) и Дэтш Шелл.

Но в этой связи мы должны обратить внимание на другие обстоятельства. Нужно напомнить, что летом 1926 г. произведены были перемены в правлении ИВС, Матсхапей фюр Колен энд Олпе Техник (Макот) и Немецкого общества Бергин (Дэбэрг), когда ИГ (Трест красок) взял в свои руки контроль над предприятиями Бергиуса, а английская группа приобрела участие. В то время как раньше Дэтш-Шелл располагал в правлении директоров ИВС четырьмя голосами из восьми, теперь оно имело только три из десяти. И так как капитал ИВС был также изменен... мы склонны верить недавнему сообщению голландской газеты, что произошло изменение отношений и уменьшение финансового участия Дэтш-Шелл в ИВС.

Что касается очищенного продукта, соглашения о продажах вероятно имеются только в Германии, ибо там Дэтш-Шелл, Стандарт и ИГ (Трест красок) заинтересованы в обществе «Немецкий бензин» в пропорции 25 : 25 : 50...

От этих новых соглашений мы должны ожидать того же, что и от теперешних соглашений со Стандардом: независимо от того, насколько велика может быть для участников материальная сторона дела, эта значимость не столь велика, как самый факт возможности столь далеко идущего соглашения между руководящим предприятием крупнейшей индустрии Америки «и наиболее важным концерном немецкой химической индустрии».

В 1928 г. ИГ Фарбениндустри возвестила об улучшении метода Бергиуса, повысившего с 490 до 700 кг количество нефти, получаемой из 1 000 кг угля. Хотя коммерческое развитие этого продукта может быть идет медленнее, чем того ожидает его изобретатель, успех Стандарда по прорыву старого Дэтш-шелловского барьера, окружавшего патенты Бергиуса и немецкого химического треста, может оказаться в конце концов более важным, чем деловые связи Рокфеллера в России. Это в значительной мере будет зависеть от быстроты, с которой будет развиваться в САСШ ожидаемый недостаток натуральной нефти.

В Германии, где такой недостаток в нефти всегда существовал, химический трест ожидает, что с помощью процесса Бергиуса и других процессов по получению нефти из угля он сможет произвести в 1937 г. достаточно синтетической нефти для покрытия исчисляемой к тому времени годовой потребности Германии в 2 500 тыс. т. Годовая производительность этих установок в 1928 г. исчислялась в 300 тыс. т. Вложение в немецкие заводы по слухам составило 30 млн. долларов в добавление к почти 20 млн. долларов, затраченных на опыты.

Официальные лица немецкого химического треста убеждены, что в будущем этот синтетический продукт будет вырабатываться всеми странами, не имеющими достаточного натурального нефтяного снабжения.

Д-р Карл Бош, директор ИГ (Трест красок), в недавнем интервью в Лондоне сказал: «Иностранные государства с залежами угля, но без нефти, будут стремиться заполучить процесс во что бы то ни стало, даже там, где при конкуренции с нефтью это будет коммерчески невыгодно». «Гидрогенизация угля завтра будет считаться столь же существенной для национальной защиты, как процесс фиксации азота из воздуха считается сегодня. Для национальной обороны Великобритании больше всего будет нуждаться в производстве бензина из угля. Британский военный флот будет настаивать на создании у себя в стране гидрогенизационных уста-

повок. Во время войны всегда есть риск быть отрезанным от того или другого нефтяного района».

Настоящее положение Великобритании в отношении нефти, несмотря на все ее послевоенные успехи по приобретению иностранных нефтедобывающих районов, описано сэром Томасом Голландом, бывшим президентом Института нефтяных технологий, в октябрьском 1927 г. выпуске журнала общества: «Общее потребление нефтяных продуктов Британской империи однако составляет около 10—11 млн. т, в то время как собственная ее добыча нефти только около 3 млн. т», указывает сэр Томас. «Таким образом империя зависит не только на три четверти своей нормальной потребности в нефтяных продуктах от внеимперских источников, но если бы даже она обеспечила себя достаточным снабжением нефти, у нас все же еще недостаточно заводских средств для ее перегонки... Важно помнить, что в случае временной изоляции даже имперские источники нефти могут быть недоступны. Во всяком случае они были бы совершенно недостаточны, даже если бы они были в пределах полного распоряжения, и таким образом перспектива получения нефтепродуктов из других материалов, помимо сырой нефти, приобретает особое значение для Великобритании. Но, — продолжает он, — кажется мало надежды в ближайшем будущем на то, чтобы наши нефтяные сланцы и торбанит в достаточном количестве и с коммерческой прибылью могли бы покрыть растущий спрос на различные нефтяные продукты».

Процессы получения моторного топлива из угля распределяются горным бюро САСШ на четыре группы: карбонизация угля при высокой температуре, включая производство по выработке газа и кокса; карбонизация угля при низкой температуре; гидрогенизация и обращение угля в жидкое состояние по способу Бергюса; полная газификация угля и превращение полученных газов в ментол, синтол и другие жидкие горючие. В добавление к таким процессам во многих странах производятся опыты по утилизации сельскохозяйственных продуктов для получения моторного топлива разного рода, включая алкоголь.

Самым старым способом — в дополнение к получению нефти из скважин — является извлечение нефти из битуминозных сланцев. Более 75 лет битуминозно-сланцевая промышленность функционирует в Шотландии, причем значительное время с прибылью. В последнее время под влиянием конкуренции в период перепроизводства дешевой американской и иной скважинной нефти промышленность эта испытала затруднения. За 1914 г., год максимальной добычи нефти из битуминозного сланца, в Шотландии добыча составила менее 2 500 тыс. баррелей, что несколько ниже суточной добычи нефти в САСШ в 1928 г. В меньших количествах сланцевая нефть получается во Франции, Италии, Испании, Эстонии и Австралии.

Кулиджское федеральное управление консервации нефти изучало возможность добычи сланцевой нефти в САСШ в большом масштабе, которая должна была занять место уменьшающихся запасов скважинной нефти. Комментируя результаты своих изысканий, касающихся добычи суррогатов нефти из сельскохозяйственных продуктов, угля и лигнита, равно из нефтяных сланцев, управление заявило:

«Разработка нефтяных сланцев, чтобы быть прибыльной, несомненно должна вестись в очень большом масштабе, что означало бы вероятную

затрату капитала в несколько миллионов долларов на одно коммерческое предприятие. В отличие от нефтяной промышленности, где человек с малым капиталом при удаче часто может быстро вернуть вложенный капитал во много раз приумноженным, нефтесланцевая индустрия должна быть вероятно индустрией в крупном масштабе с небольшой прибылью на тонну перерабатываемого материала. Хотя правильно установленное производство несомненно будет давать хороший процент на вложенный капитал, однако может оказаться затруднительным финансировать операции, пока определенно не снизится предложение сырой нефти или пока спрос на нее будет превышать предложение в течение ряда лет.

Нефтяные сланцы не могут считаться непосредственными источниками нефти ни в роли заместителя нефти из скважин, ни в роли дополнения к добыче из скважин, разве только в самом ограниченном размере. Они должны считаться важным нефтяным резервом, к которому можно будет прибегнуть, когда условия станут таковыми, что операции можно будет вести с прибылью. Тем временем однако экспериментальная работа и по разработке могла бы продолжаться с тем, что, когда понадобится сланцевая нефть, в распоряжении будут иметься данные касательно лучших способов разложения нефтяных сланцев в ретортах и перегонки сланцевой нефти.

Другими важными источниками нефти являются угольные и лигнитные залежи в этой стране. Вычислено, что резервы углей битуминозных, битуминозноватых и полубитуминозных в САСШ в пределах 3 тыс. футов от поверхности составляют почти 2 500 млрд. *т* и могут дать около 92 млрд. баррелей моторного топлива. Это более чем в 300 раз превосходит добычу моторного топлива в 1927 г. Не следует однако считать, что весь уголь можно иметь по существующим ценам, так как некоторые из залежей удалены от железных дорог, а во многих местах пласты очень тонки или слишком глубоки, чтобы их разрабатывать при существующих условиях. Вычислено, что залежи лигнита в стране достигают до 940 млрд. *т*, могущих дать 12 млрд. баррелей моторного топлива...

Тот факт, что уголь явится возможным источником, к которому прежде всего придется обратиться в дополнение к нефтяному снабжению, приводит это управление к объединению с комиссией нефтяных запасов для флота в настаивании на создании двух запасных участков угольных залежей для этой специальности... Запасы, рекомендуемые исполнительной властью для изъятия, включают около 4 тыс. акров принадлежащих государству угольных залежей в Вайоминге и Монтане с исключительным содержанием 250 млн. *т* битуминозноватого угля, из коего может быть получено 80 млн. баррелей нефти».

Сэр Генри Детердинг того мнения, что суррогаты не в состоянии конкурировать с естественным продуктом при нормальных условиях. В его отчете за 1927 г. о Дэтш-Шелл, резюмированном лондонским «Таймсом» от 9 июня, говорится: «Вопрос, может ли бензин, полученный из угля, конкурировать с естественным бензином — это вопрос цены. Приходишь к заключению, что естественный бензин, получаемый от перегонки нефти, сам по себе должен иметь преимущества перед синтетическим бензином, что в тех странах, где нефтяную индустрию не обременяют чрезмерные налоги и другие неэкономические тяготы, он всегда будет в состоянии конкурировать с успехом с синтетическим продуктом».

Сэр Джон Кадмен в своей вступительной речи в качестве председателя Англо-персидского общества 2 ноября 1927 г. обсуждал этот вопрос. «По моему мнению, — сказал он, — очень много лет должно пройти, прежде чем естественные нефтяные ресурсы не в состоянии будут удовлетворить большую часть мирового спроса. Конечно в конце концов наступит время, когда миру за большей частью своего снабжения придется обращаться к второстепенным и синтетическим источникам, но действительно большим оптимистом будет тот, кто вообразил бы, что — по достижении этой стадии — цены оставались бы столь же низкими, как в прошлом».

Д-р Бергиус настаивает на том, что он производит свой суррогат по цене 90 марок за тонну и продает его по 165 марок. Он говорит, что при производстве в большом масштабе цены естественного нефтяного продукта должны быть урезаны наполовину, чтобы они могли конкурировать с «бергином».

Глава тринадцатая

Система в Соединенных штатах рушится

Согласно кулиджскому управлению по консервации нехватка нефти в Америке близится. Что еще осталось, растрачивается конкурентной и хищнической частной промышленностью.

Весь мир находится в лучшем положении. За границей имеются запасы в недрах, достаточные на много десятилетий. На протяжении полувека мир обращался к нам. Скоро мы будем зависеть во время мира и войны от иностранных источников.

Если есть что-нибудь более опасное, чем спекуляция нефтяными акциями, то это спекуляция на нефтяной статистике. Но имеется общее согласие среди экспертов, что иностранные залежи достаточны для удовлетворения мирового спроса на долгое время. Наиболее широко признанным исчислением остается все еще быть может исчисление д-ра Евгения Стебингера, члена геологического комитета САСШ, сделанное им в 1920 г. и пересмотренное в 1922 г. Предупредив, что все такие цифры являются в высшей степени спекулятивными, он определял мировой резерв приблизительно в 70 млрд. баррелей. При теперешнем размере потребления количества этого хватило бы на столетие.

В какой степени в будущем фактор высоких цен будет задерживать современный быстрый темп потребления и стимулировать развитие суррогатов — об этом можно только гадать. Усовершенствование в конструкции моторов, вызывая экономию в потреблении, может компенсировать возросшее коммерческое потребление нефти. Другим фактором является нахождение большого количества мировых запасов в отдаленных районах, где стоимость добычи и транспорта может поднять продаж-

ную цену до запретительных пределов. На некоторых иностранных промыслах стоимость бурения одной скважины обходится в 500 тыс. долларов, к чему надо еще прибавить расходы на дорогие нефтепроводы и длинный морской путь.

Д-р Стебингер исчисляет мировые запасы в недрах следующими цифрами:

Р а й о н	Сравнительная ценность	Милли. рды баррелей
САСШ и Англия	1,00	7 000
Канада	0,14	995
Мексика	0,65	4 525
Северная часть Южной Америки, включая Перу . .	0,82	5 730
Южная часть Южной Америки, включая Боливию . .	0,51	3 550
Алжир и Египет	0,13	925
Персия и Ирак	0,83	5 820
Юго-восточная Россия, Сев.-зап. Сибирь и Кавказ .	0,83	5 830
Румыния, Галиция и Западная Европа	0,16	1 135
Северная Россия и Сахалин	0,13	925
Япония и Формоза	0,18	1 235
Китай	0,20	1 375
Индия	0,14	995
Восточная Индия	0,43	3 015
Итого	6,15	43 055

Таково общее исчисление 1920 г. Два года позже оно было повышено с 43 млрд. до 70 млрд. и вероятно должно было бы быть снова повышенным в 1928 г. ввиду новых месторождений, открытых в России, Венесуэле, Колумбии и других местах.

В первых подсчетах д-ра Стебингера САСШ отводилось около одной шестой всех остающихся мировых запасов. Недостаточность этих запасов явствует из цифр департамента торговли, показывающих, что САСШ в 1927 г. добыли и потребили около 72% всей мировой добычи. Американская добыча не соответствовала мировой добыче. От 1880 до 1890 г. она составляла около двух третей всей мировой добычи, в последующие два десятилетия приблизительно половину, а от 1910 до 1920 г. снова около двух третей. До 1923 г. эта страна добыла более 62% всей мировой добычи за предшествующее полувековье. В то время как за этот период мировая добыча приблизительно удваивалась каждое десятилетие, САСШ за исключением коротких промежутков были ведущей страной как по фактической добыче, так и по росту удельного веса.

С того времени как д-р Стебингер оценил запасы САСШ в 7 млрд. баррелей в 1920 г., открытие новых площадей не компенсировало возросшую добычу. Подсчеты геологического бюро, приводившиеся кулиджским управлением по консервации в 1926 г., определяли количество запасов, доступных обычным методам эксплуатации в заведомо нефтеносных песках, в 4,5 млрд. баррелей. При теперешнем размере потребления эти запасы теоретически могли бы быть истощены в 1923 г. Отсюда панический тон отчета управления:

«Естественно следует интересоваться нашим будущим снабжением нефтью по причине явной зависимости столь значительной части нашей промышленной жизни, национальной обороны и домашнего комфорта

от постоянного достаточного снабжения,— говорит управление. — Общие запасы в настоящее время в откачиваемых и фонтанных скважинах в заведомо нефтеносных песках определяются около 4,5 млрд. баррелей, что теоретически составляет снабжение всего только на шесть лет, хотя конечно так скоро нефть эта не может быть добыта. Другое дополнение к этой естественной причине беспокойства за будущее снабжение лежит в факте, что максимальная добыча на всех площадях бывает в первый период, до того как газовое давление, гонящее нефть на поверхность, уменьшается, и таким образом более половины текущей добычи получается приблизительно из 4% производительных скважин — большей частью в возрасте около одного года — и с площадей, открытых в течение последних пяти лет. Поэтому поддержание в будущем даже теперешнего снабжения предполагает постоянное открытие новых площадей и бурение новых скважин и таким образом поддержание этой значительной пропорции фонтанной добычи. До сих пор не было недостатка в открытии таких новых площадей, какие требовались. Однако эта зависимость от случайного открытия новых площадей повелительно диктует, чтобы были сделаны все усилия к обеспечению максимального количества нефти на уже известных площадях и наиболее полезного употребления добытой нефти.

При назначении членов управления по консервации президент Кулидж 19 декабря 1924 г. заявил:

«Мне говорят, что наше текущее снабжение нефтью поддерживается только бурением ежегодно многих тысяч новых скважин и что приостановка введения новых скважин в течение двухлетнего периода замедлила бы движение колес индустрии и вызвала бы серьезную промышленную депрессию. Нужно, чтобы не возникало проблемы будущего недостатка мазута и смазочных масел, не говоря уже о бензине, или наша фабрично-заводская производительность сократится до размеров не легко исчислимых».

Подсчеты управления и геологического бюро, устанавливающие запасы нефти в заведомо нефтеносных песках, могущие быть добытыми обычными способами, в 4,5 млрд. баррелей, серьезно не оспариваются независимыми геологами, хотя некоторые нефтяные общества исчисляют их в более высоких цифрах. «Комитет одиннадцати» Американского нефтяного института, упоминаемый в краткой докладной записке института управлению в 1926 г., был более оптимистичен, чем геологическое бюро, относительно «миллиарда акров резерва», распространяющегося на земли, в которых не было еще открыто нефти. Мистер Генри Л. Догерти, лидер институтского меньшинства, предупреждал управление, что отчет «комитета одиннадцати» «ввиду его грубой неточности, как отравленный колодезь — чрезвычайно опасен». Управление решило, что предсказания о возможном открытии каких-либо значительных количеств нефти на «миллиард акров резерва» не гарантированы. «Определенные части страны известны геологам как не допускающие возможности значительной нефтяной добычи», говорит управление. «Такие определенно непроизводительные площади составляют по численности до 43% общей площади САСШ. Но это не оправдывает предположения, что остальной миллиард акров страны или какая-нибудь значительная часть их будут найдены нефтеносными. Значительные части этой (площади уже бурились на нефть или воду. Несомненно, каждый год мы узнаем все больше о геоло-

гической структуре благодаря значительному числу общественных и частных геологов, но число сухих скважин новых разработок возрастает».

Главный спор о размере запасов концентрируется скорее вокруг исчисления нефти, остающейся в заведомо нефтеносных песках, которую можно коммерчески добыть отличными от настоящих методами эксплуатации. Исчисления этого резерва колеблются в пропорции от двух до восьми баррелей, остающихся в почве на каждый баррель нефти, добытой существующими коммерческими методами. Цифры геологического бюро показывают 9 млрд. баррелей, добытых в этой стране до 1926 г. Это вместе с 4,5 млрд. баррелей, еще могущими быть добытыми обычными методами, составит 13,5 млрд. баррелей. Принимая минимально исчисляемое отношение как два к одному, получим дополнительный резерв в 26 млрд. баррелей, остающийся в заведомо нефтеносных песках, не могущих быть с пользой добытыми при настоящих ценах и существующих методах. Но группа большинства института в резюме, представленном управлению в 1926 г., была гораздо более оптимистична. В своем резюме она аргументировала, что нефти, остающейся в заведомо нефтеносных песках и не могущей быть добытой обычными методами, гораздо более 26 млрд. баррелей и что разработка заново этого «потерянного запаса» будет коммерчески целесообразной в будущем.

Это вызывает связанные между собою вопросы о будущем улучшении в методах эксплуатации, о будущих повышениях цен, позволяющих повысить стоимость добычи при восстановлении «потерянных» запасов, и о более широкой проблеме малой производительности и большой расточительности конкурирующей между собой промышленности, страдающей от отсутствия правительственного регулирования. Расточительность ограниченных запасов при существующих методах эксплуатации была побудительной причиной для президента Кулиджа при назначении им четырех членов своего кабинета в управление по консервации. В своем письме, сопровождавшем назначение, 19 декабря 1924 г. президент говорил: «Очевидно, что теперешний метод добычи наших нефтяных залежей расточителен в угрожающей степени в том отношении, что невозможно сохранять нефть в земле при нашей теперешней практике аренды и отчислений добычи, если соседний собственник или арендатор желает использовать принадлежащие ему залежи».

Степень расточительности в американской индустрии была продемонстрирована в 1927 г., когда добыча возросла с 770 млн. до 905 млн. баррелей. Несмотря на избыток нефти на мировых рынках и общее перепроизводство на большинстве своих иностранных площадей, британские и американские общества в САСШ увеличивали свою добычу.

Парадокс американской капиталистической системы, намеренно уничтожающей прибыль, частично объяснен мистером Кулиджем в его ссылке на практику аренд и отчислений с добычи в этой стране. На одной площади оперирует много обществ, крупных и мелких. Если один нефтедобыватель коснется подпочвенного бассейна, его соседи должны будут также бурить, прежде чем его скважины исчерпают общие запасы под всей площадью. При конкуренции один нефтедобыватель не может ограничить добычи и сохранить свои залежания иначе, как только по совместному соглашению с другими нефтедобывателями. В некоторых случаях,

как в Калифорнии и районе Семиноле штата Оклагомы, ограниченное сотрудничество по сокращению добычи было достигнуто временно между конкурирующими нефтедобывателями при поощрении штатов. Министр внутренних дел в 1928 г. просил губернаторов 20 штатов содействовать по выработке единообразного штатного и федерального законодательства по консервации. Но губительная система остается.

Эта система конкуренции не только воспрепятствовала сокращению добычи американских нефтепромышленников, когда мировой рынок был переполнен нефтью в 1927 г., но была непосредственной причиной мирового переизобилия. Это стоило дорого американской нации, нуждающейся в консервации, и так же дорого стоило американским обществам. При поднятии цен на нефть и нефтепродукты в пределах от 10 до 50% общества потеряли прибыль. Мистер Н. О. Фаннинг в специальном выпуске «Ойл энд Газ Джернал» от 1 декабря 1927 г. в статье о финансах говорит:

«Избыток добычи нефти в САСШ резко отразился на прибылях нефтепромышленности... Низкие цены только частью компенсировались возросшими продажами, как видно из опубликованных пока финансовых отчетов нефтяных обществ за 1927 г. Тремя отличительными показателями неблагоприятного характера нефтяного хозяйства в этом году с финансовой точки зрения являются: уменьшение на 24 480 829 долларов, или на 35,9% чистых прибылей 17 ведущих обществ; уменьшение на 591 465 936 долларов, или около 24,2% рыночной стоимости бумаг 20 основных нефтяных обществ, акции которых зарегистрированы на нью-йоркской фондовой бирже, и наконец, поток 360 888 035 долларов новых капиталовложений, затраченных пока что нефтяными обществами в этом году в качестве финансирования». В течение 1927 г. 23 наиболее крупных американских общества сократили или совершенно прекратили выдавать регулярные дивиденды или чрезвычайные выплаты. Чистые прибыли 14 основных обществ показывают среднюю прибыль в 5,23% в 1927 г., 10,59% в 1926 г. Чистый доход Стандарда (Нью-Джерси) упал с 117 600 тыс. долларов в 1926 г. до 40,400 тыс. долларов в 1927 г., а прибыль Стандарт оф Нью-Йорк упала на 65% — до 11 400 тыс. долларов.

Противоположностью расточительной американской системы является метод, практикуемый англичанами на своих площадях, скажем, в Индии или Голландской Восточной Индии или в Южной Персии. Конечно отсутствие хаотической добычи на этих площадях обязано монопольному контролю. Сэр Джон Кедмен, ведущий переговоры в Сан-Ремо о вытеснении американцев с большинства площадей Восточной Европы и Ближнего Востока, подчеркивает этот контраст. В своем отчете об Англоперсидском обществе за 1927 г. он говорит:

«Я хотел бы подчеркнуть, что в некоторых отношениях персидская нефтяная индустрия занимает положение, которое управление федеральной консервации хотело бы дать американской нефтяной индустрии в целом. Наши землевладельцы, получающие отчисления с добычи, имеют один общий интерес. Интересы этих землевладельцев — это интересы самой промышленности. Ясно, что в интересах Персии, как и в интересах этого общества, чтобы добыча неуклонно контролировалась, т. е. неуклонно регулировалась в согласии с мировым спросом, чтобы резервы нефти в земле не выбрасывались нерасчетливо и неэкономно на поверх-

ность независимо от мирового спроса. По счастью мы не вынуждены перепроизводить, что часто происходит в других местах — из-за лихорадочного соперничества конкурентов... Я мог бы также упомянуть еще, что повышенный выход и сокращение расходов, которые мы постоянно стремимся ввести во все фазы наших операций, представляют собою важное, хотя только частичное противоположение влиянию перепроизводства и невыгодных цен». Сэр Джон обрисовал также трудную проблему, стоящую перед САСШ: «Как сохранить нефтяные резервы своей страны, не урезывая потребления современным поколением, является быть может величайшей и наиболее сложной экономической проблемой, которую когда-либо власти САСШ должны были разрешать.

«Большая часть мероприятий для охраны нашего будущего снабжения должна покоиться на нормальной коммерческой инициативе частного предприятия. Поле действия для правительства значительно, но главную часть задачи управления в сотрудничестве с промышленностью должно составить формулирование более общих постановлений, касающихся производства, и концентрирование мысли на них с целью консервации нефти.

«Из фундаментальных мер консервации мера кооперативной разработки новых площадей для предупреждения временного избытка добычи заслуживает более обстоятельного разбора, так как на этом поле деятельности должны будут проявить себя как промышленность, так и правительство».

Хотя законы против трестов воздвигают барьеры тесному сотрудничеству индивидуальных обществ, необходимо подчеркнуть, что четыре корпорации, включая Стандарт, пропускают более 80% экспорта нефти и нефтяных продуктов этой страны. Несмотря на этот закон, Стандарт продолжал оставаться доминирующим фактором в промышленности. Федеральная торговая комиссия нашла, что группа Стандарда контролирует 58,9% заведомо нефтеносных земель страны, имеет 79% всех нефтяных вложений, получает 74,9% всех прибылей. Добыча обществ Стандарда представляет 29,3% добычи нефти, 51,5% бензина, 61% керосина, 50,7% мазута и 62,2% смазочных масел.

Сенатский комитет по промышленности в своем отчете за 1923 г. о «Высокой стоимости бензина и других нефтепродуктов» констатировал: «Благодаря контролю Стандардом нефтепроводов, связующих производящие центры Запада с потребительными центрами Востока и среднего Запада, не только по воле группы Стандарда фиксируется цена, которую все другие предприятия должны платить за транспорт нефти, но члены этой группы фактически определяют, будет ли какое-нибудь предприятие вне их группы транспортировать нефть по какой бы то ни было цене. Методы, при помощи которых общества Стандарда контролируют сегодня нефтяную промышленность, более утонченны, чем те, при посредстве которых Стандарт Ойл Компани оф Нью-Джерси через свои вспомогательные общества контролировал ее до декрета о роспуске в 1911 г. Но результаты те же». Федеральная торговая комиссия в своем отчете от 12 декабря 1927 г. констатировала, что она не нашла в последнее время доказательств соглашения между крупными обществами о фиксировании цен. Отчет также отрицал наличие общего контроля обществ Стандарда.

Если прибыли являются показателями, то «роспуск» Стандарда по закону Шерман 1911 г. был наиболее выгодным для треста. Согласно подсчету фирмы Доу, Джонс и Компани годовые дивиденды, выплаченные наличными 23 стандардовскими обществами, возросли с 51 686 634 долларов в 1912 г. до 213 760 695 долларов в 1927 г. За 16-летний период действия закона 23 признанных стандардовских единицы, исключая другие дочерние и финансирующие общества, выплатили наличными дивидендов на сумму 1 909 061 462 долларов. Дополнительно за тот же период они выплатили новыми акциями 1 388 079 245 долларов дивиденда.

Быть может наиболее знаменательным в современном развитии американской нефтяной индустрии в этот период перепроизводства и разорительных потерь для мелких нефтепромышленников является процесс консолидации, которым Стандарт, Гольф, Техас и Дэтш-Шелл расширяют свое господство над страной. «Объединение владений» являлось ходячим термином для изображения этой монополистической тенденции, несмотря на то, что закон против трестов еще имеет силу.

Быстрота этого развития, мало воспринятая публикой, отмечена в обозрении «Уолл-стрит Джернал», из которого позаимствованы следующие выдержки:

«Многие заинтересованные в нефтяных бумагах будут припоминать 1927 г. как год, когда прибыли были резко снижены или уничтожены, когда дивиденды сократились или исчезли и индустрия выпустила на 4 400 млн. долл. новых бумаг. Другие будут считать выдающимся событием 1927 г. усилия в консервации нефтяных источников САСШ. Изучающие нефтяную промышленность и исполнительные органы обществ, чувствительные к ходу торговли, отдадут этим событиям должное в меру их значения. Но более чем вероятно, что они пойдут дальше этого и отметят 1927 г. как год, когда крупные нефтяные общества стали гораздо крупнее и произошло дальнейшее объединение этих обществ во всех нефтяных сферах для получения возможности полной независимости от других в вопросе источников снабжения сырой нефти. Побудительным мотивом для этих шагов является то, что эти общества имеют основную массу своих колоссальных вложений в нефтеперегонных и сбытовых организациях. С целью обеспечения их максимальным и наиболее дешевым снабжением сырья эта группа действовала в 1927 г. в направлении усиления снабжения сырой нефтью.

«В этом направлении до восьми крупных единиц — четыре из них старой стандардовской нефтяной группы — выделялись в 1927 г., успешно концентрируя свою деятельность по развитию своих уже крупных нефтяных резервов и снабжению их транспортными средствами. Нижеследующие общества могут быть отмечены как такие, которые в 1927 г. далеко ушли в направлении увеличения и совершенства полного кругооборота: Стандарт Ойл оф Нью-Джерси, Рояль Дэтш-Шелл, Гольф-Ойл, Стандарт Ойл оф Индиана, Стандарт Ойл оф Калифорния, Техас Компани, Сиклер Консолидейтед и Стандарт Ойл оф Нью-Йорк. В этом процессе объединение было доведено до необычайной степени полноты. Никогда со времени дней роспуска старой Стандард Ойл оф Нью-Джерси не было такой концентрации усилий сравнительно небольшим числом нефтяных обществ — каждое раздельно владеющее и независимо управляющееся для достижения полного объединения.

И вероятно никогда не достигалось большего успеха от таких усилий».

В дополнение к открытому «слиянию» имеются операции Стандарда по «покупке для контроля» на фондовом рынке, операции, при помощи которых он приобретает номинально «независимые» синклеровские общества. Это имело место в течение некоторого времени, но ни один аутсайдер не знает, насколько полным стал контроль Стандардом Синклера. Недавно нью-йоркский «Таймс» рассказал следующее: «Уолл-стрит слышала вчера, что фактически все было закончено для передачи контроля над Синклер Консолидейтед Ойл Корпорейшен от Гарри Ф. Синклер и его союзников в другие руки, другим нефтяным интересам. Сообщение сопровождалось резким повышением акций Синклера на нью-йоркской бирже. Закрывшись по $28\frac{3}{8}$, акции показали чистое повышение на $2\frac{3}{4}$ пункта. Более 300 тыс. акций перешли из рук в руки. В хорошо осведомленных кругах говорилось вчера, что в результате большого скопления акций на открытом рынке в руках других лиц мистер Синклер был устранен как доминирующий фактор в обществе... Наиболее достоверным однако повидимому является то, что Прейри Ойл энд Газ Компани, член старой стандардовской группы, перенимает Синклер Компани возможно с целью произвести слияние и что Стандарт оф Индиана приобретает 50% акций, принадлежащих Синклер Компани в Синклер Бруд Ойл Перчазинг Компани. Стандарт оф Индиана уже владеет 50% акций в этом обществе».

Данные о собственниках в отчете федеральной торговой комиссии от декабря 1927 г. вскрывают размер приобретенных Стандардом и тремя другими крупными обществами за два с половиной года нефтяных земель страны:

Общество (включая отделения)	Итого акров		
	30 июня 1926 г.	Приобретено с 1/1 1924 г. по 6/30 1926г.	Разведаны 30 июня 1926 г.
Стандард оф Нью-Йорк	1 446 359	1 051 678	171 433
Стандард оф Нью-Джерси	3 295 305	2 820 279	74 678
Стандард оф Калифорния	1 057 270	438 429	63 618
Стандард оф Индиана	333 250	252 952	16 234
Гольф Ойл Корпорейшен	2 696 845	2 185 597	150 740
Тексас Компани	1 892 760	1 049 791	32 082
Синклер Консолидейтед	470 678	306 159	39 017
Шелл Юнион Ойл	1 665 402	1 352 643	41 395

Единство некоторых номинально отдельных обществ достаточно для извлечения прибылей и контроля нефтепроводного и наливного транспорта, но недостаточно — согласно этим обществам — для создания системы всеобщего сотрудничества в добыче, требуемой для консервации. Американский нефтяной институт на своей годичной конференции

в 1927 г. не мог ничего сделать в осуществлении программы консервации федерального управления за исключением резолюции, поддерживающей «установление законов по предупреждению растраты такого газа различными нефтедобывающими штатами, в которых естественный газ не нужно растрачивается». Директора института не смогли согласиться между собою по поводу отчета своего комитета по консервации, рекомендовавшего самим обществам «добывать нефть таким образом, чтобы удерживать в песке максимальный процент первоначальной газовой энергии».

Безуспешность частной промышленности в части удовлетворения требования консервации стимулировала популярную агитацию за вмешательство федерального правительства путем регулирования или, если необходимо, контроля над производством. Общества тратят много усилий и денег, чтобы помешать этому движению. Возражения против правительственного вмешательства изложены д-ром Гиббсом в статье в специальном выпуске «Ойл энд Газ Джернал» следующим образом:

«Есть люди, занимающие высокое положение, которые считают, что контроль или эксплуатация со стороны федеральной власти — единственный путь к консервации; но правительственный контроль или эксплуатация при любой бюрократической системе не спасет от истощения нефтяных резервов страны или не создаст консервации — напротив, это вызовет промышленный застой и истощение, не подготовив к переходу на перегонку нефти из мягких углей и нефтяных сланцев. Единственная попытка конгресса содействовать улучшению процесса перегонки нефти из сланцев пропадает теперь без пользы на западном плато Колорадо из-за недостатка ассигнований конгрессом. Для индустрии важнее противопоставить истощению нефти из скважин нефть из сланцев и мягкого угля, чем предупредить потерю немногих баррелей нефти. Избыток снабжения настоящего времени — это результат стечения неблагоприятных обстоятельств, побуждающих индустрию к чрезмерной конкуренции и перепроизводству, но физическая растрата нефти в результате этого преувеличивалась, пока яростная дискуссия не перешла в слабую истерию.

«По общему мнению конгрессе, давая тому или другому управлению или бюро контроль над частной собственностью, обязывает наше правительство к империалистическим стремлениям, идущим дальше намерений составителей конституции и превышающим власть конгресса по конституции.

... Не важно, какое слово употребляется для обозначения вмешательства правительства в частную собственность. Оно может быть названо регулированием, контролем, наблюдением или владением, но превышать права, дарованные конституцией государству, вмешательством в права собственности — это деспотизм. Дорога от мягкой формы деспотизма к большевизму идет прямым путем».

В том же издании «Сегодняшний ответ нефтяной промышленности», мистер Дж. Игон в статье под заглавием «Резервы нации достаточны для будущего» предупреждал, что «нефтяная индустрия в настоящее время стоит перед вопросом о правительственном контроле».

Оппозиция Американского нефтяного института какой бы то ни было форме правительственного вмешательства в промышленность была вы-

ражена его президентом, мистером Е. В. Клярком, в ответ на предложение министра внутренних дел Ворка институту назначить трех членов «комитета девяти» для рассмотрения возможного законодательства о консервации. При назначении трех представителей мистер Клярк заявил, что институт не желал бы, чтобы такое участие в работе комитета рассматривалось как обязательство в отношении какого-нибудь законодательства. Мистер Клярк добавил, что он не может «высказать мнение, еще меньше согласиться с каким-нибудь допущением, что федеральное правительство может непосредственно регулировать добычу нефти в нескольких штатах или что оно должно было бы попытаться сделать это».

Отчет этого «комитета девяти», составленного по три представителя от института, правительства и ассоциации американских адвокатов, был опубликован 5 февраля 1928 г. Комитет высказался против какой бы то ни было перемены в настоящих законах, регулирующих добычу нефти. Но он настаивал, что законы против трестов должны быть изменены в согласии с требованиями обществ.

Все дебаты касательно консервации нефти рано или поздно упираются в вопрос о правительственной регламентации. Имеет ли правительство власть на это?

Согласно отчету 1926 г. управления по консервации власть федерального правительства регулировать добычу нефти несомненно ограничена его собственными землями, пока обороне страны не грозит растрата или истощение нефтяных ресурсов.

Бывший министр иностранных дел мистер Юз, фигурируя в качестве советника Американского нефтяного института на заседаниях управления 27 мая 1926 г., доказывал, что федеральное правительство не имеет полномочия контролировать нефтяную добычу в штатах даже по статье 1 конституции, уполномочивающей конгресс заботиться о совместной обороне и общем благосостоянии. Мистер Юз, бывший президент американской ассоциации адвокатов и бывший судья верховного суда САСШ, ссылаясь на авторитеты в вопросах конституции и решения Верховного суда, чтобы доказать свое положение, что «правительство САСШ является одной из перечисленных властей и не может по своему усмотрению контролировать внутренние дела штатов индивидуально, как например добычу внутри штатов, в силу выраженного конгрессом намерения заботиться о всеобщей обороне или содействовать общему благосостоянию. Это слишком элементарно для того, чтобы нужна была дискуссия по этому поводу, и невозможно поверить, чтобы юридические советники управления рекомендовали бы ему поступать, руководясь какой-либо отличной точкой зрения».

В противовес предполагаемому неконституционному правительственному контролю мистер Юз советовал правительству достигнуть консервации установлением рестрикции (а общественных землях и, если необходимо, покупкой частных нефтяных земель. Он повторял также любимый аргумент частных обществ: пусть правительство «ослабит запрещения объединений при ведении междуштатной торговли», т. е. пусть изменит законы против трестов.

Из того, как Юз представил дело, выходит, что конгресс имеет власть без обращения к народному референдуму производить призыв к войне, но не имеет полномочия сохранить нефтяные ресурсы, чтобы предупре-

дуть войну или снабдить призванных на войну важным орудием обороны. Советуя правительству как меру консервации покупку нефтяных земель, мистер Юз проглядел тот факт, что большая часть нефтяных резервов уже истощена, и он забыл объяснить, согласны ли частные общества получить справедливую цену за остающиеся у них запасы в недрах, которые в один прекрасный день правительство увидит себя вынужденным приобрести.

Оппозиция большинства групп внутри республиканской и демократической партий правительственному контролю является повидимому достаточной гарантией для нефтяных обществ, что вашингтонская администрация — по крайней мере в течение ближайшего десятилетия — не будет ответственна за какое-нибудь значительное вмешательство в индустрию, если только не будет войны.

Глава четырнадцатая

Мы решили продолжать борьбу

Нефтяная проблема в САСШ очень остра. И промышленность, и армия, и военный флот зависят от достаточных будущих резервов. Спрос возрастает. Снабжение уменьшается. Внутренние ресурсы при конкурентной и расточительной системе быстро истощаются. Фундаментальной консервации препятствуют 11 млрд. долларов частного капитала, контролирующего промышленность. Федеральное правительство не склонно навязывать частной промышленности решительные реформы, а его конституционное право на это стоит под вопросом. В будущем САСШ должны все больше зависеть от иностранных источников в существенных коммерческих и военно-морских поставках.

Во многих местах американским приобретениям иностранных резервов мешает Великобритания. Англичане более успешно, чем американцы, захватывали иностранные площади. Британское правительство фактически не допускает американцев к производительным площадям империи. Англичане доминируют над остальными мировыми ресурсами. Они сохраняют свои резервы, помогая истощать американские бассейны.

Эта ситуация создает основной конфликт между американскими и британскими обществами и между вашингтонским и лондонским правительствами. Конфликт этот усиливается тем, что британское правительство владеет и руководит обществом, которое стремится к территориям, расположенным вдоль Панамского канала. Нефть вовлекает также вашингтонское правительство в опасные споры с Латинской Америкой, европейскими и азиатскими странами по вопросу о правах собственности,

Но эти разнообразные конфликты сосредоточиваются в борьбе между САСШ и Великобританией из-за ограниченного нефтяного мирового резерва как решительного оружия в их соперничестве за коммерческую и морскую гегемонию.

В отместку за доминирование Великобритании растет требование, чтобы британские общества были удалены с американских нефтяных площадей. Уже имеются законы, исключющие иностранные общества из американских правительственных земель. Но британское внедрение усиливается.

Обсуждая необыкновенную экспансию в 1927 г. четырех крупных нефтяных групп, оперирующих в САСШ, «Уолл-стрит Джернал» констатировал: «С обычным своим предвидением группа Рояль-Дэтш Шелл была впереди других по экспансии. Через подчиненные ей общества она авансировала в 1927 г. новых 105 млн. долларов, причем этой стране в среднем из 5% на базисе долгосрочного кредита. За исключением 25 млн. долларов все остальные суммы были предназначены для ее американского дочернего общества — Шелл Юнион Ойл Компани, так что его усилия в развитии концентрировались в САСШ. Рояль-Дэтш расширило свой нефтепровод от Сант-Луи до Чикаго, закончило новый нефтеперегонный завод там и начало усиленно обрабатывать соседние рынки. Оно обзавелось массой питательных нефтепроводов в Западном Тексасе к многочисленным площадям, присоединяясь к магистральному нефтепроводу для перекачки нефти на всем пути в Чикаго. До 36 млн. долларов новых средств должно быть затрачено на развитие сети нефтепроводов».

За период 1923—1927 гг. сеть магистральных нефтепроводов, контролируемых Дэтш-Шелл, здесь, как говорят, возросла от менее чем 1 000 миль до 2 054 миль. Среди его приобретений в 1927 г. была площадь в 600 акров, простирающаяся до Гаустонского судового канала.

Годовой отчет Дэтш-Шелл за 1926 г. показывал, что 35% всей его мировой добычи получено в САСШ. Это было номинальное уменьшение против 40% в 1925 г., что объясняется увеличением добычи общества в Венесуэле. Но фактическая добыча Детердинга здесь возросла в 1926 г. и затем в 1927 г. до 42 300 тыс. баррелей.

Согласно нефтяному отчету федеральной торговой комиссии за 1927 г. группа Дэтш-Шелл (Шелл Юнион и отделения) шла впереди всех других обществ по добыче в САСШ в 1924 и 1925 гг. и была на третьем месте в 1926 г.

Согласно тому же авторитету Дэтш-Шелл за период в два с половиной года по 30 июня 1926 г. увеличил свои земельные владения в этой стране, как мы видели, свыше чем на 500%, приобретя за это время 1 352 643 акра земель, нефтеносность коих большей частью не была установлена. С общей площадью в 1 665 402 акра Дэтш-Шелл был наиболее крупным американским землевладением в 1926 г., исключая только Стандард оф Нью-Джерси, Гольф и Тексас. Эти цифры добычи и землевладения Дэтш-Шелл базируются только на данных о владениях, сообщенных комиссией. Никаких достоверных данных об увеличении нефтяных земель Дэтш-Шелл в САСШ после 30 июня 1926 г. нет.

По данным комиссии, контролируемые иностранцами нефтедобывающие общества (главным образом Дэтш-Шелл) владели 13,4% всех заведомо нефтеносных и неразведанных еще земель, о которых было сооб-

чено в июне 1926 г., по сравнению с 51% во владении обществ Стандарда и 35,6% в руках у независимых. Что касается добычи Дэтш-Шелл комиссия говорит:

«В 1924 и 1925 гг. Шелл Юнион Ойль Корпорейшен, контролируемая Рояль-Дэтш-Шелл комбинатом, считалась первым среди всех нефтедобывающих обществ страны, а в 1926 г. она была третьим. Общая его добыча в каждом из этих годов превосходила 40 млн. баррелей. Ее вспомогательными и зависящими от нее нефтедобывающими обществами были Шелл Ойль Компани оф Калифорния, Роксана Петролеум Корпорейшен, Волверин Ойль Компани и Комар Ойль Компани. Комар Ойль Компани владеют совместно с Роксана Петролеум Корпорейшен и Марленд Ойль Компани, а управляется она обществом Роксана».

Значение так называемых не заведомо нефтеносных земель, которых за два с половиной года по 30 июня 1926 г. Дэтш-Шелл приобрел 1 349 320 акров, было отнечено комиссией. «Владение неразведанными землями свидетельствует об активности нефтедобывающих обществ, об их стремлении открыть новые нефтяные резервы. Владения некоторых обществ состоят в значительной степени из нефтяных площадей, на которых добыча имела место в течение многих лет, тогда как другие общества имеют большинство своих площадей в более новых районах. Следовательно сравнительное значение различных нефтедобывающих обществ не может определяться размером их владения заведомо нефтеносными землями. Существование нефти на неразведанных землях может быть определено только бурением нефтяных скважин. Многие из теперешних высокопроизводительных нефтяных бассейнов в прошлом испытывались и считались лишенными нефти и только позже, будучи пробурены на большую глубину, признавались высокопроизводительными».

Непосредственно за атаками Стандарда в печати на Дэтш-Шелл в связи с русской нефтью и борьбой за сбыт в Индии вашингтонское правительство ударило по британскому тресту. Министр внутренних дел Вилбер назначил специальный совет из адмиралов для исследования вопроса, сколько Дэтш-Шелл получает из отчисляемой нефти за арендуемые у адмиралтейства земли и какие законодательные меры желательны для приостановки таких продаж. Вице-адмирал г. Руссо, начальник управления военно-морской нефти и председатель совета по исследованию, 26 марта 1928 г. давал показания по этому вопросу на заседаниях комитета по военно-морским делам. Вашингтонская «Юнайтед Стейте Дейли» сообщала по этому поводу:

«Единственный установленный специфический случай экспорта, — сказал он, — это Гонолулу Консолидейтед Ойль Компани оф Калифорния, арендующая площадь на участке № 2 в Буэна Виста Гилс. Добыча этого арендного участка, — сказал он, — была между 250 тыс. и 300 тыс. баррелей в месяц; Гонолулу Компани заключила контракт на всю добычу этого участка с Шелл Компани оф Калифорния, обществом подчиненным Рояль-Дэтш-Шелл, предпринятием, контролируемым иностранцами. Этот контракт послужил основанием для производимого теперь обследования специальным советом адмиралтейства... Он заявил, что согласно сообщению о добыче нефти из участков № 1 и № 2 70% этой добычи потребляются в Калифорнии и соседних штатах, 15% в атлантических штатах и остальные 15%, или 300 тыс. баррелей в месяц, уходит на экспорт...»

«Председательствовавший Бриттен просил адмирала Руссо высказать свои взгляды на экономическое положение, созданное Великобританией год назад, когда она подняла до небес цены на резину. Он спросил: «Почему САСШ не парировали этот шаг повышением наших нефтяных цен ввиду того, что мы добываем 72% мировой добычи».

«Я полагаю, что это как раз то, чего наши нефтепромышленники хотят», ответил адмирал Руссо.

Армейские и морские офицеры чрезвычайно обеспокоены возможностью недостаточного снабжения в случае войны. Они говорят, что поражение Германии в мировой войне в значительной степени объяснялось недостатком нефти. Они цитируют обращение премьера Клемансо к президенту Вильсону за американской нефтью в 1917 г.: «Безопасность союзников на весах». Они повторяют изречение лорда Керзона: «Союзники пришли к победе на волне нефти».

Президент Кулидж отразил свое беспокойство в письме от 19 декабря 1924 г., образуя управление консервации. «Возможно даже, — сказал он, — что гегемония наций может быть определена обладанием имеющейся в ее распоряжении нефтью и продуктами из нее».

Мистер Генри Л. Догерти, характеризовавший себя «единственным членом Американского нефтяного института, не считавшим, что мы изобилуем нефтью», свидетельствовал перед управлением консервации 27 мая 1926 г.: «Если бы через три года мы были снова участниками новой войны, нет уверенности, что мы имели бы достаточно нефти, чтобы провести нас через войну без затруднений».

Этот крупный «независимый» нефтедобыватель описывал нефть, как «шаху самую важную военную амуницию» и единственную, которая «не может быть сохранена простым изменением законов». Он выражал особую тревогу по поводу того, что такой важный военный материал, как гелий, расточается при американской системе добычи естественного газа. «САСШ единственная страна, обладающая огромными количествами гелия», — указывал он.

Следуя указанию президента Кулиджа, управление по консервации, имеющее своими членами министров военного и морского, посвящает много времени изучению нужд обороны. Конфиденциальные отчеты управления не могут цитироваться. Но в чем это изучение состояло, вскрывает предварительное публичное сообщение управления:

«В силу своего конституционного права заботиться об общей обороне, федеральное правительство должно продолжать вырабатывать и выполнять планы для достаточного удовлетворения нефтью всех военных и морских нужд будущего. Резервуары, достаточные для первоначальных нужд, должны быть построены и сохранены в неприкосновенности на случай экстренной нужды в военное время. Подземные запасы должны быть сохранены в дополнение к коммерческому снабжению как следующая линия обороны, и при управлении этими запасами нефти в земле, образующими «важную часть национального страхования», будущая безопасность, а не теперешняя экономия, должна служить единственным руководящим принципом».

Текущие требования мирного времени департаментов правительства, ответственных за национальную защиту, определяются приблизительно в 20 млн. баррелей нефтяных продуктов в год. Эти требования вполне

удовлетворяются при настоящем нормальном темпе добычи. В случае войны требования на оборону страны немедленно конечно возрастут во много раз. Это возросшее количество будет включать в себя непосредственные требования, т. е. продукты, действительно потребляемые органами правительства, занятыми национальной обороной, и косвенные требования, т. е. те количества, которые нужны будут промышленности для выполнения программы амуниции или других подобных программ этих правительственных органов.

Добыча из нефтяных скважин в границах САСШ в настоящее время превосходит исчисляемые максимальные требования национальной обороны во время войны.

Едва ли возможно, чтобы будущие открытия могли сократить или даже совершенно устранить потребность в нефтяном топливе для национальной обороны. Допустимо, что суррогаты смазочных масел могут быть развиты в масштабе, достаточном для удовлетворения главной массы требований. С развитием дизелей и их применимостью к аэропланам и грузовикам военное потребление нефтепродуктов как топлива будет сокращено на каждую лошадиную силу...

Огромные требования на нефть со стороны флота во всякой заокеанской кампании вероятно будут включать и требования со стороны большей части всего глубоко сидящего тоннажа под американским флагом. Возрастающее применение машин внутреннего сгорания на коммерческих грузовых судах делает жидкое топливо более и более необходимым для водного транспорта во время войны. Обслуживание армии и многие из ее боевых орудий, как танки, тракторы для артиллерии и аэропланы, зависят от нефтяных продуктов для топлива и смазывания. Если бы нефтяное снабжение, доступное САСШ, истощилось, а тем временем не было бы получено удовлетворительного жидкого суррогата, то в таком случае пришлось бы прибегнуть к углю для приведения в движение машин.

Весь наш резерв нефтепродуктов военного времени не должен храниться в резервуарах в виде очищенных продуктов по двум причинам. Прежде всего будущие нужды армии и флота в нефтяных продуктах могут быть совершенно отличны по количеству от теперешних, и ввиду естественной тенденции бензина и даже сырой нефти, содержащихся в хранилищах, испаряться, лучшей политикой считается хранение высших сортов мазута или отогнанной («topped») нефти, из которых могут быть получены нужные продукты.

Далее важно, чтобы имелся подземный резерв на случай, если наше коммерческое снабжение истощится раньше снабжения других наций. Ясно, что этот подземный резерв должен быть неприкосновенным до тех пор, пока другие источники не иссякнут.

Под влиянием требований обороны в связи с возрастающей индустриальной зависимостью от нефтяных продуктов это управление консервации стояло, так сказать, за спиной государственного департамента, поддерживающего Стандарт и другие американские общества в их борьбе против британского правительства и британских обществ за иностранные резервы. Его сообщение говорило:

«Хотя добыча нефти на нашей собственной территории стоит очевидно по важности на первом месте, все же при нехватке потребного снабжения импорт нефти играет большую роль. Теперешний импорт из нефтяных

Районов Латинской Америки составляет около 62 млн. баррелей нефти ежегодно при нашем экспорте около 94 тыс. баррелей продуктов. Бассейны Мексики и Южной Америки дают большую добычу, и много еще земель, интересных с точки зрения геологической структуры на нефть, не бурилось.

Важнее всего, чтобы наши общества усиленно приобретали и исследовали такие площади не только как источник будущего снабжения, но снабжения под контролем наших собственных граждан. Наш опыт с эксплуатацией наших потребностей, контролируемые иностранцами источниками резины, азотнокислых солей, поташа и другого сырья, должен служить достаточным предупреждением насчет того, что мы можем ожидать, если будем зависеть от иностранных наций в нашем нефтяном снабжении».

Президент Кулидж в своем обращении в «Юнайтед Пресс» 25 апреля 1927 г. снова подчеркнул эту политику правительства — поддержки частных обществ в приобретении ими иностранных нефтяных площадей.

«Наша страна потребляет огромные количества нефти и бензина при пользовании автомобилями, газовыми двигателями и нефтяными толчками, — сказал он. — Чтобы эти продукты держались в пределах приемлемых цен, что весьма важно для очень многих из наших граждан, наши граждане, отправляющиеся за границу для разработки новых площадей и усиления снабжения, должны пользоваться поощрением и поддержкой правительства... Личность и собственность гражданина являются частью общего достояния нации, даже когда он находится за границей. С другой стороны, на уважающих себя правительствах лежит определенная и связывающая их обязанность представлять защиту личности и собственности своих граждан, где бы они ни находились».

Факты из области американской нефтяной дипломатии за последнее десятилетие показывают, что президент Кулидж и его управление по консервации не провозгласили никакой новой политики. Воинственная поддержка американских нефтяных обществ за границей администрациями Вильсона, Гардинга и Кулиджа показывает, что она мыслится как фундаментальная и длительная политика.

Не то чтобы эта дипломатия много сделала. Быть может она и не может много сделать. Может быть САСШ «опоздали», как хвастают английские официальные лица. Многие нейтральные наблюдатели того же мнения.

«Кажется мало вероятным, чтобы американцы когда-либо достигли того, что сделано их британскими братьями», писал Мор в 1925 г. «Теперь, когда уже слишком поздно, они понимают слабость своей дипломатии, а также и то, что они слишком долго позволяли ослеплять себя превосходными источниками снабжения в своей собственной стране, в результате чего они не предприняли во-время шагов к обеспечению контроля над иностранными нефтяными площадями, а через то и контроля над будущей добычей нефти».

Быть может в результате того, что писака из «Флит-Стрит» называет «решительной, но не показной предприимчивостью во многих направлениях», Великобритания может теперь «взирать с равнодушием» на нефтяные битвы будущего.

Но если американское правительство и общества биты, они не знают этого. Борьба продолжается и будет продолжаться. В Мексике только

временное затишье. В Центральной Америке наша замаскированная политика исключения других с трудом удерживается против местной и британской оппозиции. Лондонское правительство при посредстве плана на концессию в Колумбии маневрирует за стратегическую позицию, доминирующую над Панамским каналом. Враждебная конкуренция усиливается в Венесуэле. Мосульский мир — это тревожное перемирие. Борьба в Северной Персии растет — с янки в качестве нефтяного советника при правительстве и при пылающей ненависти против англичан. В России все может произойти. Битва за сбыт между Стандардом и союзными британскими обществами в Индии является только частью попытки американского проникновения за имперские линии от Суэца до Сингапура. Фронт расширяется по всему миру.

«Эксплоатация нефти стала контролироваться обществами, достаточно могущественными, чтобы создать свои собственные отделения по собиранию информации, и достаточно влиятельными, чтобы консультировать свои правительства по вопросам международной политики, ибо их интересы и интересы нации в целом грубо совпадают», — сказал сэр Томас Г. Голланд, известный в британских нефтяных кругах, в недавней статье об «условиях, воздействующих на нефтяные перспективы империи».

Сначала это было чисто коммерческое соревнование между обществами. Позже лондонское правительство было втянуто, затем Вашингтонское. Теперь поднимают английский и американский народы. Старый антитрестовский поход против Стандарда и скандалы Голл-Догени-Синклер продавали нефти плохой запах в этой стране. Публика не имела никакого настроения вставать на сторону какого-нибудь нефтяного общества у себя дома или за границей. Но это настроение меняется.

Опасный момент будет достигнут, когда приближение нехватки погонит цены вверх и американским собственникам автомобилей будет сказано, что англичане прибрали к рукам большую часть мирового снабжения. Как это делается, показывают недавняя антибританская кампания министра внутренних дел Гувера по поводу резиновой монополии и выступление в печати администрации против Великобритании во время Женевской военно-морской конференции. Что же случится, когда разъяренная сила общественного мнения присоединится к коммерческим мотивам нефтяных обществ и соображениям обороны правительства? Тогда ку-клук-серы и майоры Томпсоны могут организовать крестовый поход ненависти, вызывающий к их «сто процентному» руководству. Потом все другие англо-американские экономические и политические конфликты — действительные и воображаемые — могут быть вынесены наружу и раздуты.

Если по несчастному стечению обстоятельств такое популярное движение совпадает с ожидаемым уничтожением Вашингтонского военно-морского договора — международное положение станет серьезным. «Возможность новой мировой трагедии из-за нефтяного разногласия недалека», — говорит генерал Обрегон.

Опасность не может быть устранена отрицанием ее существования. Мир не может быть сохранен повторением лжи, что «война между Великобританией и САСШ невозможна».

Война возможна. Война вероятна, если только обе империи путем взаимных уступок не постараются примирить свои многочисленные про-

творческие интересы. Это потребует соответствующего дележа сырья и рынков, раздела морского господства без нарушения прав слабых наций. Если подобное дипломатическое чудо свершится, нефть потеряет свойство взрывчатого вещества в области международных отношений ¹.

¹ Книга была написана в период, когда буржуазный мир возлагал надежды на контрреволюционные организации в СССР и интервенционную политику некоторых правительств. Как известно, организации были разгромлены и интервенционистские планы раскрыты.

Содержание

	<i>Стр.</i>
От издательства	3
Мировая нефтяная проблема в 1928—1932 гг.	5
Глава первая. Касается крупного англо-американского конфликта	27
Глава вторая. Нефтяная война начинается	36
Глава третья. Наполеон Детердинг наносит поражение королю Джону Д.	45
Глава четвертая. Г-н Догени и другие опустошают Мексику	56
Глава пятая. Общество Бритиш Контролд Ойлфильде	80
Глава шестая. Стандарт пришел в Венесуэлу с запозданием	90
Глава седьмая. Британия угрожает Панамскому каналу	94
Глава восьмая. Румыния понемногу краснеет	107
Глава девятая. Принудит ли государственный департамент к проведению политики «открытых дверей» в Мосуле	110
Глава десятая. О том, как сэр Генри не сумел захватить советскую нефть	120
Глава одиннадцатая. Сбыт добычи	148
Глава двенадцатая. Не имея своей нефти, Германия выдумывает ее	158
Глава тринадцатая. Система в САСШ рушится	164
Глава четырнадцатая. Мы решили продолжать борьбу	174

Цена 2 руб. 50 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ

Магазины и отделения Книготоргового объединения государственных издательств. Почтовые заказы направлять: «Книга — почтой». Москва 64, Покровка, 28 или Ленинград, пр. 25 Октября, 28. Книги высылаются только наложенным платежом (без задатка).

Издательство